

Р.С. АБДУЛМАЖИДОВ
Д.М. МАЛАМАГОМЕДОВ
М.Г. ШЕХМАГОМЕДОВ

**МУХАММАДТАХИР АЛ-КАРАХИ:
ЖИЗНЬ
И ТВОРЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Р.С. АБДУЛМАЖИДОВ,
Д.М. МАЛАМАГОМЕДОВ,
М.Г. ШЕХМАГОМЕДОВ

**МУХАММАДТАХИР АЛ-КАРАХИ:
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ**

instituteofhistory.ru

Махачкала 2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47
М92

Рецензенты:
Магомедова З.А.,
к.и.н., с.н.с. отдела востоковедения ИИАЭ ДФИЦ РАН,
Ибрагимова З.Б.,
н.с. отдела востоковедения ИИАЭ ДФИЦ РАН

Абдулмажидов Р.С., Маламагомедов Д.М., Шехмагомедов М.Г.
М92 Мухаммадтахир ал-Карахи: жизнь и творческое наследие (исследования и тексты). Махачкала, 2021. – 224 с.: ил.

ISBN 978-5-4447-0075-4

В книге содержатся исследования биографии и творческого наследия Мухаммадтахира ал-Карахи – крупного дагестанского ученого и богослова, историографа народно-освободительного движения 20-50-х гг. XIX в. на Северо-Восточном Кавказе. В ней также даются переводы на русский и аварский языки арабоязычного автобиографического произведения ал-Карахи, повествующего о различных перипетиях его жизни, учебы и служебной деятельности в качестве муфтия, советника имама Шамиля и кадия Дагестанского народного суда. Исследования и тексты сопровождаются комментариями, иллюстративным материалом, переводом писем и факсимиле арабоязычных источников.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-4447-0075-4

© Коллектив авторов, 2021
© Институт истории, археологии
и этнографии ДФИЦ РАН, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Глава I. Жизнь и творческое наследие Мухаммадтахира ал-Карахи

1.1 Жизненный путь Мухаммадтахира ал-Карахи 7

1.2 Творческое наследие Мухаммадтахира ал-Карахи 34

1.3 Полемика о «назре» между Мухаммадтахиром ал-Карахи и Хаджи-Али ал-Акуши 51

1.4 Источниковедческий анализ автобиографического сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи 67

Глава II. Переводы и факсимиле источников

2.2 «Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил» – перевод с арабского и комментарии 75

2.3 «ХІалкІванаГІан хъвада-чІвади лъикІлъизабиялъул бицунѳб ГІѳхъ» – перевод на аварский язык, комментарии 112

2.4. Арабоязычные письма и памятные записи 150

Приложения

Факсимиле автобиографического сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи 163

Факсимиле писем и памятных записей 182

Эпиграфические памятники 198

Иллюстрации 207

instituteofhistory.ru

СОВРЕМЕННОКИ О МУХАММАДТАХИРЕ АЛ-КАРАХИ

В селениях [общества] Карах – суфий Мухаммадтахир из Цулды, самый безупречный из наших ученых [по части] знаний и деяний, самый набожный, самый богобоязненный, самый далекий от взяток, самый справедливый в решениях, за что его очень любил Шамиль... Исключительная его набожность [проявлялась] в том, что он не принимал даже того, что выделил ему имам из казны (байт ал-мал).

Абдурахман ал-Газикумухи

Мухаммадтахир ал-Карахи – шайх народа и безбрежное море [знаний]. Он был подобен сияющей луне и облаку, источающему влагу. Он благоухающая амбра и яркая звезда.

Абдулатип Гоцинский

Мухаммадтахир был выдающимся ученым проницательным и сведущим, устанавливающим тонкости [наук] и лучшим факихом среди ученых Дагестана. Он опережал их в науке и благочестии в богобоязненности и в божественных познаниях. Он был борцом за веру на пути Аллаха во имя возвышения Его слова. Он также был из числа ученых имама Шамиля и его помощников.

Назир ад-Дургели

Опора ученых и богословов, избранный из достойных ученых, превосходнейший из них, и наилучший из тех, кто достоин подражания.

Мухамадали из Чоха

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мухаммадтахир ал-Карахи (1809-1880) – известный дагестанский ученый-богослов, историк, автор сочинений по мусульманскому праву, грамматике арабского языка, логике. Его перу принадлежат также многочисленные шариатские правовые заключения. Но, прежде всего, он известен в качестве историографа Кавказской имамата, как автор получившего широкую известность сочинения «Барикат ас-суйуф ал-джабалийя фи ба’д ал-газават аш-Шамилийа» (Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах). По признанию многих исследователей, эта хроника стала одним из важнейших источников по истории Кавказской войны. В литературе, ал-Карахи нередко упоминается как автор «Фикля» имама Шамиля, однако, на наш взгляд, это абсолютно неверно отражает его действительный статус в Кавказском имамате. Мухаммадтахир ал-Карахи, будучи крупным ученым, знатоком мусульманского права (фикха), входил в ближний круг сподвижников Имама, с которыми он советовался по наиболее важным вопросам.

Многогранность творчества Мухаммадтахира ал-Карахи определяет его особое место в ряду дагестанских ученых-богословов XIX в. Изучение его творческого наследия имеет давнюю традицию. Еще во второй половине XIX в. труды ал-Карахи были переведены на русский язык и опубликованы. А в 1940 г. под руководством выдающегося отечественного востоковеда, академика И.Ю. Крачковского (1883-1951), его ученик А.М. Барабанов (1906-1941) издал перевод хроники «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах», которая, как известно, во многом составлялась на основе рассказов самого имама Шамиля.

В дальнейшем, изучением творческого наследия Мухаммадтахира ал-Карахи занимался А.Р. Шихсаидов (1928-2019) – один из основоположников дагестанского академического востоковедения. Именно благодаря его стараниям, на родине ученого, в с. Цулда был открыт музей, в котором хранятся реликвии и крупная книжная коллекция Мухаммадтахира ал-Карахи. Он также издал краткий биобиблиографический справочник, посвященный творчеству ученого.

В 2014 г. авторы настоящей книги опубликовали комментированный перевод автобиографического сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи «Китаб ‘ибарат ал-и‘тибар фи истислах ал-а‘мал би кадри ал-иктидар» (Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил) из которого также можно получить множество интересных сведений о драматических событиях, происходивших в Дагестане в середине XIX в. В ходе продолжившейся исследовательской работы были также получены новые сведения о жизни и творчестве ал-Карахи, что позволяет говорить о том, что среди огромной плеяды дагестанских ученых-богословов XIX в., его биография является на сегодняшний день наиболее изученной и полной.

Однако, несмотря на достигнутые успехи в изучении многогранного творческого наследия ал-Карахи, еще многое предстоит сделать. Все его труды написаны на арабском языке, и перед дагестанскими востоковедами стоит важная задача их источниковедческого освоения в соответствии с академическими требованиями. В этой связи, в последние годы был проведен ряд исследований, объектом которых являлись богословские и правовые сочинения ал-Карахи. Все они включены в настоящую книгу, и содержат ценные уточнения и дополнения, касающиеся жизненного пути и творческого наследия ученого. Кроме того, мы решили добавить к ним и опубликованное нами ранее автобиографическое сочинение ал-Карахи, издание которого из-за малого тиража уже стало библиографической редкостью.

Авторы книги признательны М.А. Мусаеву, Ш.М. Хапизову, З.А. Магомедовой и З.И. Ибрагимовой за ценные рекомендации и помощь в подготовке к изданию. Выражаем также благодарность потомкам Мухаммадтахира ал-Карахи Тамимудару Тамирмударову, Абдулла-хаджи Абдулаеву и Ахмеду Ахмедову за внимание и заботу, проявленные в ходе нашей работы в музее Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда Чародинского района РД.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МУХАММАДТАХИРА АЛ-КАРАХИ

*Я не давал надежды ближнему своему в претворении в жизнь его
лжи, и не приводил в отчаяние дальнего в отстаивании им правды.
Я показал и врагу и другу как горечь, так и красоту истины,
и никого не учил ни лжесвидетельству, ни ложной присяге.
Я всегда был искренен с тем, кто обращался ко мне за советом,
поэтому со мной советовались те, кто желал справедливости,
и я не приближал к себе чинящих несправедливость и произвол.*

Мухаммадтахир ал-Карахи

Мухаммадтахир сын Хужалава сына Мухаматилава ал-Карахи родился в Цулда, одном из селений союза общин Карах¹ в 1809 г. в семье потомственных алимов. Еще его дед Мухаматилав получил отличное образование, о чем свидетельствует переписанная его рукой рукопись сочинения по логике, которая хранится в его книжной коллекции². Отцу ал-Карахи, известно-му, как Кудияв Хужалав (1789-1857), согласно памятной записи Мухаммад-тахира, в год его рождения было 20 лет. По семейным преданиям, в день рождения ал-Карахи, его беременная мать находилась на кладбище, где вместе с другими цулдинцами участвовала в обряде вызывания дождя. И якобы после возвращения оттуда начался дождь, и вскоре произошли роды. Обрадованные сельчане, поздравляя Хужалава, восклицали:

«Также как нужен был сегодня дождь,
Пусть будет народу дорог, и твой сын!»

После прохождения начального курса традиционного мусульманского образования в родном селении, ал-Карахи продолжил изучать

¹ Ныне в Чародинском районе Республики Дагестан. Подробно о союзе общин Карах см. Хазизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII – начале XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала, 2019.

² Речь идет о рукописи сочинения «Фатх ал-Галиб ала ал-Мубтада ат-талиб», известного в Дагестане трактата по логике Омарджана из Кудали, являющегося супракомментарием на сочинение по логике под названием «Малла Угли», принадлежащего перу Мухаммад 'Амина б. Садр ад-Дина ал-Куба'и ал-Авджуки ал-Агташи (ум. 1627). В составе ФБР ИИАЭ имеется несколько списков (Ф. 14. Оп. 1. № 214, 215, 443). Оба эти сочинения были изданы в типографии Мухаммадмирзы Мавраева в Темир-Хан-Шуре.

премудрости исламских наук в различных аварских селениях: в Корода³ (синтаксис и морфологию арабского языка у Курбанил Мухамада по прозвищу «Ма'ан»⁴, и метрику (теорию стихосложения) у Сулайманил Мухаммада); в Унхада⁵ (трактат по грамматике арабского языка под названием «Чарпарди»⁶ у кади Мустафа); в Моксобе (грамматику и «адаб»⁷ у Нурмухамада); в Гоготле (право и историю ислама у алима Дайитбега), в Гидатле⁸ (право у кадия Мухамадамина из Мачады). О полученном им образовании, ал-Карахи оставил крайне интересную памятную запись: *«Первым из моих учителей, который подвел меня к обучению и обучил меня «Тасрифу»⁹, «Миа'ту 'амил»¹⁰, «Шарх Унмузадж»¹¹, «Са'ду»¹² и начало «Динкузи»¹³ был Курбанмухаммад ал-Куруди, более известный, как «Ма'ан». Да помилует его Аллах и воздаст ему за нас благом. Амин. После*

3 Корода – аварское селение, ныне в составе Гунибского р-она РД.

4 Сочинение по риторике, представляющее собой комментарий Са'д ад-дина Мас'уда б. Умара ат-Тафтазани на «Талхис ал-Мифтах» – извлечение из 3-й части сочинения «Мифтах ал-'улум» Абу Йа'куба ал-Хорезми (ум. в 626/1229 г.), посвященное поэтике и теории красноречия, сделанное Джалал ад-дином Мухаммадом ал-Казвини. Известно также под названиями «ал-Мутававал» или «Шарх Тал-ис ал-мифтах ал-мавсум би Ма'ан».

5 Ранее ошибочно считалось, что Мухаммадтахир учился в Ангида, однако, в действительности он обучался в Унхада, одном из союзов общин Анкратля, ныне входящем в состав Тляртинского р-она РД.

6 Сочинение по грамматике арабского языка (морфология) Ахмад б. ал-Хусайн ал-Чарпарди (ум. в 746/1345), являющееся комментарием на «аш-Шафийа» Ибн ал-Хаджиба. В Дагестане было известно под названием «Чарпарди».

7 Термин, которым в арабо-мусульманской традиции обозначается жанр морально-дидактической литературы. В основном под ним понимаются сборники образцов изящной словесности, прежде всего поэзии, а также отрывков из Корана и Сунны.

8 Союз аварских общин, ныне в составе Шамильского р-она РД.

9 «Тасриф ал-Иззи» или «ал-'Иззи». Автор – 'Изаддин Абдалваххаб б. Ибрахим аз-Занджани. Этот широко распространенный учебный трактат по арабской морфологии назывался также «ат-Тасриф аз-Занджани». 'Изаддин аз-Занджани – известный арабский ученый, жил и работал в Багдаде. Данное его сочинение, созданное в 655/1357 г., комментировалось и перерабатывалось многими мусульманскими учеными.

10 «Миа'ту 'амил». Автор – Абу Бакр 'Абд алкахир б. 'Абд ар-Рахман ал-Джурджани (ум. в 471/1078 г.). Широко распространенное сочинение, использовавшееся в качестве учебного пособия по грамматике арабского языка, в котором получил дальнейшее развитие один из способов грамматического описания арабского языка – по управляющим словам. Вариант названия – مائة عامل (Ми'ат 'амил»). Дагестанские ученые (Мухаммад ал-Кудуки, Дауд ан-Нукуши ал-Карахи) оставили свои комментарии на это сочинение, пользовавшееся популярностью в регионе.

11 «Шарх ал-Унмузадж фи-н-нахв». Автор – Джамал ад-дин Мухаммад б. 'Абд ал-Гани ал-Ардабили (ум. в 647/1249 г.), знаменитый богослов, правовед и филолог. Популярное в Дагестане сочинение Мухаммада ал-Ардабили представляет собой комментарий на трактат по грамматике арабского языка одного из основоположников грамматической школы Абу-л-Касима Махмуда б. 'Умара аз-Замашари (1074-1144). Это сочинение было наиболее распространенным учебником по грамматике арабского языка в Дагестане.

12 Са'ду, («Шарх Тасриф ал-Иззи») – комментарий Са'д ад-дина Мас'уда б. 'Умара ат-Тафтазани (722/1322-791/1390) на «Тасриф ал-Иззи», написанный в 737/1336 г.

13 Сочинение по грамматике арабского языка «Шарх Марах ал-арвах» Ахмада б. Мухаммада Динкузи ар-Руми (855–866/1451–1481). В Дагестане оно было известно под названием «Динкузи». Также было широко распространено сочинение под названием «Хашийат Давуд» известного дагестанского ученого Давуда ал-Усиши (ум. в 1757 г.), представляющее собой субкомментарий на данное сочинение Ахмада Динкузи.

него, некоторое время я учился у кадия Мустафа ал-Унхади, да помилует Его Всевышний Аллах. У него обучался по «Халлу-л ма‘акиду»¹⁴ и началу «ал-Чарпарди». Также я изучал метрику у Хаджимухаммада сына ученого Сулаймана ал-Куруди. Затем моим учителем, указывавшим мне все тонкости [наук], и от которого я извлек наибольшую пользу, был Хаджи Дибир сын ал-Хаджи ал-Гунухи¹⁵. В начале я изучал у него «Шарх ал-Джами»¹⁶, затем «Суллам ал-мантик»¹⁷, далее начало «Хашийа ал-‘Исам»¹⁸, после этого «Ма‘ан» от начала до конца, затем «Шарх ал-Мас‘уди»¹⁹ по науке диспута, «Джавхара ат-таухид»²⁰ и «Шарх ал-‘ака‘ид ан-насафийа»²¹. Также я изучал «Шарх аш-Шамсийа»²² вместе с его сыном Мухаммадом, а также «ал-Хамзийа» вместе с «Минах ал-Маккийа»²³. Большую часть «Шарха Джам‘ ал-джавами‘»²⁴ и начало тафсира (толкования) ал-Кади ал-Байдави²⁵. Да помилует его Всевышний Аллах и да воздаст ему за меня лучшим воздаянием. Также я обучался у доблестного ученого Нурмухаммада Старшего (ал-Кабир) ал-Муксуви²⁶, да помилует его Всевышний

14 Комментарий на сочинение по грамматике арабского языка «ал-И‘раб ‘ан қава‘ид ал-и‘раб» Ибн Хишама (ум. В 761/1360 г.), составленный Ахмадом б. Мухаммада аз-Зили аш-Шамси (окончен в 967/1559 г.).

15 Из с. Гунух, ныне в составе Чародинского р-она РД.

16 Сочинение по грамматике и синтаксису арабского языка под названием «Ал-Фава‘ид ад-дий-а‘ийа», являющееся комментарием выдающегося поэта, ученого и суфия ‘Абд ар-Рахмана б. Ахмада ал-Джами (817/1414-898/1492) на труд «ал-Кафийа» – один из широко распространенных учебных трактатов по основам синтаксиса арабского языка, написанный известным египетским ученым Ибн ал-Хаджибом (ум. в 646/1249).

17 «ас-Суллам фи ал-мантик» – сочинение по логике Ахмада ад-Даманхури (ум. в 1192/1778).

18 Хашийа ал-‘Исам – Субкомментарий на сочинение по теории диспута Абу-л-Хайр Ахмада б. Муслих ад-дина Мустафа известного, как Ташкубри-заде (1495-1561).

19 Сочинение по теории диспута известного мусульманского ученого ал-Масуди.

20 Сочинение по мусульманской догматике маликитского ученого Ибрахима ал-Лакани (ум. в 1041/1631).

21 Комментарий Са‘даддина б. Умара ат-Тафтазани на известный трактат по догматике «ал-‘Ака‘ид» крупнейшего ханафитского законоведа Наджм ад-дина Абу Хафса Омара ан-Насафи (460/1068 – 537/1142).

22 Комментарий к трактату «ар-Рисала аш-Шамсийа» по логике Наджм ад-дина ‘Али Казвини ал-Катиби (ум. в 675/1276). Сочинение известно также под названием «Тахрир ал-қава‘ид ал-мантикийа».

23 Популярный в Дагестане комментарий Ахмада б. Хаджара ал-Хайтами на поэму «ал-Касыда ал-хамзийа» знаменитого египетского поэта XIII в. ал-Бусири (ум. в 694/1294), посвященной восхвалению достоинств пророка Мухаммада.

24 Комментарий Джалал ад-дина Мухаммада б. Ахмада ал-Махалли (791/1389-864/1459) на сочинение «Джам‘ ал-джавами‘» по основам права (усул ал-фикх) известного шафиитского законоведа, непрекаемого авторитета в области мусульманского права и истории Таджаддина ас-Субки (1327-1370).

25 «Анвар ат-танзил ва асрар ат-та‘вил» – один из самых популярных комментариев к Корану, он известен также под названием «Тафсир ал-Байдави». Принадлежит известному толкователю Корана, правоведа шафиитского мазхаба и историку Насир ад-дину ‘Абдаллаху б. ‘Умара ал-кади ал-Байдави (ум. в 685/1286).

26 Т.е. из карахского селения Моксоб, ныне входящего в состав Чародинского р-она РД

Аллах. Около пятнадцати дней я обучался у него по «Малла Угли»²⁷, «Шарх ал-‘Адудийа»²⁸ и «Шарх Адаб ал-бахс»²⁹.

Далее моим учителем, у которого я обучался фикху (праву) по книге «Фатх ал-Ваххаб»³⁰ начинал от раздела «завещания» (завещание) и до конца, был правовед, кадий Хаджи мухаммад ал-Мушри³¹, да помилует его Всевышний Аллах. Затем мне преподавал всеобщий правовед, кадий Мухаммадамин ал-Хидали³² до этой же книги в начале до конца раздела «ал-фара’ид (наследственное право)». Да даст Аллах ему и всем нам хороший конец.

После этого тонкости и всемушхасы вахх я постигал, читая начало «Шарх Джам’ ал-джамийа» и часть «Тухфат»³³ Ибн Хаджара и часть «ал-Мутаввал», а также «Ма’ан» у установителя тонкостей [наук] этой страны и бесподобного ученого эпохи шайха Дайитбека ал-Гугутли (Гоготль)³⁴. Да простит Аллах его грехи и поселит его в Райских замках»³⁵.

instituteofhistory.ru

В своем автобиографическом сочинении ал-Карахи особенно выделяет в качестве своего наставника Хаджи Дибера из Гунуха. По его словам, он «держался за подол ученого» Хаджи Дибера ал-Гунухи, да освятит Аллах его душу, и не отлучался от него без крайней нужды до тех пор, пока не получил достаточных знаний». Мухаммадтахир изучал у него логику, теорию диспута, мусульманское право и толкование Корана. Вместе с ним в это время учились также и двое сыновей известного суфийского шейха накшбандийского тариката Мухаммада ал-Йараги³⁶. Он с большим уважением относился к шейху, о чем писал в одной из своих касыд: «Смерть ал-Яраги, друга

27 Комментарий к сочинению «Джихат ал-вахда» по логике Мухаммадамина ал-Авджуки ал-Агташи (ум. в 1036/1627). Оно также известно под названием «Малла Угли».

28 Комментарий Джаладдина ад-Даввани ас-Сиддики на популярное сочинение «ар-Рисала ал-вад’ийа ал-‘адудийа» знаменитого шафийского законоведа Адуд ад-дина ал-Иджи (ум. в 756/1355).

29 Скорее всего речь идет о комментарии автора XV в. Мухаммада ал-Ханафи («ар-Рисала ал-Ханафийа») на популярное сочинение «Адаб ал-бахс» (или «ар-Рисала ал-‘Адудийа») – по теории диспута (ал-муназара) знаменитого шафийского законоведа, знатока догматического богословия и права Адуд ад-дина ал-Иджи (ум. в 756/1355).

30 Комментарий на «Минхадж ат-талибин» Закарийа ал-Ансари (ум. 926/1520), известного шафийского законоведа из Египта, занимавшего пост верховного судьи.

31 Т.е. из карахского селения Гочоб, ныне входящего в состав Чародинского р-она РД.

32 Т.е. из союза общин Гидатль. Мухаммадамин был родом из гидатлинского селения Мачада.

33 «Тухфат ал-мухтадж би шарх ал-Минхадж» – комментарий известного египетского законоведа Ахмада б. Хаджара ал-Хайтами (ум. в 973/1565 г.) на популярное сочинение по шафийскому праву «Минхадж ат-талибин» имама Мухйи ад-дина ан-Навави.

34 Гоготль – аварское селение в составе Шамильского р-она РД.

35 Рукопись хранится в доме-музее ал-Карахи, филиале Республиканского объединенного музея РД, в с. Цулда.

36 Мухаммад ал-Йараги (Магомед Ярагский) – возобновитель суфийской традиции в Дагестане, наставник имамов Газимухаммада и Шамиля. Умер в 1838 г. в с. Согратль Гунибского р-она РД.

Аллаха, тяжелее того, что мы испытали от некоторых поражений»³⁷. О совместной учебе с сыновьями ал-Йараги он сообщал следующее: «Я относился к ним с большим почтением. После этого один из благочестивых людей говорил, что вокруг меня чувствуется чья-то особенная забота и внимание. Вероятно, это была благодать, которая исходила от шейха ал-Йараги за то, что я был его сыновьям искренним и преданным товарищем»³⁸.

В 1839 г. после отъезда Хаджи Дибера ал-Гунухи в хадж, Мухаммадтахир некоторое время работал мударисом в лакском с. Ницовкра³⁹. Вот как он пишет: «Я жил там, довольствуясь тем, что имел, не стремясь к богатству и славе, хотя моя семья и нуждалась в латании дыр на своей одежде»⁴⁰. Жители с. Ницовкра, признавая праведность ал-Карахи, относились к нему с большим почтением. Заметив это, управлявший Казикумухским ханством Махмуд-хан, однажды сказал им: «Если даже он (т.е. ал-Карахи) скажет, что является пророком, то вы поверите ему». В этот период Мухаммадтахир посещал в Кумухе шайха Джамалудина⁴¹, и судя по всему, именно тогда приобщился к тарикату. Когда в 1840 г. в Дагестане началась засуха, для обеспечения пропитания своей семье Мухаммадтахиру пришлось отправиться в крупное даргинское селение Цудахар, вероятно для занятия торговлей. По его собственному признанию «это был единственный случай, когда Всевышний Аллах вынудил нас искать пропитание подобным образом». В том же году у него родился сын Хабибуллах.

После вхождения союза общин Карах в состав Имамата, Мухаммадтахир с воодушевлением присоединился к освободительной борьбе горцев. Он был крайне недоволен социально-политической ситуацией, складывавшейся в Дагестане в первой половине XIX в., о чем с горечью писал: «Люди Дагестана в эту последнюю эпоху называли себя мусульманами. Но не было у них того, кто призвал бы их к [выполнению] предписаний шариата и запретил бы то, что отрицается исламом. Нет, они постепенно превращали в религию обычаи адата, а их кадии даже побуждали народ к адату, восхваляя его возглавителей за его установление и укрепление»⁴².

37 Барабанов А.М. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. М. АН СССР. 1941. С. 203

38 Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил / пер. с араб. и ком. Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова. М., 2014. С. 18.

39 Ницовкра – ныне заброшенное селение в составе Лакского р-она РД.

40 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 19.

41 Джамалуддин ал-Газигумуки (Казикумухский) – известный накшбандийский шейх, наставник и тесть имама Шамиля. Умер в 1866 г. в Стамбуле.

42 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. М. 1941.

С. 34

В 1841 г. карахский наиб Абдурахман из Гочоба сделал своей ставкой Тлярош, куда назначил кадием Мухаммадтахира, несмотря на его попытки противиться этому. При встрече с наибом ал-Карахи, будучи младше него по возрасту, делает ему наставление: *«Дом, в котором ты проживаешь, является местом, где собирается государственная казна (байт-ал-мал). никоим образом не смешивай это имущество с тем, что принадлежит лично тебе»*⁴³. Позднее, встретившись с наибом Нурмухаммадом ал-Карахи, сменившим Абдурахмана из Гочоба, он обращается к нему со схожим напутствием: *«Все просчеты, которые допускают правители, происходят из-за их тяги к имуществу. Ты можешь распоряжаться казенным имуществом как тебе заблагорассудится, однако не путай его с твоим личным»*⁴⁴. Вместе с тем, в это время Мухаммадтахир занимался и преподаванием в мадраса Тляроша, о чем свидетельствует отправленное в 1846 г. рекомендательное письмо алима Асхаба ат-Тумурди⁴⁵, пославшего к нему на учебу своего сына. Следует отметить, что в этот период ал-Карахи был больше известен под именем Мухаматила.

В 1846 г. имам Шамиль ввел в Кавказском имамате институт мудиров, которым подчинялось несколько наибств. Карах, как и ряд нескольких соседних наибств были подчинены мудиру Даниял Султану⁴⁶. Как отмечает в своем автобиографическом сочинении Мухаммадтахир, вскоре после этого назначения, *«по повелению имама меня стали называть муфтием»*. С Даниял Султаном у Мухаммадтахира установилось тесное взаимодействие, о чем свидетельствует множество источников⁴⁷. Как отмечает Абдурахман из Казикумуха, ал-Карахи *«учительствовал у Даниял Султана из Илису»*⁴⁸. Действительно, Мухаммадтахир строго следил за тем, чтобы Даниял Султан разрешал все спорные ситуации в соответствии с шариатскими установлениями.

Ярко характеризует личность Мухаммадтахира и его взаимоотношения с Даниял Султаном случай, произошедший в Ирибе. Узнав, что конюх му-

43 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 19.

44 Там же. С. 19-20

45 Нисба ат-Тумурди указывает на происхождение из союза общин Томурал. В него входили селения, находящиеся в верховьях р. Джурмут, относящиеся ныне к Тлярагинскому р-ону РД)

46 Феодалный правитель Елисуйского султаната, был на царской службе, дослужился до звания генерал-майора. В 1844 г. перешел на сторону имама Шамиля. Занимал должности наиба и мудира. Умер в 1871 г. в Стамбуле.

47 Абдулмажидов Р.С., Магомедова З.А. Эпистолярные источники по истории Имамата: корреспонденция Даниял-бека Елисуйского // История, археология и этнография Кавказа. 2018. № 2. С. 93-106

48 Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с арабского М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 80

дира кормит лошадей из средств закята, ал-Карахи наложил на это запрет. Недовольный этим, Даниял Султан обратился к нему: «А разве нельзя давать корм лошадям мухаджиров⁴⁹ из закятного имущества?». На что Мухаммадтахир отвечал: *«Ты не сравнивай себя с ними (мухаджирами), поскольку в твоих руках достаточно средств, чтобы не нуждаться в закятном имуществе»*⁵⁰. Даниял Султан вынужден был согласиться с мнением авторитетного ученого и муфтия.

Когда среди мухаджиров или между мухаджиром и местным жителем происходила какая-нибудь тяжба, Даниял Султан обращался к ал-Карахи со словами: *«Мне бы хотелось, по возможности, чтобы дело решилось в пользу такого-то»*. Однако, по словам последнего, он никогда не принимал решений, следуя его просьбам, напоминая ему о том, что мудир *«не подобает брать на себя обязанности кадия и вмешиваться в судебные споры»*. Мудрость Мухаммадтахира проявлялась и в том, что когда он выносил решение в чью-то пользу, то говорил, что это благосклонность к нему со стороны Даниял Султана. А когда для кого-то выносилось «тяжелое наказание», он заявлял: *«Поистине, это решение шариата против тебя»*. Как поясняет сам ал-Карахи: *«Все это делалось мною, чтобы люди не отворачивались от назначенного над ними правителя»*. Влияние Мухаммадтахира на Даниял Султана было столь высоко, что даже после того, как он покинул пост муфтия Караха, мудир обратился к нему со словами: *«Если ты увидишь или услышишь, что я на неверном пути, дай мне знать хотя бы письмом или через посольного»*⁵¹.

В ауле Гунух у Хаджи Дибера вместе с Мухаммадтахиром учился Мухаммадрасул из Амсуба (Верхний Батлух)⁵², ставший впоследствии активным участником народно-освободительного движения горцев. По преданиям, во время урегулирования какой-то спорной ситуации, имам Шамиль и его окружение не могли прийти к единому мнению. И тогда Мухаммадрасул предложил обратиться к Мухаммадтахиму ал-Карахи. Шамиль отправил за ним посольного, и его прибытие помогло разрешить спорную ситуацию⁵³. После этого, признавая авторитет ал-Карахи, имам еще не раз приглашал его для разрешения возникавших конфликтов. Об этом свидетельствует, к примеру, его письмо к мудиру Даниял Султану:

49 Мухаджир – в данном контексте лицо, переселившееся на территорию Кавказского имамата.

50 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 21.

51 Там же. С. 24

52 Амсуб – старое название селения Верхний Батлух – аварского селения, ныне в составе Шамильского р-она РД.

53 Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII – начале XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала, 2019. С. 156.

«От повелителя правоверных, Шамиля своему любимому брату Даниял Султану. Мир вам! Далее.

Мы, узнав о том, что искренний наш брат Мухамадтахир свободен от твоих поручений и находится у себя дома, решили отправить ему письмо с требованием явиться к нам. Не секрет что мы всегда остро в нем нуждаемся так как наша ставка (маджлис) является местом, где разбираются тяжбы и куда обращаются за решениями и заключениями и потому мы приказываем тебя отправить его к нам. Все. И мир.

Четверг 12 числа месяца ша'бан 1262 / 4 августа 1846»⁵⁴.

Однажды один из ученых келебского союза общин попросил Шамиля позволить ему разрешить вопрос с вакуфным скотом в Келебе по адату. Его поддержал другой влиятельный богослов из Караха, и оба они так старались убедить имама, что он уже был готов согласиться с их мнением. Однако, когда Мухаммадтахир сказал им: *«То, что вы просите, невозможно принять, так как это нарушает сегодняшние указания имама»*, имам улыбнулся и сказал: *«Он не позволит мне поступить так, как вы просите»⁵⁵*. Характерным штрихом к портрету ал-Карахи является и эпизод, когда группа влиятельных хунзахцев просили Шамиля перенести столицу Имамата в Хунзах⁵⁶. Имам послал за Мухаммадтахиром, который сказал: *«То, что вы просите от Имама, невозможно решить в этом месте при таких обстоятельствах»⁵⁷*.

Описывая период своей жизни в бытность муфтием, ал-Карахи писал: *«Будучи муфтием, я никому не угрожал, ни частному лицу, ни какой-либо общине (джама'ат), чтобы назначить кадия или начальника. Я не встречал никого на моем веку, кто был бы чист от всего упомянутого. Все это из-за милости Аллаха ко мне и той заботы, и помощи, которую он оказывал мне без всяких заслуг с моей стороны. Хвала Аллаху за это»⁵⁸*. Он отмечал, что прилагал все усилия для того чтобы *закят* раздавался согласно нормам шариата, и запретил строительство комнат в мечети для кадия.

Следует отметить и роль ал-Карахи в определении меры наказания для дезертиров. На собрании по этому поводу Даниял Султан, и присутствовавшие ученые-богословы, предлагали помимо ареста, еще и конфискацию части их имущества. Но Мухаммадтахир решительно воспротивился про-

54 Письмо хранится в библиотеке Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда Чародинского р-она РД.

55 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 34.

56 Ныне административный центр одноименного р-она РД.

57 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 35.

58 Там же. С. 23

тив применения этой меры наказания ко всем без исключения, допуская ее только по отношению к состоятельным лицам. Все это, по его словам, тяжело воспринималось как кадиями, так и простыми жителями. Он объяснял это тем, что *«оставлять привычное человеку так же тяжело, как если бы ему отсекли какой-нибудь орган»*.

В 1847 г. из-за возникших разногласий с карахским наибом Нурмухаммадом из Гунуха, ал-Карахи ~~оставляет пост кадия~~ Гляроша. Наиб настаивал на его назначении кадием Геленги или Бойоца, но Мухаммадтахир добился, чтобы его оставили кадием в родном селении. Для разрешения конфликтной ситуации он был вынужден обратиться к имаму Шамилю и сообщить ему: *«Наибы распоряжаются делами кадиев так, как им заблагорассудится! Разреши мне находитьсь кадием, как им прикажи дать мне возможность выносить решения для находящихся по собственному усмотрению. Я ни в чем не стану препятствовать никому, чтобы общественные дела не пострадали»*. На что имам напутствовал его: *«Продолжай выносить решения согласно Корану»*⁵⁹. Более того, в своем письме от 23 ноября 1847 г. к мухтасибам⁶⁰ Караха, он [имам Шамиль] просит оставить Мухаммадтахира в покоях и не препятствовать ему к исполнению каких-либо обязанностей:

«От имама Шамиля своим дорогим братьям мухтасибам карахцев (каралал). Мир вам, милость и благословения [Аллаха]. Амин. Далее.

Мы, увидев какую пользу может принести этот ученый Мухаммадтахир, оставаясь у себя дома и занимаясь преподаванием и обучением муталлимов, позволили ему поступить именно так. И потому вам следует освободить его от каких-либо обязательств, которые он должен был выполнять, и оставить его рядом с его престарелым и немощным отцом. Тем самым вы проявите к нему свое уважение и добьетесь его расположения. И не следует по этому поводу делать какие-либо рассуждения и домыслы. Аллах любит добродетельных. И мир.

*Среда 15 числа месяца зу-л-хиджа 1263 год/23 августа 1847»*⁶¹.

Примечательно, что, потеряв в лице ал-Карахи авторитетного советника, пользующегося уважением в народе, мудир Даниял Султан просил Шамиля вернуть его к исполнению обязанностей муфтия, о чем свидетельствует письмо имама к Мухаммадтахире:

59 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 20.

60 Мухтасибы – в Кавказском имамате так назывались избранные на эту должность авторитетные богословы, призванные следить за порядком отправления религиозных обязанностей и соблюдением норм шариата.

61 Здесь мы даем свой перевод. Сокращенный вариант его перевода опубликован в 100 писем Шамиля / изд. Х.А. Омаров. Махачкала, 1997. С. 241-242.

«От повелителя правоверных, Шамиля, своему любимому брату Мухаммадтахиру. Мир вам! Далее.

Ко мне пришло письмо нашего дорогого брата Данийал Султана, в котором он просит у нас разрешения поселить тебя рядом с ним. Ты знай, что двери нашего одобрения для тебя всегда открыты. И ты волен оставаться рядом с ним, если сам того желаешь, и наше отношение к тебе не поменяется из-за этого никак. И мир.

Вторник десятый день месяца мухаррам 1268 г./ 4 ноября 1851 г.»⁶².

В конце концов, Мухаммадтахир ал-Карахи решает переселиться в Дарго-Ведено, резиденцию имама Шамиля. Он сообщает о своем желании одному из сподвижников имама и получает от него положительный ответ, «полный почтения и любви»⁶³. К заголовку одной из глав его исторической хроники под названием «Глава о назначении Гази Мухаммеда, сына имама, наибом» есть приписка, которая приводит некоторые детали переселения ал-Карахи к имаму Шамилю: *«В эту зиму впервые началось житье бедного писца у имама в Дарго, который назвал его именем»⁶⁴ Мухаммадтахир»⁶⁵.*

Данный комментарий требует пояснения и хронологического уточнения. Речь идет о событиях начала 1851 г., когда в ходе «зимней кампании» царских войск в Чечне состоялось крупное сражение, в котором имам Шамиль, по выражению Моше Гаммера, решил *«в первый и единственный раз использовать низам джадид – части регулярной пехоты, которые он в течение нескольких лет создавал, как он сам писал об этом, по образу и подобию османских»⁶⁶*, но потерпел поражение. В ходе этого сражения были убиты несколько наибов, в том числе и известный каратинский наиб Турач⁶⁷.

Как пишет ал-Карахи, *«Когда пал смертью праведника Турач, наиб Каралаяля»⁶⁸*, имам стал советоваться с учеными и приближенными о том,

62 Письмо хранится в библиотеке Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда Чародинского р-она РД.

63 В своём автобиографическом сочинении ал-Карахи сообщает, что данное письмо хранится в рукописи сочинения «Мугни ал-лабиб» из своей библиотеки, однако нам его не удалось обнаружить, хотя сама указанная рукопись в ней имеется.

64 В тексте перевода «Хроники» А. Барабанова написано немного по-другому: «Ему дали имя Мухаммадтахир». Однако, как следует из автографа этого сочинения именно имам Шамиль был инициатором наречения Мухаматиллава именем Мухаммадтахир.

65 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. А.М. Барабанова. М., 1941. С. 223.

66 Гаммер М. Шамиль: мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Дагестана и Чечни. М. 1998. С. 290

67 Назир ад-Дургели сообщает о нем: «Ученый, наиб Турач ал-Карати ал-Авари. Погиб шахидом в 1260 г. в сражении у Шали, – да смилуется над ним Аллах». *Назир ад-Дургели*. Услада умов в биографиях дагестанских ученых: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Изд. дом «Марджани», 2012. С.97

68 Каралал- союз общин с центром в с. Карата, ныне в составе Ахвахского р-она РД.

чтобы назначить над каральяльцами наибом своего сына Гази Мухаммеда»⁶⁹. Испытывая определённые сомнения в правильности подобного решения, он обратился с просьбой к «ученым и тем, кто считался суфиями, погадать на Коране». Здесь, судя по всему, речь идет об «истихара» – испрашивании благословения Всевышнего для правильного принятия решения. По словам ал-Карахи, именно он убедил имама Шамиля в правильности назначения его сына Газимухаммада наибом в Карата: «Когда имам и его войско вернулись из Шали, то имам приказал ученым и тем, кто считался суфиями, погадать на Коране. Писец увидел, что смысл стиха Корана, прочитанного при гадании, указывает на то, что наибство предназначено ему, т. е. Гази Мухаммеду»⁷⁰.

Таким образом, начиная с 1851 г., Мухаммадтахир ал-Карахи поселяется в Дарго-Ведено⁷¹, где, как он сам пишет «провел четыре зимы и три лета, питаясь тем, что брал с собой из дома». Имам Шамиль старался оказывать ему всяческое уважение. Он пригласил ал-Карахи поселиться в своей резиденции, преподносил ему подарки и даже предлагал ему жениться. Однако, Мухаммадтахир отказался жить в его доме, вернул подарки и наотрез отказался от женитьбы. В ответ на это, на одном из собраний имам Шамиль бросил ему упрек: «Этот Мухаммадтахир отказывается брать мои подарки. Может, это из-за того, что он думает, будто что-то в моих руках является сомнительным?». На что ал-Карахи отвечал имаму: «Я не считаю это сомнительным, но боюсь, что ты даешь мне это из-за симпатии ко мне, а не потому, что я этого заслуживаю». Эту непоколебимую принципиальность ал-Карахи отмечает и Абдурахман из Казикумуха: «Исключительная его набожность [проявлялась] в том, что он не принимал даже того, что выделил ему имам из казны (байт ал-мал)»⁷².

Подобное поведение Мухаммадтахира ал-Карахи снискало ему высокий авторитет. По этому поводу он отмечает: «Из-за подобных случаев имам и его окружение убедились в том, что я не претендую ни на имущество, ни на власть. И тем самым мой авторитет в глазах имама возвысился до такой степени, что его охрана никогда не препятствовала мне посещать его и не отбирала мой кинжал. Сам имам никогда не давал мне садиться

69 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. А.М. Барабанова. М., 1941. С. 223.

70 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. А.М. Барабанова. М., 1941. С. 223

71 Дарго-Ведено – чеченское селение ныне в составе Веденского р-она ЧР.

72 Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний... С. 80

напротив себя, и всегда усаживал меня рядом»⁷³. О бескомпромиссности Мухаммадтахира по отношению к нарушителям норм шариата свидетельствует и следующий случай. Когда по приказу Шамиля ученые Гидатля, Караха и Аварии собрались в ауле Голотль по поводу казни, совершенной наибом Кебедмухаммадом, большинство из них склонились к тому, чтобы кровь убитого осталась неотмщенной. Однако, ал-Карахи оспорил их мнение и доказал, что вынесенное решение по данному вопросу является ошибочным. В результате виновных обязали выплатить положенный выкуп за кровь (*дийат*).

О всеобщем признании в Кавказском имамате авторитета Мухаммадтахира свидетельствует и Назир ад-Дургели: «Рассказывают, что он выступал на площади селения Шали⁷⁴ на маджлисе у имама Шамиля-эфенди. (Последний) обратился к собравшимся: *«Кто из ученых в наших краях по своему характеру и врожденным качествам (больше всех) соответствует (духу) науки и деятельности?»*. Они единодушно отметили: *«Это шейх Мухаммадтахир ал-Карахи»*⁷⁵. Доверительные отношения, сложившиеся между Шамилем и Мухаммадтахиром, приводили к тому, что когда между имамом и кем-либо из его приближенных мюридов или наибов случался разлад, то они старались при посредничестве ал-Карахи найти примирение. Сам Мухаммадтахир, о своих жизненных принципах писал: *«Я никогда, ни явно, ни скрытно не проявлял вероломство по отношению как к народу, так и к правителю, независимо от того, был он мусульманином или неверным. Также я никогда не навязывал свои желания тем, кто у меня обучался, а говорил только то, что, по моему мнению, являлось для них полезным. Я никогда не проявлял халатность в совершении молитв и чтении хутбы, и всегда пропускал вперед более достойного, чем я.*

*Я не вступал в спор с кем-либо в научных вопросах, когда, по моему мнению, истина была не на моей стороне. Я признавал за оппонентом правду и находил в этом огромное благословение от Всевышнего. Я не принуждал тяжущихся примириться против их воли, и не участвуя в подобном, отправлял к ним кого-либо, чтобы их примирить»*⁷⁶.

Следует отметить, что периодически ал-Карахи возвращался к себе на родину, чтобы увидится с семьей. Во время одной из таких поездок, по его

73 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 25.

74 Шали – город и одноименный административный центр ЧР.

75 Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Изд. дом «Марджани», 2012. С.116-118.

76 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 22-23.

инициативе было начато возведение крепости Кьолонуб над селением Цулда, потребовавшее значительных усилий. Однако, впоследствии, по словам Мухаммадтахира, «эта крепость оказалась не востребованной». На подобные его отлучки из Дарго-Ведено указывает и приведенный им в автобиографическом сочинении случай об очередном подарке от имама Шамиля: *«Однажды он отправил мне тулуп из шкур ногайских ягнят с письмом, [в котором сообщалось], что он дарит мне его в виде «назра». По дороге домой я надел его только один раз. Однако, по возвращении в Дарго, я вернул его имаму с письмом, в котором благодарил его и возносил за него дуа»*⁷⁷.

Имам Шамиль дважды пытался отправить ал-Карахи в Карата в качестве преподавателя для своего сына Газимухаммада. Но оба раза на эту должность находились другие претенденты, в пользу которых Мухаммадтахир отказывался от предложения имама. В конце концов, после настоятельных уговоров, Шамиль поселил Мухаммадтахира в одной из комнат своего дома. Именно тогда началась совместная с имамом работа над созданием подробной хроники Кавказского имамата. По сведениям сына Мухаммадтахира, Хабибуллаха инициатива исходила от самого Шамиля, который неоднократно обращался к ал-Карахи со словами: *«Я хотел бы собрать рассказы о событиях, случившихся в мое время, однако я не могу найти досуга для этого по занятости всякими делами и войнами»*. О самом процессе работы над созданием хроники, Хабибуллах приводит интересные подробности: *«Они сходились в сумерки в одной комнате, и Шамиль диктовал и рассказывал про случившееся на неарабском языке, а Мухаммед Тахир переводил на арабский и записывал днем то, что рассказывал ему Шамиль. Для события, при котором сам Шамиль не был, он призывал явиться того, кто был при нем, чтобы он рассказал и записал. Так он составил книгу до конца главы о возвращении Джемаль ад-Дина, сына имама, к нему из рук неверных. Затем, оттуда до конца он собрал ее сообразно с тем, что узнал и услышал от людей, за исключением того, что добавил я из посланий имама или царя, или изменил в интересах дела»*⁷⁸.

В качестве благодарности за работу по составлению хроники, Шамиль вынудил ал-Карахи принять вознаграждение. Сообщается, что он также получил и некоторую долю из выкупа, полученного за плененных

⁷⁷ Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 25.

⁷⁸ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. А.М. Барабанова. М., 1941. С. 9

представителей грузинских княжеских фамилий Чавчавадзе и Орбелиани. Работая над составлением своей исторической хроники, одновременно Мухаммадтахир занимал и должности секретаря Шамиля и хранителя его книжной коллекции. Кроме того, он занимался еще и преподавательской деятельностью. В числе своих учеников, проживавших с ним в Дарго, упоминаются: Тинамухамад из Цулда, Хаджияв из Гуни, Нурасул Ахмад из Согратля, Шамсудин из Гачада, Абдуллах и Абубакр из Цулда⁷⁹. За свою преподавательскую деятельность ал-Карахи получал вознаграждение от Даниял Султана, попавшего в тот период в опалу, и также проживавшего в резиденции Шамиля.

В 1857 г. Мухаммадтахир ал-Карахи покидает резиденцию имама Шамиля и возвращается в родное селение. Причиной его отъезда стала смерть отца, которая, по его словам, произошла в период *«между возвращением сына имама Джемаль ад-Дина и приходом русских в Буртанай для закладки там крепости»*⁸⁰. Когда в 1859 г. Шамиль укрепился в своем последнем убежище на Гунибе, царские власти пытались путем переговоров склонить его к сдаче⁸¹. Как писал в своих воспоминаниях Н.А. Волконский: *«неоднократно мы посылали к нему парламентаров, но старый упрямый имам и слышать не хотел ни о каких переговорах»*⁸². Стремясь использовать авторитет Мухаммадтахира ал-Карахи и его доверительные отношения с имамом, они направили его вместе с Мухаммад-афанди ал-Гуми⁸³ и Хаджиявом ал-Карахи на переговоры к Шамилю. Скорее всего, ал-Карахи был послан в качестве переговорщика по рекомендации Даниял Султана, который принимал активное участие в переговорном процессе. Однако, посланная депутация, добравшись до Гуниба, вынуждена была вернуться ни с чем. Вот как сам Мухаммадтахир описывал эти события: *«Зитен начальник русских, барок, призвал к себе слепого Мухаммеда Эфенди ал-Луми, оставшегося в Карахе и отделившегося от Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи и его ученика Хаджиява ал-Карахи и послал их к имаму для переговоров о мире.*

Когда они достигли крепости Гуниб, то имам не разрешил войти во внутрь крепости никому, кроме тех, кто останется жить у него. Эфен-

79 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 24.

80 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. А.М. Барабанова. М., 1941. С. 224

81 Подробней о драматических событиях лета 1859 г. см.: Тахнаева П.И. Гуниб. Август 1859 г. «Последние дни джихада в Дагестане. Махачкала, 2018

82 Волконский Н.А. Окончательное покорение Кавказа (1859) // Кавказский сборник. 1879. Т. 4. С. 384

83 В историографии он также известен как Мухаммад эфенди Гуйминский. Выходец из селения Гуйми, ныне в составе Лакского р-она РД.

ди и Мухаммед Тахир вернулись обратно, а Хаджияв вошел в крепость и остался у Шамиля. Из-за этого впоследствии Хаджияв попал в сильную беду, на некоторое время он был взят в управление, где работал как слуга, а затем был освобожден»⁸⁴.

Следует отметить и факт участия Мухаммадтахира в возвращении к имаму Шамилю рукописей из его разграбленной книжной коллекции. Часть из них, забрав у тлярошского кадия, он передал сыну имама Газимухаммаду, но некоторые, с разрешения последнего подарил своему сыну Хабибуллаху. В их числе было и сочинение «ал-Минах ал-маккийа (Дары Мекки)», переписанное рукой знаменитого дагестанского ученого Мухаммада ал-Кудуки⁸⁵. После этого ал-Карахи вернулся в Цулда, где через некоторое время к нему прибыл Мухаммад-афанди ал-Гуми, гостивший у него некоторое время перед отправкой в свое село.

Один из дагестанских идеологических противников Шамиля, известный ученый-богослов Юсуф ал-Йахсави⁸⁶, обрадованный известием о пленении Шамиля, сочинил поэму (касыду), оспаривая величие имама и указывая на бессмысленность его вооруженного противостояния⁸⁷. В ответ на нее Мухаммадтахир ал-Карахи сочинил собственную, в которой на брошенный упрек: «*Ради чего было избиение правоверных и покорное примирение с русскими?*» с присущей ему мудростью и достоинством отвечал:

*«Была пора – они побеждали,
пришло время и стали побежденными.
А вы предпочли постоянно сидеть безоружными»⁸⁸.*

После падения Кавказского имамата Мухаммадтахир продолжил преподавательскую деятельность в своем родном селении. В рукописи⁸⁹, хранящейся в коллекции ал-Карахи, среди его учеников упоминаются Ахмад сын Асхаба ат-Тумурди, Мухаммад сын Абубакра из Моксоба, Обочилав (*Глобочилав*) из Тидиба, а также его односельчане Мухаммадгази, Усман и, ставший позднее его зятем, Абубакр сын Духилава. Они, судя по всему, являлись и друзьями его сына Хабибуллаха, поскольку позднее он оставил

⁸⁴ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. А.М. Барабанова. М., 1941. С. 248

⁸⁵ Там же. С. 247

⁸⁶ ал-Йахсави (Юсуф из Акса) (1795-1871) – известный ученый-богослов, поэт.

⁸⁷ Позднее, по словам ал-Карахи, Юсуф ал-Йахсави раскаялся в своем мнении, признав, «что Шамиль есть один из лучших людей».

⁸⁸ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. А.М. Барабанова. М., 1941. С. 252

⁸⁹ Рукопись была переписана в 1278 г.х. (начался 8.07.1861 г.),

заметки о месте смерти каждого из них⁹⁰. В числе других известных учеников ал-Карахи следует назвать Халила из Тляроша, автора субкомментария к книге «Тухфат ал-мухтадж» и Мухаммадали из Чоха, автора популярного в Дагестане сборника фетв⁹¹.

В 1863 г. на ал-Карахи стали поступать доносы, в которых он обвинялся в причастности к восстанию в Закатальском округе. Его друзья сообщали о крайнем недовольстве им начальника Среднего Дагестана И.Д. Лазарева (1820-1879) и предлагали укрыться у них. Однако, Мухаммадтахир не принял это предложение, не чувствуя за собой какой-либо вины. И, по его словам, *«постепенно дело разрешилось, так как за мной не было установлено никакой вины, которую мне вменяли доносчики и сплетники. И кроме того, Муртаза ‘али ат-Телетли оправдал меня от возводимых наговоров»*⁹².

В конце 1860-х гг. ал-Карахи получает письмо от своего друга, переселившегося в Мекку, которое красноречиво свидетельствует о его умонастроениях в этот период:

«Именем Аллаха, лучшим из имен!

Далее. Желаем, чтобы вы всегда оставались в здравии и безопасности от невзгод в обоих мирах. А после хотим, сообщить, что мы воздаем хвалу Всевышнему Аллаху, дарующему блага и милости, за то, что Он помог нам добраться из нашей родной земли до Святой земли и его Хранимого города (ал-балад ал-Амин), высокочтимой Мекки. И благодаря Его совершенной помощи и неисчислимым благам, мы смогли поселиться рядом с Запретным Домом Аллаха. Далее я вместе с семьей и родными поднялся на гору ‘Арафат, и мы совершили остальные обряды хаджа, после чего поселились в Мекке. Хвала Аллаху за это. Я надеюсь, что смогу в будущем наслаждаться водой из источника Зам-Зам, совершать хадж каждый год, читать молитвы в Запретной мечети и лицезреть Дом Аллаха, находясь в этом благословенном городе. Как говорит Всевышний Аллах: «Но разве Мы не закрепили за ними безопасного святилища, к которому привозят всевозможные плоды, ниспосланные Нами?». И все это является несравненным благом Аллаха.

Я разузнал об Ахмаде ал-Хадрави⁹³, авторе книги «Акд ас-самин фи фадл Балад ал-амин». В настоящее время он также занят составлением другой

90 Ахмад умер в Голода, Мухаммад в Моксобе, Усман и Абубакр в ссылке «в Сибири», Обочилав в Медине во время хаджа, Мухаммадгази в Цулда.

91 Мухаммадали ал-Чухи. Фатава ал-Чухи. Бахчисарай. 1903; Его же. Фатава ал-Чухи. Темир-Хан-Шура. 1908. См. Османова М.Н. Каталог печатных книг на арабском языке выпущенных дагестанскими издателями в России и за рубежом в начале XX века. Махачкала, 2008.

92 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 27.

93 Ахмад б. Мухаммад ал-Хадрави (1837-1909) мекканский ученый-богослов. Упомянутый его труд был издан в Мекке в 1986 г.

книги по истории. Я дал ему подарки и очень настойчиво просил, чтобы он самолично совершил за тебя обряд хаджа, и чтобы его супруга также совершила его за твою супругу. Через три дня после моих настойчивых просьб он все-таки дал свое согласие и обратился ко мне со словами: «Мы сделаем это ради нашего братства, и из-за того, что он (т.е. ал-Карахи) является ученым с глубокими познаниями». И после этого я заключил с ним и его супругой договор ('акд) о совершении хаджа за вас в этом году. Имя его супруги Шарифа, сама же она является из потомков Пророка по линии Хусайна. Мы будем возносить за вас свои молитвы в священных местах. И мир. И мы в свою очередь также просим возносить молитвы и за нас. О, Аллах собери всех нас в Райской обители. Также непременно передайте приветствия мои и моей семьи нашему брату Гиргичанил Мухаммаду ал-Тлуруши»⁹⁴.

К этому письму Мухаммадтахир ал-Карахи сделал интересную приписку: «Принесший к нам эти письма наш брат, праведный учёный хаджжи Хаджимухаммад сын ученого хаджжи 'Абдуллаха ал-Арчи»⁹⁵ рассказал: «Мы позвали того ученого для того, чтобы, собравшись в одном месте с некоторыми нашими паломниками, посоветоваться с ним, и получить от него некоторые разъяснения и фетвы. Однако, он не согласился, объяснив свой отказ тем, что некоторые люди плохо подумают о нем, если он сядет вместе с нами, полагая, что за это он что-то от нас получил. Однако после наших настойчивых просьб он все-таки согласился встретиться. По поводу фетв он сказал: «Потерпите, может быть, Аллах после этого решит по-иному». В его разговоре также промелькнуло, что у него дома нередко ложатся спать без ужина. И судя по его нраву и поведению, мы предположили, что этот человек является ученым, испытывающим нужду, однако довольствующимся малым». И Хвала Аллаху Господу миров. Эти письма дошли до нас в пятничный день 26-го числа месяца 1285 г.х. / 16 июля 1868».

К этому письму имеется и другая приписка, сделанная рукой сына Мухаммадтахира, Хабибуллаха, повествующая о встрече последнего с упомянутым Ахмадом ал-Хадрави: «Я же нуждающийся [в милости Аллаха] Хабибуллах, дойдя до Досточтимой Меки и Дома Аллаха, по Его милости, начал искать встречи с тем ученым Ахмадом ал-Хадрави. И однажды

⁹⁴ Письмо сопровождается печатью с легендой: Раб Его (Аллаха) ал-хаджжи Абдурахман. Хранится в личной библиотеке Мухаммадтахира ал-Карахи.

⁹⁵ Из с. Арчиб, ныне в составе Чародинского р-она РД.

я заметил одного человека, который сидел около входа [в мечеть] через врата ас-Салам (баб ас-Салам), и что-то записывал. Я спросил у другого человека о нем, и тот мне ответил, что этот человек и есть Ахмад ал-Хадрави. Я поприветствовал его, поздоровавшись с ним за руку, и подсел к нему и между нами состоялась беседа. Я понял, что это праведный человек с благим нравом, которому не присущи какая-либо горделивость или надменность.

Я также спросил у него о произнесении басмалы перед чтением айата «ал-Курси» в числе молитв (азкар), читаемых после совершения обязательных молитв. Он ответил, что желательно ее произнести, так как она также является айатом из Книги Аллаха. После этого я еще несколько раз встречался с ним, и он даже купил [и подарил] мне из книжной лавки (китаб-хана) свои книги «ал-‘Акд ас-самин» и «Нафахат ал-рида ва-л-кабул»

Я передал ему, а также его супруге и дочери плату (абдал) за совершение ими хаджа. При передаче они даже не вышли из своей комнаты и при заключении договора они отвечали еле слышным голосом. Он угостил меня хлебом, виноградом, и еще лепешкой, сделанной из сахара и воды, сказав при этом: «Это угощение, которое может предоставить бедняк и это все на что он способен». После этого он показал мне написанные им труды. Некоторые из них были завершены, а над некоторыми он еще работал. Еще он подарил мне другую свою книгу под названием «Нафахат ар-рида», которую он написал и уже издал. Он говорил: «Ты осветил нашу ночь своим визитом». Наверное, он это сказал, потому что так принято согласно Сунне. Я не встречал в Мекке другого ученого, который более него впал в мое сердце. Говорили также что он живет в доме, который арендует, и что он зарабатывает на жизнь тем, что, сидя у врат ас-Салам (баб ас-Салам), делает для людей нужные им записи»⁹⁶.

Руководство Дагестанской области, в русле проводившейся политики по привлечению на службу бывших влиятельных деятелей Кавказского имамата, решило после смерти известного сподвижника Шамиля Муртада‘али ал-‘Уради⁹⁷, назначить ал-Карахи кадием Дагестанского народного суда на его место. Мухаммадтахир всячески пытался отказаться от предлагаемой должности, но, в конце концов, он был вынужден согласиться, и осенью 1869 г. приступил к исполнению обязанностей кадия Дагестанского народ-

⁹⁶ Письмо хранится в личной библиотеке Мухаммадтахира ал-Карахи.

⁹⁷ Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Муртазаали из Урада — верховный кадий имамата. Махачкала, 2018.

ного суда⁹⁸. При этом, по разрешению начальника Дагестанской области Л.И. Меликова, для него был установлен свободный график. Ему разрешалось приходить на работу тогда, когда позволяло состояние здоровья.

Надобно полагать, с одной стороны, ал-Карахи пошел на этот шаг во избежание обвинений в нелояльности к новым властям, с другой – опасался, что его служба будет негативно восприниматься прежними соратниками, прежде всего имамом Шамилем. Об этом свидетельствует и памятная записка, которую он оставил в одной из своих рукописей:

Именем Аллаха Милостивого и Милосердного.

Хвала Аллаху Господу [обязателен] творить. Да пребудут мир и благословения [Аллаха] с его посланником Мухаммадом, с его родом и сподвижниками всеми. Далее. В субботу в полуденное время 28 числа месяца ... благословенного 1287 года (начался 2 января 1870 г.), я вышел из здания Суда (дар ал-махкама) и на улице встретил хаджи Мухаммада ал-Ирфили⁹⁹, который только что вернулся из хаджа. Я подошёл к нему с приветствием и поздравил его с совершением хаджа и 'умры. Он оказался образованным человеком и говорил на аварском языке. Он знал обо мне еще когда я находился в Эрзеле.

Он сказал мне, что имам Шамиль передавал мне приветствия, и что он уже сильно постарел и сгорбился. Я спросил у него: «А знает ли имам, что я нахожусь здесь [в Шуре]? Он ответил: «Он не знал, однако я ему об этом рассказал». И от приветствий имама мое сердце очень сильно растрогалось. Еще он обрадовал меня вестью о том, что хаджи Муса со своим товарищем отправил мне все тома «Ибн Хаджара», и что в настоящее время они находятся в Эрпели. После этой встречи в понедельник тот хаджий¹⁰⁰ пришел ко мне с «Ибн Хаджаром» и с «Машарик ал-Анвар»¹⁰¹.

Он сказал: «В доме, котором я проживал в Мекке, я застал хаджи Мусу кладущим эти книги среди моих вещей. Я спросил у него: «Что это такое?» Он ответил: «Это книги, которые ты должен доставить в Шуру». Я еще спросил у него: «Не лучше ли будет, если ты напишешь еще и письмо к ним»? Он ответил, что в этом нет необходимости.

98 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 29

99 Из с. Эрпели, ныне в составе Буйнакского р-она РД.

100 Речь идет о товарище хаджи Мухаммеде из Эрпели, с которым были отправлены книги Ибн Хаджара

101 Суфийский трактат известного мусульманского ученого-богослова, суфия, имама Абд ал-Ваххаба аш-Ша'рани (1492-1565).

После этого я дал этому хаджию три ассигнации¹⁰², чему он обрадовался. Я добавил ему еще три, чтобы он испытал еще большую радость и довольство. Да будет доволен Всевышний Аллах всеми нами. Амин. Хвала Аллаху за все эти немислимые блага, и за его помощь в достижении предела всех желаний. Но разве сумеем мы воздать хвалу за все должным образом?»¹⁰³.

При встрече с председателем суда, братом начальника Дагестанской области, князем К.И. Меликовым, ал-Карахи сразу же предупредил его: *«Я не приемлю очистительной присяги¹⁰⁴ прежде свидетельских показаний, а также «назра»¹⁰⁵, сделанного с ущемлением законных прав наследника».* На что председатель суда ответил: *«Делай так, как сказано в вашей Книге».*

Освещая деятельность ал-Карахи в должности кадия Дагестанского народного суда, можно привести несколько показательных примеров его взаимодействия с чиновниками царской администрации, которые позволяют получить представление о проблемах, возникавших при вхождении Дагестана в политико-правовое пространство Российской империи. Когда он отказался принять справку кадия одного из сел по обвинительной присяге, предъявленной истцу, то все члены суда крайне возмутились этому. Мухаммадтахир же восклицает по этому поводу: *«Как же часто против их воли я поступал подобным образом? Столько, сколько позволяло мне время и место»¹⁰⁶.*

Когда члены суда выносили противоречащие шариату решения, и всячески старались, чтобы он тоже подписался под ними, утверждая, что необходимо единогласие всех членов суда, Мухаммадтахир отвечал им: *«В конечном счете, моей обязанностью является разъяснение норм шариата, и я не могу выносить такое решение. Если пожелаете, то исполняйте решение, вынесенное мною, или же поступайте так, как считаете сами»¹⁰⁷.* Более того, когда председатель Дагестанского народного суда настаивал на принятии решения в пользу определенной стороны, то он твердо выступил против этого и *«с божьей помощью и заботой настоял на своем решении».*

102 Бумажный денежный знак в царской России.

103 Рукопись хранится в книжной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи.

104 Очистительная присяга – один из видов судебных доказательств по дагестанским адатам. При отсутствии признания и свидетельских показаний для снятия обвинения призывалось определенное число соприсяжников, которые приносили присягу, подтверждающую невиновность обвиняемого.

105 Назр в мусульманском праве трактуется как обет о совершении каких-либо богоугодных деяний. В данном случае «назр» следует рассматривать как наследование по завещанию.

106 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 29

107 Там же. С. 33

Следует отметить, что после падения Имамата большинство представителей мусульманской духовной элиты Дагестана оказались в сложном положении, поскольку царская администрация относилась к ним с крайней степенью недоверия. В связи с этим ал-Карахи писал: *«Видя мои поступки и осознав, что меня совсем не интересуют материальные блага, они проявляли почтение ко мне и мой авторитет среди них возрос. Вплоть до того, что председатель суда не заставлял меня ставить свою печать на решениях, вынесенных по адату. А до этого, по их закону, полагалось ставить печати всех членов суда на всех решениях, вынесенных в суде, как по шариату, так и по адату»*¹⁰⁸.

О высоком авторитете ал-Карахи у новых властей свидетельствуют и слова шейха Абдурахмана ас-Сугури (1793-1892), сказанные им при встрече с его сыном Хабибуллахом: *«Русские, зная справедливость и благочестие твоего отца, вряд ли согласятся принять его отставку с должности судьи»*. Сам ал-Карахи отношение к нему руководства Дагестанской области характеризовал следующим образом: *«когда прибывало высокое начальство, меня не беспокоили и оставляли в покое. В то время как [чиновников], подобных мне, заставляли приезжать даже издалека. И когда меня приглашали на какое-нибудь торжество, то не ставили на столах выпивку, пока я не покину застолье»*¹⁰⁹.

Ал-Карахи нередко старался использовать свое влияние, для того чтобы помочь попавшим в опалу другим представителям дагестанской религиозной элиты. Когда шейху Абдурахману ас-Сугури был сделан запрет на общение и встречи с людьми, он обратился к начальнику Северного Дагестана князю Д.Д. Джорджадзе с призывом не преследовать шейха, поскольку это может негативно отразиться на лояльности мусульман к новым властям. Его просьба была удовлетворена и преследование известного суфийского шейха вскоре прекратилось. Еще одним свидетельством высокого положения ал-Карахи в иерархии дагестанских богословов второй половины XIX в. является тот факт, что именно ему руководство области поручило организовать аттестацию претендентов на должность сельских кадиев, начатой по инициативе начальника Дагестанской области Л. И. Меликова (1817-1892).

Вместе с тем, многие реформы, проводимые царскими властями, вызвали недовольство практически у всех слоев населения Дагестана,

108 Там же. С. 39

109 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 30-31

особенно у представителей религиозной элиты. Ал-Карахи также неодобрительно относился к изменениям, происходившим в общественно-правовой жизни Дагестана после падения имамата Шамиля и, проводя параллели с предшествовавшим периодом, с ностальгией писал: *«А во времена правления имама Шамиля дозволено было говорить правду, а исполнять справедливое решение было легко»*. Неоднозначный характер происходивших политических перемен, проявился и когда Мухаммадтахир был награжден медалями, с изображенными на них христианскими символами. Он не стал их носить, поскольку на это имеется религиозный запрет. При этом, вынув из них ленты, он обвязал их вокруг своей чалмы. Получив за это упрек со стороны своих коллег, он пояснял: *«Мои товарищи (т.е. члены суда – авт.), за исключением председателя суда, выразили недовольство этим. И я был готов сказать им, что самое достойное из того, что мы (мусульмане) надеваем – это чалма. И поэтому я прикрепил к ней ленту от медали, подаренной падишахом (т.е. царем – авт.). И если бы я повесил эту медаль себе на шею, то благочестивые мусульмане сказали бы: «Этот склонился на сторону религии христиан. Так они склоняют на свою сторону всех приближающихся к ним». Тем самым сердца мусульман отворачиваются от подчинения воле падишаха. И в угоду его политике я поступил именно так»*¹¹⁰.

В 1873 г., по прошествии четырех лет работы в должности кадия Дагестанского народного суда, ал-Карахи написал прошение об отставке по состоянию здоровья. Царские власти попросили Мухаммадтахира назвать преемника, и в результате, по его рекомендации кадием был назначен Газимухаммад из Бацада¹¹¹. В 1877 г. Мухаммадтахир едва избежал ареста, поскольку многие его ученики, в том числе Абдуллах и Абубакр из Цулда, упомянутый выше Газимухаммад из Бацада и другие, были активными участниками поднявшегося в это время всеобщего восстания в Дагестане. Оно проходило под лозунгами восстановления Имамата и вошло в историю, как период «короткого шариата». Восстание было жестоко подавлено, и все его участники подверглись репрессиям. Не избежали этой участи и ученики ал-Карахи, в частности, Абдуллах был повешен, а его зять – Абубакр сын Духилава, был отправлен в ссылку и там же умер¹¹².

Под впечатлением от этих событий, завершая свое автобиографическое сочинения Мухаммадтахир ал-Карахи писал: *«Не думай, что достоинство*

110 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 38

111 Бацада – аварское селение в Гунибском районе РД.

112 Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII – начале XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала, 2019. С. 151.

и почет являются плодами, которыми можно полакомиться, не испив прежде чашу горечи сполна. Я же, перешагнув седьмой десяток жизни, нахожусь в добром здравии и живу, довольствуясь землями моих отцов и теми благами, которыми одарил меня Всевышний из казны христианского государства. При этом я не прилагал для этого никаких усилий и не питал особых надежд и желаний»¹¹³.

В конце своего жизненного пути, чувствуя приближение смерти, Мухаммадтахир обращается к своему сыну Хабибуллаху со словами: «Я был диван-бегом в Шуре возле начальства, против моей воли. И я не пошел к ним работать ради их жалованья. До того, как отправиться к ним, на руках у меня было 30 туманов серебром. После моей смерти подели их между тобой и сестрами». И затем повелел еще при жизни отделить указанную сумму от остальных денег. Также он сказал: «Оставшуюся сумму израсходуй на общественное благо. Я ведь не знаю, являются ли эти деньги дозволенными, так как я получил их за то, что находился рядом с ними, и не знаю также, являются ли они недозволенными, ведь я не исполнял эту работу по собственной воле»¹¹⁴.

О последних днях Мухаммадтахира ал-Карахи нам известно из письма его сына Хабибуллаха к Абдуллаху из Дженгутая:

«Когда мой дорогой брат Абдуллах, сын Абдуррахима попросил меня написать о том, в каком состоянии пребывал мой отец, да помилует его Всевышний Аллах Единый, во время его предсмертной болезни, то я решил это сделать. Так вот, до того, как заболеть он начал чувствовать, что его конец близок и говорил: «Я постарел, а старик может не многое». Он не разрешал нам использовать в хозяйстве своего большого быка.

Однажды ночью, когда он один находился в своей комнате (худжра), у него случилась сильная рвота. Он вызвал меня и рассказал о случившемся. Тогда я зажёл лампу и увидел, что там было очень много крови без примеси еды. В то время он еще не жаловался на болезни. На рассвете, после того как мы совершили утреннюю молитву, он потребовал к себе моих детей. Когда я их привел к нему, он сказал примерно следующее: «Думаю, что это предвестник моей кончины и перехода в мир иной. Я слышал, что у ученого Умарил Мухаммада ал-Гунухи перед смертью тоже была сильная кровавая рвота, однако скрытое ведомо только лишь Всевышнему Аллаху. Вы же усердствуйте в получении знаний, так как во всем остальном нет никакой пользы». Это повеление он повторил многократно.

113 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 40.

114 Там же. С. 43

После этого его болезнь с каждым днем постепенно стала усиливаться. Его беспокоили боль в голове, и по всему телу. Он стал часто мочиться и ему приходилось многократно вставать из-за этого. Однако, до самой его кончины, ни одна капля мочи не упала на его постель. Целую неделю он кашлял и вместе с мокротой у него выходила кровь. Затем боли прошли и осталась лишь слабость и плохое самочувствие.

В это время, утром и вечером он ел по половине лепешки вместе с какой-либо приправой, а потом чаем. Есть все меньше и меньше. Его движения стали вялыми и речу его ослабла. Болезнь его измотала настолько, что он мог с большим трудом вставать лишь для того, чтобы совершить омовение и прочитать молитву. Так продолжалось в течение месяца, после чего в течение трех дней он уже окончательно перестал что-либо есть. Почти два дня, сидя, прилежничая с головой к приподнятой подушке, он с одним омовением совершал все молитвы.¹¹⁵ В другие дни он совершал коллективные (джама'а) молитвы знаками. Он не спал лишь в последнюю ночь, и скончался утром, в среду 22 числа месяца зу-л-хиджа 1297 года, да помилует Его Всевышний Аллах. В тот день, после совершения утренней молитвы, он со слезами попросил Аллаха

Когда его навещал алим или какой-либо ученик (талиб) или же они приглашали его к себе, он призывал их усердствовать в получении знаний и жить согласно им, и делал за них ду'а. Если же его звал к себе какой-нибудь неграмотный богач, он призывал его быть щедрым, и также делал за него ду'а. Он очень часто возносил Всевышнему Аллаху хвалу за то, что тот сберег его от смут того времени.

Когда кто-нибудь приходил к нему он говорил ему: «Не испрашивай мне исцеления от болезни, а проси, чтобы я остался на верном пути, сохранив свою веру. Ведь я уже превысил возраст моего отца и Пророка, да благословит его Аллах и приветствует». Ему было 73 года. Он мне говорил: «Есть две вещи, из-за которых я боюсь Всевышнего Аллаха. Первое – это то, что я пил много чая, так как он подходил для моего слабого организма, и потому я надеюсь, что Всевышний Аллах меня за это простит. Второе – это то, что как бы я не старался, но не смог перебороть свою вялость и сонливость после утренней молитвы до восхода солнца, хотя это и порицается по шариаату».

Он повелел мне возвести купольное сооружение (кубба) рядом с его могилой, если получится построить его на земле, не выделенной под клад-

¹¹⁵ Здесь имеется ввиду, что для ал-Карахи в это время однократное омовение было достаточно для совершения всех молитв в течение дня.

бище (мусаббал). При этом оно должно было быть не слишком высоким, чтобы в нем нельзя было совершать молитву, так как подобное является нежелательным. Но чтобы желающий изучать книги в одиночестве мог бы в нем это сделать. Он говорил: «Я думаю, что это скрасит мое одиночество в могиле». Так же он повелел после похорон на двадцать дней положить его книги рядом с его могилой. И я построил это сооружение и поставил там его книги, чтобы [любой желающий] мог их читать и пользоваться ими.

Я воздаю хвалу Тому, кто сделал кончину неизбежной, и прибегаю [к Его] защите от ропота на все что постигает нас.

Благослови и приветствуй того, кто был избран Тобою среди лучших, его семью и сподвижников, пока старательный усердствует в поклонении своем.

О, мой отец, ты перешёл в мир иной, я же не нахожу учёного, подобного тебе, на которого мог бы положиться.

И мысли мои рассеялись повсюду в поисках учителя благочестивого, на которого можно было бы мне опереться.

Если нахожу благочестивого, то необладающего познаниями, а если ученого, то несправедного.

И я сказал самому себе: нет подобного тому, кто перешёл в мир иной в «год печали», и на Аллаха мы полагаемся.

Он писал книги, исправлял рукописи и редактировал тексты, на которые мы опираемся.

Аллах даровал тебе в этом брэнном мире блага, и на свете том ты не найдёшь плохого местопребывания перед Аллахом.

О, наш Господь! Ты даровал нам жизнь и к Тебе мы возвратимся, и Ты нас воскресишь, и в это мы твердо верим!

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, год в котором умерла его супруга Хадиджа и его дядя Абу Талиб назвал «годом печали». Так же случилось и со мной в тот год. Мне пришлось испытать такую большую горечь, которая ведома лишь Всевышнему Аллаху. В этот год сначала заболела моя мать и через две недели она скончалась. Потом тяжело заболел мой племянник (сын сестры) и муж моей дочери, и через месяц тоже умер. Потом заболел мой отец, да помилует его Аллах, и через месяц и неделю он также умер. Да соберет нас Всевышний Аллах в Райской обители. Амин, о, Аллах!

Отец, да помилует его Аллах, при жизни старался втайне от других по мере возможности много раздавать милостыню. А за год до своей смерти

в качестве милостыни за своих родителей, он завещал израсходовать на благие дела все серебро которое он получил, когда поступил на службу. Он говорил: «Это потому что при жизни они больше заботились обо мне, чем о себе». Он также велел мне раздать часть его имущества нуждающимся, даже если они не будут просить об этом. [Обычно], тому, кто просил у него, он давал немного, а тому, кто не обращался, наоборот, давал больше»¹¹⁶.

Мухаммадтахир сын Худжалава сына Мухаматилава скончался 24 ноября 1880 г. в своем родном Цулда, где и был похоронен¹¹⁷. Приведенные выше факты из жизни и деятельности этого выдающегося ученого свидетельствуют о его кристальной честности и принципиальности. Его образцовое поведение, совершенное равнодушие к материальным ценностям и стремление к справедливости снискали ему почет и уважение. Ал-Карахи был одним из крупных религиозных и общественно-политических деятелей периода Имамата и занимает достойное место в плеяде блестящих ученых, обеспечивших в XIX в. бурный рост научной мысли Дагестана.

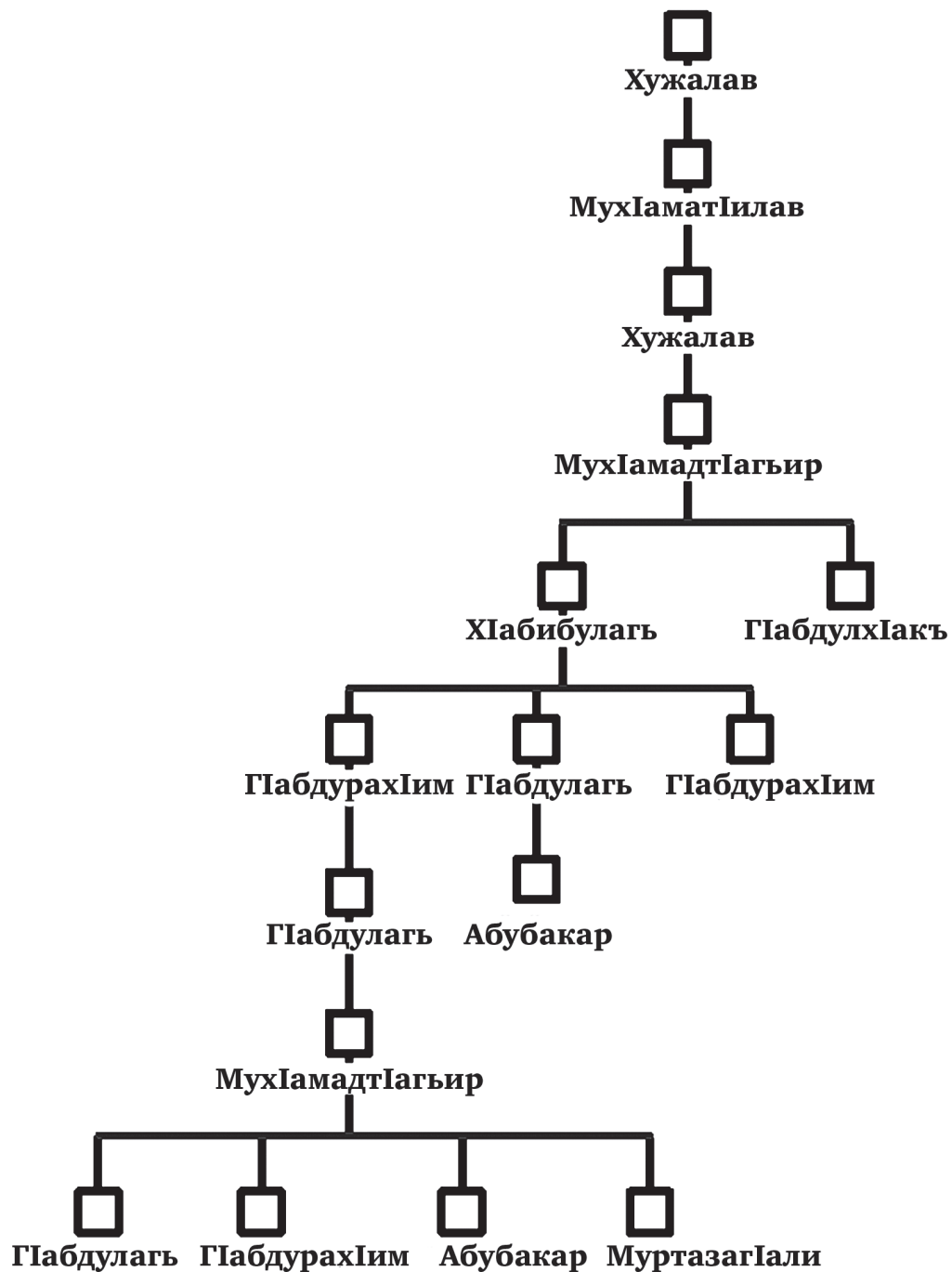
ЛИТЕРАТУРА:

1. Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII – начале XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2019. – 656 с.;
2. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. М. АН СССР. 1941.
3. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с арабского М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997;
4. 100 писем Шамиля / изд. Х.А. Омаров. Махачкала, 1997;
5. Гаммер М. Шамиль: мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Дагестана и Чечни. М. 1998;
6. Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Изд. дом «Марджани», 2012.
7. Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил / пер. с араб. и ком. Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова. М., 2014.

¹¹⁶ Письмо хранится в личной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи.

¹¹⁷ На обновленном надмогильном камне ал-Карахи стоит дата 1882, однако в одной из рукописей библиотеки ал-Карахи нам удалось найти памятную запись его сына Хабибуллаха, которая сообщает точную дату смерти ученого: 22 зу-л-хиджа 1297 г.х. / 24 ноября 1880 г.

Генеалогическое древо Мухамадтахира ал-Карахи

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МУХАММАДТАХИРА АЛ-КАРАХИ

В XIX в. в Дагестане произошел расцвет арабоязычной литературы, приведший к появлению целой плеяды крупных ученых, знатоков арабо-мусульманских наук. Особое место среди них занимает Мухаммадтахир ал-Карахи, оставивший после себя богатое и многогранное творческое наследие. Он был энциклопедически образован, его труды охватывали многие области знания, такие как история, мусульманское право, грамматика арабского языка, догматика, поэтическое творчество, вероучение ислама. К нему часто обращались за консультациями по вопросам теории и практики мусульманского права, о чем свидетельствует множество его писем-ответов, получившие широкую известность в Дагестане. Всеобщее признание глубоких познаний ученого вызвал интерес к его творчеству еще во второй половине XIX в.

Мухаммадтахир ал-Карахи создал ряд оригинальных исторических произведений, что позволяет называть его наиболее значительным дагестанским историографом XIX в. Самый известный его труд «Барикат ас-суйуф ал-джабалийа [ад-дагистанийа] фи ба‘д ал-газават аш-шамалийа» – «Блеск горских (вариант: дагестанских) сабель в некоторых Шамилевских битвах» посвящен описанию народно-освободительной борьбе под руководством имама Шамиля. Как подчеркивает известный дагестанский историк А.Р. Шихсаидов, «этот фундаментальный исторический труд представляет собой выдающийся памятник дагестанской историографии и пользуется огромной популярностью в Дагестане, на Кавказе и в странах Ближнего Востока»¹.

«Барикат ас-суйуф...» создавался на протяжении 1851–1857 гг. по инициативе и непосредственном участии имама Шамиля, по «горячим следам» военно-политических событий. Основными источниками хроники служили рассказы из уст самого Шамиля, которые имам передавал на аварском языке, а Мухаммадтахир записывал в переводе на арабский язык. Когда требовалось дополнение к описываемым событиям или свидетельство непосредственных участников сражений против царских войск, он также ши-

¹ Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Библиографический очерк. Махачкала, 2010. С. 8.

роко использовал переписку имама и его набобов, рассказы сподвижников имама. Значительное место в сочинении занимают и личные наблюдения автора. Хронику можно условно разделить на две части: первая, как отмечалось, была составлена при участии самого Шамиля и заканчивается главой о возвращении сына имама Джамалудина, а вторая дописанная уже после того, как автор покинул резиденцию имама в 1857 г., посвящена последним годам народно-освободительного движения горев и судьбе Шамиля и его сподвижников уже после падения Кавказского имамата. Окончательно работа над сочинением князя была завершена лишь в 1872 г.

Царская администрация на Кавказе, стремясь к созданию подробной хроники о действиях трех имамов, стала проявлять к ней пристальный интерес. Начальник Среднего Дагестана И.Д. Лазарев потребовал, чтобы ал-Карахи явился к нему с рукописью. Несмотря на попытки Мухаммадтахира уклониться от данного требования, ему пришлось прибыть в Темир-Хан-Шуру, где ему предложили сделать копию рукописи, пообещав за это хорошую награду. Ал-Карахи, отказавшись от денежного вознаграждения, согласился выполнить просьбу, добросив взамен лишь избавление своего семейства от несения повинностей. И, через некоторое время он принес копию сочинения И.Д. Лазареву, который сдержал свое обещание². Судя по всему, в дальнейшем, именно она была передана известному кавказоведу А.П. Берже (1828-1886), который успел перевести только три главы, перед тем как рукопись сочинения у него забрали³.

Другим царским чиновником, проявившим интерес к хронике ал-Карахи, был начальник Северного Дагестана, князь Д.Д. Джорджадзе. При встрече с Мухаммадтахиром у них состоялся следующий диалог: «*Сохранились ли у вас записки о событиях в армии Шамиля?*» – ответил: «*Да, они находятся у меня дома*». – «*Я хочу, чтобы ты принес их мне*», – сказал он. Я ответил: «*Но это те записки, которые были сделаны мною во время войны*». – «*Да, я знаю, ну и пусть*», – ответил он. Тогда я их передал ему, и примерно через год он вернул мне их обратно. До этого момента я эти записки никому не давал для переписывания, боясь смуты⁴.

Перевод хроники ал-Карахи, вероятно определенные выдержки из него, осуществлял и пристав при имаме Шамиле, П.Г. Пржецлавский. Примечательно, что по словам Шамиля, переданным в известной работе Чичаговой, из-за данного перевода между ним и приставом возник конфликт:

2 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 26.

3 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Пер. с араб. А.М. Барабанова. Предисл. И.Ю. Крачковского. М.–Л., 1941. С. 10.

4 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 37.

«Г. Пржецлавский, привезя с собою с Кавказа рукопись на арабском языке: «О трёх наибах» (наибы эти должно быть: Кази-Мулла, Гамзат-Бек и Шамиль) перевёл её на русский язык с целью напечатать, почему предварительно принёс перевод ко мне, для утверждения его моею подписью. Я по природе недоверчив; не читав его перевода, подписать его я отказался, тем более, что дошло до моего сведения, что г. Пржецлавский искажил факты, относящиеся лично до меня. С тех пор г. Пржецлавский отвратил сердце моё и поселил во мне неприязненное к нему чувство»⁵. Этот рассказ подтверждает и Мухаммадшафи, сын Шамиля: «У пристава Пржецлавского произошло, уже на первых порах, с Шамилем следующее недовольствие. Этот пристав, служивший ранее на Кавказе, добыл там от какого-то летописца-муллы рукопись на арабском языке «О трёх имамах» – т.е. о Кази-Мулле, Гамзат-Беке и Шамиле; затем, переведя эту рукопись на русский язык с целью напечатать ее, он дал перевод (но не подлинник) Шамилю, прося его засвидетельствовать своей подписью верность фактов, изложенных в рассказе. Шамиль, не видя в глаза подлинника и не читая вовсе по-русски, категорически отказался подписать перевод Пржецлавского. Это и послужило первым, хотя еще и не особенно важным, поводом к неприятным отношениям, установившимся между приставом и пленным имамом»⁶. При этом следует отметить, что сам П.Г. Пржецлавский, в своих опубликованных трудах вовсе не упоминает о предпринятом им переводе сочинения ал-Карахи, и о ее судьбе ничего не известно».

Н.А. Волконский, известный историограф Кавказской войны, также указывает на существование еще одного перевода хроники, названной им «Блеск дагестанской шашки в делах против русских», хранящегося «в числе прочих в военно-историческом отделе штаба кавказского военного округа»⁷. Академик И.Ю. Крачковский, анализируя приведенную им цитату из хроники, отмечает: «Приводимое заглавие представляет, несомненно, передачу той его редакции, которая сохранена второй из находящихся у нас рукописей. Цитата восходит к неизвестной нам редакции сочинения, но в нашей рукописи общая мысль отражается. Не исключена возможность, что упоминаемый автором перевод сохранился до сих пор где-либо в кавказских учреждениях»⁸. Н.И. Покровский сообщает также о существова-

⁵ Чичагова М.Н. Шамиль на Кавказе и в России. СПб., 1889. С. 175

⁶ Захарьин. Встреча с сыном Шамиля и его рассказ об отце // Кавказ и его герои. СПб., 1902. С. 476

⁷ Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Т. 11. 1887. С. 112.

⁸ Крачковский И.Ю. Новые рукописи по истории Шамиля // Исторический архив. Т. II. М.-Л., 1939. С. 8

нии ряда других переводов хроники ал-Карахи. Один из них был подготовлен в 1936 г. в Горском научно-исследовательском институте под названием «Блеск горных сабель в некоторых газаватах имама Шамиля» и хранился в Ставропольском педагогическом институте, вместе с сделанными к нему комментариями. В его распоряжении был и перевод некоторых частей хроники, сделанный в Грозном в начале 1920-х годов⁹. Судьба всех упомянутых выше переводов хроники неизвестна, они так и не вышли в свет.

В начале XX в. хронике «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах» решил издать известный дагестанский меценат и просветитель, владелец собственной типографии Мухаммадмирза Мавраев. В нашем распоряжении оказалось его письмо к Хабибуллаху, сыну Мухаммадтахира ал-Карахи, в котором оговаривались необходимые условия для издания трудов его отца: *«Воздавая хвалу Аллаху, благодаря Его прекрасной помощи, мы приступили к печатанию книг и уже успели издать некоторые произведения в том числе, и «Малла Угли» с комментариями и другими ценными приложениями и заключениями, к которым обращаются дагестанские ученики, особенно в горах. Я также жду возвращения «Фатава ал-Чухи» из цензуры чтобы сдать ее на издание, так как она в числе еще нескольких книг была туда отправлена для получения разрешения.*

Далее, из-за того, что издание и распространение сочинения вашего покойного отца «Шарх ал-Мафруд», является крайне важной задачей, так как пользу от неё получают все обучающиеся, я собираюсь издать его на свои собственные средства. И поэтому следует ее издать с вашей рукописи (нусха), о чем я вам ранее сообщал. Однако я решил не отправлять ее на цензуру для получения от них разрешения, потому что обычно они (т.е. цензоры) в начале и конце рукописи, а также иногда и на полях делают записи на русском языке. И поэтому я отправил туда (на цензуру) наш список. Скоро он должен прийти обратно. Мы выяснили, что на ее издание получено разрешение, и потому я надеюсь на вас и жду от вас сверенный список. Передайте его[книгу] подателю сего письма, являющимся посыльным моих дядей по материнской линии. Они, в свою очередь, доставят его ко мне в футляре, закрытом на ключ, так, чтобы никто кроме меня не прикоснется к ней.

О мой отец, вам не следует никоим образом беспокоиться о том, что по пути или на почте может быть допущена какая-либо халатность. Наоборот, почта является самой надежной формой доставки и гарантирует

⁹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М., 2000. С. 82

сохранность груза больше, чем если кто взялся привести ее лично ко мне. Я сам лично ручаюсь за то, что с рукописью не приключится что-то неладное. Поэтому пришлите ее обязательно, я на вас очень надеюсь. И после того как рукопись дойдет до меня, мы немедленно приступим к ее изданию, и примерно через месяц она будет готова. По воле Всевышнего Аллаха, сразу же после этого я вышлю вашу рукопись обратно, вместе с одним печатным экземпляром,

Также я собирался издать «Барикат ас-суйюф ал-джабалийа», однако ее издание в нынешнем виде невозможно. Или же тебе следует убрать из текста те места, в которых присутствуют выпады в адрес русского государства (а-хукума ар-русийа), а также дать ему другое название. Например, «История Дагестана» (Таварих Дагистан) или что-либо в подобном роде. В этом случае, я вполне могу добиться разрешения на ее издание. Цензура обычно смотрит на название книг, а также на начало и конец, и не обращает особого внимания на их содержание. Пойми это и все. И мир.

От служителя наукам (хадим ал-‘улум) Мухаммадмирза сына покойного Мухаммадали ал-Чухи. 23 декабря 1902 г.

Также я отправляю вам несколько листов из «Малла Угли», чтобы вы увидели наше издание. Я надеюсь, что после этого вы передадите их тем, кто обучается в вашем селениш. В скором времени, эта книга, по минимальной цене будет продаваться в книжной лавке в Темирхан-Шуре»¹⁰.

Имеется еще одно письмо М.-М. Мавраева, написанное Хабибуллаху 23 октября того же года, в котором ему даются конкретные инструкции по внесению изменений в хронику: «Я раньше хотел печатать «Блеск горских шашек», однако печатание ее в таком виде невозможно. А если бы ты выбросил из нее то, что порочит российское правительство, и переименовал ее название на «Кремни Дагестана» или что-либо подобное, то я, может быть, смог бы взять разрешение для ее напечатания. Поистине, как часто цензура смотрит на название книг и на их начала и концы без внимательного рассмотрения того, что находится в самой книге. Пойми это, и с миром»¹¹.

Хабибуллах с воодушевлением взялся за составление необходимого варианта хроники. Через два года он представил М.-М. Мавраеву переработанную и дополненную копию хронику, которая была отправлена на рассмотрение цензуры в столицу. Хорошо знакомый с данным списком академик И.Ю. Крачковский характеризовал его следующим образом: «Рукопись, которой

¹⁰ Письмо хранится в частной коллекции А. Абдуллаева, потомка Мухаммадтахира ал-Карахи.

¹¹ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Пер. с араб. А.М. Барабанова. Предисл. И.Ю. Крачковского. М.–Л., 1941. С. 25

вызвана настоящая статья (шифр В 2521), представляет автограф сына автора, подготовленный им для печати и в связи с этим подвергнутый некоторой редакторской обработке, о чем он сам упоминает. Отчасти благодаря этому обстоятельству, отчасти несмотря на него, мы получаем ряд драгоценных указаний, позволяющих нам совершенно ясно представить себе историю создания самого произведения и сложения данной рукописи. По счастливой случайности она заканчивается небольшим сочинением переписчика, представляющим своего рода глоссарий более редких арабских выражений, которые встречаются в переписанном им произведении его отца»¹².

Что касается непосредственно изменений, внесенных в хронику Хабибуллахом, то в надежде обойти цензуру, в ней были сделаны существенные изменения. Название в ней было заменено на «Дагестанские события эпохи Шамиля»; все нелестные, уничижительные и оскорбительные эпитеты, использовавшиеся ал-Карахи по отношению к царским военачальникам, и самому императору, были заменены на более мягкие, а иногда и похвальные: «проклятый Аргут» – «начальник Аргут», «собака Воронцов» – «муж Воронцов», «свинья Пулло» – «начальник Пулло», «проклинаемый Ключки» – «большой начальник Ключки» и т. д. Слово «неверные» повсюду было заменено на «русские». Описание ряда событий было изложено в более выгодном свете для имперской власти, а некоторые детали о неблагоприятных поступках царских генералов и предательствах горской знати и феодалов были пропущены. В конце хроники были добавлены переписка Шамиля с Александром II и военным министром Д.А. Милютиным по вопросу принятия Шамилем российского подданства и текст самой присяги Шамиля, а также ряд дополнений, доводящих изложение событий до смерти сына Шамиля Газимухаммада.

Однако, несмотря на все предпринятые меры, список, подготовленный Хабибуллахом, цензуру не прошел. О его дальнейшей судьбе повествует И.Ю. Крачковский: «Рукопись поступила в Институт востоковедения от наследников профессора С.-Петербургского университета В. Д. Смирнова (1846—1922), бывшего одно время цензором «мусульманских» изданий; по всей вероятности, рукопись была передана ему на отзыв и дальнейшего движения не получила. С точки зрения цензуры она, несомненно, читалась: об этом говорят неоднократные пометки на полях синим и красным карандашом, где упоминание о русских сопровождается словами «неверные» или где появляются термины «джихад», «газават» и т. д.»¹³.

12 Крачковский И.Ю. Новые рукописи по истории Шамиля. С. 8-9

13 Крачковский И.Ю. Новые рукописи по истории Шамиля. С. 15.

Вместе с тем, в этот период отдельные части хроники были изданы на арабском и турецком языках. В 1910 г. в Стамбуле под одноименным названием был издан ряд стихотворных произведений хроники, с приложением касыды Хаджи-Мухаммада из Согратля¹⁴. А в 1914 г. был издан турецкий перевод хроники, сделанный с рукописи, принадлежавшей Газимухаммаду, сыну Шамиля¹⁵. Этот список, подаренный известному турецкому литератору и поэту Мехмеду Акид-бею Эфенди, является одним из самых ранних, поскольку заканчивается главой о возвращении Джамалуддина из плена. Вероятно, это был список, переданный Мухаммадтахиром непосредственно самому имаму Шамилю.

В 1926 г. в одном из последних номеров «Сборника материалов для описания местностей Кавказа» (СМОМПК) были напечатаны «мемуары Магомет Тагира» под названием «Три имама». Это издание представляло собой краткую и переработанную версию «Блеска дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах». Перевод осуществил Гасан Маллачиханов¹⁶ под редакцией Алибека Тахо-Гози. В предисловии к нему сообщалось: *«Несмотря на крупные свои недостатки и неполноту, рукопись эта не лишена некоторого значения в смысле восстановления объективной истины в истории владычества русских на Кавказе. Кроме того, она рисует имама Чечни и Дагестана совершенно иначе, – более реально, – чем эта история: по русским источникам и историкам. Имам изображается молчаливым и эфемерным вождем полчищ фанатиков, узурпировавшим ханскую власть, благодаря искусному использованию фанатизма своих сородичей, по сочинению же ученого арабиста дагестанца он является и творцом этого фанатизма, и великим практиком, сделавшим из своего творения генеральное употребление против водворения русского царизма на Кавказе»¹⁷.*

Недостатки опубликованных «Трех имамов», вытекавшие из значительного искажения первоначального текста ал-Карахи, обусловили не совсем

14 «Барикат ас-суйуф ад-дагистанийя фи ба'д ал-газават аш-шамалийя». Таби'уху ва нашируху ас-сайид Тахир б. ас-сайид аш-шайх Абдаррахим б. ас-сайид аш-шайх Али ар-Рукали ал-Хусайни. Стамбул, 1328. (Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах). Издание сайида Тахира, сына сайида шейха Абдаррахима, сына сайида шейха Али ар-Рукали ал-Хусайни. Стамбул, 1328/1910)

15 Тахир ал-мавлани. Кафкас муджахиди шейх Шамилак газавати. Истамбул. Дар- ал-Хилафи, 1333 (Книга на тур. языке).

16 Гасан Маллачиханов – артиллерийский офицер, с середины 1880-х гг. служил капитаном 2-й роты Терско-Дагестанской крепостной артиллерии. В 1910 г. вышел в отставку полковником артиллерии, поселился в с. Эрпели и, помимо занятий хозяйственными делами, стал активно пробовать себя в публицистической деятельности. Именно в этот период он занялся переводом с арабского на русский язык хроники Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских газаватах». См. Гаджиев А.-Г. Гасан Маллачиханов (общественно-политические взгляды), Махачкала, 2001. С. 16-17.

17 Три имама // СМОМПК. № 45. Махачкала, 1926. С.

справедливое отношение к хронике со стороны исследователей того времени. В частности, Н. И. Покровский, пожалуй, один из лучших историографов Кавказской войны, отмечая, что «перевод очень плох: многие места выпущены совершенно, иные искажены до неузнаваемости»¹⁸, писал при этом: *«Работа Магомета Тагира это только описание чисто внешней истории мюридизма – сражений с «неверными» и поддерживавшими их мусульманами, переполненное анекдотами и совершенно недостоверными преданиями, примеры которых мы приводили уже выше. Нередко Магомет Тагир оговаривается многозначительным «говорят», однако своего мнения он не высказывает, предоставляя читателю самому разбираться в степени достоверности материала. В этом смысле «Три имама» стоят много ниже «Сказания очевидца о Шамиле», так как Гаджи Али стремится все же определить степень достоверности находящегося в его распоряжении материала»*¹⁹. Хотя позднее, Николай Ильич существенно изменил свое мнение о хронике: *«Историк не может не использовать работу Мухаммеда-Тахира, как автора, близко стоявшего к делам имамата и сообщающего массу фактов»*²⁰.

Однако качество перевода хроники с арабского языка на русский вызвало у акад. И.Ю. Крачковского крайне отрицательный отзыв. Чуть позже, еще более резкую оценку «Трем имамам» дал А.М. Барабанов: *«Этот перевод крайне неудачен. Переводчик, очевидно, очень плохо знал арабский язык и свое незнание, как правило, везде заменял пылкой фантазией и изошренными выдумками. Даже общеизвестные факты, сравнительно правильно изложенные Мухаммедом Тахиром, при переводе настолько порой извращены, что часто затрудняешься ответить – откуда это все взял переводчик? Собственные имена и географические названия перепутаны, случаи превращения одного лица в два – не единичное явление, вставлены иногда целые страницы прямой речи Шамиля или других фигурирующих в сочинении лиц, совершенно отсутствующие в оригинале. Личности Шамиля как бы сознательно придана «чудодейственная» окраска до безрассудства фанатичного фаталиста, что никак, конечно, не отражает истинного его облика. Другие деятели также выглядят не лучше»*²¹.

18 Покровский Н.И. Кавказские войны и имагат Шамиля. Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М., 2000. С. 82

19 Покровский Н.И. Обзор источников по истории имамата // Проблемы источниковедения. Т. 17. М., 1936. С. 15

20 Покровский Н.И. Кавказские войны и имагат Шамиля. Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М., 2000. С. 82-83

21 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Пер. с араб. А.М. Барабанова. Предисл. И.Ю. Крачковского. М.–Л., 1941. С. 15-16

Вместе с тем, за неверную интерпретацию переводов хроники и попытки самостоятельного археографического анализа без должного знания арабского языка, А.М. Барабанов критиковал и самого Н.И. Покровского: *«Другого характера ошибку сделал проф. Н. И. Покровский. Занимаясь несколько лет новой историей Дагестана, он приложил много стараний к исследованию местных источников и, в частности, сочинения Мухаммеда Тахира. Не зная тогда арабского языка, он занимался этими источниками в русских переводах. Ему известны переводы книги Тахира – Пржецлавского, Берже, Сапи из аула Энгеня, «Три имама» и др.*

Все эти труды, не говоря уже об их неполноте, давали ему самые различные переводы одного и того же источника, а при внешнем исследовании попадавшихся в его руки рукописей на арабском языке, он устанавливал различный объем одного и того же сочинения, что действительно имеет место, так как произведение составлялось постепенно, а снимавшиеся с него в разное время копии, фиксируя состояние рукописи в момент переписки, в дальнейшем, конечно, не пополнялись. Наконец, он пришел к выводу о существовании якобы нескольких вариантов и редакций рукописи. В дальнейшем он направляет свою деятельность на подбор и классификацию различных списков рукописи и переводов, пытаясь таким путем воссоздать содержание сочинения, наиболее приближающееся к оригиналу. Вряд ли нужно доказывать, что сравнение неполных и неверных, а иногда и сознательно извращенных переводов, как бы ни было велико их количество, может привести к очень незначительным результатам, никоим образом не оправдывающим ни кропотливого труда по сличению этих переводов, ни возлагавшихся на эту работу надежд исследователя»²².

Таким образом, постепенно, на творчество Мухаммадтахира ал-Карахи обратили свое внимание и представители высших кругов российского академического востоковедения. Выдающийся арабист И.Ю. Крачковский, получивший в 1934 г. некоторые списки сочинения, высоко оценил хронику. Помимо упомянутого списка, подготовленного Хабибуллахом, сыном ал-Карахи, в его распоряжении оказалась и копия, выполненная известным дагестанским ученым Али Каяевым. О самом авторе, И.Ю. Крачковский писал: *«Неизвестным в науке ни автора, ни произведение считать нельзя: еще в 60-х годах, уже после подчинения Кавказа, он был судьей дагестанского народного суда и пользовался крупной известностью в местных кругах, как говорит его участие в опубликованной в переводе полемике о «назре» между*

²² Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Пер. с араб. А.М. Барабанова. Предисл. И.Ю. Крачковского. М.–Л., 1941. С. 18

дагестанскими учеными. Из нее, между прочим, видно, что он поддерживал письменные сношения с мекканскими и египетскими учеными. По инициативе русского правительства он принимал участие в законодательстве о «сейидах», следы чего сохранились в «Полном своде законов»²³.

Свою обстоятельную статью «Новые рукописи истории Шамиля Мухаммад Тахира ал-Карахи», посвященную археографическому и текстологическому анализу хроники, И.Ю. Крачковский завершил следующими словами: *«Заканчивая четыре года тому назад свою статью о записках Абд ар-Рахмана, я говорил, что надо подумать об издании серии памятников арабской письменности на Кавказе и включить в нее эти записки. Теперь мы уже получаем возможность включить в серию второй том – сочинение Мухаммада Тахира ал-Карахи, критическое издание которого при наличии даже двух описанных рукописей представляется делом хотя трудным, но вполне осуществимым»*²⁴.

Решение этой трудной задачи он поручил своему талантливому ученику А.М. Барабанову, которому оказывал всяческую поддержку. Особенно ценную помощь оказали сделанные им разъяснения пояснительных знаков и сокращений, применяемых в дагестанской рукописной традиции, а также объяснение различных русизмов и тюркизмов, использованных автором. В 1938 г., будучи молодым аспирантом, выполнявшим диссертационное исследование на тему: ««История Шамиля» Мухаммеда Тахира ал-Карахи (критическое издание, исследование и перевод)», А.М. Барабанов с энтузиазмом приступает к работе. Летом следующего года он выехал в командировку в Махачкалу, где ему удалось обнаружить еще два списка сочинения. Особенно А.М. Барабанов выделяет сделанную с автографа 1873 г. копию хроники, полученную от дагестанского арабиста Абдурахмана Казиева, которую он и взял за основу для перевода. И в 1941 г., незадолго до отправки молодого востоковеда на фронт, где он скоро погиб, русский перевод сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах» наконец был опубликован под названием «Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля»²⁵. Через несколько лет после гибели своего ученика, в 1946 г. И. Ю. Крачковский осуществил также и издание арабского текста сочинения²⁶.

23 Крачковский И.Ю. Новые рукописи по истории Шамиля. С. 7

24 Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 6. М.–Л., 1960. С. 608.

25 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Пер. с араб. А.М. Барабанова. Предисл. И.Ю. Крачковского. М.–Л., 1941.

26 Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. Арабский текст, подготовленный А.М. Барабановым под ред И.Ю. Крачковского. М.–Л., 1946.

Перевод хроники, выполненный А.М. Барабановым, вплоть до настоящего времени воспринимается как «канонический» текст главного исторического труда ал-Карахи. Однако и он обладает множеством недостатков, на что обратил внимание сын Н.И. Покровского, академик Н.Н. Покровский. По его словам, переводчик опубликовал перевод составленного им самим некоего «сводного критического текста» пяти списков сочинения, без указаний текстологических разночтений и без четких обозначений, какому списку какие дополнения и вставки принадлежат. Резюмируя, он пишет: «Таким образом, ни состав первоначального протографического текста Мухаммеда-Тахира, ни этапы внесения в него авторских либо редакторских дополнений, вставок и «приставок», коими изобилует это сочинение, по изданию А.М. Барабанова узнать нельзя. Проблема атрибуции и датировки этих вставок не была даже поставлена. Текст Мухаммеда-Тахира незаметно, без какой-либо грани перетекает в этом издании в текст его сына Хабибуллаха»²⁷. Справедливости ради следует отметить, что во многом, указанные недостатки вытекают из того, что ни И.Ю. Крачковский, ни его ученик А.М. Барабанов не имели доступа к автографу сочинения.

По-видимому, именно по этой причине в начале 1990-х гг. за перевод хроники ал-Карахи взялся дагестанский востоковед Т.М. Айтберов. Снабдив текст историческими комментариями, он осуществил перевод лишь начальных глав сочинения, которые были изданы в виде первой части²⁸. Однако, в дальнейшем эта работа не была продолжена. Кроме того, предпринимались и другие попытки издания хроники ал-Карахи, но они также не могут соответствовать академическим требованиям²⁹. В этой связи, не теряют своей актуальности слова академика Н.Н. Покровского о том, что «этот замечательный дагестанский памятник еще ждет современного археграфического и текстологического анализа»³⁰.

Действительно, критическое издание этой выдающейся хроники, посвященной военно-политической истории Кавказа XIX, крайне информативного и популярного труда, раскрывающего многие аспекты народно-освободительного движения под руководством Шамиля, является важной задачей дагестанских востоковедов. Списки хроники широко распространились не только Дагестане, но и далеко за его пределами. Они были выявлены в

27 Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М., 2000. С. 81

28 Мухаммед-Тахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Ч. I Перевод Т.М. Айтберова. Махачкала, 1990.

29 Мухаммед-Тахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Пер.: М. Дадаев. Махачкала, 2018

30 Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М., 2000. С. 82

Турции, Египте, Сирии, Баку, Тбилиси, Санкт-Петербурге, Махачкале, Закатала, Ставрополе, Хунзахе, Кахибе, Гочатле и во многих других селениях Дагестана. В Махачкале, в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН хранится несколько списков этой исторической хроники, в том числе и автограф 1872 г.³¹. Другой автограф сочинения, вероятно тот самый, что был написан по заказу И.Д. Лазарева, хранится ныне в Национальном центре рукописей им. Кекелидзе в Грузии. Совсем недавно нами был обнаружен еще один список сочинения в с. Магар Чародинского р-она РД. Авторы настоящей книги планируют в ближайшем будущем приступить к решению этой важной задачи – осуществлению перевода хроники с двух автографов, с необходимыми историческими комментариями, подтверждающими, опровергающими или дополняющими сообщаемые автором сведения.

Еще одним произведением Мухаммадтахира ал-Карахи, относящимся к жанру исторических произведений, является «Китаб Ибарат ал-и'тибар фи-л-истислах ал-а'мал би-ваджр ал-иктидар» – книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил. Это сочинение автобиографического характера, написанное им в 1878 г., незадолго до смерти. Авторы настоящей книги в 2014 г. осуществили его комментированный перевод с арабского на русский и аварский языки и опубликовали в издательстве «Восточная литература»³². Его источниковедческий анализ и доработанный перевод также включены в данную книгу.

Кроме того, остаются не введенными в научный оборот два небольшие арабоязычные исторические сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи. Одно из них под названием «Лучшее доказательство разъяснения событий, имевших место в эпоху Шамиля» (Ахсан ат-та'вил фи ма вака'а фи заман имам Шамвил), было написано в 1848 г. и было известно только в копии Али Каяева³³. Оно зародилось в ходе идеологического противостояния между сторонниками и противниками Кавказского имамата и было призвано на основе шафиитского права оправдать легитимность действий имама Шамиля. Нам представляется, что еще один список данного сочинения, озаглавленный при инвентаризации, как «Трактат о правдивости действий Шамиля», хранится в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН³⁴. Другое небольшое

31 ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. оп 1, Рукопись № 653.

32 Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил / пер. с арабск. и коммент. Р.С. Абдуламажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова. М., 2014. 134 с.

33 Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Биобиблиографический очерк. Махачкала, 2010. С. 31.

34 ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. № 2092 (f); Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2657. С. 16-21

сочинение ал-Карахи, посвященное описанию системы штрафов и наказаний в Имамате, не имеет определенного названия. Очевидно, что оно также возникло в процессе правового развития государственного механизма Кавказского имамата. Сочинение написано на 5 листах, и хранится в составе сборной рукописи в Институте восточных рукописей в Санкт-Петербурге³⁵.

Следующим по популярности произведением ал-Карахи после его исторической хроники является упомянутый выше трактат «Шарх ал-мафруд», готовность к изданию которого на собственные средства, выразил М.-М. Мавраев. Наиболее ранняя его копия, сделанная сыном Хабибуллахом, датируется 1871 г.³⁶ Как пишет Назир ад-Дургели: «книга «Шарх ал-мафруд», широко распространена среди ученых Дагестана и как учебное пособие, и как книга для чтения. Эта книга издана. Его сын ученый Хабибуллах восхвалял эту книгу в стихе. Книга (такого содержания): первая часть книги о догматике, вторая – о поклонении, третья – о суфизме и сулуке. Помимо этого в его «Шарх ал-мафруд» есть некоторые вопросы, которые не совпадают с тем, что изложено в книгах шафиитского [мазхаба] – на что обратили внимание ученые»³⁷. Это сочинение можно условно разделить на три части: в первой рассматриваются вопросы вероубеждения (исламской догматики), вторая часть посвящена мусульманскому праву (шафиитского толка), и в третьей описываются некоторые элементы суфийской практики. При поддержке М.-М. Мавраева оно было издано в Бахчисарае в 1903 г. в типографии «Тарджуман»³⁸.

Среди других работ Мухаммадтахира ал-Карахи следует отметить:

1. «ал-Мафруз ‘ала му‘адди-л-фуруз» – Компендиум по фикху, комментарием к которому и является упомянутое выше «Шарх ал-мафруз»³⁹.

2. «Иршад ал-а’вам фи ал-а’мал би-аквал улама ал-а’лам» – комментарий к сочинению Махди-Мухаммада ас-Сугури о необходимости следования ученым в вопросах богословия;

3. «Шарх ат-Тасриф ал-максуд» – учебное пособие по морфологии арабского языка, составленное в 1876 г., являющееся изложенным в стихотвор-

35 Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР. Краткий каталог. Под редакцией А.Б. Халидова. Часть. I. М., 1986. С. 143.

36 Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Библиографический очерк. Махачкала, 2010. С. 13.

37 Назир ад-Дургели. Улада умов в биографиях дагестанских ученых: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Изд. дом «Марджани», 2012. С.116-118.

38 Османова М.Н. Каталог печатных книг на арабском языке выпущенных дагестанскими изданиями в России и за рубежом в начале XX века. Махачкала, 2008. С. 99

39 Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского Государственного Университета. Махачкала: Народы Дагестана, 2004. С. 259.

ной форме комментарием на сочинение «ат-Тасриф» по морфологии арабского языка, принадлежащее перу автора XIII в. ‘Иззаддина аз-Занджани;

4. «Хашийа ала Дибаджат ал-Араши» – комментарий к вводной части субкомментария Ибрахима ал-Араши на грамматическое сочинение Махмуда аз-Замахшари «Шарх ал-Унмузадж», составленный в 1276/1859-60 гг.;

5. «Сафват ал-ахбар ан ахвал Хабибиhi ал-Мухтар» («Избранные эпизоды из жизни пророка») – сочинение, посвященное освещению основных фактов из биографии пророка Мухаммада, переведенное и изданное недавно на русском языке⁴⁰.

6. «Шамс ал-манафи‘ ‘ала шарх Джам‘ ал-джавами‘» – сочинение по мусульманскому праву, являющееся субкомментарием на комментарий к сочинению Тадж ад-Дина ас-Субки (ум. в 1370 г.) по методике фикха;

7. «ал-Хашийа ли-л-аллама Мухаммад Тахир ат-Тухфат фи назр ба‘д ал-авлад» – небольшое сочинение, посвященное вопросам «назра»;

8. «Суллам ас-Суллам» – комментарий к популярному в мусульманском мире учебнику по логике «Китаб ас-Суллам» Абдурахмана ад-Адхари (ум. 1575). О нем сообщает известный арабист Мансур Гайдарбеков и один из его списков хранится в краеведческом музее г. Закатала Республики Азербайджан;

9. «Мас‘алат ан-назр мубахасат байна Мухаммадтахир ал-Карахи ва Хаджжали ал-Акуши». Другое название: «Маджму‘а фи-л-фикх Мухтасар мин кутуб ал-фикх», «Тахрир ал-мурад мин калам ал-тухфа фи назр ба‘д ал-авлад» (Проблема назра. Диспут между Мухаммадтахиром ал-Карахи и Хаджи-Али ал-Акуши – Опубликованная еще во второй половине XIX в. полемика по вопросам назра, возникшая по инициативе царских властей, которые были вынуждены реагировать на поток жалоб в связи с «неправильными» назрами). В ходе полемики ал-Карахи подготовил также подборку соответствующих текстов из правового сочинения «Китаб ан-назр» под названием «Тахрир ал-мурад мин калам ал-Тухфат фи назр ба‘д ал-авлад»;

10. «аш-Шарх ал-Вафи ли касида ал-аруд ва-л-кавафи» – комментарий на сочинение по метрике, посвященное основным принципам «теории стихосложения» на арабском языке⁴¹;

11. Стихотворные произведения ал-Карахи – элегии на смерть имама Газимухаммада и своего учителя Хаджи-дибира ал-Хунуhi, касида о событиях 1839 г. в Ашильта, ответ на критику в стихах имама Шамиля Юсуфа ал-Йахсави и ряд других произведений.

40 Мухаммад Тахир ал-Карахи. Избранные эпизоды из жизни пророка / пер. с араб. и ком. М.П. Гаджиева. Можайск, 2018. С. 10-12.

41 Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Библиографический очерк. Махачкала, 2010. С. 12.

Мухаммадтахир ал-Карахи в течение своей жизни собрал большую книжную коллекцию. Среди его книг находятся и рукописи, полученные им от самого имама Шамиля. Некоторые рукописи он получил от руководства Дагестанской области, которое этим старалось получить благорасположение известного ученого и сподвижника имама. Так, начальник Северного Дагестана, князь Д.Д. Джорджадзе предложил на его выбор привезти из Стамбула книги, чему Мухаммадтахир сильно обрадовался. Через некоторое время ему действительно доставили несколько книг, среди которых были «Хашийат Шейхзаде ‘ала ал-Кади» в четырех томах, «Шарх аз-Заркани ‘ала ал-Мавахиб» в восьми томах, а также «ал-Мутаввал». На одной из них он оставил следующую запись:

«Именем Аллаха Милостивого и Милосердного. Хвала Аллаху Господу [обитателей] миров. Да пребудут мир и приветствия с его посланником Мухаммадом и его родом и всеми его с подвижниками. Далее. Это «Хашийа Шейх-заде» в четырех томах, которые были привезены князем Джорджадзе из Стамбула для Мухаммадтахира бесплатно и без всяких вознаграждений. И при одном лишь его желании и безо всяких просьб он и в дальнейшем по желанию готов привезти (доставить) оттуда любую книгу. Пречист Всевышний Аллах, каково же величие блага, оказанного им (т.е. Джорджадзе) ему (Мухаммадтахиру) при помощи Всевышнего Аллаха! 1288 (6?) г.х. (1871)».

Свою книжную коллекцию Мухаммадтахир передал, согласно традиции, потомкам по мужской линии. В одной из рукописей сохранилась его вакуфная запись:

Мухаммадтахир передает все эти книги в качестве вакфа своим потомкам по мужской линии, тем из них, кто будут извлекать от них пользу из поколения в поколение, от старшего к младшему, да поможет им Всевышний Аллах до Судного дня. Если же пресечется его род по мужской линии, то таким же образом, он завещает их своим потомкам по женской линии. При условии, чтобы они не передавали ни одну из его книг на пользование за пределы селения без залога, который бы напоминал [о своих обязательствах] взявшему на пользование, а также не давали их никому кроме цулдинцев, даже если этот человек проживает здесь (т.е. в Цулда). Также он завещает им (своим потомкам) в качестве вакфа пахотные участки в «Хасанилгъотохъ», «Чагъазухъ», «КильитIа», «Гъогъода къедухъ», вместе со всеми строениями, которые там имеются. Пусть они будут иметь достаток от урожая с них, и тем самым будут иметь возможность получать знания и следовать им. Это решение и меры, которые я предпринимаю ради них.

И в руках Господа нашего Превеликого все благо, и только Он властен над всем сущим. Свидетелями моего завещания, моим вакфам и моим дарениям (хибат) являются Муртаза 'алил Тинамухаммад, Хизрил Муртаза 'али, Шамсуддин и Абдуррахман ал-Букарухуви (ал-Букъарохъови). Всевышний Аллах лучший из свидетелей»⁴².

Данная вакуфная запись в сокращенном варианте высечена и на стене над порогом входной двери в его дом: «Эту комнату (худжра) и книги, находящиеся в ней, а также те 4 пахотных участка и строение на хуторе Гогода, Мухаммадтахир завещает в качестве вакфа своим потомкам по мужской линии, а именно, тому из них, кто будет ими пользоваться. [А если не останется потомков по мужской линии], то его потомкам по женской линии. С надеждой, что тот, кто получит все это в свое распоряжение, всецело посвятит себя постижению науки и следованию ей. О тот, кто остался на этом свете, не забывай того, кто покинул его!».

В настоящее время, благодаря стараниям его потомков, книжная коллекция ал-Карахи бережно хранится в с. Цулда Чародинского района. Она состоит из печатных и рукописных книг числом более 180 манускриптов, которые изучаются дагестанскими востоковедами. В Цулда работает мемориальный дом-музей Мухаммадтахира ал-Карахи, являющийся филиалом Национального музея Дагестана им. А. Тахо-Годи. Он был открыт по инициативе А.Р. Шихсаидова, посвятившего несколько работ творчеству ученого⁴³. Благодаря активной подвижнической работе его сотрудников, не раз оказывавшим гостеприимство авторам данной книги, рукописная коллекция Мухаммадтахира ал-Карахи продолжает пополняться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР. Краткий каталог. Под редакцией А.Б. Халидова. Часть. I. М., 1986. 530 с.
2. «Барикат ас-суйуф ад-дагистанийа фи ба'д ал-газават аш-шамалийа». Таби'уху ва нашируху ас-сайид Тахир б. ас-сайид аш-шайх Абдаррахим б.

⁴² Рукопись хранится в частной коллекции А. Абдулаева, прямого потомка Мухаммадтахира ал-Карахи, в с. Цулда Чародинского р-она РД.

⁴³ Мухаммедтахир из Караха – ученый, поэт, философ, секретарь Шамиля // Литературный Дагестан (на авар. яз.). № 4. 1988. С. 60–64; 2. Мухаммадтахир ал-Карахи – историограф Шамиля // Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Махачкала, 1998. С. 361–368; 3. Ал-Карахи Мухаммад Тахир // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / Отв. редактор и сост. С.М. Прозоров. Вып. 4. М., 2003. С. 40–41; 4. Мухаммад-Тагир ал-Карахи – ученый и историограф Шамиля // Дагестанская правда. 6.11.2009.

- ас-сайид аш-шайх Али ар-Рукали ал-Хусайни. Стамбул, 1328. (Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах». Издание на турецком яз. сайида Тахира, сына сайида шейха Абдаррахима, сына сайида шейха Али ар-Рукала ал-Хусайни. Стамбул, 1910;
3. Волжский И.А. Окончательное покорение Кавказа (1859) Кавказский сборник. Т. 4. 1875. 43 с.
 4. Волжский И.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Т. 11. 1887. 621 с.;
 5. Гаджиев А.-Г. Гасан Малачиханов (общественно-политические взгляды), Махачкала, 2001. 185 с.
 6. Захарын. Встреча с сыном Шамиля и его рассказ об отце // Кавказ и его герои. СПб., 1902. С. 464-487;
 7. Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского Государственного Университета. Сост.: А.Р. Шихсаидов, Х.О. Омаров, П.М. Алибекова, Д.Х. Гаджиева. Махачкала, 2004. 285 с.;
 8. Крачковский И.Ю. Новые рукописи по истории Шамиля // Исторический архив. Т. II. М.-Л., 1939;
 9. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 6. М.-Л., 1960. 739 с.;
 10. Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Изд. дом «Марджани», 2012. 441 с.;
 11. Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил / пер. с араб. и ком. Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова. М., 2014. 134 с.;
 12. Мухаммед-Тахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Ч. I Пер.: Т.М. Айтберов. Махачкала, 1990. 147 с.;
 13. Мухаммед-Тахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Пер.: М. Дадаев. Махачкала, 2018. ;
 14. Мухаммад Тахир ал-Карахи. Избранные эпизоды из жизни пророка / пер. с араб. и ком. М.П. Гаджиева. Можайск, 2018. 69 с.;
 15. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М., 2000. 584 с.;
 16. Покровский Н.И. Обзор источников по истории имамата // Проблемы источниковедения. Т. 17. М., 1936;
 17. Тахир ал-Мавлави. Кафкас муджахиди шейх Шамиля газавати. Истамбул. Дар-ал-Ислафи 1914;
 18. Три имамы // СМОИПК. № 45. Махачкала, 1926;
 19. Чичагова М.Г. Шамиль на Кавказе и в России. СПб., 1889;
 20. Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Биобиблиографический очерк. Махачкала, 2010;
 21. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Пер. с араб. А.М. Барабанова. Предисл. И.Ю. Крачковского. М.-Л., 1941;
 22. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. Арабский текст, подготовленный А.М. Барабановым под ред И.Ю. Крачковского. М.-Л., 1946.

ПОЛЕМИКА О «НАЗРЕ» МЕЖДУ МУХАММАДТАХИРОМ АЛ-КАРАХИ И ХАДЖИ-АЛИ АЛ-АКУШИ¹

Наследственное право в мусульманской правовой системе является одной из самых сложных отраслей. Ее выделяют в отдельную область права (*фикха*), называемую «*Ильм ал-фараид*» (наука о долях наследства). Не случайно, огромное количество писем-фетв дагестанских ученых-богословов, имевших традицию полемизировать друг с другом по различным правовым вопросам, посвящено именно диспутам по наследственному праву. Большая часть этих своеобразных памятников эпистолярного жанра хранится в многих дагестанских частных книжных коллекциях. Актуальность полемики по вопросам наследственного права была вызвана тем, что некоторые положения мусульманской правовой доктрины, столкнувшись с местными социально-правовыми и экономическими реалиями, вызывали у ученых-богословов неоднозначную трактовку. Одним из таких элементов, вызвавшим бурную и продолжительную дискуссию, был *назр*.

Термин *назр* означает клятву (обет) о совершении каких-либо богоугодных деяний, данную Всевышнему. В мусульманском праве им стало называться взятое кем-либо на себя обязательство о выполнении каких-либо действий, которые не являются для него обязательным (*фарз*) по религиозным канонам. И, в связи с этим, при обретении права собственности на какое-либо имущество посредством договора дарения, а также при наследовании по завещанию, *назр* стал играть чрезвычайно важную роль. В сущности, он стал таким же способом безвозмездного отчуждения собственности, как и *вакф*.

Пионер в области изучения мусульманского права в России, барон Торнау разделял *назр* на три вида: «а) Незр бирре – обет в случае получения, приобретения, исполнения чего-либо или освобождения от каких-либо бед; б) Незр зеджр – обет в случае счастливого окончания или совершения

¹ Данная часть нашего исследования уже была издана в виде статьи в 2018 г., здесь дается ее отредактированный вариант с небольшими дополнениями. См. Абдулмажидов Р.С. Полемика об отчуждении собственности по «назру» в Дагестане в XIX в. // Ислам в современном мире. Т. 14. № 4 (2018). С. 183-200.

предприятия какого-либо; в) Незр теберруэ – обет без всякого условия, Бога ради, пожертвование»².

Торнау отмечал, что особенно часто, *назр* применялся при соблюдении поста, совершении хаджа, дополнительных молитв и раздаче милостыни. Он приводит также ряд условий его законности: 1) Предмет или действия, к которым *назр* применяется должны быть законными, 2) *Назр* должен быть «удобоисполним» и не превышать возможностей, делающего его; 3) *Назр* должен объявляться в устной форме «ясно и определительно»; 4) Совершающий *назр*, должен быть дееспособным и совершеннолетним мусульманином – жены, дети и невольники без разрешения мужа, отца и хозяина не могут его делать; 5) Необходимо, чтобы *назр* совершался с «благоговением и по собственному желанию»; 6) Исполнение *назра* не требует незамедлительности, его можно отложить; 7) Умышленное неисполнение *назра* влечет за собой наказание в виде штрафа (*кафараат*)³.

Как известно, по мусульманскому праву существует два вида наследования: по закону и по завещанию. В первом случае порядок раздела наследства строго регламентирован, в том числе и установлениями из Корана, хотя и имеет некоторые различия в зависимости от принадлежности к различным правовым школам (*мазхабам*). Что касается второго вида наследования, то по нему завещание не может составляться в пользу законных наследников и превышать более трети имущества наследодателя. Его составление требует присутствия не менее двух свидетелей. И здесь стал широко применяться *назр*, который зачастую заключался в устной форме, что является характерной чертой обязательственных отношений в мусульманском праве в целом. При этом *назр* не имел обратной силы. Совершивший его, уже не мог нарушить свой обет и отменить состоявшуюся передачу имущества.

Примечательно, что по *назру* часто отчуждалась собственность и в вакуфный фонд, однако в подобной ситуации практически не возникало никаких разногласий. Связано это было с тем, что в данном случае шариат располагал четкими установками, которые не давали возможностей для вольной трактовки.

По-другому обстояло дело с использованием *назра* при наследовании по завещанию или заключении договора дарения. И в Дагестане, в условиях ограниченных материальных ресурсов, особенно земельных, часто возникали конфликтные ситуации, из-за того, что законные наследники не

2 Торнау Н.Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. С. 372

3 Там же. С. 373

соглашались с применением *назра* при разделе наследства. Об этом свидетельствуют, к примеру, ряд статей из сборников дагестанских адатов, когда тот или иной *джамаат*, озабоченный этой проблемой, пытался установить строгие рамки шариата при разделе наследства или же устанавливал наказание за незаконное применение *назра*⁴. Так, по «Гидатлинским адатам», которые исследователи относят к числу одних из наиболее ранних сводов дагестанских адатов, дошедших до наших дней: «Если кто-нибудь судится с кем-либо по поводу имущества и ответчик, не дожидаясь окончания спорного дела, продаст, подарит или сделает назру (акт дарения) своего движимого и недвижимого имущества, то с виновного в этом взыскивается штраф в размере двух быков, а с того, кто принял имущество – одного быка»⁵.

Интересен и случай применения «коллективного» *назра* в начале 1830-х годов. Общество селения Ирганай принимало на себя обязательство в том, что передаст в качестве *назра* жителям селения Аракани принадлежащую ему гору, если кто-либо из ирганайцев покинет свой аул без согласия общины, особенно если пойдет в Гимры или в Ашильта⁶. Эти обещания ирганайского *джамаата* объясняются, по-видимому, заключенным договором с соседним аулом Аракани, который, находясь в этот период под влиянием известного ученого Саида ал-Харакани, яркого противника Имамата, старался не допускать контактов своих соседей с «мятежными» аулами Гимры и Ашильта.

В предисловии к «Полемике дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру, опубликованной в V томе «Сборника сведений о кавказских горцах», дается краткий рассказ о проблемах при применении *назра* в период Имамата Шамиля, основанный на сведениях, полученных от секретаря имама Шамиля, Амирхана из Чиркея. В конце этой полемики приводится и его написанное в рифмованной прозе письмо к начальнику Северного Дагестана, князю Д.Д. Джорджадзе, в котором приводится ряд подробностей о применении *назра* в этот период. Кроме того, дополнительные сведения о *назре*, сообщенные Амирханом из Чиркея, содержатся в предисловии к «Низам Шамиля», опубликованном в III томе «Сборника сведений о кавказских горцах».

4 См.: Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. Сост.: Хашаев Х.-М.О. М., 1965. С. 65; Законы вольных обществ XVII–XIX вв. Сост., предис., и прим.: Хашаев Х.-М. Издательский дом «Эпоха». Махачкала, 2007. С. 271

5 Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. Т.1: до присоединения к России /сост. и отв. ред. В.О. Бобровников. Москва: Издательский дом Марджани, 2009. С. 86

6 Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Часть I. Сост. Айтбеков Т.М. Махачкала, 1999. С. 24

По сообщению Амирхана из Чиркея, в «первые дни шариата» т.е. в период становления Кавказского имамата «назры появились в селении Гимры. Между гимринцами возникало тогда много тяжёб, которые долгое время оставались неоконченными. Когда же присуждался кто-либо удовлетворить другого, то первый, по наущению злых грамотеев, передавал по назру все свое имение в пользу одного из родственников или жены своей. И умирал подобный вероломец, не исполнивши своих обязательств и не заботясь о том, что он может понести в будущей жизни»⁷. Подобная практика, когда, не желая отдавать долг, кто-либо по *назру* передавал имущество одному из своих родственников, по утверждению Амирхана из Чиркея, постепенно распространилась и по остальным аулам Дагестана. В связи с чем, первый имам Дагестана, Газимухаммад, наложил на них запрет.

Тем не менее, случаи использования *назры* при отчуждении собственности продолжали происходить. Характерными эпизодами для того времени было то, что некоторые зажиточные наследодатели, перед смертью передавали свое имущество только одному из членов семьи. Когда местные кадии не признавали законность подобного раздела имущества, они обращались к алимам, которые советовали им использовать в этом случае *назр*, чтобы придать законную силу подобному разделу наследства. По их совету недобросовестные наследодатели передавали обделенным наследникам только небольшую часть своего имущества, равную «около пяти или более рублей». Если же кадии не признавали легитимность подобных *назров*, указывая на то, что в предсмертном состоянии или во время болезни, их можно совершать только в отношении трети всего имущества. Тогда, «злые грамотеи», в свою очередь, убеждали «находившегося при смерти, совершившего подобный назр, дать ложное показание в том, что будто бы таковой назр совершен им в здоровом состоянии, для того, чтобы такой несправедливой уловкой обойти все противопоставляемые законами препятствия к совершению незаконного назра»⁸.

Количество подобных незаконных *назров* продолжало возрастать, что вызвало реакцию со стороны имама Шамиля. «Назр стал заявляться горцами по таким делам, в которых обнаруживалось, что провозглашение обета делалось не по чистому побуждению совершить богоугодное дело, а по другим предосудительным побуждениям, имевшим вид мошенничества;

⁷ Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. Отд. IV. Тифлис, 1871. С. 38

⁸ Полемика дагестанских ученых... Указ. соч. С. 38.

поэтому, не взирая на всю святость и неприкосновенность права мусульман – делать назр, Шамиль запретил его и строго следил за нарушителями такого запрета, чем возбудил между учеными много нареканий»⁹.

Вероятно, именно эти возникшие разногласия привели к тому, что имам Шамиль решил обсудить этот вопрос на собрании самых авторитетных ученых Имамата. Оно состоялось в 1857 г. в Хунзахе, когда было принято решение о «пресечении корней назру и прочих ухищрений и коварств». В нем приняли участие такие известные дагестанские ученые-богословы как Загалав из Хварши, Лачинилав из Хариколо, Абдурахман ас-Сугури, Муртазали ал-Уради, Мухаммадтахир ал-Карахи и другие. Шамиль подробно объяснил собравшимся о происходивших злоупотреблениях с использованием *назры*. Предложив запретить совершать их на подвластной ему территории, он главным образом запрет назвал «множество возмутительных дел, прикрываемых именем оных». Убедя своих соратников в незаконности *назров*, совершаемых в Дагестане, Имам, ссылаясь на слова пророка Мухаммада, заключил: «Кто лишился доли наследства, установленной Богом, того Бог лишит своего наследства в раю. Нет назра в преступлении против Бога. Только в нем может быть назр, посредством чего желается увидеть лицо Божье»¹⁰.

Присутствовавшие на собрании ученые-богословы единогласно подтвердили слова имама и согласились с ним. Примечательно, что Амирхан из Чиркея приводит важные сведения, характеризующие механизм принятия решения в Кавказском имамате, который многие исследователи не совсем правильно называют «контрактацией с государством». Говорив о единодушном одобрении на собрании предложения Шамиля о запрете *назры*, он пишет: «А нужно сказать, что ученые никогда не стеснялись присутствием имама и не выказывали перед ним никакого страха. Да и Шамиль никогда не противоречил им в шариатских делах и соглашался с ними во всем, что касалось до оных»¹¹.

В конце этого собрания выступил также известный шейх Абдурахман ас-Сугури, который обратился к Шамилю со словами: «Мы считаем это самым лучшим твоим делом и обильнейшим по благим последствиям, потому что народ уже перестал придерживаться относительно наследства правил, предписываемых Алкораном. И ты, Шамиль, поступил в этом случае как требует благоразумие»¹².

9 Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Отд. II. Тифлис, 1870. С. 5

10 Полемика дагестанских ученых... Указ. соч. С. 39.

11 Там же. С. 39

12 Полемика дагестанских ученых... Указ. соч. С. 41

Таким образом, в период Имамата, вследствие происходивших злоупотреблений с применением *назра*, на него был наложен запрет, по крайней мере, как сообщает Амирхан из Чиркея, открытых протестов против этого в дальнейшем не происходило.

Во второй половине XIX в., после образования Дагестанской области, актуальность полемики о легитимности *назра* в наследственных правоотношениях значительно возросла. Участились случаи, когда должник, которому угрожала продажа имущества по иску кредиторов, объявлял, что оно уже не принадлежит ему, а передано кому-либо по *назру*. Или отец, имея детей от второй жены, передавал все свое имущество им по *назру*, оставляя детей от первого брака без всякой доли наследства. Или же, при невозможности совершить договор купли-продажи, вследствие отсутствия каких-либо условий для его заключения по шариату, продавец и покупатель делали своеобразный обоюдный *назр*, так как обряд его совершения не требовал каких-либо формальностей, кроме простого произнесения перед двумя свидетелями или перед кадием определенных слов обета. Жалобы по таким «неправильным назрам» стали поступать в Дагестанский народный суд, и, объявление решений по ним породили разногласия в среде ученых-богословов, разделившихся в этом вопросе на два лагеря.

Учитывая возрастающее количество конфликтных ситуаций, связанных с наследованием имущества руководство Дагестанской области приняло определенные меры. Принимая во внимание авторитет в народе Мухаммадтахира ал-Карахи, бывшего в то время кадием Дагестанского народного суда, власти Дагестанской области обратились к нему с просьбой «составить записку о главнейших основаниях назра». После того как Мухаммадтахир ал-Карахи представил требуемую записку, основанную на практическом разбирательстве дел в Дагестанском народном суде, для большего удостоверения в безошибочности заключавшихся в ней положений, она была передана на рассмотрение «другого, не менее именитого акушинского ученого Аджиль-Али».

В результате возникла известная полемика, в которой оппонентом Мухаммадтахира ал-Карахи выступил другой представитель дагестанской богословской элиты – Хаджи-Али ал-Акуши (Гаджи-Али Акушинский), занимавший должность кадия Даргинского окружного суда. Учитывая практическую необходимость для разрешения судебных споров, эта полемика была оперативно переведена на русский язык и опубликована в V томе «Сборника сведений о кавказских горах» еще в 1871 г.¹³.

13 Полемика дагестанских ученых... Указ. соч. С. 1-40

В предисловии к ней, переводчик ее первых двух частей П.В. Фицхеларов (1835-1911)¹⁴ объяснял причину ее появления «разноречивыми толкованиями туземных законоведов Дагестанской области о сущности шариатских постановлений». Он писал, что ал-Акуши не согласился с доводами, представленными ал-Карахи в отношении «незаконности назров, по которым передаются имения одному или нескольким наследникам, в ущерб соучастников в том наследстве. И между этими учеными завязалась весьма горячая полемика, обнаружившая действительно глубокое знание ими обоими юридических сочинений и изумительную настойчивость в своих убеждениях»¹⁵. А составители V тома «Сборника сведений о кавказских горцев», отмечая важность публикации полемики между Мухаммадтахиром ал-Карахи и Хаджи-Али ал-Акуши, добавляли, что «переписка эта, помимо представляемого социального интереса в отношении административном, имеет еще интерес общий, как свидетельство тех тонких богословско-юридических познаний, которые достигают горско-мусульманские ученые, и как образец своеобразных полемических приемов, употребляемых ими в защиту своих крепких убеждений»¹⁶.

Необходимо также отметить, что исследуемая полемика была достаточно широко известна в богословской среде Дагестана. Ее списки были растиражированы повсеместно. А некоторые местные правоведы выражали свое личное отношение к диспутируемой проблеме. Множество подобных арабоязычных материалов хранятся как в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН, так и в частных рукописных коллекциях Дагестана.

Следует отметить, что ал-Карахи, некоторое время сопротивлялся желанию начальства Дагестанской области назначить его на должность кадия Дагестанского народного суда¹⁷. В своем автобиографическом сочинении «Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил» (Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би к'адри ал-ик'тидар) он сообщает, что при встрече с председателем суда, дав согласие занять эту должность, предупредил его: «Я не приемлю очистительной присяги

14 Петр Васильевич Фицхеларов, участник Кавказской войны, с 1865 по 1870 гг. исправлял должность «правителя дел» Дагестанского народного суда.

15 Полемика дагестанских ученых... Указ. соч. С. 5

16 Там же. С. 7.

17 Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. Источниковедческий анализ сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи «Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би кадри ал-иктидар» («Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил»). Современные проблемы науки и образования. № 1. 2014. С. 406.

прежде свидетельских показаний, а также «назра», сделанного с ущемлением законных прав наследника»¹⁸. Примечательно, что в своем автобиографическом сочинении ал-Карахи упоминает и о *назре*, который применил к нему сам имам: «Однажды он (имам Шамиль – Р.А.) отправил ко мне тулуп из шкур ногайских ягнят с письмом, [в котором сообщалось], что он дарит мне его в виде «назра». По дороге домой я одел его только один раз. Однако, по возвращении в Дарго, я вернул его имаму с письмом, в котором благодарил его и возносил за него мольбу»¹⁹.

После того как ал-Карахи отменил, незаконное, на его взгляд, решение по *назру*, поступившее в Дагестанский народный суд, остальные члены суда не согласились с этим. По этому поводу он отмечал: «Что касается известного вопроса по назру, то, когда я опроверг принятое по нему решение, то ученые суда, как и многие другие ученые этих краев, воспротивились этому и выразили свое крайнее недовольство. И некоторые крупные ученые из их числа, отправили принятое мною решение по этому вопросу, а также ученым, устанавливающим истину, покойным Мухаммадом сыном Ибрахима ал-Карахи²⁰, ко всем, кто имел какое-либо отношение к науке, даже на территорию, подвластную падишаху ислама. И, однажды мне в суде вручили листки, в которых содержалось наше решение, и отзыв на него одного известного ученого»²¹.

Ознакомившись с отзывом Хаджи-Али, ал-Карахи, в разговоре с помощником председателя Дагестанского народного суда отмечал: «Я не нашел ничего такого, что опровергало бы написанное мною...он лишь возражает словам того покойного ученого ...». Далее он заключает: «После этого все решения по назру за время моего нахождения среди них принимались согласно тому, на чем я настаивал»²².

Что касается непосредственно содержания самой полемики между ал-Карахи и Хаджи-Али ал-Акуши, то следует отметить, что в опубликованном варианте первое послание ал-Карахи дается в крайне усеченном виде. Из нее были взяты лишь основные ее положения, которые заключались в следующем. Ал-Карахи, выражая свое отношение к *назру*, настаивал на том, что он легитимен только в том случае, если нет

18 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 29.

19 Там же. С. 25.

20 Ад-Дургели, Назир. Усила умов в биографиях дагестанских ученых. Дагестанские ученые X – XX вв. и их сочинения / Пер. с араб., комм., факсимиле, указат. и библиогр. А.Р. Шихсаидова, М. Кемпера, А.К. Бустанова. М.: Издательский дом Марджани, 2012. С. 68

21 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 30

22 Там же. С. 31

сомнений в его богоугодности или явном намерении делающего *назр* сделать его с богоугодной целью. Он разделяет *назр* на два вида – «*назр луджадж*» и «*назр табаррур*». Первый из них использовался при различных спорах и представлял собой своеобразную клятву (обет, зарок). «*Назр луджадж*», по его мнению, применялся в следующих случаях:

«1) Если кто-нибудь дает зарок от чего-либо, то подтверждение своего залога объявляет следующим образом: если я сделаю то и то, тогда я обязан исполнить то и то, т.е., отдать по назру столько-то денег, или такое-то имущество в пользу такого то.

2) Если кто-либо дает обещание исполнить что-либо, то делает *назр*, говоря: если я не исполню этого, то обязан отдать по назру столько-то денег, или такое-то имущество в пользу такого-то.

3) Когда необходимо удостовериться в истине чего-либо, так: если, например, Магома говорит, что Хасан украл у него что-нибудь, то Хасан, оправдываясь от обвинения в воровстве, делает *назр*, объявляя: если я украл это, то я отдам по назру то и, то».

Второй вид *назра* – «*назр табаррур*», Мухаммадтахир ал-Карахи называет «благотворительным назром». По его мнению, между мусульманскими правоведомы нет разногласий в том, что законность такого *назра* обусловлена его целью «ради приближения к Богу и угождения Ему». В то же время, по мнению ал-Карахи, *назр*, который делается из-за дружбы или с корыстными целями, «без желания и стремления назира (дающего обет) угодить Богу», то такой *назр* не признается никем из мусульманских правоведов «*назром табаррур*»²³.

Кроме того, ал-Карахи приводит различные толкования условий и способов применения *назра* в мусульманских правовых сочинениях. В частности, он обвиняет некоторых дагестанских богословов и правоведов, в том, что они неправильно трактуют условия законности *назра*, руководствуясь поверхностным толкованием книг известного шафиитского правоведа Ибн Хаджара (1504-1567). Не учитывая при этом прямые указания из Корана и Сунны.

В заключение своего первого послания он подытоживает: «Назр бывает законным только тогда, когда он основан на правилах Корана и Сунны, когда имущество передается по назру человеку добронравному, или бедному и слабому (не имеющему добывать себе средства к жизни), – кто-бы они ни были, прямые наследники или посторонние люди, с целью угождения

23 Полемика дагестанских ученых... Указ. Соч. С. 9

Богу и с надеждой на Его милость. Но где в настоящее время можно найти людей, которые бы делали такие обеты?»²⁴.

В свою очередь, ал-Акуши в первом своем послании к ал-Карахи, приводит следующие возражения. Не употребляя терминологию, связанную с самим *назром*, он поясняет, что «Намерение (ниет) совершить какое-либо богоугодное дело бывает двух видов: 1) Намерение, принимаемое законоведами и 2) намерение, принимаемое людьми тариката, т.е. посвятившими себя исключительно служению Богу». Для обоснования своих доводов ал-Акуши приводит ряд цитат из книги похваловых в Дагестане мусульманских правоведов. К примеру, по поводу «законности намерения», он приводит выдержки из сочинений дагестанских ученых Ахмада ибн Хаджара ал-Хайтами (1504-1567) и Абу-Хамиди Мухаммада ал-Газали (1058-1111). При этом он пишет, что «тарикаты» на этот счет имеют другое мнение: «по их правилам намерение не принимается иначе, как с представлением в мыслях намеревающегося (молит) женщине угодить Богу делом, которое предположено осуществить. Это мнение совершенно противоположно тем положениям законоведов, какие приводятся ими в большей части шариатских текстов, считающихся более важными; между тем все определения и приговоры должны быть основываемы на более сильных и верных доводах»²⁵.

По мнению Хаджи-Али ал-Акуши, его оппонент придерживается этих «тарикатских» понятий, и в этом он «заблуждается, путается и ошибается». Он обвиняет его в неправильной трактовке некоторых положений, выдвинутых знаменитыми правоведами Ибн Хаджаром и ар-Рамли (ум. 1595). Приводя цитаты из сочинений Джалалудина Махалли (1389-1459) «Джам ал-джавами» и «Айатуль Байнат» Ибн Касима (ум. 1630), ал-Акуши обосновывает допустимость каких-либо действий в неодобряемом месте.

Ал-Акуши в качестве довода приводит интересный случай из книги Нашири (1439-1532) «Фатава»: «Одна женщина отдала по назру-табарруру детям своим все свое имущество, при соблюдении всех законных условий, т.е. будучи в здравом рассудке и совершенном здоровье. После назра женщина та, прожив недолгое время, умерла. Отец ее по смерти дочери, предъявил претензию на то, что дочь сделанным ею назром хотела лишить его наследства». На вопрос может ли такой назр считаться законным, кадий Таиб Нашири отвечал – «да, такой назр, когда он совершен в состоянии здравого

24 Полемика дагестанских ученых... Указ. Соч. С. 10

25 Там же. С. 13

рассудка и совершенного здоровья, не заключает в себе противного справедливости». Вместе с тем, ал-Акуши приводит слова Мухаммада ар-Рамли о лишении женщин доли в наследстве: «случается, что многие жертвуют имущество свое, будучи в здоровом состоянии, детям своим мужского пола, желая тем лишить наследниц – женщин. Многие постановляют приговоры о неправильности такого вакфа и видят в нем несправедливость. Такие пожертвования лучше признать правильными, хотя некоторые законоведы отвергают их». Ссылаясь на авторитет ар-Рамли, ал-Акуши призывает своего оппонента также признать подобные *назры* правильными²⁶.

В конце своего послания Хаджи-Али утверждает, что неправильное, по его мнению, толкование *назра*, происходит из-за того, что «в наше время появлялись отсталые ученые из аварцев (одни из них умерли, а другие находятся еще в живых), из коих некоторые, объясняя правила о назре своим извращенным умом: то говорят они, что Ибн Хаджар и другие не противоречат незаконности такого назра, то говорят, возможно ли, чтобы подобный Ибн Хаджару законовед доказывал законность такого назра...»²⁷.

В своем ответе на послание Хаджи-Али, ал-Карахи отмечает, что несмотря на обилие цитат из сочинений различных мусульманских правоведов, в нем «немного найдется таких мест, которые противоречили бы нами изложенному». Он сетует на то, что многие его современники делают *назр* только лишь с целью лишить «наследников наследства и кредиторов возможности получить долги», тогда как сам термин *назр* всегда подразумевает обязательство сделать богоугодное дело. Поэтому он полагает, что *назр*, сделанный человеком, который не понимает его значения и цели, является «пустословием». По мнению ал-Карахи, если «делать дар в пользу детей есть последствие родительского чувства» – то подобное дарение может считаться богоугодным только тогда, когда «дарующий обязывается совершить дар в пользу детей с целью приблизиться к Богу, посредством своего чувства родительского, а не с целью лишить наследства другого наследника»²⁸.

Комментируя извлечения из книги Нашири, которые ал-Акуши привлек, чтобы доказать «правильность обета с целью лишить кого-бы то ни было своей доли», ал-Карахи полагает, что «из разбора оных вполне выясняется непригодность обета с целью удаления наследников от наследства». Он не соглашается с уравниванием Хаджи-Али понятий обет и пожертвование.

26 Полемика дагестанских ученых... Указ. Соч. С. 15

27 Там же. С. 17

28 Полемика дагестанских ученых... Указ. Соч. С. 19-20

Поясняя разницу между ними, он указывает, например, на то, что пожертвование может сделать не мусульманин и обратно, а обет (т.е. назр – *Р.А.*) можно делать только по отношению к мусульманину.

На обвинения Хаджи-Али, в адрес своего учителя ал-Хучуви, и причисление им своих оппонентов к «тарикатистам», ал-Карахи отвечает следующим образом: «Приписывать же покойному глубокомысленному ученому, горцу из Караха, Хочовийцу Мухаммеду Ибрагим-оглы какие-бы то ни было ошибки и неудачное смещение двух родов нията двух партий (законоведов и тарикатцев), без всякого различия между двумя разными техническими значениями этого слова, – это значит заниматься бесполезным писанием фраз».

Мухаммадтахир ал-Карахи укоряет своего оппонента за непочтительное отношение к памяти своего учителя: «Ибн Хаджар в книге своей «Тухфат» доказал, что позднейшие законоведы порешили на том, чтобы считать самым вернейшим то постановление, в котором согласны Рафи и Навави, или один только Навави, если бы прочие были другого мнения. И так как покойный глубокомысленный Хочовиец придерживался пути своего шейха, Мухаммед-Зарира из Кибады, во всем руководствовался Кораном и хадисами, отнюдь не обращая внимания на разноречивые толкования позднейших комментаторов, и, кроме того, слова помянутого хочовийца не противоречат постановлениям законоведов, но напротив, согласуются во всем с объяснениями Навави, как было выше замечено, то неприлично нам беспокоить память его упреками в том, что он расходится во мнениях с Ибн Хаджаром относительно того или другого положения»²⁹.

В заключение своего послания, ал-Карахи бросает оппоненту упрек: «О, Боже великий! Да не будет скрыто пред таким ученым, как этот достопочтенный Аджил-Али, что назр табаррур установлен как средство приблизиться к Богу.

Когда приходит к нему кто-либо из людей сего времени, с желанием осчастливить своих дочерей и лишит наследства своих наследников мужского пола, то не стыдно ли ему заставлять пришедшего повторять за собой следующую фразу: «Завещаю по назру все мое имение, кроме такого то, дочерям моим, чтобы угодить Богу, – между тем как в душе пришедшего таится единственное желание – унаследить своих дочерей и лишит наследства родственников мужского пола. Меня же избави, Боже, от таких несправедливостей»³⁰.

29 Полемика дагестанских ученых... Указ. Соч. С. 23

30 Там же. С. 24

В свою очередь, Хаджи-Али ал-Акуши, не принимая доводов оппонента, пишет к нему новое послание, в котором вновь обращается к авторитету ряда уже упомянутых мусульманских богословов, добавляя к ним еще некоего «Ахмада б. Али из Тегамской провинции». Утверждая, что ал-Карахи принимает законность только такого вида намерения, который присущ последователям тариката, он пишет: «Мухаммед-Тагир не обратил внимания на вернейшее, предпочитаемое законоведами положение, смешал два рода нията один с другим, и поскользнувшись, впал таким образом в ошибку»³¹.

На обвинение ал-Карахи в том, что некоторые кадии, в том числе и сам Хаджи-Али, позволяют лишать по *назру* доли наследства законных наследников, он пишет: «Случается, что многие в полном здравьи жертвуют все принадлежащее им имение своим сыновьям, с целью лишить этим наследства дочерей. Некоторые кадии считали таковые пожертвования недействительными и лишали их законной силы. Вопрос этот, как видно, требует обсуждения и можно доказать действительность такого рода пожертвований». В доказательство своих слов, Хаджи-Али добавлял, что, по мнению имамов и большей части ученых, такая передача наследства в руки одного из наследников не является запретной. В частности, он ссылаясь на слова ар-Рамли, который не видел в подобном «греха».

Комментируя слова ал-Карахи о том, что многие их современники делают *назр* лишь с целью лишить наследства, Хаджи-Али восклицает: «Как же всех современников причислять к одной категории, когда между ними есть и добрые, и злые, и дела их также разны, как разны тела их». При этом он соглашается с ал-Карахи в том, что *назр*, сделанный в тех случаях, когда должник, которому угрожала продажа имущества по иску кредиторов, объявлял, что оно уже не принадлежит ему, а передано кому-либо по *назру*, является недействительным.

Отвергая обвинения в легитимизации *назров*, не отвечающих всем необходимым требованиям, Хаджи-Али заключает: «Я никогда и никого не научал словам *назра* и не скреплял такого *назра*, в котором были видны хитрость и уловки, хотя по наружности можно было бы дать ему законную силу, как об этом говорится в комментарии ар-Рамли»³².

В своем заключительном послании на очередные возражения Хаджи-Али ал-Акуши, Мухаммадтахир ал-Карахи уже переходит к конкретному разбору доводов своего оппонента. Призывая читателей объективно вникнуть в них, он сетует на отсутствие «беспристрастного ученого»,

31 Полемика дагестанских ученых... Указ. Соч. С. 26

32 Там же. С. 32

способного помирить полемизирующие стороны «восстановлением истины». Ал-Карахи восклицает: «Как же он может наговаривать на меня подобные вещи, когда сам он, да смиляется над ним Бог, говорит и приводит места из авторитетных книг, да кроме того, составляет мерную прозу и стихи насчет того, что в делах *назра*, развода и тому подобных следует обращать внимание на скрываемые, но видимые иногда из сущности дела, цели. Я также, как и он, скажу, что необходимо запретить простому народу совершать по назру обеты, потому что мне хорошо известно отсутствие у них цели и желания увидеть лицо Бога»³³.

Указывая на ряд противоречий в утверждениях ал-Акуши, ал-Карахи призывает своего оппонента соблюдать этику богословского диспута: «Я здесь пишу немного в той надежде, что ты постарайся получше вникнуть. Говорить деликатно требует обычай прежних благородных ученых. В противном же случае, пусть будет тебе, что ты приобрел, а мне – то, что я приобрел. Да простит нас с тобою Господь, вместе с нашими современниками»³⁴.

После материалов, посвященных вопросам *назра*, составители V-го тома ССКГ поместили письмо Г.А. Подхалюзина, известного в то время переводчика, ставшего затем председателем Дагестанского Народного суда. Следует отметить, что он также принимал участие в переводе некоторых частей исследуемой нами полемики. Г.А. Подхалюзин сообщал, что получил письмо от Мухаммадтахира ал-Карахи, извещающее о том, что последним вместе с дагестанскими паломниками в хадж отправлены к мекканским и египетским ученым письма. В них он спрашивал о законности *назров*, сделанных без намерения совершить богоугодное дело, или же с целью лишить кого-либо следуемой ему по шариату части наследства. Получив от нескольких египетских ученых ответы, подтверждающие незаконность подобных *назров*, ал-Карахи, просил Г.А. Подхалюзина объявить об этом членам Дагестанского Народного суда. Однако, как пишет последний, члены суда этому «нисколько не обрадовались, и по-прежнему стали защищать свои мнения о назре, отзываясь о Мухаммед-Тагире, как о последователе тариката»³⁵.

Тем не менее, руководство Дагестанского народного суда одобрило предложения Мухаммадтахира ал-Карахи. Как он сам отмечает: «После

33 Полемика дагестанских ученых... Указ. Соч. С. 34

34 Там же. С. 37

35 Полемика дагестанских ученых... Указ. Соч. С. 40

этого все решения по *назру* за время моего нахождения среди них принимались согласно тому, на чем я настаивал. После того как Всевышний Аллах претворил в жизнь то, что я считал правильным, при посредстве христианского правителя, я надеюсь, что Он воздаст мне за мои старания на пути противоборства неправильному *назру* в день, когда все тайное становится явным. Хвала Аллаху, господу миров»³⁶.

На наш взгляд, поддержка властями позиции ал-Карахи была связана, главным образом с тем, что, как было указано выше, сам имам Шамиль запретил применение *назров*. И поскольку администрация Дагестанской области стремилась перенимать некоторые атрибуты административно-правовой структуры имамата Шамиля, то было решено последовать его примеру в этом вопросе. Предполагается, что после произошедшей в этот период ломки традиционных форм бытования в правовой и общественной сфере, законоположения Имамата станут более новыми и не вызовут отторжения. Не случайно, руководство управления Северным Дагестаном писало: «В виду такого запрета *назров*, сделанного Шамилем, который служа олицетворением шариата, жертвовал на замятие его всеми другими интересами населения, отдавшегося в его власть, наше Правительство не может ожидать никаких затруднений от районных Окружных судам, а также и Народному, правил, по которым *назры* могли-бы быть допускаемы только в случаях назначения имени на общепользные и чисто-богоугодные дела»³⁷.

Анализируя вышеприведенную полемику известных дагестанских ученых, можно отметить, что если Мухаммадтахир ал-Карахи был довольно лаконичен и не отходил от темы диспута, стараясь оставаться в рамках заданной темы о применении *назры* при разделе наследства, то ал-Акуши пускался в пространные рассуждения о различных видах *назры*. Камнем преткновения между оппонентами стал вопрос соответствия намерения, сделанному *назру*. Ал-Карахи полагал, что многие в Дагестане, совершая *назр* при разделе наследства, скрывают свое истинное намерение лишить остальных наследников наследства, тогда как Хаджи-Али не соглашался с этим, настаивая на том, что произнесение формулы *назры* достаточно для признания ее законности. Полемизирующие стороны, обмениваясь друг с другом колкостями, остались каждый при своем мнении. Вместе с тем, они показали глубокое знание мусульманской правовой литературы и вели диспут в рамках классических канонов исламской полемической литературы.

36 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 30

37 Там же. С. 7-6

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. Источниковедческий анализ сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи «Китаб ‘ибарат ал-и‘тибар фи истислах ал-а‘мал би кадри ал-иктидар» («Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил»). // Современные проблемы науки и образования. – 2014. № 1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12163> (дата обращения: 01.12.2018).
2. Ад-Дургели, Назир. Усила умов в биографиях дагестанских ученых. Дагестанские ученые X – XX вв. и их сочинения / Пер. с араб., комм., факсимиле, указат. и библиогр. А.Р. Шихсаидова, М. Кемпера, А.К. Бустанова. М.: Издательский дом Марджани, 2012. 204 + 223 (факсимиле).
3. Законы вольных обществ XVII-XIX вв. Сост., предис., и прим.: Хашаев Х.-М. Издательский дом «Эпоха». Махачкала, 2007. 300 с.
4. ал-Карахи, Мухаммадтахир. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил (Китаб ‘ибарат ал-и‘тибар фи истислах ал-а‘мал би к’адри ал-ик’тидар). Пер. Абдулмажидова Р.С., Шехмагомедова М.Г., Маламагомедова Д.М. М. Восточная литература. 2014. 134 с.
5. Низам Шамя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Отд. I. Тифлис, 1870. С. 1-18
6. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. Сост.: Хашаев Х.-М.О. М., 1965. 280 с.
7. Полемика дагестанских ученых по вопросу об отчуждении собственности по назру // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. Отд. IV. Тифлис, 1871. С. 1-40
8. Торнау Н.Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. 634 с.
9. Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. Т.1: до присоединения к России /сост. и отв. ред. В.О. Бобровников. Москва: Издательский дом Марджани, 2009. 248 с.
10. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. Часть I. Сост. Айтберов Т.М. Махачкала, 1999. 122 с.

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ
МУХАММАДТАХИРА АЛ-КАРАХИ
(«КИТАБ 'ИБАРАТ АЛ-И'ТИБАР ФИ ИСТИСЛАХ АЛ-А'МАЛ
БИ КАДРИ АЛ-ИКТИДАР»)**

Мухаммадтахир ал-Карахи известен прежде всего, как автор высоко оцененного исследователями исторического сочинения *«Барикат ас-суй-уф ал-джабалийа фи ба 'д ал-газават аш-Шамилийа»* («Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах»)¹. Именно после него на смену хронографам, хроникам, направленным на исследование прошлого для формирования исторических представлений и фиксации их в поколении современному автору, пришли крупные исторические произведения, направленные на фиксацию истории, целевой аудиторией которых становятся в большей степени потомки, нежели современники².

Другим историческим сочинением ал-Карахи является его автобиографическое сочинение *«Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би кадри ал-иктидар»* («Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил»). Важным его составляющим выступают частые отступления, в которых содержатся авторские размышления о себе, о людях и нравах того времени. Это позволяет получить достаточно полное представление о общественно-политических взглядах Мухаммадтахира ал-Карахи. Ценность этого особенно возрастает в связи с тем, что сведения о многих главных действующих лицах Имамата Шамиля страдают отсутствием «информации от первого лица». Зачастую это приводит к тому, что тем или иным общественно-политическим деятелям часто приписывают фразы, к которым они совершенно не имеют никакого отношения. В случае же с Мухаммадтахиром ал-Карахи есть возможность проанализировать его собственные воззрения, которые он подробно излагает в своем автобиографическом сочинении.

1 Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809-1880). Библиографический очерк. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2010. 100 с.

2 Мусаев М.А., Магомедханов М.М. Дагестанские арабоязычные исторические сочинения XIX – начала XX века: состояние и перспективы изучения (источниковедческий аспект) // Вестник Дагестанского НЦ. – 2012. – №47. – С. 93, 98.

До недавнего времени «Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил» оставалась вне поля зрения историков-кавказоведов. Впервые о ней упомянул профессор Н.И. Покровский, автор монографии «Кавказские войны и имамат Шамиля». Хорошо осведомленный о местных арабоязычных источниках по истории Кавказского имамата, в числе прочего он сообщает: *«Кроме «Дагестанских шашек...» перу Мухаммад-Тахира принадлежат еще несколько сочинений. Они не были переведены, никогда не издавались и известны лишь по спискам. Из этих сочинений укажем прежде всего на автобиографию Мухаммада-Тахира «Изложение части того, что послал мне Аллах Всевышний». Первые страницы этого любопытного сочинения посвящены молодости автора, учению и первому периоду деятельности. Здесь по случайным поводам встречаются имена Курали-Магомы и Джемал ад-Дина. Но затем автор быстро переходит к Шамилю и своей деятельности у него. Впрочем, о событиях автор говорит мало, но для характеристики настроений и взглядов шамилевской администрации автобиография представляет интерес. В дальнейшем тексте автор, говоря о событиях, происходивших после падения державы Шамиля, возвращается еще раз ко временам имамата и перечисляет съезды наибов, в которых участвовал». Там же указывается, что копия сочинения, сделанная рукой «Мухаммеда Али ал-Чохи», известного дагестанского алима, отца мецената и просветителя М.-М. Мавраева, хранится в Государственном историческом музее под названием «Изложение того, что послал мне Аллах Всевышний»³. Об этой же копии сочинения упоминает в своем диссертационном исследовании и советский исследователь А.Б. Закс, предоставляя дополнительные сведения о том, что переписка сочинения была закончена в «месяце раджаб 1299 г.х. (май 1882 г.)»⁴.*

В среде дагестанских богословов советского периода была известна также другая копия исследуемого сочинения, переписанная с автографа рукой Ша'бана, сына Мухаммада из с. Телетль «в пятницу после обеда, месяца раби' ал-аввал 6-го числа 1319 года хиджры» (23 июня 1901 г.). Местонахождение указанного списка сочинения в данный момент неизвестно, в нашем распоряжении имеется лишь его ксерокопия.

Третий известный список, причем автограф, хранится в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

³ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М., 2000. С. 83

⁴ Ташав-хаджи из Эндирея – герой Кавказской войны (сборник исследований и материалов) / Сост. Оразаев Г.М.-Р., Ханмурзаев И.И. – Махачкала, 2013. С. 11

в составе сборной рукописи автографа Мухаммадтахира ал-Карахи, в которой содержится и известная его хроника «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах»⁵.

Палеографическая характеристика рукописи «*Китаб 'ибарат ал-и'тибар фи истислах ал-а'мал би кадри ал-иктидар*» Мухаммадтахира ал-Карахи, хранящегося в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН: переплет – картон, обтянутый кожей темно-коричневого цвета, с клапаном; размер – 21,7 x 17,5 см.; Бумага – белая, лощенная, фабричная со штемпелем Тагаровской фабрики (№ 6); почерк – дагестанский насх, чернила черные, имеются выделения красным цветом. Пагинация поздняя, условная. Автор стремился придерживаться 22 строк на каждой странице. Написание сочинения, как указано в колофоне, было завершено Мухаммадтахиром в «месяце сафар 1295 года хиджры», что соответствует февралю 1878 г. по григорианскому календарю.

Таким образом, известно, по крайней мере о трех списках исследуемого сочинения. Текстологический анализ двух последних списков не выявил практически никаких разночтений.

Что касается названия сочинения, то оно довольно пространное, что соответствует устоявшейся традиции. На титуле ал-Карахи дает к нему разъяснение: «*Ал-истислах (стремление к исправлению) является антонимом [слова] «ал-истифсад» (старание испортить). То есть по мере возможностей стремиться к тому, чтобы деяния были благими.*»

На титуле сочинения, автор объясняет причины, побудившие его к созданию своего автобиографического труда: «*К написанию этого сочинения меня побудило прочтение небольшого труда, составленного ученым, ахаджж Абу-Бакром ал-Аймаки под названием «Маджму' ал-авбаиш» («Собрание глупцов»). А также того, что написано в книге «ал-Минан»⁶. Да воздаст нам Всевышний Аллах и не сделает наши деяния и слова напрасными по милости своей безграничной. И да благословит Он и приветствует своего пророка Мухаммада и весь его род. Амин, амин, амин!».*

Упомянутое сочинение «*Маджму' ал-авбаиш*» («Собрание глупцов») является этико-моралистическим сочинением известного дагестанского ученого Абу-Бакра ал-Аймаки (1711–1791), в котором автор также дает краткие сведения из своей биографии⁷. «*Маджму' ал-авбаиш*» состоит из

⁵ ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. № 653. л. 1а–9б.

⁶ *ал-Минан ал-Кубра* – сочинение известного мусульманского ученого-богослова, суфия, имама аш-Ша'рани.

⁷ Гизбулаев М.А. Абубакар хаджи из Аймаки: жизнь, творчество и научное наследие: Дисс. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2005. С. 94

четырёх частей. Первая часть сочинения – письма Абу-Бакра к своим друзьям – богословам. Вторая часть – проповеди ученого. Третья часть работы ал-‘Аймаки – «описание способов обуздания инстинктов, присущих природе человека». Четвертая – наставления, советы автора братьям-мусульманам⁸. Это сочинение, написанное во второй половине XVIII в., получило широкую популярность, известны несколько его списков, однако, подобный жанр не прижился в Дагестане⁹.

Необходимо отметить, что «Китаб ‘ибарат ал-и‘тибар фи истислах ал-‘мал би кадри ал-иктидар» было создано в рамках устоявшейся в арабо-мусульманской литературной традиции жанра автобиографии («*тарджама нафсаху*» или «*тарджама ли-нафсихи*»). Автор описывает множество своих «праведных» поступков как руководство для более поздних искателей истинного пути. «*Ведь сказано, поведай о своих благих деяниях и скрывай свои недостатки* – пишет он, и приводит *айаты* Корана: «*И благодари Господа твоего за милости*»... «*Если вы станете считать милости Аллаха, то не пересчитаете!...*»» (Коран, 93:11; 16:18;)¹⁰. Демонстрация образцовой добродетельной жизни, примеров для подражания, весьма характерны для исламской интеллектуальной и духовной традиции¹¹.

Автобиографическое сочинение Мухаммадтахира ал-Карахи можно разделить на следующие условные разделы: «О себе», «Начало учебы», «О Хаджи-Дибире ал-Хунухи», «Знакомство с наставником имамов Джамалудином ал-Газикумухи», «Преподавание в медресе селения Ницовкра», «Рождение сына Хабибуллаха», «О наибе Абдурахмане ал-Хучуви», «Назначение кадием в селение Тлярош», «Полемика о наказании дезертиров», «Первый визит к имаму Шамилю», «Назначение Данийал-бека ал-Илисуви наибом Карахи», «Укрепление крепости Гудулуну», «Переселение Мухаммадтахира в Дарго», «Бзаимоотношения с имамом Шамилем», «Съезд наибов, кадиев и ученых в Анди», «Съезд в Сивухе», «Собрание в Гиничутле», «Собрание представителей Гидатля, Келеба и Караха в Голотле»,

8 Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. – С. 46-47; <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9211> (дата обращения: 14.11.2020).

9 Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 1; URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 1.02.2014).

10 Коран (пер. М.-Н.О.Османова, 3-е издание, переработанное и дополненное). М. 2011. 976 с.

11 Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 1; URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 1.02.2014).

«Отставка наиба Хаджиява ал-Карахи», «Встреча с Назаровым и передача копии хроники ал-Карахи», «О смуте в Дагестане в 1863 г.», «Предложение должности кадия Дагестанского народа суда» «Встреча с начальником Дагестанской области Л.И. Меликовым», «Аттестация местных кадиев», «Встречи с князем Джорджадзе и передача ему копии хроники ал-Карахи», «Ходатайство за шейха Абдуррахмана ас-Сугури», «Прошение об отставке», «О смуте в Согратле», «Заключение».

Следует отметить, что автор не придерживается строгих хронологических рамок и последовательности в изложении событийного ряда, периодически возвращаясь из одного периода в другой. При этом, Мухаммадтахир проводит определенный отбор фактов из своей биографии, описывая лишь те из них, которые, по его мнению, были наиболее значимыми.

В начале исследуемого сочинения, ал-Карахи приводит сведения о полученном им образовании и начале своей преподавательской деятельности. Он сообщает, что учился вместе с сыновьями шейха Мухаммада ал-Йараги, а будучи преподавателем в лакском селении Ницовкра, Мухаммадтахир неоднократно посещал шейха Джамалуддина ал-Газигумуки. Это свидетельствует о тесных связях ал-Карахи с суфиями и его непосредственной принадлежности к тарикуту. Абдуррахман ал-Газигумуки прямо указывает на принадлежность Мухаммадтахира к суфийским последователям¹².

После вхождения союза общин Карах в состав имамата Шамиля, ал-Карахи в течение нескольких лет трудился в должности кадия в с. Тлярощ, и даже был назначен муфтием карахского наибства. Мухаммадтахир пишет о разного рода трудностях, с которыми он столкнулся в этот период, вследствие чего он отправляется к имаму Шамилю, который дает ему напутствие: «Продолжай выносить решения согласно Корану».

В сочинении повествуется о некоторых неизвестных фактах периода Кавказской войны, раскрывается механизм принятия политических решений внутри имамата Шамиля. В частности, следует отметить роль ал-Карахи в решении вопроса о наказании дезертиров. Дело в том, что по шариату бегство с поля боя не относится к категории «хадд», наказания, за которые строго определены. Данное преступление считается большим грехом (каба`ир), но наказание за него определяется посредством «та`зир»¹³, и оно

12 Абдурахман из Газигумуха. Книга воспоминаний... С. 81

13 Та`зир – мера наказания, которая назначается шариатским правителем (имамом) по своему усмотрению в зависимости от тяжести совершенного преступления в случаях, когда по шариату не определено конкретное наказание. См. Бобровников В.О., Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования. Хрестоматия. СПб., 2017. С. 315

зависит от воли имама или его представителя. Мудир Шамиля Даниял Султан и присутствовавшие ученые-богословы предлагали назначить мерой наказания за это преступление помимо ареста еще и конфискацию имущества. Но Мухаммадтахир решительно воспротивился против использования этой меры ко всем без исключения, допуская ее применение только против состоятельных лиц.

Далее повествуется о том, что обостренное чувство справедливости ал-Карахи нередко приводило к конфликтам с наибами, что вынудило его, в конце концов, переехать к имаму. Начиная с 1850 г. он *«провел четыре зимы и три лета, питаясь тем, что брал с собой из дома»* в столице имамата, где по заказу Шамиля фиксировал важнейшие события, произошедшие в ходе народно-освободительной борьбы горцев.

Заключительная часть сочинения ал-Карахи посвящена его жизни уже в послеимаматский период. Приводимые в сочинении факты его взаимодействия с царскими чиновниками ярко свидетельствуют о проблемах при вхождении Дагестана в политико-правовое пространство Российской империи. Наглядно освещается сложное положение представителей мусульманской духовной элиты, к которой царская администрация относилась с крайней степенью недоверия¹⁴. В этих условиях, ал-Карахи сохранял принципиальность и непоколебимость, отстаивая свою приверженность шариатским установкам. Когда на него оказывалось давление со стороны председателя Дагестанского народного суда с тем чтобы решить дело в пользу конкретной стороны, то он решительно выступал против этого и *«с божьей помощью и заботой, настоял на своем решении»*.

Работу над рукописью, как указано в колофоне, Мухаммадтахир ал-Карахи завершил в феврале 1878 г., за два года до своей смерти. В конце автографа сочинения имеется приписка Хабибаллаха, сына Мухаммадтахира ал-Карахи, в которой он сообщает о всеобщем почете, которым был окружен его отец из-за своих нравственных качеств: *«Удивительно то, как отец был почитаем всеми. Даже наибы наместника Мамалав и Закарйя, а также старшина Ханкалав ат-Телетли передавали ему приветствие. А Мамалав просил также прочесть за него ду'а. Хотя никогда не видел моего отца»*.

Затем Хабибуллах повествует о предсмертной воле своего отца, в отношении передачи своего наследства. Примечательно, что ал-Карахи завещал

14 Абдулмажидов Р.С. Анонимное письмо о недовольстве дагестанцев местной властью // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2011. – Вып. № 57. – С. 3-6.

сыну отделить от общей суммы, заработанных им денег, ту часть, которую он получил, исполняя должность кадия Дагестанского народного суда. Указывая на то, что он не знает, являются ли эти деньги для него «дозволенными» с точки зрения шариата, он завещал передать их на общественные нужды¹⁵.

Что касается языковых особенностей текста, то автор дает характерную для арабского языка огласовку текста только в тех местах, где на его взгляд, возможно неверное его прочтение. В тексте имеется множество дополнений, сделанных в основном самим автором, а в некоторых местах рукою его сына Хабибуллаха. Авторство этих дополнений выявляется без каких-либо затруднений. Они носят характер уточнений и комментариев, поэтому эти правки включены нами непосредственно в текст перевода, за исключением нескольких случаев. Ал-Карахи старался передавать близко по звучанию встречающиеся в тексте русские фамилии (Зафуршинко-Запороженко), звания (йанарал-генерал) и названия должностей (фумушник-помощник). Местные топонимы (Тлулунуб), названия селений (Хубитль), в которых присутствуют фонемы, отсутствующие в арабском языке, передаются с помощью добавления дополнительных диакритических знаков (*'аджам*). Сочинение написано богатым, классическим арабским языком, с использованием сложных грамматических конструкций, что свидетельствует о высоком уровне образования Мухаммадтахира, о его творческом подходе при написании автобиографии.

В целом же, исследуемое сочинение представляет собой написанную на закате жизни исповедь автора, в которой он старается донести до читателей логику своих действий, показать свое стремление к справедливости и приверженность шариату. И, несмотря на то, что автобиография всегда является намеренным источником, отражает авторский взгляд и нуждается в очень критичном подходе, сравнительно-сопоставительный анализ, проведенный нами, позволяет говорить о высокой степени достоверности приводимых автором сведений. Главным образом это объясняется широким кругозором Мухаммадтахира ал-Карахи и присущим ему стремлению к беспристрастному освещению событий.

15 Мухаммадтахир ал-Карахи. Указ. соч. С. 43.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулмажидов Р.С. Анонимное письмо о недовольстве дагестанцев местной властью // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2011. – Вып. № 57. – С. 3-6.
2. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с арабского М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997. – 240+644 с.
3. Бобровников В.О., Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования. Хрестоматия. СПб., 2017. 319 с.
4. Гизбулаев М.А. Абубакар хаджи из Аймаки: жизнь, творчество и научное наследие: Дисс. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2005. – 152 с.
5. Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 20.11.2020).
6. Мусаев М.А., Магомедханов М.М. Дагестанские арабоязычные исторические сочинения XIX – начала XX века: состояние и перспективы изучения (источниковедческий аспект) // Вестник Дагестанского ИЦ. – 2012. – №47. – С. 92-99.
7. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М., 2000. – 511 с.
8. Ташав-хаджи из Эндирея – герой Кавказской войны (сборник исследований и материалов) / Сост. Оразаев Г.М.-Р., Ханмурзаев И.И. – Махачкала, 2013.
9. Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809-1880). Библиографический очерк. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2010. 100 с.
10. Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил / пер. с араб. и ком. Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова. М., 2014. С. 43.

Мухаммадтахир ал-Карахи

**КНИГА О ЗНАЧИМОСТИ СТРЕМЛЕНИЯ
УЛУЧШАТЬ СВОИ ДЕЯНИЯ
ПО МЕРЕ СИЛ¹**

*Перевод с арабского и комментарии
Р.С. Абдулмажидова,
М.Г. Шехмагомедова*

(Л. 1а). К написанию этого сочинения меня побудило прочтение небольшого труда, составленного ученым, хаджи Абу-Бакром ал-‘Аймаки, под названием «Маджму‘ ал-авбаш» («Собрание глупцов»)². А также того, что написано в книге «ал-Минан» («[Божественные] дары»)³. Да воздаст нам Всевышний Аллах и по милости своей безграничной не сделает наши деяния и слова напрасными. И да благословит Он и приветствует своего пророка Мухаммада и весь его род. Амин, амин, амин.

«Ал-истислах» (стремление исправить что-либо) является противоположностью «ал-истифсад» (стремление испортить что-либо), то есть это стремление, улучшать свои деяния, по мере сил.

(Л. 1б). С именем Аллаха, милостивого и милосердного, и нет силы и могущества, кроме как у Аллаха⁴.

Самые наилучшие приветствия и благословение Аллаха тому, кого он сотворил с прекрасным нравом, нашему господину и пророку Мухаммаду, его роду и сподвижникам, во всем уповавшим на Творца.

И далее.

Это краткое изложение того, чем одарил меня Всевышний Аллах для назидания и напоминания тем, кто размышляет о последствиях и плодах

1 Первое издание: Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил (Китаб ‘ибарат ал-и’тибар фи истислах ал-а’мал би к’адри ал-ик’тидар). Пер. Абдулмажидова Р.С., Шехмагомедова М.Г., Маламагомедова Д.М. М. Восточная литература. 2014. 134 с.

2 Этико-моралистическое сочинение известного дагестанского ученого Абу-Бакра ал-‘Аймаки (1711-1791), в котором автор приводит также краткие сведения из своей биографии. См. [Гизбулаев, 2005].

3 «Ал-Минан ал-Кубра» (المنن الكبرى) – сочинение известного мусульманского ученого-богослова, суфия, имама Абд ал-Ваххаба аш-Ша’рани (1492-1565).

4 Это устойчивое выражение некоторые исследователи переводят иначе: «Нет силы для совершения благих деяний и оставления плохих, кроме как от Аллаха, великого и мудрого».

своих деяний и намерений и в меру своих сил и возможностей старается улучшать их. И при этом, независимо от места и времени, не должны они бояться каких-либо порицаний и нападков от недоброжелателей, будучи убежденными, что трудности не должны препятствовать совершению того, что в их силах. И не достоин оправдания тот, кто оставляет совершение чего-либо, что, [по его мнению], невозможно выполнить до конца. Ведь сказано: поведай о своих благих деяниях и скрывай свои недостатки...

«И благодаря Господа твоего за милости» (Коран 93:11)⁵.

«Если вы станете считать милости Аллаха, то не пересчитаете» (Коран 16:18).

И с самого раннего детства Всевышний Аллах наполнил мое сердце любовью к справедливости и ненавистью к угнетению. Когда я вижу или слышу, что по отношению к кому-либо поступили правильно, то я радуюсь этому и меня переполняет восторг. И наоборот, если я вижу и слышу, что с кем-то поступили неправильно, то меня охватывает гнев. И я стараюсь всеми силами помочь угнетенному, чтобы отвести от него несправедливость⁶. Хвала Аллаху за такую милость и щедрость с Его стороны. Также к ним (благам от Аллаха) можно отнести мою жажду к получению знаний, хотя и говорили, что у меня нет возможности изучать науки, так как я был единственным ребенком в семье⁷.

В своем селении я прошел традиционный курс обучения до книги ал-Джами⁸. Затем женился. После чего «держался за подол ученого» Хаджи-Дибир ал-Хунухи⁹, да освятит Аллах его душу. И не отлучался от него

5 Здесь и далее аяты Корана приводятся в переводе М.-Н. О. Османова [Коран, 2011].

6 Действительно, ал-Карахи был известен своей любовью к справедливости, о чем свидетельствует и сообщение Абдурахмана ал-Газигумуки: «В селениях общества Карах – суфий Мухаммадтахир из Цулда, самый безупречный из наших ученых по части знаний и деяний, самый набожный, самый богобоязненный, самый далекий от взяток, самый справедливый в решениях, за что его очень любил Шамиль». См. [Абдурахман из Газигумуха, 1997, с. 80]

7 Автор подразумевает, что, единственный сын по традиции должен помогать семье в хозяйственной деятельности, и в связи с этим, у него как правило нет возможности заниматься наукой.

8 Здесь речь идет о пользовавшемся успехом в Дагестане комментарию известного мусульманского поэта и ученого Абдурахмана ал-Джами (1414-1492) на сочинение по грамматике арабского языка «Ал-Кафия» Ибн ал-Хаджиба под названием «Ал-Фаваид ад-Дийаййа». См. [Мусаев, 2008, с. 242; Гаджиева, 2011, с. 130-134].

9 Хаджи-Дибир ал-Хунухи (ум. 1860) – выходец из селения Гунух, ныне в составе Чародинского р-на РД. Известный знаток арабского языка и мусульманского права. Был широко известен как преподаватель медресе. Его учениками помимо Мухаммадтахира ал-Карахи были такие известные ученые, как Муртаза'али ал-Уради и Гасан Алкадари. См. [Назир ад-Дургели, 2012, с. 94]. Абдурахман ал-Газигумуки называет его в числе «почтенных законовевов Караха» [Абдурахман из Газигумуха, 1997, с. 81]. Хаджи-Дибир ал-Хунухи принимал активное участие в освободительном движении горцев, участвовал в сражении 1837 г. в Ашилте, а также более поздних сражениях с царскими войсками. В 1845 г. был взят в плен, но затем был освобожден. [Мухаммаднабиев, 2010, с. 133].

без крайней нужды до тех пор, пока не получил достаточных знаний. У этого устаза некоторое время учились также и двое сыновей Мухаммада-афанди ал-Йараги¹⁰, да освятит Аллах его душу. Я относился к ним с большим почтением. После этого один из благочестивых¹¹ говорил, что вокруг меня чувствуется чья-то особенная забота и внимание. Вероятно, это была благодать, которая исходила от шейха ал-Йараги [в благодарность] за то, что я был его сыновьям искренним и преданным товарищем.

Затем, после того как устаз Хаджжи Дибир отправился к святому дому Аллаха¹², меня пригласили в качестве преподавателя в селение Ницовкра¹³. Я жил там, довольствуясь тем, что имел, не стремясь к богатству и славе, хотя моя семья и нуждалась в латании дыр на своей одежде.

В этот период я посещал в Казикумухе устаза Джамалуддина¹⁴, да освятит Аллах его душу. Они (жители с. Ницовкра) были настолько убеждены в моей праведности, что Махмуд-хан¹⁵ однажды сказал им про меня: *«Если даже он скажет, что является пророком, то вы ему поверите»*. Это было время, когда Шамиль (л. 2а), да освятит Аллах его душу, был окружен на Ахульго и, спасаясь, ушел в сторону Чечни¹⁶.

В следующем году случилась засуха, и земля потеряла свою благодать¹⁷. Тогда для приобретения продовольствия я вынужден был отправиться в Цудахар¹⁸. Это был единственный случай, когда Всевышний Аллах вынудил нас искать пропитание подобным образом. И это также из милостей Аллаха к нам. В том же году родился Хабибуллах¹⁹ и началось возвышение

10 Мухаммад ал-Йараги (ум. в 1838 г.) – шейх накшбандийского тариката, наставник имамов Газимухаммада и Шамиля, один из главных идеологов Кавказской войны. См. [Мусаев, Закарьяев, 2015. С. 44-55]

11 В тексте: «ас-салик». Данное слово можно также перевести как «мюрид, праведник».

12 То есть отправился в хадж, паломничество в Мекку и Медину.

13 Ницовкра – ныне заброшенное селение в Лакском районе Республики Дагестан.

14 Джамалуддин ал-Газигумуки (ум. в 1866 г.) – шейх накшбандийского тариката, духовный наставник и тесть имама Шамиля. См. [Назир ад-Дургели, 2012, с. 101].

15 Вероятно, речь идет о Махмуд-хане, одном из представителей династии казикумухских ханов, бывшим в течение короткого периода управляющим Казикумухского ханства.

16 Оборона Ахульго длилась с 13 июня по 22 августа 1839 г.

17 В 1840 г. вследствие сильной засухи и неурожая в Дагестане повсеместно свирепствовал голод.

18 Главное селение одноименного крупного союза общин даргинцев. В прошлом один из крупных торговых центров. Ныне входит в состав Левашинского района Республики Дагестан.

19 Годом рождения Хабибуллаха следует считать 1840 г. В этом году, после падения Ахульго, имам Шамиль переехал вместе со своими сторонниками на территорию Чечни. О сыне ал-Карахи Назир ад-Дургели пишет: «У Мухаммадтахира был сын по имени ал-Хаджж Хабибаллах (Хабибулла), он был способным ученым, хорошо сведущим в науках, он скончался в 1339 г. (1921 г.), в конце месяца джумада-л-ула, в конце раката слепополуденной молитвы, при последнем ракате при последнем поклоне, – милость Аллаха над ним. У Хабибаллаха был сын Абу-Бакр (Абубакар), который, как и отец, был достойным ученым. Скончался он, как и отец, в 1339 г. – да будет милость Аллаха над ними» [Назир ад-Дургели, 2012, с. 118-119].

могущества имама со стороны Чечни. В это время я просил Всевышнего Аллаха, чтобы власть имама дошла и до Караха, и чтобы наибом над нами был поставлен Абдуррахман ал-Хучуви²⁰.

После его назначения наибом над нами он пребывал в селении Тлярош²¹. Я встретился с ним и, хотя был моложе его, а он был старше даже моего отца, сказал ему: *«Дом, в котором ты проживаешь, является местом, где собирается государственная казна (байт ал-мал). никоим образом не смешивай это имущество с тем, что принадлежит лично тебе»*. Он исполнял мое назидание до тех пор, пока не переехал в свое родное селение. Он назначил меня кадием селения Тлярош, без моего на то желаяния, и я не смог избежать этой участи.

После этого я очень хотел, чтобы наибом стал Нурмухаммад ал-Хунухи²². Однако один праведный человек, который был моим преданным другом, сказал мне: *«Я думаю, что если Нурмухаммада назначат нашим наибом, то между вами произойдет разлад»*. Так и случилось, без всяких на то причин. После того как он был назначен, я уединился с ним и его близким другом Нуракул Дибиром²³ и обратился к нему со словами: *«Все просчеты, которые допускают правители, происходят из-за их тяги к имуществу. Ты можешь распоряжаться казенным имуществом как тебе*

20 Абдуррахман ал-Хучуви – известный ученый, сподвижник имама Шамиля, один из главных деятелей союза общин Карах в период Имамата. Выходец из аула Гочоб, ныне входящего в состав Чародинского района Республики Дагестан. Принимал активное участие в народно-освободительном движении горцев. В 1847 г. был освобожден от должности наиба, вероятно, из-за своего преклонного возраста. В дальнейшем занимался преподавательской деятельностью, был муфтием и мухтасибом в Карахском наибстве (в полномочия мухтасиба входили: контроль за деятельностью должностных лиц имамата, наблюдение за строгим следованием населения нормам шариата и др.). См. [Дадаев, 2009, с. 130-132].

21 Одно из крупных селений союза общин Карах, ныне в составе Чародинского района Республики Дагестан.

22 Нурмухаммад ал-Хунухи – сын Умарил Мухаммада из с. Гунух (ныне в Чародинском р-не РД). Его отец был одним из известных алимов Караха. Умарил Мухаммад родился в 1240 г.х./1783 – дата рождения указана на могильной плите, точная дата смерти неизвестна. См. [Мухаммаднабиев, 2010, с. 131]. Нурмухаммад ал-Хунухи был наибом Караха в 1847-1852 гг. После неудачного похода в июне 1851 г. в Южный Дагестан был смещен с должности [Дадаев, 2009, с. 265-266]. Был с имамом Шамилем до последнего сражения на Гунибе. После падения Имамата несколько месяцев находился под арестом в одном из селений Темир-Хан-Шуринского округа, но потом был освобожден. Через недолгое время умер и похоронен в родном селении. Его могила находится рядом с могилами отца и двоюродного брата – Хаджиява б. Дибир-хаджи. См. [Мухаммаднабиев, 2010, с. 141, 143] На его надмогильном памятнике указан год его смерти – 1282 (1859) г., хотя Шуайб ал-Багини пишет в своем сочинении «Табакаат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат маша'их ал-Халидийа ал-Махмудийа» («Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Хадилидийа- Махмудийа»), что он умер в 1302 г. / нач. 20 октября 1884 г. В материалах посемейных списков 1886 г. содержатся имена двух сыновей Нурмухаммада: Газимухаммад и Мухаммад (1841 и 1853 г.р.), которые указаны как грамотные, знающие арабский язык.

23 Нуракул Дибир ал-Карахи – выходец из селения Тлярош. Упоминается в качестве военачальника также и в письме Даниял Султана к Мухаммадтахиру ал-Карахи от 1847 г. [Образцы арабоязычных писем, 2002, с. 100].

заблагорассудится, однако не путай его с твоим личным». Они согласились с этим моим назиданием.

Затем, с позволения наиба Нурмухаммада я ушел с должности кадия Тляроша по собственному желанию. Однако через некоторое время он отправил меня в Телетль²⁴ по просьбе Кебедмухаммада²⁵, чтобы исполнять там обязанности кадия. Но я не взял на себя это обязательство и вернулся к себе домой. Спустя некоторое время наиб Нурмухаммад потребовал от меня стать кадием в селении Гочоб. Тогда я отправился к имаму и сказал ему: *«Наибы распоряжаются делами кадиев так, как им заблагорассудится! Разреши мне остаться дома или же прикажи дать мне возможность выносить решения для тяжущихся по собственному усмотрению. Я ни в чем не стану препятствовать наибу, чтобы общественные дела не пострадали»*. На что имам ответил: *«Продолжай выносить решения согласно Корану»*²⁶.

24 Одна из крупных аварских общин, ныне в составе Шамильского района Республики Дагестан.

25 Кебедмухаммад из Телетля, – крупный религиозный и политическим деятель Кавказского имамата. Сыграл важную роль в народно-освободительном движении горцев, занимал должности наиба и мудира. Играл важную роль в народно-освободительном движении горцев, хотя иногда его деятельность носила противоречивый характер.

26 В 1844 г. имам Шамиль отправил воззвание ко всем кадиям Дагестана, в котором потребовал от них в своей деятельности придерживаться определенных правил, направленных на регулирование частной и общественной жизни. Ввиду исключительной важности данного документа для понимания сути происходивших событий, приводим его целиком:

«Привет вам, и милосердие Всевышнего Бога и Его благодеяния всем братьям алимам и их обществам. А затем. Настоящее есть совет, полезный кадиям и другим лицам. Кадий не должен принимать подарки от граждан своего вилайата. Должен отказываться от угощений. Не должен нанимать работников без полного согласия нанимаемого. Должен неотлучно жить в том селении, где является кадием. Отлучаться имеет право только по уважительной причине, но не больше чем на одну неделю.

Не имеет права брать для себя ничего из заката. Обязан вместе с джамаатом совершать пять намазов. Следить, чтобы в мечети не велись светские разговоры, следить, чтобы во время призыва на молитву люди молчали и слушали призывающего. Следить, чтобы взрослая часть населения изучала и совершала все обряды (предписанные религией). Запрещать людям совершать преступления. Не давать без дела слоняться и сидеть подолгу в доме покойника. Следить, чтобы жители одного селения не ходили по обычаю в другие села с подарками и продуктами для приношений. Запрещать родственникам покойного принимать принесенные подарки. Следить, чтобы в дом покойника ходили без всяких приношений. Кадий должен строго карать тех, кто не исполняет вышеуказанные повеления.

Кадий обязан назначать справедливого опекуна для ведения хозяйства сироты. Арендовать недвижимое имущество по установившимся в местности ценам. Следить, чтобы не продали имущество сироты без пользы для него. В противном случае купля и продажа недействительна, а стоимость возложить на ближайшего родственника сироты.

Кадий также обязан сдавать вакуфные земли в аренду по установившимся ко времени сдачи ценам. Должен следить, чтобы вовремя выполнялось и совершалось обрезание.

Если кто из жителей совершит кражу в сумме, превышающую 50 коп., то кадий должен преступника отправить к наибу для отбывания тюремного наказания.

В скором времени наибом над нами был назначен Данийал-бек²⁷, и по повелению имама меня стали называть муфтием. При первой встрече я сказал Данийал-беку: *«Когда я буду посещать тебя, то буду садиться за твой обеденный стол, а когда ты придешь в мое селение, то я не обязан буду тебя угощать»*. И с этим он выразил свое полное согласие²⁸.

Тогда же я стал кадием в своем селении Цулда с целью облегчения отправки писем и посылных²⁹. В это время жители нашего селения по моему приказу и с их всеобщего согласия начали строительство крепости Тлулунуб, затратив большие усилия.

Тюрьма должна быть отремонтирована, оборудована, охраняется, чтобы никто не мог сбежать оттуда.

Если разведенная женщина или вдове решила выйти замуж, кадий может заключить брак лишь после того, как она трехкратно подтвердит, что она развелась с прежним мужем, и после истечения определенного времени со времени развода или смерти мужа.

Игнорирование этих правил, как мы видели, влечет за собой бесконечные злодеяния.

Кадий должен обучать людей правильному произношению слов Корана. Произносить ежедневную проповедь, следить, чтобы жители чистили зубы до ширины пальму размером три-четыре локтя, соответственно своему благосостоянию.

Кадий обязан обучать людей, чтобы они не входили в чужие дома без приглашения, а когда войдут, чтобы обязательно здоровались с хозяевами дома.

Запрещается хождение по селению после пятого намаза. Кадий не имеет права выносить приговор без предварительного звучания дела. Приговор должен выноситься, основываясь на нормах шариата.

Кадий обязан с оружием в руках участвовать в сражениях, молиться во время отдыха, а во время похода читать молитвы громко». См. [Народно-освободительная борьба, 2005, с. 500-501].

27 Данийал-бек (Данийал Султан) Илисуйский – последний правитель Илисуйского султаната, генерал-майор русской службы. С 1844 г. перешел на сторону имама Шамиля, занимал должности наиба и мудира. Являлся одним из приближенных имама, тестем его сына Газимухаммада. При этом его деятельность носила противоречивый характер, он часто обвинялся в попытках перейти к русским.

28 В специальной главе, посвященной вопросам назначения и определения обязанностей кадиев, Абдурахман ал-Газигумуки сообщает: «В распоряжении муфтия находится несколько кадиев, которые обращаются к нему по трудным вопросам, а тот отвечает в силу знаний и умений. В каждом наибстве обычно один муфтий; его местонахождение – в том же селении, где находится наиб. А кадии живут в каждом отдельном селении, к ним обращаются при разборе различных тяжб. Жители селения имеют право непосредственно обращаться к муфтию, если не согласны с решением кадия. Кадий и муфтий должны разрешать дела тяжущихся только справедливо и верно» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 86].

29 Надо полагать, что ал-Карахи добился разрешения поселиться в Цулда, а не рядом с Данийал-беком, обосновав это удобствами для исполнения обязанностей муфтия Караха, поскольку в силу удобного географического расположения его родного селения в центре этого союза общин, оно обладает более лучшими условиями для коммуникации с остальными карахскими селениями.

30 О трудностях при строительстве крепостей в данном регионе Кавказского имамата упоминается в рапорте управляющего джаро-белоканским военным округом полковника Г.Д. Орбелиани начальнику Главного штаба Отдельного кавказского корпуса генерал-лейтенанту В.И. Гурко «Об обстановке в Южном Дагестане»: «...Кейсерухцы весьма встревожены, весьма недовольны существующею у них властью и ждут только пришествия русского отряда и первого нашего успеха, чтобы оставить Даниель-бека. Это покажется правдоподобным тому, кто знает, как тяжела для них власть Даниель-бека и сколько они в последнее время для исполнения его видов принесли жертвований, особенно при постройке крепости: женщины таскали на спинах камня, тяжести, и от этого в продолжение лета до 200 женщин выкинуло» [РГВИА, Ф. 846. Оп. 16, д. 6597, л. 15-16. Копия].

В период наибства Хаджиява, сына Хаджжи-Дибира³¹, мы привлекли к работе по строительству этой крепости всех мужчин из окрестных селений.

(Л. 26). Однако эта крепость оказалась невостробованной. Надеюсь, что Всевышний Аллах не оставит без вознаграждения тех, кто участвовал в этом деле, в зависимости от намерений каждого.

После того как военачальником войска у Данийала стал Нурасул Дибир, оставшись с ним наедине, я сказал ему: *«Будь честен в отношении общественного имущества»*. Он спросил: *«А как быть с тем, что я совершил до этого?»* Я ответил: *«Забудь о прошлом, и с этого момента старайся быть честным»*. И с этим он выразил свое полное согласие.

(Л. 26 доп. 1). За время работы в должности муфтия я сделал все возможное для того, чтобы раздача закята³² тем категориям лиц, которым он положен в нашей области, осуществлялась согласно нормам шариата. А также [приложил усилия] для освобождения мечетей от того, для чего они не предназначены, запретив людям раздавать там все, что может их осквернить. Я убрал оттуда (т.е. из мечетей) вещи, подобные полкам для обуви. И запретил строительство комнат для кадиев в мечети и проживания [там] мутаалимов. Все это одинаково тяжело воспринималось как кадиями, так и простыми жителями. Ведь оставлять привычное человеку так же тяжело, как если бы ему отсекли какой-нибудь орган.

Я также установил низам³³, по которому на военные нужды разрешалось забирать часть имущества только у состоятельных лиц.

31 Хаджияв ал-Карахи – наиб Караха в 1852-1859 гг. Уроженец с. Гунух, он сменил на этом посту своего двоюродного брата Нурмухаммада ал-Хунухи [Мухаммаднабиев, 2010, с. 138]. Он приходился сыном вышеупомянутому Хаджжи-Дибиру ал-Хунухи, учителя Мухаммадтахира ал-Карахи. В тексте в дальнейшем он упоминается как Хаджияв ал-Карахи. Абдурахман ал-Газигумуки приводит интересные сведения о нем: «Карахцами управлял Нурмухаммад из Караха, потомок известных улемов и набожных людей. После его смерти там назначили его родственника Хаджиява, сына Дибирхаджиява; кроткого, щедрого и мягкой души человека. Его верность и ученость пленяли имама. Хаджияв был исключительно честным человеком: доказательством этому служит следующее обстоятельство. Однажды казначей имама Хаджияв из Орта передал ему на хранение золотые монеты с условием оставить у себя, пока не потребует обратно. При переходе в Гуниб казначей оставался с сокровищами Шамиля в Карахской земле. Жители Караха и Куяды при переходе завладели частью этих сокровищ. После взятия Гуниба и когда Шамиля с семьей отправили в Темир-Хан-Шуру, казначей потребовал у карахского Хаджиява те 500 золотых монет, и тот вернул их. Впоследствии казначей клялся, что мешок, в котором были деньги, оставался совершенно нетронутым; видно было, что Хаджияв не заглядывал туда» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 66]. Халил ал-Ангида пишет, что Хаджияв вместе с имамом Шамилем оборонялся на Гунибе, а затем поселился в родном селе. Впоследствии, за участие в восстании 1877 г. его сослали в центральную Россию, после чего сведений о нем не имеется. Вероятно, Хаджияв ал-Карахи умер в ссылке [39].

32 Закят (закат) – обязательное для мусульман пожертвование в пользу неимущих слоев населения.

33 У многих мусульманских народов термин низам означает «закон, порядок, дисциплина, система».

Однажды ученый Шу‘айб ал-‘Ури³⁴, да смиляется над ним Аллах, сделал мне назидание: *«Почему ты не советуешься по вопросам, касающимся твоей работы, со своими почтенными учителями?»* На что я ответил: *«Я советуюсь с ними лишь в тех вопросах, которые мне неясны, а если я буду советоваться с ними в том, что я знаю сам, и они посоветуют мне обратное, то в этом случае мне придется поступать наперекор своим знаниям. А если я приму решение исходя из собственных знаний, то мне придется пренебречь их советами. В этом случае их сердца могут отвернуться от меня»*. Тогда он сказал: *«Ты прав!»*

В другой раз конюх Данийал-бека рассказал мне, что он кормит его лошадей из одной трети закятного имущества. На что я сказал: *«Не дозволено такое»*. Данийал-бек испугался и сказал: *«А разве нельзя давать корм лошадям мухаджиров³⁵ из закятного имущества?»* На что я ответил: *«Ты не сравнивай себя с ними (мухаджирами), поскольку в твоих руках достаточно средств, чтобы не нуждаться в закятном имуществе»*. Он понял это и перестал кормить своих лошадей на средства закята.

Периодически, когда среди мухаджиров или между мухаджиром и местным жителем происходил спор, Данийал-бек говорил: *«Мне бы хотелось, по возможности, чтобы дело решилось в пользу такого-то»*. Всевышний Аллах знает, что я никогда не принимал решений, следуя подобным его словам.

Однажды он со своим переводчиком уединился со мной и сказал: *«Много людей часто убегают из войска домой, заявляя, что предпочтут в качестве наказания заточение в тюрьму, чем переносить все тяготы, находясь в войске. Мне хотелось бы сделать наказанием за дезертирство конфискацию их имущества, чтобы люди перестали убегать»*. На что я ответил: *«Нет никакого права отбирать имущество у бедняков»*. Он начал спорить со мной насчет этого и в конце концов сказал: *«Разве нет для этого хотя бы маленькой лазейки?»³⁶* Я ответил, что нет никаких лазеек. Тогда

34 Выходец из аварской общины Уриб, ныне в составе Шамильского района Республики Дагестан. Назир из Дургели сообщает, что Шу‘айб ал-‘Ури был известным ученым [Назир ад-Дургели, 2012, с. 69].

35 Термин мухаджир в переводе с арабского языка имеет буквальное значение «переселенец». Применительно к Кавказскому имамату, мухаджирами называли тех, кто покинул место своего жительства ради участия в народно-освободительной борьбе, переселившись на территорию имамата.

36 В тексте: «хотя бы одной тропинки». Здесь, по-видимому, имеет место буквальный перевод устойчивого выражения из аварского языка «нух балагыз», т.е. найти лазейку, удобный выход из ситуации.

он отдал распоряжение, по которому [за дезертирство] бедняков заключали в тюрьму, а у богатых отбирали имущество³⁷.

Тому, в чью пользу принималось благоприятное решение, я говорил, что это благосклонность к нему со стороны наиба Данийала, а тому, кому выносил тяжелое наказание, говорил: «*Поистине, это решение шариата против тебя*». Все это делалось мною, чтобы люди не отворачивались от назначенного над ними правителя.

И я никогда, ни явно, ни скрытно, не проявлял вероломство ни по отношению к народу, ни по отношению к правителю, независимо от того, был ли он мусульманином или неверным.

Я не давал надежды ближнему своему в претворении в жизнь его лжи. И не приводил в отчаяние дальнего в отстаивании им правды.

Я показал и врагу, и другу как горечь, так и красоту истины. Я никого не учил ни лжесвидетельству, ни ложной присяге. Я всегда был искренен с тем, кто обращался ко мне за советом. Поэтому со мной советовались те, кто желал справедливости. И я не приближал к себе чинящих несправедливость и произвол. И хвала Всевышнему Аллаху за это.

(Л. 26 доп. 2). Я никогда не навязывал свои желания тем, кто у меня обучался, а говорил только то, что, по моему мнению, являлось для них полезным. Я никогда не проявлял халатность в совершении молитв и чтении хутбы³⁸, и всегда выдвигал вперед более достойного³⁹.

Я не вступал в спор с кем-либо о научных вопросах, если, по моему мнению, истина была не на моей стороне. Я признавал за оппонентом правду и находил в этом огромное благословение от Всевышнего. Я не заставлял тяжущихся примириться против их воли и, не участвуя в подобном, отправлял к ним кого-либо, чтобы их примирить.

Я никогда не выносил решения, противоречащие полученным мною знаниям, притворяясь при этом несведущим. Это яма, в которую попадают большинство кадиев, когда и стар, и млад из них твердят: «*Ибн Хаджар*,

37 Как сообщает пристав имама Шамиля, А. Руновский: «Денежный штраф учрежден Шамилем около десяти лет назад, в 1851-1852 гг. Он обыкновенно сопровождался тюремным заключением и рассчитывался не днями, а ночами, полагая за каждую ночь, проведенную в тюрьме, то есть в яме, по двадцать копеек серебром. Впрочем, расчет этот был делом исключения, о котором будет сказано ниже; норма же, установленная Шамилем, назначена три месяца за каждое из трех преступлений, подлежавших денежному штрафу. Денежные штрафы определялись наибами» [Руновский, 1862а, с. 330].

38 Проповедь, которую обычно читают перед совершением пятничной (джума) молитвы.

39 Шариат предусматривает определенные условия выбора, возглавляющего коллективную молитву. Одним из главных критериев выбора предводителей подобных молитв является уровень богословских знаний кандидатов.

Ибн Хаджар»⁴⁰. Однако, когда к ним обращаются с каким-либо вопросом, который они знают⁴¹, то, притворяясь незнающими, они выносят решения по ложному свидетельству или присяге, противоречащие *иджме*⁴² или тому же Ибн Хаджару, боясь при этом выносить правильные решения, основанные на собственных знаниях и вопреки показаниям лжецов.

Я уже говорил ранее о моей приверженности к справедливости и ненависти к несправедливости, от кого бы она ни исходила и против кого бы она ни была направлена. Будучи муфтием, я никому не угождал, ни частному лицу, ни какой-либо общине (*джама'ат*), чтобы назначить кадия или главу⁴³. Я не встречал никого на моем веку, кто был бы чист от всего упомянутого. Все это из милости Аллаха ко мне и той заботы и помощи, которую он оказывал мне без всяких заслуг с моей стороны. Хвала Аллаху за это.

Однажды я сказал одному проницательному ученому, обладавшему ораторским талантом: *«Почему вы, опережая меня в знаниях, имея более совершенный разум, красноречивый и искусный язык, (л. За) не отклоняясь от истины, не придерживаетесь правильного и достоверного слова, чтобы люди поверили и следовали за вами?»* На что он ответил: *«Ты не отклонялся от правильного пути с самого начала, и люди верят твоим словам. Мы же не приучили себя к этому, и люди сейчас уже не верят нам, даже если мы говорим истину и отстаиваем ее»*. Воистину то, что он сказал, соответствовало действительности.

Как-то я сказал одному ученому наibu: *«Тебе не подобает брать на себя обязанности кадия и вмешиваться в судебные споры»*. На что он ответил: *«Если я так не сделаю, люди не повернутся в мою сторону»*. Однако такое деяние несправедливо. И да поможет Всевышний Аллах на истинном пути.

Я всегда фиксировал все, что отдавал или получал из казны (*байт ал-мал*). Когда я был смещен с должности муфтия, то передал этот список Данийал-беку, который сказал, что так раньше никто не делал.

После моего ухода с должности муфтия, на одном из собраний ученых Данийал-бек вновь поднял вопрос, упоминавшийся ранее. Самый старший

40 Речь идет о сочинении по мусульманскому праву Ахмада б. Хаджара ал-Хайтами (1504-1567) «Тухфат ал-Мухтадж», комментарии на «Минхадж ат-Талибин» имама ан-Навави. Оно было чрезвычайно популярно в Дагестане и получило название по имени автора. Мухаммадтахир ал-Карахи имеет в виду, что, ссылаясь при вынесении решений на наиболее известного и авторитетного ученого и правоведа шафиитского мазхаба Ибн Хаджара ал-Хайтами, некоторые ученые хотели показать высокий уровень своих знаний.

41 То есть знают, как следует поступить по шариату в каком-то конкретном случае.

42 Согласие, единодушное мнение или решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу. Один из источников мусульманского права.

43 В тексте: (رئيس) – «раис». Руководитель, начальник, предводитель.

из них сказал: *«Мы отберем у них (дезертиров) их имущество, даже если придется вытаскивать [его] из зада»*⁴⁴. При этом Данийал-бек улыбаясь, посмотрел в мою сторону. Он прекрасно знал о том, что я не буду угождать ему в вопросах религии. И что мне не свойственны корыстолюбие и тщеславие.

После того как я перестал исполнять обязанности муфтия, он (Данийал-бек) сказал мне: *«Если ты увидишь или услышишь, что я на неверном пути, дай мне знать хотя бы письмом или через посыльного»*. Он хотел, чтобы я взялся исполнять какую-нибудь должность при нем, однако я отказался. Затем, по воле Всевышнего Аллаха, мне было предписано жить вместе с имамом и алимом, акири и в следи Дарго.

[Вместе с ним (т.е. Мухаммадтахиром ал-Карахи) там также проживали, сменяя друг друга, и его ученики Тинамухаммад ал-Цулди⁴⁶, Хаджийав ал-Гуни⁴⁷, Ахмад сын Нурава ас-Сугури⁴⁸, Шамсуддин ал-Хачади⁴⁹,

44 Речь шла об определении наказания для дезертиров. Дело в том, что по шариату бегство с поля боя не относится к категории «хадд», наказания, за которые строго определены наказания. Данное преступление считается большим грехом (каба`ир), но наказание за него определяется посредством «та`зира», и оно зависит от воли имама или его представителя. Мудир Шамиля Данийал Султан вместе с присутствовавшими учеными-богословами, предлагал назначить мерой наказания за это преступление помимо ареста еще и конфискацию имущества. Но Мухаммадтахир решительно выступил против использования этой меры ко всем без исключения, допуская ее применение только против состоятельных лиц.

45 Аул Дарго служил резиденцией Шамиля с 1840 по июнь 1845 г. В ходе известной «Сухарной экспедиции» оно было сожжено. Тогда имам Шамиль, купив у местных жителей землю близ аула Ведено (Веден), перенес туда свою резиденцию, назвав ее по-аварски «Цияб Дарго», т.е. Новое Дарго. По словам Абдуррахмана, зятя Шамиля, «этим он хотел показать, что если русские взяли одно Дарго, то у него есть много других». В русских источниках для обозначения новой резиденции имама использовался утвердившийся на картах топоним Ведено, а в официальной переписке Имамата и дагестанских исторических сочинениях, столицу Имамата продолжали называть «Дарго». Ал-Карахи, переселившийся к имаму в 1851 г., в своих трудах также использовал это название [Абдурахман, ал-Газигумуки, 2002, с. 146; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 192; Генко, 1933, с. 26].

46 Известный карахский алим, отец упоминаемого ниже Абдуллаха ал-Цулди.

47 В тексте: (الكئي). О нем не удалось выявить какие-либо сведения. Его нисба указывает на происхождение из с. Гуни, ныне входящего в Казбековском районе Республики Дагестан.

48 О нем не удалось выявить какие-либо сведения. Его нисба указывает на происхождение из с. Согратль, ныне входящего в состав Гунибского района Республики Дагестан.

49 В ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН хранится рукопись, переписанная Шамсудином, сыном Херава, сыном Давудила Мухаммада ал-Гачади в 1269 г.х. (начался 14.10.1852 г.). Кроме того, в рукописной коллекции, принадлежавшей Мухаммадтахиру ал-Карахи, имеются две рукописи (по исламскому праву в истории правителей из династий Аббасидов и мамлюков), также переписанные Шамсудином ал-Гачади. Согласно Хабибуллаху сыну Мухаммадтахир ал-Карахи, Шамсадин ал-Гачади «был учеником отца, следовитым, дисциплинированным, скромным, гордостью не было ни в его поведении, ни в одежде». Он находился в ссылке в Дагестане в 877 г.х. и никак не указывает, что «во время известной смуты он был в крепости Согратля и по этой причине был сослан в Сибирь, где и умер» [Ибрагимов, 2010. С. 3.]. Его имя – «Шамсудин из Хочодо», числится в документе под названием «Список горцев, высланных из Дагестанской области под надзор полиции в разные города Российской империи» [ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 220]. В другой редакции этого документа он значится как «Шамсудин Хуров оглы» из «Гочоды» [ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 220об.]. Примечательно, что в еще в одном архивном документе, в числе дагестанцев, высланных в Харьков для дальнейшей отправки в Сибирь, он указан, как «Самсудин Херов оглы» из Гачады [ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 65].

Абдуллах⁵⁰ и Абу-Бакр из Цулда⁵¹ – да соберет Аллах нас всех в раю! Амин!]⁵²

Я написал на листке письмо товарищу имама, которое сейчас находится в конце тома книги «Мугни ал-лабиб»⁵³. Я просил разрешения поселиться рядом с имамом и получил ответ, полный почтения и любви. Тогда я отправился в Дарго и провел там четыре зимы и три лета, питаюсь тем, что брал с собой из дома. Хотя имам часто звал меня в гости и дарил подарки.

Он испытывал меня, приглашая жить в своем доме, одаривал имуществом, и даже через моих друзей предлагал мне жениться. Однако, я отказался жить в его доме, вернул ему подаренное имущество, и наотрез отказался от женитьбы. На одном из собраний имам даже сказал про меня: «Этот Мухаммадтахир отказывается брать мои подарки. Может это из-за того, что он думает, будто что-то в моих руках является сомнительным?»⁵⁴ Я ответил: «Я не считаю это сомнительным, но боюсь, что ты даешь мне это из-за симпатии ко мне, а не потому, что я этого заслуживаю»⁵⁵.

Однажды имам отправил мне тулуп из шкур ногайских ягнят с письмом, [в котором говорилось], что он дарит мне его в виде «назра»⁵⁶. По дороге

50 Известный алим, кадий Гунибского округа. Один из предводителей восстания горцев Дагестана в 1877 г. [Хапизов, Шехмагомедов, 2019. с. 121-133]. Али Каяев приводит о нем следующие сведения: «Абдуллах – уроженец чародинского селения Цулда. Был известным ученым-теологом. До восстания был членом окружного суда (либо кадием) в Гунибе. Узнав о восстании в Согратле, он, бросив исполнять свои служебные обязанности, прибыл к имаму в Анаду. Имам принял его с большим почетом, назначил его мудиром и, наделив его большими полномочиями, отправил с войском в Цумаду. Абдуллах, чтобы исполнить поручение имама и оправдать его доверие, сделал все возможное, что было в его силах. Но добиться успеха не смог. После подавления восстания он был схвачен царскими властями и в числе главных предводителей восстания приговорен к смертной казни через повешение». См. [Али Каяев, 2013-2014; Мусаев, 2012, с. 143-147]. Назир ад-Дургели пишет, что «кади Абдуллах ал-Цулди был крупным ученым, некоторое время был главным кади в области Хубук (искаженное от Хубитль – Авт.)» [Назир ад-Дургели, 2012, с. 69].

51 Известный в Западном Дагестане ученый-богослов. Принимал участие в восстании 1877 г., был секретарем руководящего совета восставших, у которого находилась печать имама. Был выслан в ссылку, из которой не вернулся. Абубакр приходился зятем Мухаммадтахиру ал-Карахи [Хапизов, Шехмагомедов, 2019. С. 121-133]

52 Перечисленные имена лиц, проживавших в столице Имамата вместе с ал-Карахи, даны в виде вставки к тексту в конце страницы, рукой сына автора, Хабибуллы.

53 Трактаг по грамматике арабского языка известного средневекового филолога и историка Ибн Хишама.

54 В тексте: (شبهة) – «шубха». Нечто сомнительное по происхождению, полученное незаконным путем.

55 Об отказе Мухаммадтахира пользоваться средствами из казны пишет Абдурахман ал-Газигумуки: «Исключительная его набожность проявлялась в том, что он не принимал даже того, что выделял ему имам из казны (байт ал-мала) [Абдурахман из Газигумуха, 1997. С. 81].

56 Под этим термином в мусульманском праве следует понимать отчуждение собственности, совершенное ради получения довольства Всевышнего. В Дагестане на протяжении долгого времени шла интенсивная полемика по вопросам легитимности применения назра. Особенную известность получил диспут между Мухаммадтахиром ал-Карахи и Хаджи-Али ал-Акуши. Краткие выдержки из их полемики были переведены на русский язык и опубликованы еще в 1871 г. См. [Полемика дагестанских ученых, 1871, с. 3-40]. Подробней об этом изложено в отдельном исследовании, включенном в настоящую книгу.

домой я надел его только один раз. Однако, по возвращении в Дарго, я вернул его имаму с письмом, в котором благодарил его и возносил за него *дуа*⁵⁷.

Из-за подобных случаев имам и его окружение убедились в том, что я не претендую ни на имущество, ни на власть. И тем самым мой авторитет в глазах имама возвысился до такой степени, что его охрана (л. 3б) никогда не препятствовала мне посещать его, и не отбирала мой кинжал. Сам имам никогда не давал мне садиться напротив себя, а всегда усаживал меня рядом. Однажды я вошел к нему и нашел его вместе со стоящим перед ним его товарищем Раджабил Мухаммадом ал-Чиркави⁵⁸. Тогда имам встал ради меня, и я растерялся, смущаясь из-за такого его поступка, и даже забыл поприветствовать их. Каждый раз, вспоминая этот случай, я испытываю чувство стыда⁵⁹.

Имам вынудил меня взять то, что он давал в то время, когда я был занят записыванием происходивших событий⁶⁰. А также когда он получил выкуп за пленных грузин⁶¹. Я также взял у Данийал-бека то, что он мне дал, когда я работал преподавателем.

После настоятельных уговоров имам поселил меня на зиму в одной из комнат своего дома. Когда между имамом и одним из его приближенных мюридов или наибов (Амирхан⁶², Муртаза‘али⁶³,

57 Молитва, обращенная к Аллаху. Во время молитвы мусульманин может просить помощи у Аллаха в каком-то деле или просить его о том, чтобы он отвел какую-то беду.

58 Раджабил Мухаммад ал-Чиркави (1805-1859) из с. Чиркей. (ныне в Буйнакском р-не РД). Один из ближайших соратников имама Шамиля, с которым был знаком еще с юности, когда они вместе обучались премудростям мусульманских наук. Постоянный член Диван-хана в 1840-1859 гг. Погиб, защищая столицу Имамата, в 1859 г.

59 По свидетельству Абдулрахмана ал-Газигумуки, «в комнату имама имели доступ весьма многие: сыновья его, казначей Хаджио (чаще других), секретарь Амир-Хан, я, раб божий Абдулрахман, и еще некоторые очень близкие к нему люди. Все прочие посетители – кто бы они ни были и по каким бы надобностям ни являлись – были принимаемы в особой, назначенной для гостей комнате» [Руновский, 1862б, с. 2].

60 То есть работал над созданием известной хроники «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах».

61 Речь идет об известных пленниках имама, представительницах знатных грузинских княжеских фамилий Чавчавадзе и Орбелиани, захваченных в ходе «Кახетинского похода» горцев 1854 г. Впоследствии они были обменены на сына имама Шамиля, Джамалуддина и выкуп в размере 40 тысяч руб.

62 Амирхан из Чиркея, известный алим, друг и сподвижник имама Шамиля. Занимал должности кадия столицы имамата Дарго, а затем секретаря и хранителя печати имама.

63 Надо полагать, речь идет о Муртаза‘али, о котором упоминал Иманмухаммад Гигатлинский: «Тогда переселились к Шамилю около сорока мужей из числа чиркеевских храбрецов, причем вместе со своими домочадцами, например, Амирхан – ученый, который следовал правильному пути; его ученик Раджабил Мухаммад, а также брат последнего, которого звали Испаги; [акушинец по происхождению]; Муртазаали, носивший прозвище Митльрик (Микьрик), а также его брат, которого звали Мухаммадали. Среди таковых чиркеевцев были также Багил Иса, Нурмухаммад, Адаил Али, Хоццо-Мухаммад, Алимамад и другие лица. Все они построили себе жилища рядом с имамом Шамилем и оказались таким образом под воздействием его воспитания». См. [Хроника Иманмухаммада Гигатлинского, 2010. С. 123-124].

Хаджийав ал-Карани⁶⁴, Шайхил Абдулла⁶⁵ и др.)⁶⁶ случался разлад, то они старались при моем посредстве найти примирение.

Имам дважды намеревался поселить меня в Карата⁶⁷ в качестве преподавателя для своего сына Газимухаммада. Но Всевышний Аллах уберег меня от этого. В первый раз из-за востребования этой должности одним ученым для себя, и во втором случае по такой же просьбе от другого ученого⁶⁸. Хвала Всевышнему Аллаху за это.

Затем, когда произошло то, что предопределил Всевышний Аллах, и власть русского падишаха⁶⁹ возобладали, люди начали сплетничать про меня наибу Муртаза‘али ат-Тилитли⁷⁰. Однако, когда я увиделся и поговорил с ним, то он понял, что я чист от их наговоров.

64 Хаджийав из с. Каранай, ныне входящего в состав Буйнакского района Республики Дагестан. Был кадием столицы имамата Дарго. По сообщению Абдурахмана ал-Газигумуки: «В нашем селе Дарго кадием был ученый-законовед (факих), родственник имама, Хаджиявдибир из Гарани. Имам не назначил там муфтия, как в других округах (вилаят), так как Дарго был самостоятельным селением, и нужды в муфтии не было, [оно] обходилось без муфтия. Когда [этот кадий] умер, ученый Амирхан из Чиркея (ал-Чиркави), ученик Хаджиявдибира, вступил в должность кадия» [Абдурахман из Газигумуха, 1997, с. 87].

65 Шайхил Абдулла – мюрид имама Шамиля, сын Шайха сына Абдуллы Чехкудиява из Чиркея, который вместе с Амирханом из Чиркея участвовал в 1842 г. в дипломатической миссии к турецкому султану; из Стамбула отправился в хадж и умер на обратном пути в Джидде [Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи, 1941, с. 151-152]. «Сын Шайиха, молодой Абдулла находился в составе самых способных мюридов имама, которые выполняли ответственные и высокие поручения имама» [Чиркей, 2014]. Другой источник о Шейхе из Чиркея сообщает: «Об участии Шейха чиркеевского узнано впоследствии, что он успел пробраться в Константинополь, подал там бывшие при нем бумаги и, долгое время не могши получить никакого ответа, отправился в Мекку, а на возвратном пути умер в Джедде [Низам Шамиля, 1870, с. 4]

66 Имена соратников Шамиля даются в виде приписки к тексту на полях.

67 Главное селение одноименного союза общин в Западном Дагестане. Ныне в составе Ахвахского района Республики Дагестан.

68 Речь идет об ученых, о которых сообщает Абдурахман ал-Газигумуки: «...Из этого селения (т.е. Хелетури – ныне в составе Ботлихского района Республики Дагестан) происходит выдающийся ученый, наиб по имени Шамхалдибир, до наибства – учитель Газимухаммада» [Абдурахман из Газигумуха, 2002, с. 126]. Про второго наставника он пишет следующее: «Из известных [ученых] был в селении Муни большой учитель сына имама Газимухаммада – Абдуссалам» [там же, с. 79].

69 В тексте: (فاتشاه) – «фатишах».

70 Муртаза‘али ат-Тилитли – брат Кебедмухаммада, известного наиба и мудира Шамиля. Занимал должности наиба как в период Имамата, так и после него. Один из руководителей восстания 1877 г. Али Каяев пишет о нем: «Муртаза-Али – уроженец селения Телетль. Брат известного наиба и мудира имама Шамиля Кибит-Мухаммеда. Во времена войн Шамиля, подобно брату, был назначен наибом. В самом конце войны оба брата перешли на сторону царских войск. После пленения имама царские власти пожаловали Муртаза-Али чин прапорщика и назначили наибом. Кибит-Мухаммеду царские власти определили пенсию в размере шестисот рублей в год. Но и после этого оба брата не были верны царским властям.

Кибит-Мухаммед оказался замешанным в восстании в Закаталах, которое возглавлял Муртаза-хаджи. До восстания посланцы Муртаза-хаджи устраивали тайные встречи и собрания в доме Кибит-Мухаммеда. Последний оказывал им сильное содействие и помощь. С началом восстания 1877 г. Муртаза-Али демонстративно, перед народом сорвал с плеч погоны и растоптал их. Присоединившись к повстанцам, стал одним из предводителей восстания. Прибыв к имаму в Анаду, стал его советником. От имени имама осуществлял управление делами восставших. После подавления восстания попал в плен и был приговорен к смертной казни через повешение» (см. [Али Каяев, 2013-2014; Мусаев, 2012, с. 143-147]).

После этого, через наиба Муртаза‘али, меня вызвал в селение Хубитль⁷¹ Назаров⁷², требовавший, чтобы я пришел к нему с книгой о сражениях времен Шамиля. Я написал Кебедмухаммаду: *«Если я скажу, что уничтожил эту книгу, не удовлетворится ли этим ответом Назаров?»* Но он ответил, чтобы я пришел с этой книгой, потому что тот не будет удовлетворен подобным ответом. Тогда я пошел с ней к Назарову, который взял ее у меня и сказал: *«Если бы ты не пришел с ней, то между тобой и мной не было бы ничего хорошего, сейчас же ты мой друг»*. Он говорил со мной с укоризной, сказав, что такому человеку, как я, давно следовало бы нанести ему визит. На что я привел в свое оправдание ряд аргументов, которые он принял. И все, кто находились в его окружении, даже те, которых я до той поры не видел, проявляли ко мне почтение.

Затем Назаров сказал: *«Я хочу, чтобы ты переписал мне эту книгу»*. И приказал одному из своих служащих принести десять рублей⁷³ и со словами: *«Возьми их себе»*, – протянул ко мне руку. Я несколько раз отказывался брать их, а он продолжал стоять с протянутой рукой, и все, кто стояли вокруг, подавали мне знаки, чтобы я взял их.

Однако я сказал: *«Я не нуждаюсь в деньгах, но у меня есть к тебе другая просьба»*. – *«Какая?»* – спросил он. Я ответил: *«Чтобы ты написал мне и моему сыну бумагу о том, чтобы с нас сняли повинности, которые наложены на население»*. Назаров ответил на это: *«Я напишу ее после того, как ты перепишешь книгу»*. И заставил меня взять то, что он давал, сказав, что это всего-навсего оказание почтения гостю. И после того как я вторично пришел к нему (л. 4а) с книгой⁷⁴, по моей просьбе он написал то письмо, которое принесло нам очень много пользы в дальнейшем.

Все это явилось милостью от нашего Господа, Великого Творца, в то время как люди, питающие иллюзии, злорадствовали и были убеждены в

71 Хубитль (авар: Хлубикь) – устаревшее название современного селения Гуниб, административного центра одноименного района. Оно так называлось в отличие от старого селения Гуниб, которое располагалось выше современного Гуниба и было разрушено в 1859 г., а его жители были выселены в селения Манасаул и Аркас, ныне входящие в состав Буйнакского р-она РД. Местность, где в 1860 г. было основано русское военное поселение, называлось Хубитль (авар. «Под столбом»). Гунибом же это вновь основанное поселение аварцы стали называть лишь с середины XX в.

72 В тексте: (نزروف) – «Назаруф». Здесь автор допускает неточность, исказив фамилию военного начальника Среднего Дагестана генерал-майора И.Д. Лазарева. Возможно, он сделал это намеренно, поскольку не скрывает свое негативное к нему отношение, называя его «мужланом».

73 В тексте (قروش) – «куруш». Автор использует местное наименование денежной единицы, употреблявшееся в Дагестане для обозначения рубля.

74 Вероятно, именно об этом списке сочинения «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах» упоминает А.Р. Шихсаидов, как о подаренном генералом И.Д. Лазаревым известному кавказоведу, председателю Кавказской археографической комиссии А.П. Берже [Шихсаидов, 2010, с. 28].

том, что я и подобные мне люди, которые ратовали за шариат и придерживались его, будут уничтожены или же унижены. «Воистину, Аллах оберегает тех, кто уверовал. Поистине, Аллаху неугоден любой вероломный и неблагодарный» (Коран 22:38).

Затем, когда поднялась смута Муртуза⁷⁵, множились сплетни и наговоры, и многие пострадали от этого. Часть из них была отправлена в Сибирь, а другие бежали и скрывались. Люди начали ходить с доносами на меня к Назарову. Мои братья и друзья испугались за меня. Через нукера от диван-бега⁷⁶ в Хунубе (Гунибе) пришло известие: «Назаров разгневан на тебя и посылает тебе миллион и триста тысяч». На что я ответил посылкой ему: «Хвала и благодарности тебе, Аллах! Ты известил меня о таком положении, однако с моей стороны не было никакой измены. Но если Всевышний Аллах желает испытать меня, то никто не может воспрепятствовать тому, что Он предписал».

Также пришло известие от мудрого Гвила ал-Хини⁷⁷, да возвеличит его Аллах, чтобы я тайком перебрался к нему и на пару месяцев укрылся у него. Однако Всевышний Аллах наполнил мое сердце терпением и надеждой на Него. И постепенно дело разрешилось, так как за мной не было установлено никакой вины, которую мне вменяли донощики и сплетники. И, кроме того, Муртаза‘али ат-Тилитли оправдал меня от возводимых наговоров.

Далее. Когда набом над нами был назначен ученый Мухаммадмирза⁷⁸, то он запретил мне выносить какое-либо решение без его на то разрешения. И так прошло некоторое время. Затем, однако, я получил от него полную свободу в бытии и решении.

В это же время он приказал мне явиться к Назарову с каким-нибудь подарком. Я отправился к нему с тремя раталами⁷⁹ масла. Назаров, увидев меня, поприветствовал и сказал: «У дервишей три категории: одна категория враждует со мной, вторая боится меня, и третья – это те, которых я люблю. Ты из числа последних. Ничего не бойся».

75 В тексте: (فتنة مَرْتُوْز) – «фитна Мартуза». Речь идет о восстании в Закавказском округе в 1863 г. под руководством Хаджи Муртуза [По поводу восстания, 1886, с. 583-592; Фадеев, 1889, с. 79-124; Доного, 2005, с. 285-289].

76 На наш взгляд, под диванбегом подразумевается кадий Гунибского окружного суда.

77 В тексте (علا الكيني). О нем не удалось выявить какие-либо сведения. Его нисба указывает на происхождение из селения Хинуб, входившего в союз общин Тленсерух, ныне в составе Чародинского района Республики Дагестан.

78 Речь идет о штабс-капитане «Магомед-Мирза Магомед-али-оглы», занимавшем во второй половине 1860-х годов должность Тилитль-Гидатлинского наиба. Он приходился дедом известному дагестанскому просветителю, владельцу исламской типографии М.-М. Мавраеву.

79 Ратал (авар. ратIал) – мера веса, использовавшаяся в Нагорном Дагестане, равная примерно 2,4 кг. [Материалы по метрологии, 1974, с. 175].

Тогда я ответил: *«Я пришел к тебе с небольшим подарком в знак признательности за то, что ты не поверил тем, кто оклеветал меня»*. На что он ответил: *«Действительно, до меня доходили слухи о тебе, однако я всем говорил, что ни в чем тебя не подозреваю»*. И продолжал: *«Я знаю, что ты любишь шариат и свою религию, и в этом нет ничего предосудительного. Обучай людей благонравию, не вводи их в смуту и не навязывай им ложные утверждения. Я не склонен думать, что ты это делаешь, однако некоторые ученые этим занимаются»*. И добавил: *«Ты не обязан был приносить мне что-либо, так как ты не являешься тем, кто получает от меня подарки и ест мою пищу»*.

(Л. 46). Затем, когда умер ученый Муртаза‘али ал-Уради⁸⁰, да смилостивится над ним Аллах, который являлся кадием в суде Темир-Хан-Шуры⁸¹, поползли слухи среди народа, будто бы меня пригласят занять его место. Тогда я попросил ученого и наиба Мухаммадмирзу, в случае если начальство спросит у него насчет меня, сказать, что я непригоден для этого дела.

Однако у него ни о чем не спросили, а меня самого вызвал начальник Хубитля Кармалин⁸² и сказал: *«Тебя требует к себе Меликов⁸³ для того, чтобы назначить кадием Шуринского суда»*. Тогда я попросил его, чтобы он сообщил Меликову о моей непригодности занимать подобную должность, и о том, что мое физическое состояние не позволяет прийти к нему.

Кармалин согласился с этим и отправился в Шуру. Вернувшись оттуда, он известил меня о том, что Меликов не внял его словам и приказал мне лично явиться к нему. И тогда я отправился к Меликову. Он поприветствовал меня, после чего я взял с него слово, что он не будет гневаться на то, что я осмелюсь ему сказать. И стал объяснять ему причину своего нежелания занимать предлагаемую должность кадия.

Внимательно выслушав меня, он сам обратился с речью ко мне. О, Всевышний Аллах, какая у этого человека удивительная прозорливость и мягкая речь, с которой он обратился ко мне, чтобы опровергнуть все мои

80 Муртаза‘али ал-Уради (ум. в 1865 г.) – крупный дагестанский ученый-богослов, прекрасный знаток мусульманского права, автор ряда произведений, в том числе по мусульманскому праву. Долгое время исполнял должность верховного кадия в Кавказском имамате. В 1862-1865 гг. занимал должность депутата Дагестанского народного суда [Хапизов, Шехмагомедов, 2018]

81 Здесь ал-Карахи допускает неточность. Согласно Кавказским календарям, Муртазали ал-Уради вплоть до своей смерти занимал только должность депутата Дагестанского народного суда. См. Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864 г. С. 87

82 В тексте: (كارملىن) – «Кармалин». Генерал-майор Н.Н. Кармалин, начальник Среднего Дагестана в 1863-1869 гг.

83 В тексте: (ملىكوف) – «Милукуф». Генерал-адъютант, князь Л.И. Меликов, военный начальник Дагестанской области (1860-1880), член Госсовета (1882).

отговорки и вынудить меня взяться за это дело. А сказал Меликов следующее: *«Я назначен над вами, а религия у нас разная, и не отличить мне праведного от неправедного в вашей религии. И я желаю, чтобы рядом со мной находился подобный тебе человек, чтобы установить истину и выявить ложь. И если ты не согласишься на мое предложение, то не совершишь ли ты греховное?»*

Я ответил ему: *«Да, это грех, но только в том случае, если бы я отказался, будучи в состоянии исполнять эти обязанности. Однако мое тело немощное, и я не в состоянии исполнять эти обязанности».*

На что он ответил: *«Разве Всевышний Аллах не в состоянии дать силы твоему телу, если ты возьмешься за это дело?»* И мне ничего другого не оставалось, как согласиться с его доводами, и я ответил ему: *«Хорошо, я приду и попробую исполнять эти обязанности».* И еще добавил: *«Если я не справлюсь, то вы не задавайтесь вопросом, почему он взялся за то, с чем не может справиться».*

На что он ответил: *«Нет-нет».* И добавил: *«Ты не будешь работать как остальные и будешь иметь право приходить тогда, когда тебе позволит состояние твоего здоровья. И когда мы попросим тебя прийти, можешь явиться через месяц или два, а если будешь не в состоянии, то можешь отправить свое доверенное лицо».* Еще Меликов сказал мне: *«Если хочешь, я запишу твоего сына на службу»*, однако я отказался от этого. Он также приказал выделить мне 50 рублей на дорожные расходы для обратного пути. На что я сказал: *«Я дервиш, и на руках у меня достаточно средств для обратного пути».* Однако он настоял на своем и вынудил меня взять эти деньги.

Осенью 1286 г.х. (сентябрь-ноябрь 1869 г.), когда я отправился в Шуру, то прежде чем войти в суд, я встретился с начальником дагестанских судов и сказал ему: *«Я не приемлю очистительную присягу⁸⁴, [принятую] прежде свидетельских показаний, а также назр, сделанный с ущемлением законных прав наследника».* На что он ответил: *«Делай так, как сказано в вашей книге».*

Когда я отказался принять справку кадия селения об обвинительной присяге, (л. 5а) предъявленной истцу, то все члены суда и помощник⁸⁵ были

84 Очистительная присяга – один из видов судебных доказательств по дагестанским адатам. При отсутствии признания и свидетельских показаний, для снятия возводимого обвинения призывалось определенное число соприсяжников, которые приносили присягу, подтверждающую невиновность обвиняемого [Абдулмажидов, 2016, с. 26-37].

85 В тексте: (فمشنیک) – «фумушник». Здесь подразумевается помощник начальника Дагестанской области, который одновременно являлся начальником Дагестанского народного суда.

крайне возмущены этим. Как часто я поступал подобным образом против их воли? Столько, сколько позволяло мне время и место!

[О читающий эти строки!], обрати внимание на два письма, которые даются в конце этой книги, чтобы ты увидел и понял, как мы изучали каждый вопрос и искали на него ответ. И подумай еще раз над словами, что трудности не должны быть оправданием для отступления от того, что в [твоих] силах. И что невозможность постигнуть что-либо в полной мере, не является поводом для того, чтобы отказываться от того, чего можно достичь. И ищи истину, как бы тяжело ни было, и не проявляй халатность в предписаниях Всевышнего Аллаха⁸⁶.

Что касается известного вопроса по назру, то, когда я опроверг принятое по нему решение, ученые суда, как и многие другие ученые этих краев, воспротивились этому и выразили свое крайнее недовольство. И некоторые крупные ученые из их числа отправили решение, принятое по этому вопросу мною, а также ученым, устанавливающим истину – покойным Мухаммадом сыном Ибрахима ал-Карахи⁸⁷, – всем, кто имел какое-либо отношение к науке, даже на территорию, подвластную падишаху ислама⁸⁸.

И однажды в суде мне вручили листки, на которых содержалось наше решение и отзыв на него одного известного ученого⁸⁹. Помощник Запорожченко⁹⁰ обратился ко мне со словами: *«Напиши о своем восприятии того, что написал этот ученый»*. Я же ответил ему: *«Какая польза от того, что я напишу, в то время как на этом свете нет никого, кто бы выступил с поддержкой моего мнения по этому вопросу»*. На что он ответил: *«Найдется тот, кто выступит и на твоей стороне»*. Тогда я забрал эти листки домой и изучил их.

Оказалось, что написанное тем ученым, опровергало слова покойного Мухамада, сына Ибрахима ал-Карахи, да освятит Аллах его душу. Но я не нашел ничего такого, что опровергало бы написанное мною. Я сказал помощнику: *«То, что написано тем известным ученым, никак не*

86 Данный отрывок дается автором в виде вставки к основному тексту. Упомянутые два письма от местных кадиев, адресованные членам суда и председателю суда К.И. Меликову, имеются в конце автографа сочинения.

87 Мухаммад б. Ибрахим ал-Хучуви из с. Гочоб, ныне в Чародинском р-не РД. Назир ад-Дургели называет его «способным, талантливым, большим ученым», у которого учился наставник Мухаммадтахира ал-Карахи Хаджи-Дибир ал-Хунуи [Назир ад-Дургели, 2012, с. 68].

88 В тексте: (فاتشاه الاسلام) – «фатишах ал-ислам». Подразумевается правитель Османской империи.

89 Речь идет об упомянутом выше Хаджи-Али ал-Акуши, который долгие годы был кадием родного селения, а также работал кадием Даргинского окружного суда.

90 В тексте: (زفور شينكو) – «Зафуршинко». Скорее всего, речь идет о младшем помощнике начальника Северного Дагестана капитане П.Е. Запорожченко.

противоречит тому, что я написал». И что он лишь возражает словам того покойного ученого. После недолгого молчания помощник сказал: «Вероятно, он не нашел в твоих словах уязвимых мест и решил показать свои знания, опровергнув написанное тем ученым»⁹¹. После этого все решения по назру за время моего нахождения среди них принимались согласно тому, на чем я настаивал.

После того как Всевышний Аллах претворил в жизнь то, что я считал правильным, при посредстве христианского правителя, я надеюсь, что в день, когда все тайное становится явным, Он воздаст мне за мои старания на пути противоборства неправильному назру. Хвала Аллаху, господу миров.

Они⁹² проявляли почтение к моей религии и к моим знаниям. Примером этому служит то, что, когда прибывало высокое начальство⁹³, меня не беспокоили и оставляли в покое. В то время как [чиновников], подобных мне, заставляли приезжать даже издалека. И когда меня приглашали на какое-нибудь торжество, то не ставили на столах выпивку, пока я не покину застолье.

Далее. Когда я впервые вошел в здание суда, к нам (т.е. членам суда) обратились с иском по поводу совершенной ранее сделки с мельницей. Со слов обеих сторон стало ясно, что заключенный ими договор является недействительным. Тогда я сказал, что им не остается ничего другого, как покупателю забрать свои деньги, а продавцу свою мельницу обратно.

Тогда начальник суда Магалов⁹⁴, человек, всем своим видом внушавший окружающим почтение, сказал: «А нельзя ли прекратить их тяжбу, не аннулируя при этом сделку»? Я возразил на это, сказав: «Согласно Корану, для них нет другого решения». Магалов несколько раз выражал свое пожелание, однако, с помощью Аллаха и Его заботой, я настоял на своем решении. И, видя мою настойчивость, Магалов все-таки исполнил мое решение, сказав, (л. 5б) что до сих пор в этом суде решения не принимались подобным образом.

Однажды старший генерал⁹⁵ Меликов вызвал меня к себе и сказал: «Я приказываю вызвать всех кадиев в моей области к тебе, чтобы ты

91 К данному тексту автор оставил примечание: «уже покойному»

92 Автор подразумевает представителей царской администрации в Дагестане.

93 В тексте: (كبيرهم محيء) – «по прибытии их главных». Здесь может идти речь о встречах с чиновниками из Кавказского наместничества или из столицы Российской империи. К примеру, в 1871 г., в бытность ал-Карахи кадием Дагестанского народного суда, Дагестанскую область посетил император Александр II.

94 В тексте: (مغالوف) – «Мугалуф». Коллежский ассессор, князь Г.И. Магалов, председатель Дагестанского народного суда.

95 В тексте: (بنارال الكبير) – «йанарал ал-кабир», букв.: большой генерал.

принял у них экзамен, с тем чтобы определить соответствие каждого из них должности кадия». Тогда я ответил: «В таком случае я буду спрашивать у них о решениях по шариату, так как эта область знаний является самой необходимой для исполнения функций кадия». На это он возразил: «Спрашивай у них о религии в целом, и в случае если они будут ошибаться в вынесении решений по шариату, вы (т.е. члены суда) сможете их исправить здесь».

И мы задавали следующий вопрос каждому кадию: «Какое из деяний будет самым достойным для тебя, если ты будешь кадем в этом селении?»⁹⁶

Если он отвечал: «Это молитва», – тогда мы спрашивали: «Какова же научная форма ее совершения?»

Если он отвечал: «Совершение ее в коллективной форме», – тогда мы спрашивали: «Кто более всех достоин быть имамом при совершении коллективной молитвы в селении?»

Если он отвечал: «Кадий этого селения», – тогда мы спрашивали: «Совершаешь ли ты подобным образом все молитвы?»

Затем мы спрашивали: «На что в первую очередь должен обратить свое внимание кадий, когда назначается на эту должность?»

Если он отвечал: «Это те лица, на имущество которых наложен арест по долговым обязательствам», – тогда мы осведомлялись: «Обращаешь ли ты на это внимание?»

Еще мы спрашивали о категориях лиц, которым положена раздача закята того селения, где работал кадий. И если он отвечал, что таких категорий четыре, тогда спрашивали у него: «Распределяешь ли ты закят между ними согласно Корану?»

Еще мы спрашивали у него: «Когда тебя приглашают заключить брачную сделку, ограничиваешься ли ты свидетелями, которых обе стороны привели? Или же все-таки узнаешь об их благочестии?»⁹⁷

Затем мы спрашивали: «Когда умирает человек, каким образом следует распорядиться его наследством?» Если он отвечал, что следует начинать с возмещения его долгов, а затем исполнения его завещания, распределив оставшееся имущество среди наследников, то спрашивали: «Принуждаешь ли ты людей отдавать тебе закят?»

После этого мы отпускали его домой, поручив ему записать заданные нами вопросы и его ответы на них. И так далее, и так далее, и так далее...

⁹⁶ Имеется в виду признание того, что нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад его пророк.

⁹⁷ В тексте: (عدالة) – «адалат». Этот термин одновременно означает благонравный характер, трезвость ума и дееспособность, что является основными условиями, предъявляемыми при заключении какой-либо сделки в мусульманском праве.

Все мы принадлежим Аллаху, и все мы будем к Нему возвращены⁹⁸.

Однажды, когда к нам в суд зашел посыльный сардара Старосельского⁹⁹, он обратился ко мне и сказал: *«Вероятно, ты знаешь адаты, существующие в вашем округе?»* На что я ответил: *«Я знаю только то, что написано в книгах по шариату и ничего не знаю из адатов»*. Начальник судов Дагестана Сараджев¹⁰⁰ добавил к моим словам: *«Он выносит решения согласно тому, как написано в Коране. А остальные выносят решения согласно адату»*.

В другой раз, когда среди членов суда встал вопрос, можно ли принудить сестру принять клятву за брата, то председатель суда Запороженко¹⁰¹ спросил меня: *«Наверно ты знаешь об этом?»* На что я ответил, нет, не знаю.

Иногда члены суда вместе с председателем выносили решения, противоречащие шариату, и всячески старались привлечь меня к этому, требуя и моей подписи под их решением, утверждая при этом, что необходимо единогласие всех членов суда¹⁰². Однако я им говорил: *«В конечном счете моей обязанностью является разъяснение норм шариата, и я не могу выносить такое решение. Если пожелаете, то исполняйте решение, вынесенное мною, или же поступайте так, как считаете сами»*.

Подобным случаям соответствует изречение мудреца: (л. ба) *«Человек обязан стараться для собственного блага, и время не обязано ему»*

98 *انا لله وانا اليه راجعون* – это устойчивое выражение, называемое «истирджа», является цитатой из Корана (2. 156). В основном используется мусульманами для выражения соболезнования родственникам покойного.

99 В тексте: (استرسلسيكي) – «Истарсилский». Д.С. Старосельский, генерал-лейтенант, начальник Горского управления. Под его руководством проходила работа по кодификации сборников адатов народов Северного Кавказа.

100 В тексте (سراجوف) – «Сараджув». В.Г. Сараджев, действительный статский советник, в 1860-1864 гг. занимал должность председателя Дагестанского народного суда. После этого долгое время был правителем канцелярии начальника Дагестанской области.

101 Автор называет П.Е. Запороженко «председателем» суда (والي المحكمة), хотя после пребывания в должности младшего помощника начальника Северного Дагестана П.Е. Запороженко с 1871 по 1877 г. работал начальником Кайтаго-Табасаранского округа. Возможно, это связано с тем, что начальники округов одновременно исполняли обязанности председателей окружных судов. Председателями Дагестанского народного суда в период работы там Мухаммадтахира ал-Карахи были сначала Г.И. Магалов, а затем К.И. Меликов (1869-1871). В 1872 г. председателем был есаул Г.А. Подхалюзин. Кавказские календари с 1872 по 1875 г. вовсе не содержат сведений о председателе Дагестанского народного суда. Вероятнее всего, в это время его функции исполнял правитель канцелярии начальника Дагестанской области В.Г. Сараджев.

102 По изданному начальником Дагестанской области Л.И. Меликовым временным правилам для горских окружных судов, устанавливалось, что «разбор по шариату производится исключительно кадием, но не иначе как в присутствии суда, председатель и члены которого могут способствовать своими замечаниями и вопросами к разъяснению дела; по выполнении установленных шариатом правил кадий пишет и произносит решение с объяснением в нем постановления, на котором оно основано. В случае несогласия депутатов с решением кадия председатель суда представляет дело со своим заключением на усмотрение Командующего войсками, от которого зависит либо поручить Дагестанскому народному суду рассмотреть дело, либо, в случае несогласия с решением этого суда, представить дело на усмотрение Главнокомандующего Кавказской армией (ныне Наместника)» [Рейнке, 1912, с. 58].

благоприятствовать. От Аллаха исходит помощь и забота, и Он не обязан делать так, чтобы нам во всем сопутствовал успех...»

А во времена правления имама Шамиля было дозволено говорить правду и исполнять справедливое решение было легко. Так, в период наибства Абдуррахмана [ал-Карахи], он созвал всех ученых и кадиев округа для обсуждения вопроса о взыскании долгов с неплатежеспособных должников. Они долго обсуждали и спорили о том, как наиболее приемлемым образом разрешить этот вопрос. Однако я не дал им вынести решение, в чем-то противоречащее шариату. Уезжая, наиб, пожал мне руку, улыбнулся и сказал: *«Неужели нельзя было хоть в чем-нибудь уступить им?»*

В другой раз наиб Абдуррахман арестовал ученого ‘Антасул ‘Умара¹⁰³ и, собрав всех кадиев и почетных людей, стал говорить, что убьет его за слова, сказанные им в присутствии Бегасул ‘Али¹⁰⁴ из селения Ках. Кадии стали заступаться за него и просить наива простить его. Тогда я сказал: *«Не подобает заступаться за знатного человека, а простых людей оставлять без заступничества. Если для казни ‘Антасул ‘Умара есть достаточно оснований, пусть он будет казнен. Но одно слово нечестивца Бегасул ‘Али не является основанием, чтобы казнить благопристойного ученого»*. Наиб прислушался к моим словам и отпустил ученого ‘Умара.

Когда Шамиль собрал наивов, кадиев и ученых в Анди, это было впервые, когда я увидел его после того, как он был избран имамом. Тогда он сказал: *«Пусть соберутся все ученые и сообщат мне о неподобающем с моей стороны или со стороны моих наивов»*¹⁰⁵.

103 Антасул Умар – уроженец с. Гачада, потомственный алим, его отец Антав, дед Ибрахим и прадед Халил были образованными людьми. В судебных документах 1890-х годов упоминается как «Омар, умерший во времена Шамиля» [Нурмагомедов, 2007, с. 190]. У него был брат Абдулкадир, который рано умер, а также сыновья Хаджимуса и Мухаммад, которые судились в 1894 г. с сыновьями умершего ранее Абдулкадира – Антавом и Абдулкадиром [ЦГА РД, Ф. 2. Оп. 5. Д. 6. Л. 112].

104 Бегасул Али – уроженец Каха, ныне заброшенного селения, жители которого переселились в с. Чарада Чародинского района Республики Дагестан. В материалах посемейных списков 1886 г. упоминается как Али сын Бегавы 1834 г.р., а его отец – как Бегав, сын Бегавы 1795 г.р.

105 В Анди проходило несколько съездов, поэтому тяжело установить о каком из них идет речь. Обращают на себя внимание слова имама Шамиля, являющиеся, на наш взгляд, реакцией на увеличение жалоб на действия наивов. В связи с этим, Диван-хана в 1850 г. выступила со специальным обращением к населению Кавказского имамата:

«1. Имам приказал штрафовать лиц, осмелившихся оскорблять словом или действием (прикосновением) чужих жен, также лиц, которые не выходили на фронт, лиц, занимавшихся кражами, и чтобы имущество, взысканное в качестве штрафа, передавалось бы в распоряжение общества. Однако наивы в этом ослушались.

Наивы и муфтии натравливают сотников на общество и отдельных лиц. Они их пугают тайными и открытыми действиями. Поэтому вся политика (сиясат) перешла в их руки. Разве это не считается в религии большой бедой, что нужно предотвратить.

2. Имам приказал все дела вести по шариату. Они (наивы) нарушали шариат очень часто, оправдываясь тем, что это. лично исходит от имама.

3. Имам приказал всем тем, кто может работать, выступить на войну, не различая наивов, алимов, а также командиров. Такое выступление имам сделал обязательным. Они (наивы и верхушка) и этому ослушались. Тайно давали взятки и поступали так, как они желают.

Ученые собрались и начали обсуждать между собой случаи растрат и присвоения наибам имущества из общественной казны. Тогда я сказал: *«Это болезнь, которая поражает не только наивов, но и нас с вами, кадиев и ученых, когда какое-либо общественное имущество оказывается в наших руках»*. После этих слов все присутствующие вокруг замолчали.

Через некоторое время, когда имам вновь собрал их в Сивухе, один из ученых наивов обратился к почтенным ученым с просьбой попросить имама о том, чтобы он не назначал наивом невежественного человека, так как деятельность такого наива плохо отражается на подвластной ему территории. Многие согласились с этим предложением, однако я возразил: *«Невежество не является причиной распушенности и бесчинства наивов, так как ученый наив может быть гораздо хуже, если он подвержен страстям и при этом находит для себя оправдание и обоснование своих действий и не прислушивается к чьим-либо наизиданиям»*.

Наверное, в обоих случаях они вспомнили слова Всевышнего, сказанные в Коране: *«Неужели вы станете призывать людей к добродетели, предав забвению свои [деяния], ведь вы же [сами] умеете читать Писание? Неужели вы не хотите призадуматься?»* (Коран 2:44), – и не стали обращаться к имаму с жалобами.

В другой раз Шамиль собрал (л. 6б) наивов, ученых и почетных людей и сказал им: *«Строго следуйте букве шариата и не отталкивайте людей от него, используя шариат в угоду собственным страстям»*.

Далее, когда люди вышли из мечети, там остались имам и еще несколько человек. После совершения молитвы один ученый из Келеба¹⁰⁶, опираясь

4. Имам приказал у тех богатых людей, которые стары и больны и не могут выступить на войну, взимать два рубля, а с бедных – полтинник. Они (наивы и старшины) не исполняли и этот приказ. У богатых они взыскивали не более полтинника, взыскивали и с богатых, и с бедных одинаково, а также и с тех, которые могли выйти на войну.

5. В общественном имуществе есть доля тех, которые находятся на войне, и для тех, которые должны отправиться на войну, но они (т.е. наивы, муфтии, кадии, старшины) им эту долю не давали, не взирая на то, какие бы бедные они не были. Наоборот, под предлогом разных штрафов отбирали имущество у них. Это является обложение людей налогом, которого фактически нет и не может быть в имаматстве.

6. Имам запретил наивам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова и сено, а также не вводить повинность и по очереди выставлять лично для наива ослов и лошадей, также не налагать на сельское население то, что для него является тяжелым. Но эти явления распространены в аулах округов. Занимаются этими делами, согласно наставлению наивов, сотники. Этим самым они ослушались имама и нарушили шариат.

7. Они заставляют некоторых людей служить лично им так же, как это делали ханы. Они этих людей освобождают от общественных дел за то, что обслуживают их лично.

8. Зла много. От злодеяний, которых совершали они, я чист. Я не враждебен по отношению к населению. Я не участник тех, которые совершают насилие». [Движение горцев, 1959, с. 601-602].

¹⁰⁶ Келеб – союз общин в Нагорном Дагестане, ныне в составе Шамильском района Республики Дагестан.

на поддержку другого крупного ученого из Караха, стал просить имама, чтобы тот дал право разрешить по адату вопрос с вакуфным скотом в Келебе. Они оба так старались убедить имама, что он уже был готов согласиться с их мнением. Однако я сказал: *«То, о чем вы просите, невозможно принять, так как это нарушает сегодняшние указания имама»¹⁰⁷*. Имам улыбнулся и сказал: *«Он не позволит мне поступить так, как вы просите»*.

Когда имам провел собрание в хунзахском Геничутле¹⁰⁸ и наибы со своими последователями разошлись по домам, то наш наиб Хаджийав ал-Карахи вернул меня обратно под тем предлогом, что ему нужно спросить меня о чем-то. Вернувшись обратно, я застал почетных лиц Хунзаха, собравшихся вокруг имама. Вместе с ним были остальные его товарищи и Мухаммад ат-Тануси¹⁰⁹. Они просили имама сделать своей резиденцией Хунзах, а он и не соглашался, и не отказывался от этого предложения. Тогда я обратился к ним со словами: *«То, о чем вы просите имама, невозможно решить в этом месте при таких обстоятельствах»*. Мухаммад ат-Тануси на это сказал: *«Какой же прекрасный совет!»* Тогда хунзахцы замолчали. После этого имам объяснил мне, для чего отправили за мной наиба¹¹⁰.

Однажды по приказу Шамиля ученые Гидатля¹¹¹, Караха¹¹² и Аварии¹¹³ собрались в селении Голотль¹¹⁴ для обсуждения вопроса по поводу убийства одного человека наибом Кебедмухаммадом из-за своего брата Муртаза‘али ат-Тилитли. «Рога» ученых смягчились¹¹⁵, а их сердца склонились к тому, чтобы кровь убитого осталась неотмщенной. Я вступил с ними в диспут, в котором более всех упорствовал самый известный из них.

107 То есть установок имама Шамиля строго придерживаться шариата.

108 Геничутль – селение в северо-восточной части Хунзахского плато, ныне в составе Хунзахского района Республики Дагестан.

109 Мухаммад ат-Тануси – один из ближайших сподвижников имама Шамиля. Абдурахман ал-Газикумуки рассказывает, что Мухаммад ат-Тануси был наибом и «другом имама с начала джихада» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 80]. Другой источник сообщает, что «Танус Магома, отправясь в 1864 г. на богомолье, умер в Мекке, а сын его, Малачи, выселился в 1869 г. в Турцию» (см. [Низам Шамиля, 1870, с. 28]).

110 Надобно полагать, что имам Шамиль, боясь обидеть хунзахцев своим решением, послал за ал-Карахи, зная, что он вынесет приемлемое для него решение. В свою очередь, ал-Карахи, на наш взгляд, свой довод обосновывал тем, что для принятия решения по смене резиденции имама, требуется более расширенное собрание.

111 В тексте: (هيد) – «Хид». Гидатль – крупный союз общин в Нагорном Дагестане, ныне в составе Шамильского района Республики Дагестан.

112 В тексте: (قرال) – «каралал». Аварское название жителей союза общин Карах.

113 В тексте: (اوار) – «Авар». Автор подразумевает здесь селения, традиционно входившие в состав Хунзахского ханства.

114 Голотль – селение на левом берегу р. Аварское Койсу, ныне в составе Шамильского района Республики Дагестан.

115 В тексте: (لانت قرونهم). Данное выражение является прямой калькой из аварского языка – «льар тамахьяна» («рога смягчились»). Здесь подразумевается, что упомянутые ученые пошли на уступки и поменяли свое мнение.

В конце концов я доказал, что вынесенное решение по данному вопросу является ошибочным. И убийцу обязали выплатить *diyyat*, как в случае непреднамеренного убийства¹¹⁶. Это действие было совершено мною лишь ради довольства Аллаха, для претворения в жизнь истины и в назидание людям.

Впоследствии мудрый и достойный Муртаза‘али¹¹⁷, несмотря на такой мой поступок, очистил меня от наговоров перед этим мужланом¹¹⁸ Назаровым. О чем уже выше говорилось. Да воздастся ему благами от Всевышнего на этом и на том свете.

В другой раз к нам прибыл доверенный человек имама и Данийал-бека с поручением снять с должности наиба Мурад-паша ал-Карахи и назначить вместо него Курбанил Мухаммад ал-Баади¹¹⁹. Для этого были собраны все ученые и почтенные люди. Тогда я вышел в присутствии всех сказал: *«Снимают кроткого и доброго человека, и на его место назначают грубого и с тяжелым характером. Это может объяснить только тем, что Всевышний Аллах разгневан на нас. И Он решает, как пожелает, и никто не в силах воспрепятствовать этому»*.

Этот Курбанил Мухаммад держал на меня обиду за случай, произошедший ранее. Когда народ разошелся, то следом за мной пришел посыльный от него и сообщил, что собирается прийти к моему дому. Я пролил его дома. В дальнейшем он не выносил ни одного решения, не посоветовавшись со мной, за исключением вопроса о принуждении вдов выходить замуж¹²⁰. Однако через некоторое время началась великая смута¹²¹, и мир стал таким, каким мы видим его сейчас.

Эти рассказы повествуют лишь о небольшой части того, что случилось со мной во время правления имама Шамиля, да освятит Аллах его душу.

116 В случае неумышленного убийства мусульманское право предусматривает выплату половины *diyyat* (выкупа за кровь).

117 Речь идет об упомянутом выше Муртаза‘али ат-Тилитли.

118 В тексте: (عج) – ‘алидж. Неотесанный, грубый человек. Это же слово ал-Карахи использует и в своей исторической хронике.

119 Курбанилмухаммад ал-Баади – выходец из селения Баада, ныне входящего в состав Гуньбского района Республики Дагестана. Был муфтием, а затем наибом Согратля [Абдурахман ал-Газигумуки, 2002, с. 159]. В другом своем сочинении Абдурахман ал-Газигумуки также упоминает о нем: «В Баада [из числа ученых] был известный законовед наиб Курбанилмухаммад» [Абдурахман из Казикумуха, 1997, с. 82]. Мухаммадтахир ал-Карахи в своей хронике обвиняет Курбанилмухаммада в участии в ограблении казны имама Шамиля [Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи, 1941, с. 246-247].

120 Вследствие больших людских потерь в Кавказском имамате значительно возросло число вдов. Пытаясь снизить социальную напряженность, имам Шамиль издал приказ, по которому вдовы сами могли выбирать себе мужей или же их принуждали выходить замуж. Это противоречило принципам мусульманского права, с чем не мог согласиться и Мухаммадтахир ал-Карахи, как один из строгих приверженцев шариата.

121 Автор имеет в виду падение Имамата и установление в Дагестане царской власти.

А теперь вернемся к тому, с чего мы начали. Спустя некоторое время после моего прибытия к ним в Шуру¹²² я и мои товарищи, члены суда, несли визит Джорджадзе¹²³, который вернулся из путешествия. Он поприветствовал меня, одарив похвалами, (л. 7а) и поблагодарил за визит. После этого мы провели с ним долгую беседу, в ходе которой он сказал: *«Я принес четыре экземпляра Корана из области падишаха ислама. Если вы пожелаете, то я могу принести оттуда любую книгу»*.

Мои товарищи, однако, не придали этому особого значения, но его слова крепко засели у меня в памяти. Однажды я пошел к нему со своим братом по вере Хаджиали ал-Чухи¹²⁴ и сказал: *«Если ты принесешь оттуда книги, то это будет отрадней для меня, чем половина казны падишаха»*. Джорджадзе ответил: *«Напиши, какие книги ты желаешь, чтобы я привез»*. Я написал и отдал ему список книг.

Через два года он принес следующие книги: «Хашийат Шейхзаде ‘ала ал-Кади»¹²⁵ в четырех томах, «Шарх аз-Заркани ‘ала ал-Мавахиб»¹²⁶ в восьми томах, а также «ал-Мутаввал»¹²⁷.

Когда же я захотел поблагодарить его, он сказал: *«Я их привез не для того, чтобы получить от тебя благодарности и похвалу, а для того, чтобы ты наставлял людей на праведный путь и не прививал им ложные убеждения»*. Один из его приближенных добавил: *«Не выноси людям фетву о том, что наше имущество дозволено для них»*¹²⁸. Однако за меня ему ответил Джорджадзе, который сказал: *«Так было, когда между нами шла война, а сейчас мы вместе и этого не может быть»*.

Посмотрите на заботу и помощь, которой меня окружил Всевышний Аллах. Хвала Аллаху, Господу миров.

Однажды Джорджадзе спросил меня: *«Сохранились ли у тебя записи о событиях времен Шамиля?»* Я ответил: *«Да, они находятся у меня дома»*.

122 То есть в Темир-Хан-Шуру, ныне город Буйнакс.

123 В тексте: (جورجاذي) – Джорджадзе. Князь Д.Д. Джорджадзе, действительный статский советник, начальник Северного Дагестана.

124 Хаджиали ал-Чухи (1817-1877) – один из приближенных имама Шамиля, впоследствии письмоводитель и депутат Дагестанского народного суда. Участник восстания 1877 г. Автор исторического сочинения «Сказания очевидца о Шамиле» [Гаджи-Али, 1873, с. 1-76]; [Бобровников, 2010, с. 71-93].

125 Субкомментарий известного мусульманского ученого Мухйидина Шейхзаде (ум. в 951/1544 г.) на тафсир (толкование) выдающегося мусульманского богослова Насир ад-Дина ал-Байдави (ум. в 1286 г.) «Анвар ат-Танзил».

126 Комментарий египетского ученого Мухаммада ал-Заркани на сочинение своего соотечественника Шихабудина ал-Касталани «Ал-Мавахиб ал-Ладуния», посвященное «Сире» (жизнеописанию пророка Мухаммада).

127 Сочинение по риторике известного мусульманского ученого, философа и поэта Масуда б. Умара ат-Тафтазани (ум. в 1322 г.).

128 То есть имущество неверных.

– «Я хочу, чтобы ты принес их мне», – сказал он.

– Я ответил: «Но это те записи, которые были сделаны мною во время войны».

– «Да, я знаю, ну и пусть», – ответил он.

Тогда я их передал ему, и примерно через год он вернул мне их обратно. До этого момента я эти записи никому не давал для переписывания, боясь смуты.

Однажды я надел черную чалму, которую не надевал до этого, и отправился в ней в суд. Председатель суда, брат Меликова¹²⁹, пристально посмотрел на меня, но ничего не сказал¹³⁰. Если бы они вдруг выразили недовольство, я готов был сказать им: «Согласно нашей религии, кадий селения должен носить черную чалму. Вы же назначили меня кадием Дагестана, поэтому я решил ее надеть».

В другой раз Сараджев позвал нас к себе и передал некоторые вещи, сказав при этом, что это подарки от сардара¹³¹. А мне вдобавок дал еще и золотые часы. Тогда я сказал: «Мне достаточно было и тех подарков, а часы не нужно мне дарить, так как их нельзя носить согласно нашей религии». На что он ответил: «Возьми часы на память, а носить их тебе не обязательно»¹³².

Мой товарищ Хаджи‘али (л. 7б) часто советовал мне, чтобы я носил одежду, в которой принято ходить служащим. Когда же я из подаренной ими формы сделал себе большую накидку, то Хаджи‘али обратился к председателю суда Запорожченко и сказал, что Мухаммадтахир сделал себе из той формы плащ (накидку), тем самым давая понять, что у него на сердце. Тогда Запорожченко сказал: «Мы не смотрим на одеяния, а смотрим на деяния». С тех пор Хаджи‘али перестал делать мне замечания.

Он также рассказывал, что однажды между высоким начальством зашел разговор обо мне, в ходе которого задался вопросом: «Кто этот человек, который работает в нашем суде и не носит нашу форму»? Тогда

129 В тексте: (مليكوڤ) – Миликуф. Князь К.И. Меликов, надворный советник, брат начальника Дагестанской области, председатель Дагестанского народного суда в 1869-1871 гг.

130 В период имамата Шамиля, как следует из приведенного выше предписания кадиям, от жителей требовалось, чтобы «носили чалму размером в три-четыре локтя соответственно состоянию». Увидев Мухаммадтахира ал-Карахи в чалме, К.И. Меликов мог заподозрить его в неблагонадежности.

131 Надобно полагать, что здесь под «сардаром» следует подразумевать российского наместника на Кавказе.

132 Согласно предписаниям шариата, мужчинам запрещается носить какие-либо изделия из золота.

Джорджадзе ответил: *«Он был бы дервишем по всем четырем религиям, если бы не окрашивал седину хной»*¹³³.

В другой раз Запорожченко сказал мне: *«Мы знаем, что некоторые из вас притворяются перед нами, но мы делаем вид, что не замечаем этого. И больше всех среди вас в этом преуспевают люди образованные. Ты же обращаешься с нами так, как будто мы твои братья по религии»*. Он также сказал, что падишах любит богобоязненных из числа мусульман, а не нечестивцев.

Однажды он обратился ко мне со словами: *«Сколько всего мне бы хотелось тебе рассказать, если бы мы понимали язык друг друга»*.

В другой раз, когда они наградили меня серебряной медалью, я обратился к председателю суда: *«Я желал бы вместо медали получить в подарок чалму»*. На что он ответил: *«Не подобает так говорить, потому что эта награда была от падишаха по просьбе наместника. Но ты не обязан ее носить»*.

После этого, когда мне вручили золотую медаль, я пришел к своей чалме ленту от обеих медалей белого и черного цвета¹³⁴.

Мои товарищи (т.е. члены суда), за исключением председателя суда, выразили недовольство этим. И я был готов сказать им, что самое достойное из того, что мы (т.е. мусульмане) надеваем, – это чалма. И поэтому я прикрепил к ней ленту от медали, подаренной падишахом.

И если бы я повесил эту медаль себе на шею, то благочестивые мусульмане сказали бы: *«Этот склонился в сторону религии христиан. И они склоняют всех тех, кто приближается к ним, на свою сторону»*. Тем самым сердца мусульман отворачиваются от подчинения воле падишаха. И в угоду его политике я поступил именно так.

В другой раз до меня дошло, что известному шейху Абдурахману ас-Сугури¹³⁵ наибом был сделан запрет на общение и встречи с людьми. Тогда я пошел к Джорджадзе и сказал ему: *«Я слышал о том, что Абдурахману ас-Сугури запрещено читать проповеди людям. Однако он не призывает людей к чему-либо, наносящему ущерб падишаху. Если вы будете поступать подобным образом, то сердца людей, исповедующих ислам, будут отчуждаться от вас, и они невзлюбят политику падишаха»*.

133 То есть окрашивание бороды хной в рыжий цвет является предписанием Сунны, и тем самым Мухаммадтахир ал-Карахи подчеркивал свою принадлежность к исламу.

134 К тексту сделана приписка рукой Хабибуллаха, сына Мухаммадтахира ал-Карахи: «Вернее, желтого цвета. Когда отец умер, я снял те ленты с его чалмы и вложил их в конец данной книги».

135 Абдурахман ас-Сугури – крупнейший дагестанский ученый-богослов, шейх накшбандийского тариката. Идейный вдохновитель восстания 1877 г. и отец четвертого имама Мухаммад-хаджи [Магомедова, 2010]].

Мои слова вызвали у него недовольство, и он спросил: «*Встречался ли ты когда-нибудь с хаджием Абдуррахманом*»? Я ответил: «*Я его не видел с тех пор, как Шамиллю было нанесено поражение*». Тогда он сказал: «*Я донесу твою просьбу до Сараджева*». И через некоторое время дела шейха Абдуррахмана наладились по милости Всевышнего Аллаха.

Когда я решил вернуться домой в первый раз, то я попросил (л. 8а) дрожки¹³⁶. Я сказал: «*Я хочу эти дрожки, даже если понадобится заплатить за них все жалованье, которое вы мне даете*». Однако они не дали на это добро. Сейчас я предполагаю, что они думали, будто я хочу взять эти дрожки за счет казны. Мне же они были крайне необходимы, так как я тяжело переносил дорожные тяготы и лишения по пути домой и обратно [в суд]. Когда я прощался со старшим, он сказал: «*Мы надеемся, что Всевышний Аллах вернет тебя к нам вновь в полном здравии*».

На обратном пути мой верный друг Хаджимухаммад ал-Унсукулуви¹³⁷ нанял мне дрожки за 20 манат¹³⁸. И я почувствовал большое облегчение для своего тела. С тех пор, уезжая домой или возвращаясь обратно, я всегда нанимал дорожную телегу.

Видя подобные мои поступки и, осознав, что меня совсем не интересуют материальные блага, они проявляли почтение ко мне и мой авторитет среди них возрос¹³⁹. Вплоть до того, что председатель суда не заставлял меня ставить свою печать на решениях, вынесенных по адату. А до этого, по их закону, полагалось ставить печати всех членов суда на всех решениях, вынесенных в суде как по шариату, так и по адату.

И когда я обратился к ним с просьбой позволить мне покинуть занимаемую должность, они попросили указать моего преемника. О чем будет сказано далее. Хвала Аллаху, Господу миров.

В 1290 г.х. (1873 г.), по прошествии более четырех лет с того момента, как я начал работать у них, я написал письмо такого содержания: «*Я уже стар, и силы покидают меня. И я прошу у вас разрешения остаться*

136 В тексте: (درشكه) – дурушки. Автор использует кальку с русского языка. Дрожки – легкий четырехколесный открытый рессорный экипаж на 1-2 человек.

137 В тексте: (حاجمحمد الانصكوي). О нем не удалось выявить какие-либо сведения. Его нисба указывает на происхождение из крупной аварской общины Унцукуль, ныне в составе Унцукульского района Республики Дагестан.

138 В тексте: (مناة) – манат. Автор использует кальку с русского языка от слова монета, подразумеваемая под ним рубли.

139 К данному месту в тексте, рукой Хабибуллаха, сына Мухаммадтахира ал-Карахи сделана приписка: «Однажды, когда я посетил шейха Абдуррахмана хаджи ас-Сугури, он мне сказал: «Русские, зная справедливость и благочестие твоего отца, вряд ли согласятся принять его отставку с должности судьи».

дома». На что от них пришел ответ: «Мы бы желали видеть тебя рядом с нами. Однако если ты хочешь остаться дома, то ты вправе поступить так, как пожелаешь. Мы просим тебя, чтобы ты указал нам того, кто бы смог заменить тебя на твоём месте здесь». Тогда я написал им, что таким человеком я вижу Газимухаммада ал-Бацади¹⁴⁰ или Абдулхалима ас-Сугури¹⁴¹. Они выбрали Газимухаммада ал-Бацади.

Эти строки были написаны мною, чтобы каждый размышляющий и разумный, прочитав их, знал, что в основе благополучия и бараката лежит искренность в словах и делах по мере возможности, а также избежание лести и вероломства, алчности и властолюбия.

Не думай, что достоинство может являться шлодами, которыми можно полакомиться, не испив прежде нашу порцию слона.

Я же, перешагнув седьмой десяток жизни, наможусь в добром здравии и живу, довольствуясь землями моих отцов и теми благами, которыми одарил меня Всевышний из казны христианского государства. При этом я не прилагал для этого никаких усилий и не питал особых надежд и желаний.

Так передается: «Воистину счастлив тот, кто является мусульманином и, наделенный достаточным пропитанием, довольствуется этим». В книге «ал-Хасн ал-хаси»¹⁴² сказано: «О Аллах, сделай обильным мое пропитание и счастлив ты, когда ты будешь мной подопит». **instituteofhistory.ru**

Самой великой милостью, которой меня наделил Всевышний Аллах, (л. 8б) заставив меня произнести со знанием значения оба свидетельства о том, что «нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад является его посланником!» Затем из числа великих благ, которыми Всевышний одарил меня, является то, что мое сердце никогда не уклонялось от религии ислама, соблазнившись подарками от них¹⁴³.

Хотя они окружали меня своим вниманием и заботой, и даже сейчас, в 1293 г.х. (1876 г.), правители этого времени относятся ко мне благожелательно и обращаются со мной как с самым дорогим для них человеком. Вплоть до того, что этим мы выделяемся среди наших соплеменников, хотя и не проявляли особого усердия в службе и не старались добиться от них снисхождения.

140 Газимухаммад сын Абдуллы ал-Бацади – выходец из общины Бацада, ныне в составе Гунибского района Республики Дагестан. Участник восстания 1877 г., был отправлен в ссылку.

141 Абдулхалим ас-Сугури – известный ученый-богослов, один из активных участников восстания 1877 г., «из числа тех, кто возглавлял совет (машвара) той смуты». Был приговорен к казни через повешение [Мусаев, Шехмагомедов, 2011, с. 162; Мусаев, 2012, с. 143-147].

142 Сборник молитв и преданий, взятых из хадисов. Сборник составлен Шамсаддином Мухаммадом б. Мухаммадом б. ал-Джазари аш-Шафии (ум. в 1333).

143 То есть от представителей царской администрации.

Вся хвала Всевышнему Аллаху, ведь все это мы получили лишь благодаря Его величайшей милости. Он пречист и вечен.

Затем в 1294 г. (1877 г.) из-за клеветников и лгунов из народа и милиции, утверждавших, что русское командование не располагает силами для поддержки гарнизона, располагавшегося в крепости Гуниб, поднялась согражданская смута¹⁴⁴. Последствием этого явились великие и ужасные беды и испытания, выпавшие на долю видных людей этого края. Часть из них была повешена, другие были арестованы и высланы в Сибирь. Их семейства также были отправлены вслед за ними.

Некоторые люди начали поговаривать, будто бы и меня могут коснуться такие же беды и лишения. Мои друзья стали беспокоиться о моей участи, однако сам я пребывал в надежде на то, что все эти напасти обойдут меня стороной. Ведь до сих пор Всевышний Аллах уберегал меня от испытаний в моей религии и мирской жизни в это [смутное] время и одаривал бесчисленными явными и скрытыми благами.

Все же чувство беспокойства не покидало меня, потому что даже те, кто превосходил меня в знаниях и обладал большим благочестием и другими достоинствами, были подвергнуты лишениям. И начиная с месяца зуль-хиджа (ноябрь 1877 г.) беды эти усиливались и подступали ко мне, а людская молва и страхи близких преумножались, оттого что каждый день подобных мне высылали в Сибирь.

Так продолжалось до середины месяца сафар (февраль 1878 г.), пока не пришло известие о том, что падишах освобождает всех пленников. И на самом деле, часть из тех, кто был арестован и сослан, вернулись обратно на родину¹⁴⁵. И это также по милости Аллаха, который властвует над людскими сердцами и управляет всеми делами. И вся хвала Ему. И когда черный дым смуты рассеялся, воцарились мир и покой.

Дочь нашей дочери смогла избежать участи быть сосланной вслед за своим отцом Абу-Бакром лишь благодаря стараниям благословенного наиба Алихана ал-Авари¹⁴⁶. Да поможет ему Аллах и впредь в добрых делах.

144 В тексте (فقنة ثغور) – «фитна Сугур». Примечательно, что если многие дагестанские ученые-богословы характеризовали это восстание как газават, борьбу с неверными, то Мухаммадтахир называет его смутой между мусульманами [Гасанов, 1997; Айтберов, Дадаев, Омаров, 2001; Гасаналиев, 2009].

145 В 1878 г., в честь победы в русско-турецкой войне, была объявлена амнистия для части высланных горцев.

146 Наиб Алихан ал-Авари – царский офицер и чиновник военно-народного управления Дагестанской области. Родился в 1820 г. в семье состоятельного хунзахца Гусейна. После продолжительной военной службы в качестве офицера Дагестанского конного полка, в 1879 г. был назначен наибом Тленсерухского участка. Вышел на пенсию в 1884 г. и до самой смерти жил в Хунзахе. Был

(Л. 9а). Удивительно то, как Всевышний Аллах оберегает меня той заботой, которой Он окружил мою особу в эти смутные времена. Все это по милости и щедрости Его, без всякого с моей стороны участия в этом, и несмотря на мою немощность.

Тебе вся хвала, мой Господь Всемиловитый, одаряющий нас всеми благами и прощающий нам.

У кого же искать прибежище верному рабу, если не у Господа своего, ведь Ты Господин всего сущего!

Если Ты помилуешь нас, то это свойственно Тебе, а если Ты прогонишь, то некому нас защитить.

Кружусь я перед дворцом Господина своего, надеясь, что он вскоре услышит мои молитвы и ответит мне.

Ты дал нам жизнь, и Ты забираешь наши души, и все превратится в прах, кроме Творца всего Сущего.

Так обрати ко мне свою милость и дай мне умереть на пути Твоего любимого Пророка¹⁴⁷.

На этом все. И я живу надеждой на то, что Всевышний Аллах, подобно тому как одарил меня явными и скрытыми благами на этом свете, так же осчастливит меня в предсмертный час и в Судный день я не буду опозорен перед всеми за те грехи, что были совершены мною: *«Как же страшен тот день, в котором, я надеюсь, Властелин будет справедлив по отношению ко мне»*.

О, Аллах, сокрой наши недостатки и огради нас от ужасов в обоих мирах. И все благое от Аллаха, Он Всемиловитый и Всепрощающий. Да благословит Аллах и приветствует господина нашего Мухаммада, весь его род и всех его сподвижников всякий раз, когда Ему будут возносить хвалу его послушники, а отступники будут пребывать в своем заблуждении. «Пречист твой Господь, Господь величия. Превыше Он того, что Ему приписывают!» (Коран 37:180).

Завершилось написание в месяце сафар ал-хайр 1295 г. (февраль 1878 г.).

[После колофона автобиографического сочинения ал-Карахи, в рукописи содержится приписки, сделанные Хабибуллахом, сыном автора. В них содержатся важные сведения о последних днях жизни выдающегося ученого, вследствие чего, полагаем целесообразным дать их перевод]:

отцом генерал-лейтенанта, губернатора Тифлиской и Кутаисской губерний, Максуда Алиханова, а также полковника Кайтмаза Алиханова – известного соратника Нажмудина Гоцинского.

147 Эта часть сочинения написана автором в виде назма – стихотворной формы, получившей широкую популярность в Дагестане.

«Родился отец, да помилует его Всевышний Аллах, в 1224 г. (1809), а ушел из жизни в среду 22-го числа месяца зуль-хиджа 1297 г. (27 октября 1880 г.), на восходе солнца. Ему было 73 года. Да соберет его Всевышний Аллах вместе с теми, кого он любил, в раю! Амин! Удивительно то, как отец был почитаем всеми. Даже наибы наместника Мамалав¹⁴⁸ и Закария¹⁴⁹, а также старшина Ханкалав ат-Телетли¹⁵⁰ передавали ему приветствие. А Мамалав просил также прочесть за него ду'а. Хотя никогда не видел моего отца.

(Л. 9б доп.) Будучи смертельно больным, отец обратился ко мне со словами: «Я был диван-бегом в Шуре возле начальства против моей воли, и я не пошел к ним работать ради их жалованья. До того, как отправиться к ним, на руках у меня было 30 туманов серебром¹⁵¹. После моей смерти подели их между тобой и сестрами». И затем повелел еще при жизни отделить указанную сумму от остальных денег.

Также он сказал: «Оставшуюся сумму израсходуй на общее благо. Я ведь не знаю, являются ли эти деньги дозволенными, так как я получил их за то, что находился рядом с ними, и не знаю также, являются ли они недо-зволенными, ведь я не исполнял эту работу по собственной воле».

Я поступил так, как повелел отец, и я не знаю, каким было количество оставшейся части денег, знаю только то, что сумма была большая».

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные источники

1. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6597. Л. 15-16
2. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 6. Л. 1-12
3. ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 220
4. ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 220об.]
5. ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 65

¹⁴⁸ Мамалав из Чоха (1822-1883) – один из первых офицеров-дагестанцев российской армии, вышел в отставку с производством в полковники в 1881 г.

¹⁴⁹ Закария Нахибашев (1824-1887) – выходец из с. Чох, в Имамате занимался артиллерией и инженерной деятельностью, впоследствии занимал должности наиба Андалаяльского и Анцух-Капучинского наибств.

¹⁵⁰ Ханкалав ат-Тилитли (Телекья Гьянкалав) – потомок чанков, истребленных в свое время Кебедмухаммадом из Телетля (выжили Шамхал и Гьянкалав). В 1877 г. был назначен сельским старшиной за помощь в подавлении восстания [АхИмадов, 2005, с. 50].

¹⁵¹ То есть 300 рублей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулмажидов, 2016 – Абдулмажидов Р.С. Институт соприсяжничества в Дагестане // Вестник Дагестанского научного центра. 2016. № 60. С. 26-37.
2. Абдурахман ал-Газигумуки, 2002 – Абдурахман ал-Газигумуки. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля, Калуга, 1281 г.х. / Пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. М.: Вост. лит., 2002. 318 с.
3. Абдурахман из Газикумуха, 1997 – Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с араб. М.-С. Саидова. Ред. пер., подгот. факс. изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова и Х.-А. Омарова. Махачкала, 1997. 240+644 с.
4. Айтберов, Дадаев, Омаров, 2001 – Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года. Махачкала, 2001. 280 с.
5. Ангъидаса Халил. Цо мухъалъул тарихалъул бицен (ал-Хабар фи-т-тарих ал-махIалли) / xIадур гъабуна А. Шайхилавияс. МахIачхъала, 2017. Гъ. 79 (на авар. яз.).
6. АхIмадов, 2005 – АхIмадов М.М. Телекъ росдал тарихалдасан. МахIачхъала, 2005 (на авар. яз.). С. 50.
7. Бобровников, 2005 – Бобровников В.О. Историк джихада Хаджи-‘Али Чохский: опыт критической биографии // Ученые записки Института истории культуры. Вып. 1. С. 71-93. М.: Согласие, 2010.
8. Гаджи-Али, 1873 – Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VII. Тифлис, 1873. Гл. I. С. 1-76.
9. Гаджиева, 2011 – Гаджиева Д.Х. «Ал-Кафийа фи-н-нахв» Ибн ал-Хад- жиба с иерархией комментариев в Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала, 2011. С. 130-134.
10. Гасаналиев, 2009 – Гасаналиев М. Восемнадцать лет спустя. Махачкала, 2009. 128 с.
11. Гасанов, 1997 – Гасанов М.М. Национально-освободительная и классовая борьба народов Дагестана в 60-70-е годы XIX в. Махачкала, 1997. 100 с.
12. Генко, 1933 – Генко А.Н. Арабская карта Чечни эпохи Шамиля (с 1 картой) // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. [Т.] II, [Вып.] 3. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1933. С. 21-36.
13. Гизбулаев, 2005 – Гизбулаев М.А. Абубакар-хаджи из Аймаки: Жизнь, творчество и научное наследие. Канд. дисс. Махачкала, 2005. 153 с.
14. Дадаев, 2009 – Дадаев Ю.У. Наибы и мудирьы Шамиля. Махачкала, 2009. 624 с.
15. Движение горцев, 1959 – Движение горцев Северного Кавказа в 2050-х гг. XIX века. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959.
16. Доного, 2005 – Доного Х.-М. Штабс-капитан Хаджи-Муртуз (О закатальском восстании 1863 года) // Доного Х.М. Победит тот, кто владеет Кавказом: Миниа туры Кавказской войны 1817-1864. М., 2005. 384 с.
17. Каяев А. Восстание 1877 г.: Галерея героев / Пер. И. Каяева. Электронный ресурс. URL: <http://gazeta-nv.info/content/view/1200/216/> (дата обращения: 25.09.2013 – 10.01.2014).

18. Коран, 2011 – Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 976 с.
19. Магомедова, 2010 – Магомедова З.А. Шейх накшбандийского тарика та – Абдурахман-хаджи из Согратля. Махачкала, 2010. 152 с.
20. Материалы по метрологии, 1974 – Материалы по метрологии народов Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1974.
21. Мусаев, 2008 – Мусаев М.А. Традиционная система мусульманского образования в Дагестане и ее критика джадидами // Шигабутдин Марджани: Наследие и современность. Сб. статей. Казань, 2008. С. 240-252.
22. Мусаев, 2012 – Мусаев М.А. К вопросу о количестве казненных за участие в восстании 1877 года // Вестник Военного университета. 2012. № 1 (29). С. 143-147.
23. Мусаев, Шехмагомедов, 2011 – Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-кади Салгинского: Предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала, 2011. С. 153-165.
24. Мусаев М.А., Закарьяев З.Ш. Биография шейха Мухаммада аль-Яраги, написанная его сыном Исмаилом (перевод с арабского языка, комментарии) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57. С. 44-55
25. Мухаммаднабиев, 2010 – Мухаммаднабиев М. Гъунухъ росдал тарих. Махачкала, 2010 (на авар. яз.).
26. Назир ад-Дургели, 2012 – Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан): Дагестанские ученые XIX-XX вв. и их сочинения / Пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Издательский дом Марджани, 2012 (Ислам в России и Евразии).
27. Народно-освободительная борьба, 2005 – Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля: Сборник документов / Сост. В.Г. Гаджиев, Ю.У. Дадаев, Х.Х.М. Рамазанов. Эхо Кавказа. 2005. 549 с.
28. Низам Шамиля, 1870 – Низам Шамиля (материал для истории Дагестана) // ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 28.
29. Нурмагомедов, 2007 – Нурмагомедов И.Г. Карахский союз сельских обществ XIX – начала XX в. (Вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства). Махачкала, 2007. 232 с.
30. Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. / сост., пер. с араб., введ., примеч., и указ. Омарова Х.А. Махачкала, 2002. 185 с.
31. По поводу восстания, 1886 – По поводу восстания в Закатальском округе в 1863 году // Кавказский сборник. Т. X. Тифлис, 1886. С. 583-592.
32. Полемика дагестанских ученых, 1871 – Полемика дагестанских ученых по вопросу отчуждения собственности по назру (обету) с предисловием // ССКГ. Вып. 5. Тифлис, 1871. С. 34.
33. Рейнке, 1912 – Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края. Записка о положении судебного дела среди горского населения (1911 г.) // Агишев Н.М., Бушен В.Д., Рейнке Н.М. Материалы по обозрению Горского и Народного судов Кавказского края. СПб., 1912. 291 с.

34. Руновский, 1862а – Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. Т. 23. СПб., 1862. С. 327-386.
35. Руновский, 1862б – Руновский А. Выдержки из записок Абдуррахмана сына Джемалэддинова о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем // Кавказ. № 72-76. Тифлис, 1862.
36. Фадеев, 1889 – Фадеев Р.А. Письма с Кавказа // Собр. соч. Т. I. СПб., 1889. С. 79-124.
37. Хапизов, Шехмагомедов, 2018. – Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Муртаза‘али ал-Уради – верховный кадий Имамата. Махачкала: ИД «Эпоха», 2018. 182 с.
38. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского, 2010 – Хроника Иманмухаммада Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата / Пер. и коммент. Т.М. Айтберова и Ю.У. Дадаева. Махачкала, 2010. 201 с.
39. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи, 1941 – Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. с араб. А.М. Барбанова. Предисл. акад. И.Ю. Крачковского // М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. 333 с. (Труды Института востоковедения. Вып. XXXV).
40. Шихсаидов, 2010 – Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир (1809-1880). Махачкала, 2010. 54 с.
41. Чиркей, 2014 – Чиркей во времена имама Шамиля // <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=26&art=209> (дата обращения: 10.01.2014).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ИИАЭ ДФИЦ РАН – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Махачкала
2. РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив. Москва
3. ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан. Махачкала
4. ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан
5. ЦИАГ – Центральный государственный исторический архив.

instituteofhistory.ru

КЪАРАХЪА МУХАМАДТАГЪИР ХАЛКІВАНАГІАН ХЪВАДА-ЧІВАДИ ЛЪИКІЛЪИЗАБИЯЛЪУЛ БИЦУНЕБ ТІЕХЪ

Перевод с русского на аварский язык:
Д.М. Маламагомедов.

(ТІ. 1а). Гъаб тІехъ хъваялде дир гъира базабуна хІажи Абу-Бақр ал-ГІаймакиясул «МажмугІ ал-авбаш»¹ абураб цо гъитІинабго асар цІалиялъ. Гъединго «ал-Минан»² абураб тІехъалда жаниб хъван батараб жоялъги. ТІаде-ГІанав Аллагъас ниль киналго Жиндирго гъорхъи гъечІеб гурхІел-рахІму камун тогеги, гъединго нильер хъвада-чІвадиги, калимабиги пайда гъечІездаса гъаругеги. Хадуб ссалат-салам лъеги МухІаммад(с.т.ГІ.в.) аврагасда, гъесул асхІабзабазда, агълу-хъизамалда. Амин, амин, амин!

«Ал-истислахІ» (битІизабиялде хІаракат бахъи) абураб раГІиялъ «ал-истифсад» (хвезабизе хІаракат бахъи) абураб раГІиялъе ГІаксаб маГІна къола. Гъелъулги маГІна ккола хІалкІварабГІан къадараль лъикІлъи гъабизе хІаракат бахъи абураб.

(ТІ. 1б). Аллагъасул цІаралдалъун байбихъула, дунялалда Жив муъминзабаздаги капураздаги гурхІулев, ахираталда ГІицІго муъминзабазда гурони гурхІуларев³.

Салат-салам лъеги бицун берцинал ГІамал-ГІабигІатаздалъун Аллагъас жив вижарав нильер саййид МухІаммад (с.т.ГІ.в.) аврагасда, гъесул агълу-хъизамалда, асхІабзабазда, гъединго киналго аврагасда нахърилъль-араздаги.

1 Дагъистаналъул машгъурав ГІалимчи Абу-Бақр ал-ГІаймакиясул (1711-1791) инсанасул ГІамал-хасиятаязул жинда жаниб бицунеб бицунеб асар. Гъебго асаралда жаниб гъес рицунел руго жиндирго ГІумрудулги къокъалго баянал. Бал.: [Гизбулаев, 2005.]

2 «Ал-Минан ал-Кубра» (ГІараб – المنن الكبرى) – машгъурав бусурбабул ГІалимчи, сунпий имам аш-ШагІраниясул(1492-1565) асар.

3 Басмалаялъул, жиндие хиси гъечІеб, къучІаб маГІнаялъе цо-цо ГІалимзабаз батІайиса таржама къолеб буго: «ЛъикІаб гъабизеги квешаб тезеги къувват ГІицІав Аллагъасдаса буго, Жив кІудияв ва ГІакъилав», -абун.

Гьелда хадуб.

Гьаб буго кьокъабго баян ПадегІанав Аллагъас дие малъа-хъавалъе ва раклалде швейлъе кьуралдасан, жидерго хъвада-чІвадиялдаги, нийатаздаги тІад жал ургъун пикруги гьабулел, бажарабГІан къадаралъ гьел ритІизаризеги жудеца хІаракат бахъулезе жиб квербакъулеблъунги букІине. Гьединго божи буго заман-бакІ цІехечІого, лъикІлъи бокъуларезул бадибчІваядасаги жал хІинкъуларел, захІмалъи-къварилъабаз жудее квал-квал гьабулареблъиялдаги раклчІарал, жудодаго бажарулеб жо билъанхъизабулезе жиб кумекалъе букІинин абун. РитІухълъиялъе мустахІикъав гьечІо гьединав гьев чи, жинда цо пуланаб ищ тІубанго камилгьабун, бажаруларин абун, бажарулебГІаги жо гьабичІого толев чи. Аллагъас Къуръаналда жаниб абулеб буго [маГІна]: *«Дуца дурго лъикІлъабазул бице, квешал рахъалги рахче!»*. *«Дуца Аллагъасе шукру гьабе, дуге гьабураб гурхІел-рахІмуялъухъ»* – абун (Къуран 93:11)⁴.

«Ваамма нуж Аллагъасул нигІматазул рикІкен цІехезе лъугъани, гьельуль нужеда хІал кІвезе гьечІо» [Къуран 61:18].

ГьитІинаб кьоялдаса нахъего Аллагъас дир ракл ритІухълъиялде рокъиялъулги, зулмаулде рокъукълъиялъулги цІезабуна. Дида бихъани ялъуни раГІани, цо пуланав чияс цогиясдехун ритІухъаб ищ гьабунин абун, гьелдаса дун цІакъ воххула, дир рекІее гьель кІудияб асар гьабула. Гьельзул гІаксалда, дида бихъани, ялъуни раГІани, цо чияс цогидасдехун зулму гьабунин, яги гьесдехун тІекъаб ищ лъугъанин – дир гьелда кутакалда щим бахъуна. Дица бажарараб къадаралъ хІаракат бахъулаан жинда тІад зулму гьабулев чиясе гьеб зулму нахъчІвазе кумак гьабиялда⁵. Аллагъасе рецц буго гьединаб божилъиги, сахаватлъиги дие кьуралъухъ.

Гьединго Аллагъас дие кьурал нигІаматаздаса ккола гьитІинаб кьоялдаса нахъе гІелму тІалаб гьабиялде диль букІараб гІищкъу, хІатта цо-цояз абулеб букІана *«дуге гІелму цІализе санаГІалъи ккеларин, эбел-инсул цохІого бугеб лъимер букІиналъ»*⁶, – абун.

4 Гъанибги, гьалдаса хадубги Къураналъул айатал рехсезе руго М.-Н. Пусмановас гьабураб Къураналъул таржамаялдаса [Къуран, 2011].

5 ХІакъикъаталдаги МухІамадтІагъир халкъалда гьоркъов машгъурав вукІана жиндир ритІухълъиялде бугеб рокъиялдалъун, раклбацІадлъиялдалъунги. Гьельие нугІлъи гьабула Гъазигъумекиса ГІабдурахІманил гьадианаб биценалъги: *«Цулдаса супий МухІамадтІагъир вуго Къарахъ гІалимзабазда гьоркъов бищун жив вацІадав, гІелмуялда гІамалги рекъарав, бищун жив диналдаги божулев, Аллагъасукъа хІинкъулев, рищватаздасаги жив рикІладав, ритІухъав гІалимчи. Гьельие ГІоло гьев Шамилиеги цІакъ вокъулев вукІана»*. Бал. [Абдурахман из Гъазикумуха, 1997, гь. 80]

6 Гъаниб авторасе абизе бокъараб жо буго, маГІарухъ росдал гІадаталда рекъон эбел инсул цохІого вугев васасда тІадаб букІана гьезие маГІишат-яшавалъул рахъаль кумак гьабизе. Гьединлъидал гьесие гІелму цІализе санаГІат рекъоларого букІанин абураб.

Гагараб росуль дица цџалун раџалде швезабуна гадатлгун букџараб «ал-Джами» тџехьалде швезегџан цересел гџелмиял тџахьал⁷. Гьелдаса хадуб дица хьизанги гьабуна. Цинги дица «кверчџел ккуна» Гьунухьа гџалимчи Дибир-Хџажиясул (къ.с.)⁸. Пураб къадаралда диго гџелму швезегџан дица гьесулгун бухьен хвезе течџо, цо чара гьечџеб къваригџелалъ дове-гьани-ве ине ккараб заман малгьичџого. Цодагьаб заманаялъ гьев устарасда цере дунгун цадахъ цџалулел рукџана Мухџаммад-Афанди Ярагьиясул⁹ (къ. с.) кџиявго вас. Дун гьелгун кџудияб адаб-хџурматалда вукџунаан. Гьелда хадуб саликиназул¹⁰ цояс абулеб букџана «*дуда сверухъ цо хасаб, инсанасул гуреб-џадаб бербалагьи бугин*», – абун. Дидани гьеб Ярагьиясул баракат батилин ккола, гьесул кџиявго васасдехун дир букџараб адаб-хџурматалгьулги, ракџ-бацџадаб бербалагьялгьулги, гьудуллгьялгьулги хџасил.

Цинги, дир устар Хџажи-Дибирас Аллагьасул бищун Тџадегџанаб рукџ-алде сапар бухьун хадуб¹¹, мударрис хџисабалда дун ахџана Ницџовкџра¹² росулье. Цинги дица гьениб яшав гьабуна дирго буголгьялда гџейги гьабун, машгьурлгьялде яги боцџи-малалде щибго къасдги гьабичџого, кигџан дир хьизамалгьул «ратџида рукџалаби разе кколеб хџал букџаниги»¹³.

Гьеб заманаялъ дун Гьязигьумекиса устар Жамалудинихье(къ.с.)¹⁴ хь-вадулаан. Ницџовкџра росдал жамагџаталгьул хџакьикьияб къагџидаялъ ракџчџун букџана дида, дир диналдехун бугеб ракџ-ракџалгьулаб рокьялде ва ритџухьлгьялде балагьун. Цо нухаль Махџмуд-ханас¹⁵ дир хџакьалгьул

7 Гьаниб бицен гьабулеб тџехъ ккола Дагьистаналда жиб машгьураб, бусурбабазул гџалимчи ва шигьручи Гџабдурахџман ал-Джамияс (1414-1492) Ибн ал-Хџаджибил «Ал-Фаваид ад-Дийаййа» («Ал-Кафия») абураб нахџивиялгьул тџехьалда тџад гьабураб шархџ. Бал. [Мусаев, 2008, гь. 242; Гаджиева, 2011, гь. 130-134].

8 Гьунухьа Хџажи-Дибир (хв. 1860) – гьанжесџеб Чџарада районалгьул Гьунухь росульа пикь-гьи гџелмуялгьулги гџараб мацџалгьулгьулги машгьурав бергьарав гџалимчи. Гьединго гьев машгьурав вукџана мадрасаялгьул мугџаллим хџисабалдаги. Мухџаммадџагьир гџадин гьесул матагџилзабилгьун рукџана гьадиал машгьурал гџалимзаби: Пурадаса Муртазагџали, Алкъадаралдаса Хџасан. Бал. [Назир ад-Дургели, 2012, гь. 94]. Гьязигьумекиса Гџабдурахџманица гьев «Къарахъ пакьигьазда гьоркъов бищун къадруявлгьун» рикџкџунев вуго [Абдурахман из Газикумуха, 1997, гь. 81]. Гьунухьа Хџажи-Дибирас жигараб гџахьалгьи гьабула эркенлгьялгье гџоло Къапкъазалгьул халкъаз гьабураб къеркъеялгьул. Гьес гџахьалгьи гьабула 1837-абилеб сональ Гџашилџа ккараб рагьулъ, гьединго хадур ккарал рагьазулгьи. 1845-абилеб сональ гьев асирлгьуде ккола, цинги нахьа эркенги гьавула. Хџажи-Дибир хадусел рагьазулъ чџвала. Гьев чџвайгун Мухџаммадџагьирница гьесде къасида(марсийа) гьабула. Гьев вукьараб бакџ мухџкан гьабун лъазабизе кџвечџо. Бал. [Мухџаммаднабиев, 2010, гь. 133].

9 Мухџаммад ал-Йџарагьи (хв. 1838 с.) – накьшубандияб тџарикьяталгьул шайих, имам Гьязи-мухџаммадилги Шамилилги насихџатчи, Къапкъазалгьул рагьул идеолог. Бал. [Мусаев, Закарьяев, 2015. Гь. 44-55]

10 «Ас-салик» – гьаб рагџул магџна гьабизе бегьула, «мюрид, ритџухьав чи», – абун.

11 Хџежалде ун хадув абураб магџна

12 Ницџовкџра – гьанжесџеб Лак районалгьул тумазул росу. Росу реххун тун, чџваднал хутџун руго.

13 Гьалгьул магџна буго – кигџан цџакъ хџажалгьи букџаниги абураб.

14 Гьязигьумекиса Жамалудин (хв. 1866) – накьшубандияб тџарикьяталгьул шайих, имам Шамилил рухџияв эмен ва вакьад. Бал. [Назир ад-Дургели, 2012, с. 101].

15 Гьязигьумекдерил ханзабазул цояв, дагьабго заманаялъ Гьумекдерие жинца бетџерлгьи гьабурав.

гъездехун абуна: «Нагагъ гъав [МухІаммадтІагъирица] жив авараг вугин абуні, нуж асда божизеги ругин».

Гъеб букІана Шамил (къ.с.) (тІ. 2а) АхІулгохІда сверун ккун вукІун, хварсарлъун Чачаналдехун араб заман¹⁶.

Нахъияб сональ Дъагъистаналде бачІана кІудияб ракъдаллъи¹⁷. Ракъ бакъвана, гъелдаса баракат-гъарзалъиги лъугІана. Гъебмехаль, квен-тІехалье жо бича-хисун босизе дун ШахІариве¹⁸ ине ккана. Гъеб букІана тІоцебесеб нух, ПадегІанав Аллагъасул даран базар гъабун квен-тІехалье жо балагъиялде ниж ккезарураб заман Гъебги ПадегІанав Аллагъасул гурхІел-рахІмуялдаса буго.

Гъеб сональ гъавуна ХІабибуллагъ¹⁹ гъелдаса хадуб Чачаназул рахъаль-ан Шамиліл къуват-гуч, кІадиу ПадегІанав борхизе байбихъана. Гъеб заманаль дицаги ПадегІанав Аллагъасул гъаръеб букІана имамасул пачалихъальул ритІухълъи Къарахъеги швецегІан, нижеда гІад наиблъун Гъочоса ГІабдурахІман²⁰ ккезавейн абу. Нижги наиблъун тун хадуб, гъесул чІней, тахбакІ букІана Къорош²¹ росуль. Цинги дун гъевгун дандчІвана. КигІан дун гъесдаса гъитІинав вукІаниги, гъев дир инсудасагичин кІудияв вукІаниги, дица гъесда абуна: «ХІакълъунго мун жанив вугеб рукъ байтул-малалъул боцІи маъне тІадагъеб тІагъеб. Гъес маънедл, иуджиги буца байтул-малалъул боцІи дурго боцІигун жувазе биччагъейн». Гъес дир маъна-хъваял къабул гъаруна, жиндирго гІагараб росулье нахъвуссинегІан гъезиеги хилиплъичІо. Цинги гъес дун, дир пикруго цІехечІого, Къорош росдал къадилъун тІамуна. Кинниги Аллагъасул къадаралдаса ворчІизе дида бажаричІо.

16 АхІулгохІ бахъиялъул рагъ халатбахъана 1839 – абилеб сональул 13 июналдаса, гъебго сональул 22 августалде швецегІан.

17 1840-абилеб сональ ккараб кІудияб ракъдаллъи сабаблъун Дагъистанальул халкъазде кІудияб ракъи тІамун букІана.

18 Даргиязул ШахІариб боялъул бищун кІудияб росу. Гъанжего гІадин, цебе заманаялъги гъе-ниб кІудияб базар букІана.

19 ХІабибуллагъ гъавураб сон 1840-абилеб сон буго. Гъеб сональ, АхІулгохІги тун имам Шамил жиндирго мюридзабигун цадахъ Чачаназул рахъалдехун уна. Дургелиса Назирица МухІаммадтІагъирил васасул хІакъальул гъадин хъвалев буго: «МухІаммадтІагъирил вукІана ХІабибуллагъ-хІажи абу-рав вас. Гъев вукІана бажари-тавакал бутев, жинда гІезегІан гІелмабиги лъалев лъикІав гІалимчи. Гъев хвана 1339(1921) сональул жумадулахир моцІальул ахиралда, бакъаникакил ахирияб ракагІатальул ахирияб рукугІалда – жинда Аллагъ гурхІаги. ХІабибуллагъил вукІана цо вас Абу-Бакр (Абу-бакр) абурав, живги эменгІадав гІелмабазе гІемер лебалав, унго-унгояв гІалимчи. Эменго гІадин гъевги хвана 1339 сональ. Аллагъ гурхІаги гъезда» [Назир ад-Дургели, 2012. Гь. 118-119].

20 Гъочоса ГІабдурахІман(?) – машгъурав гІалимчи, имам Шамилгун цадахъ къркъарав гъесул божарав гъалмагъ. Имаматальул заманаль Къарахъ мухъальул бетІерав хІаракатчи. Гъев гъавуна гъанжесеб Чарада райональул Гъочоб росуль. Къапкъазальул халкъаз эркенлъиялъе гІоло гъабураб къркъеялъул гъес гъабуна жигараб гІахъалчилъи. 1847 сональ гъев наибгъиялдаса гІодов тола херав, ригъ арав чи вукІиналь. Гъелдаса хадув гъев хІалтІана мугІаллимлъун, Къарахъ наибгъиялъул муптилъунги мухІтасиблъунги (мухІтасибасул ихтияр букІана Имаматалда жанир рукІарал хъулухъчагІазул хъвада-чІвадиялда ва халкъалда гъоркъоб шаргІальул ахІкамал къварун тІуразариялда хадуб халкъвей). Бал. [Дадаев, 2009, гь. 130-132].

21 Къорош – гъанжесеб Чарада райональул (Къарахъ бо) магІарулазул росу.

Цинги дие цаќъ бокъун букІана наибълун Гъунухъа НурмухІаммад²² тезе. Гьелълул хІакъалълулъ диналъе ритІухъав цо лъикІав дир гъудулас абуна дида: *«Дида раќІалде ккола, НурмухІаммад наибълун тун хадуб, ну-жер цоцадехун бербалагъи хисилин»* – абун. Щибго гІиллаго гьечІого, гьес абухъе ккезеги ккана. Гъев наибълун тун хадуб, гьесулги гьесул лъикІав гъудул Нурасул Дибирилгунги²³ букІараб данделъиялда дица гьесда абун: *«Киналго хІакимзабазул гъалатІал гъезул боцІи-магІишаталде бугеб рокъиялдаса руго. Байтулмалалълул боцІи дуца хІалтІизабизе бегъула дуего бокъухъе, ва амма, кинниги дуца гъеб дурго боцІигун жубазабугеян»*. Гъеб дир насихІаталда элги разилъана.

Гьелдаса хадуб, наиб НурмухІамадил изнуялда дица, диего бокъун Къоррош росдал къадилги тана. Цинги цодагъаб заманалдасан КъебедмухІамадил²⁴ гъариялда рекъон, къадилги гъабизе гьес дун Телекъе²⁵ витІулев вукІана. Кинниги дун гъеб хІалтІи тІаде босизе разилъичІо ва рокъове нахъвуссана. Дагъаб заман гъоркъоб иналдего наиб НурмухІамадица дида-са тІалаб гъабун Гъочоб росулъе къадилгун ине. Гьелълул хІакъалълулъ дун ана имамасухъе ва гьесда гъадин гъикъана: *«Наибзабаз къадизабазул ишал жидейго бокъухъе хъвадизаризейиц бегъулел?! Дуца дие изну къе рокъов чІчІезе, ялъуни амру гъабе дидаго бихъухъе дагІбадулазда гъоркъоб хІукму билъанхъизабизе. Дица наибасе щибго квалквал гъабизе гьечІо, щайгурель-ул гьелълул хІасилалда жмамагІатазул ишазе къварилги-зарар ккезе бегъула»*.

22 Гъанжесеп Чарода районялълул Гъунухъа Гумарил МухІаммадил вас НурмухІаммад. Къарахъ наибълун вукІана 1847-1852 сс. Югалълулаб Дагъистаналде гъабураб рагъулаб сапарялълул хІасилалда наибасул хъулухъалдаса гъев Гюдов тола. [Дадаев, 2009. Гь. 265-266]. Гьесул зонода хварав сон бихъизабун буго – 1282(1859) с. Ваамма Багинуса ШугІайб Апандиясул «Табакъат ал-Хваджакан ан-накъшбандийа ва садат маша'их ал-Халидийа ал-МахІмудийа» абураб тІехъалда жаниб НурмухІаммад хварав сон бихъизабун буго 1302(1884) сон.

Гъев имам Шамилгун вукІана Гъуниб магІарда, гІахъаллъана ахирисеп рагъда. Гъуниб бахъун хадуб, Имаматялълул хІалги Гюдобкъиндал, НурмухІаммад цо чанго моцІалъ Темир-Хан-Шура округялълул цо росулъ асирлъуда вукІана, цинги эркен гъавуна. Гъокъоб гІемер заман иналдего НурмухІаммад хвана, вукъун вуго гІагараб росулъ. Гьесул хоб буго жиндирго эмен Гумарил МухІаммадилалдаги вацІал Дибир-хІажиясул ХІажиясулалдаги аскІоб. Бал. [МухІаммаднабиев, 2010, гь. 141, 143]. Гьесул эмен Гумарил МухІаммад вукІана Къарахъ машгурал ГІалимзабадаса цоявлълун. Гъев гъавуна 1240 гъижрияб сональ / 1783 – гъедин хъван буго зонода тІад. Хварав сон лъазабизе кІвечІо. Бал. [МухІаммаднабиев, 2010, гь. 131]. 1886 сональ гъарурал Гъунухъ росдал хъизаназул сияхІалда рехсон руго НурмухІамадил кІнго васасул цІарал – ГъазимухІамад (гъав. 1841 с.) ва МухІамад (гъав. 1853 с.). Гъел хъвай-цІализе лъалеллълунги рихъизарун руго.

23 Къарахъа Нурасул Дибир –Къорошиса ГІалимчи. Гъев гІаскаралълул бетІер хІисабалда рехсолев вуго 1847-абилеб сональ Даниял-бекица МухІаммадтагъирихъе хъвараб кагътиль. [Образцы арабаязычных писем, 2002, гь. 100].

24 Телекъа КъебедмухІаммад – Къапкъазялълул имаматялълул кІудияв динияв ва сиясияв хІаракатчи. Эркенлъиялъе Гюло Капкъазялълул халкъаз гъабураб къеркъеялълулъ гьес жигараб хІаракатчильи гъабун. Гьесул хІаракатчильиялъе чанго цоцада данде кколарел, батІи-батІияб къимат къолеб буго ГІалимзабаз. БатІи-батІияб заманаль гъев хІалтІана мудирлълунги наибълунги.

25 Телекъ – Гъанжесеп Шамиль районялълул бишун кІудиял росабздаса цояб, Шамилил наиб КъебедмухІаммадил ватІан.

Имамас дие цинги гъадианаб жаваб къуна: «*Дуца хӀукму къотӀе Къуръаналь малъухъе*»²⁶, – абун.

ГӀемер заман гъоркъоб иналдего нижеда тӀад наиблъун тана Даниял-бек²⁷. Имамасул амруялдалъун дие «муптий» абун ЦӀар къуна. Даниял-бекилгун букӀараб тӀоцебесеб дандчӀвайлда дица гъесда абун: «*Дун духъе гъоболлъухъ вачӀун хадуб, дур кванил столалда нахъа дун гӀодов чӀезе вуго, ваамма*

26 1844 сональ имам Шамилица Дагъистаналъул киналго къадизабахъе ахӀиялъул кагъат хъвала. Гъелда жаниб имамас жудерго хӀалтӀулъ къадизабаздаса тӀалаб гъабулеб буго хассал ва ГӀам-мал ГӀумрудул суалазулъ шаргӀалъул къанунал мухӀкан гъари. Шамилил заманалда гъеб ахӀиялъул букӀараб кӀудияб кӀварар къочӀое босун, нижер хӀукму ккана гъеб ахӀиялъул тӀубараб таржама къезе:

«Ассаламу гӀалайкум, киналго Дагъистаналъул жамагӀатазде! Аллагъасул цӀоб-рахӀмат лъеги киналго диналъул вацазда, гӀалимзабада ва жамагӀатазда. Цинги хадуб. Гъал руго къадизабазеги цо-гидазеги гӀакълаби ва малъа-хъваял.

Къадияс жиндирго вилаяталда ругел чагӀаздасан гъадийат босизе бегъиларо. Гъединго гъес инкар гъабизе ккела гъоболлъи квана-гъекъеялдасаги. Хъулухъалдеги чи восизе бегъиларо гъесул разилъи-тӀалаб цӀеххечӀого. Къадиясул хъулухъалда вугев чиги, къуричӀого, живго къадилюн вугев росулъ вукӀине ккела. ХӀалтӀиги реххун тун дагъаб заманалъцин нахъе ине бегъиларо цо цӀакъго кӀвар бугеб, чара гъечӀеб гӀиллаялъ гуруго, гъебмехаль аниги бишун цӀикӀун цо анкьаль. ХӀаким-чияс закӀаталъул боцӀудасаги шибгӀаги жо жиндиго босизе бегъиларо. Гъесда тӀадаб буго къол шу-ябго как жамагӀалда цадахъ базе. Гъес хал гъабизе ккола мажгиталда жаниб чияс дунялалъул калам гъабунгутӀиялдаги, как ахӀулеб мехаль киналго руцӀун какихъ Генеккиялдаги. Цоги гъесда тӀадаб буго балугъляиялде рахарал чагӀазда диналъул ва шаргӀалъул киналго ахӀкамал малъи. Такъсирал ишал гъукънялъе хӀаракат бахӀи. Чи хвараб рокъов иш гъечӀого гӀемераб заманалъ чӀечӀого рукӀин. Цо росдал жамагӀат гӀадатазда рекъон цоги росулъ гъадияталги, квен-тӀехги босун инчӀого рукӀин. Хварасул гӀагарлъиялъе бачӀараб сайгъат-салам къабул гъаби гъукъи. ТӀаде рачӀарал чагӀи хварасул рокъоре шибгӀаги сайгъат-салам гъечӀого иналде кӀвар гъаби. Къадиясда тӀадаб буго гъаб тӀадехун рекъораб къанун цӀуничӀев чиясе къварараб жаза гъаби.

Цоги, къадиясда тӀадаб буго бесдалазул магӀишталъул тӀалабалъе гӀадилав къайим тезе. Щиб бугониги ижараялъе босулезе гъеб жамагӀаталда билъгъанхъараб мухъ чӀезаби. Бесдалазул магӀишат гъел къуара дарам гъабун бичизе гъукъи. Нагагълъун гъединаб, гъел къуара даран гъабунтун хадуб, шаргӀалда рекъон гъеб хӀакъикъияб гуреблъун рикӀуна, гъелъул жавабиявлъунги бесдаласул бишун цевесев гӀагарав чи вукӀине вуго. Къадиясда тӀадаб буго вакъпуялъул ракъал ижараялъе къезе, гъеб заманалъ чӀезабураб бакӀалъулаб багъаялда рекъон. Гъес хӀаракат бахъизе ккола лъымалазе жиндир заманалда сунат гъабиялъе. Нагагълъун росулъ цогаги чияс шибгӀаги жо бикъани 50-го копекӀалдаса жиндир багъа цӀикӀӀараб, къадиясда тӀадаб буго гъев чи хехго наибасухъе витӀун туснахъ гъавизе. Туснахърукъги букӀине ккола жаниса жиб къачӀараб, туснахъчи жанисан лъутиларедахъ шула гъабураб.

Нагагълъун ригънадаса йиххарай, ялъуни рос хварай чӀужугӀаданалъе цидасан ригънаде ине бокъани, магъари лъелалде цебе, къадиясда тӀадаб буго гъей гӀадан ригъин бихханин лъабцӀул гъедизайи. Гъелдаса хадубги, шаргӀалъ чӀезабураб заман ун хадуб гуруни магъари лъунгутӀи. Гъал рексарал къануназухъ гӀинтӀамичӀони, нильеде батӀи-батӀиял, лъугӀел гъечӀел пасалъаби тӀамизе руго. Къадиясда цоги тӀадаб буго халкъалда Къуръаналъул калам битӀун(махражалда) цӀализе малъи. Щибаб къоаялъ вагӀза гъаби, росдал гӀадамаз цаби чуриялда, шивасул ресалда рекъон лъабго-ункъго натӀ бугеб чалма ботӀрода къаялъул низамалда хадуб балагъи.

Жеги къадиясда тӀадаб буго ахӀичӀого чияр бакӀалде ине рекъараб гъечӀин абун малъи. Рокъоре жанире лъугъун хадуб чара гъечӀого хважайнасе салам къезе тӀадаб бугин абун малъи.

Боголил (щуабилеб) какдаса хадуб росулъ сверизе гъукъараб буго. ХӀукму къотӀизе къадиясул изну гъечӀо, цин цебеккун букӀине кколеб цӀех-рех гъабичӀого. ХӀукмути букӀине ккола шаргӀалъул ахӀкамазда мугъчӀвараб.

Къадизабада тӀадаб буго ярагъгун рагъазул гӀахъаллъизе, хӀухъбахъиязул заманалда как базе, сапаралъ унаго киназдаго рагӀилетӀахъ зикри бачине». [Народно-освободительная борьба, 2005, гъ. 500-501].

27 Илисуялдаса Даниялбек (Даниял СултӀан) – Илисуялъул султӀанаталъул ахирисев хӀаким, гӀурус армиялъул генерал-майор. 1844 сональ гъев Шамилил рахъалдехун вачӀун наибасул, цинги му-дирасул хъулухъалда хӀалтӀана. Гъев вукӀана имамасул боржарал чагӀадаса цоаялъун. Гъединго гъев кколаан имамасул вас ГъазимухӀаммадил вакъад. Кинниги гъесул хӀаракатчилъиялъе батӀи-батӀиял, цоада жал данде кколарел къимат кӀолеб буго гӀалимзабаз. Хасго гъесде гӀаиб гӀунтӀизабул буго гъев хиянатчи вукӀанин, гъесул гӀурусазул рахъалде ине къасд букӀанин абун.

мун нижер росулъе вачлун тун хадуб дида тIадаб гьечIо дуге гьоболлъи гьабизе», – абун. Дир каламалда гьев тIубанго разилъана²⁸.

Гьебмехалъ дунги нижерго Щулда росдал къадиляун чIана, батIи-батIиял росабалъе кагътал ва чапар витIизе гьенисан санагIат букIиналъ²⁹. Гьеб заманалъ нижер росдал гIадамаз дир амруялда нахърилъун, жамагIатги разилъун Кьолонуб абураб хъала базе байбихъана гIемераб сурсатги хIалтIизабун³⁰.

ХIажи-Дибирил вас ХIажияв³¹ наиблъун вугеб заманалда, нижеца гьенир хъала балеб бакIалде хIалтIизе ахIун рукIана сверухъ ругел росабазул киналго бихъинал.

28 Гьазигъумекиса ГIабдурахIманица жиндирго тIехьалда жаниб, къадицаби тей ва гьезда гIадал ишазул хIакъальулъ бицунеб бетIералда жаниб гьадин бицунеб буго: «Муптиясул ихтияралда гьоркъ вукIана цо чанго къади. Гьел(къадицабадаги) гьесдаса (наибасдаса) гьоркъоблъи букIунаан цо кинаб бугони захIматаб суал роцIинабиялда хурхараб. Наибас гьезие жаваб гьабулаан жиндирго лъаялдаги бажариялдаги рекъон. Щибаб наиблъиялда цо муптий вукIана. Чейги гьесул букIунаан наиб жанив вугеб росулъ. Щивъ къадиясул чейги цо хассаб росулъ букIана. Гьезухъе гIадамал рачIунаан цо шибIаги дагIба-рагIиялъул суалал роцIинаризе. Къадиясул хIукмуялда рази гьечIев чиясул ихтияр букIана муптиясухъе ине. Къадиясдаги муптиясдаги гIадаб букIана багIбадулазул суалазе ритIухъаб хIукму къотIизе» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, гь. 86].

29 ВукIине бегъулъ жо МухIамадтIагирица Щулда чIеялъе изну боси, Даниял-бекидаса рикIкIад чIеялъе гIоло. Щулда чIей квеялъе гIиллаги букIана гьениб муптиясул ишал тIуразаризе бигъаяб букIинги, Къарахъ бояллул бакъулъ букIинги, гьенисан цогидал росабалъе кагътал ва чапар витIизеги санагIат букIинги.

30 Къапкъазалъул имаматалда гьорлъе унеб гьеб вилаяталда хъалаби ралаго дандчIвалел рукIарал захIмалъаби ракIалде шцеварулел руго Чар-Билканаялъул рагъулаб округалъул хIаким Д.Г. Орбелиница Къапкъазалъул хассаб корпусалъул начальникI генерал-лейтенант В.И. Гуркохъе хъвараб «Югальулаб Дагъистаналъул ахIвал-хIал» абураб лъазабиялъулъ: «...Къенсерал цIакъ рахIатхун, рази гьечIого руго жудор хIакимзабадаса. Гьел бажарун чIчIун руго гIурус гIаскар бачIиналъухъги, гьезул тIоцебесеб бергьенлъиялъухъги Даниял-бек рехизе. Гьеб битIараб букIин лъала Даниял-бек кил хIакимлъиялда гьоркъ ругездаги. Ахираб заманалъ гьезда кигIан гIакъсуба-къо бихъараб гьесул амраби тIуразарулаго, кигIан сурсат хвезабураб цо хъала балаго: цо роол занаманалъ мугъалъ гамачI бачиялъул ва бакIаб хIалтIи гьабиялъул хIасилалда 200-гIанасей чIужугIаданалъ лъимер реххана» [РГВИА, Ф. 846. Оп. 16, д. 6597, тI. 15-16. Копия].

31 Къарахъа ХIажияв – (наиблъи гьабуна 1852-1859 сс.) Къарахъ бодул наиб. Гьавуна гьанжесеп Шарода регионалъул Гьунухъ росулъ. Гьес наиблъиялдаса хисана жиндирго вацIгал НурмухIамад. Гьев вукIана гIадехун нильца рехсарав Гьунухъа ХIажи-Дибирасул вас, Къарахъа МухIамадтIагирил мударрис. Гьаб бакIалдаса хадуб гьесул цIар рехсезе буго Къарахъа ХIажияв абун. Гьазигъумекиса ГIабдурахIманица гьесул гIумруялъул хIакъальул гIадинал кIвар бугел баянал загъир гьарун руго: «Къарахъисезе нухмалъи гьабулъев вукIана, Аллагъасукъа жал хIинкъулел машгъурал гIалимзабазул ирсилав Къарахъа НурмухIамад. Гьев хун хадуб гьесул бакIалда тана гьесулго гIагарав – хIалимав, хIеренав, сабурав, сахаватав гIалимчи ДибирхIажиясул вас ХIажияв. Гьесул ритIухъиялъги гIелмуялъги имам асир гьавун вукIана. ХIажияв вукIана цIакъ ракIбацIадав инсанлъун, гьельие нугIлъи гьабула гьадинаял хIужаялъ. Цо нухалъ имамасул хазиначи ГIоротIаса ХIажияс гьесухъе цIунизе къун рукIана меседил гьуршал, нахъ къейин абизегIан цIуни къотIиялда. Гьуниб магIарде унаго хазиначи кинабо имамасул хазинаго цадахъ Къарахъ хутIула. Къарахъисезги кIудизезги гьеб хазинаялъул цо бутIаялда гIад кверщел гьабула. Гьуниб талавур гьабунтун хадуб, Шамилги жиндирго хъизангун Темир-Хан-Шураве витIидал, хазиначияс ХIажиясда доб 500 меседил гьуруш нахъбусси-набеян амру гьабидал, гьес гьебго сагIаталъ гьеб нахъбуссинаябула. Гьелдаса хадуб хазиначияс гьедун абулеб букIана, «гьел гьуршал жанир ругеб таргъа ХIажияс рагун жанив вакунцин вагIичIин», – абун [Абдурахман из Газикумуха, 1997, гь. 66]. Ангъидаса гIалимчи Халилица жиндирго тIехьалда хъвалъе буго, гьев ХIажияв имамгун цадахъ Гьуниб вукIанин, цинги гIагараб росулъ чIанин абун. Гьелдаса хадуб, 1877-абилеб соналъ букIараб багъа-бачариялъул гIахъалчи хIисабалда гьев асиргъавун Гьокъохъеб Россиялде витIула. Гьелдаса хадуб гьесул гIумруялъул хIакъальулъ шибго лъазабизе кIвечIо. Нижер хIисабалда, ХIажияв хун вуго ссылкаялда[39].

(ТІ. 2б). Ваамма гъеб хъала бай расги хАжатгъечІеблъун ккана. Хъул буго ТпадеГанав Аллагъас ажру-кири гъечІого теларин киналго гъенир хІалтІаралщинал, шивасул нияталде балагъун.

Даниял-бекил Гаскаралъул бетІерлъун Нурасул Дибир тун хадуб, цо живго вугев бакІалда дица гъесда абуна: *«Гъаб байтулмалалъул боцІуда гъоркъов мун вацІадавльун вукІаян»*. Цинги гъес дида гъикъана: *«ГъанжелъизегІан гъабуралда шиб дица гъабилебан?»* Дица гъесие жаваб гъабуна: *«Цебе гъабураб кІочон те, ваамма гъанжеялдаса нахъе ракІбацІацІадавльун вукІа»*, – ян. Гъелда гъевги тІубанго разилъана.

(ТІ. 2б тпадежубай І). Дун муфтилъун вугебГан мехаль дица дидаса ба-жарарабщинаб гъабуна. ХІаракат бахъана нижер нухмалъиялда гъоркъ бугеб вилаяталда закат³² бихъизабурал чагІазда гъоркъоб шаргІиял къануназда рекъон бикъиялъул иш рукІалиде ккезабиялъе. Жеги дица цІакъбахъана хассал, диналда данде кколарел борчалдаса мажгитал рацІацІад гъариялъе, мажгиталъуб гъукъараб ва гъел хъуб гъарулеб жо гъениб жаниб бикъичІого теялъе. Дица мажгитазда жаниса нахъе росизаруна хъитал лъезе гъарурал къагъаби ва гъелда релъарал цогидал хАжат гъечІел жал. Гъукъана къади-забазе мажгиталда жанир рукъзал къачІай ва гъениб жаниб мутаГилзабаз яшав гъаби. Гъеб кинабго цохІого къагІидаялъ захІмалъулеб букІана къади-забазеги гІадатияб халкъалъеги. Напсалъе хирияб, ругъунаб, жиб гІадатлъун биллъъараб жо тезе гъезие цІакъ захІмалъулеб букІана, хатта жудерго чурхдуздаса цо лага къотІулеб бугеб гІадин.

Цоги дица гъадинаб низам³³ чІезабуна, рагъда ругезул хАжатазе бо-цІи-малалдаса бахъулеб бутІа бечедал, ресалда ругел чагІазухъа гурони бо-сичІого теялъе.

Цо нухаль, жинда Аллагъ гурхІаяв ГІуриса гІалимчи ШугІайбица³⁴ дие гъадинаб насихІат гъабуна: *«Дуца дурго хъулухъалда хурхарал суалал щай дандраларел, ай мушавара гъабулареб, нужерго чІахІиял, къадру-къимат бугел мугІалимзабигун?»* Гъелъие дица гъадин жаваб гъабуна: *«Дица гъезул-гун мушавара гъабула дидаго ричІчІуларел, лъаларел суалазул. Ваамма дица гъезулгун мушавара гъабунни дида мухІканго лъалел суалазул, гъезги диде лъалелъул гІаксалда ишара гъабунни, дица гъез малъаралда гІамалги гъабунни, дун колеб гъечІицІи дида лъалелъул гІаксалда хІалтІулев чилъун. Гъез абуралда нахъвилъгъинчІого дица дирго лъаялда нахъвилъун хІукму къотІани,*

32 Закат – бусурбабазда жиб тпадаб ресукъал, мискинаб халкъалъе диналъ бихъизабураб бутІа.

33 ЦІикІарасел бусурбабазул халкъазда гъоркъоб гъеб раги «къанун, гІадлу-низам, къагІида» абурал маГІнаялда тІибитІун буго.

34 Гъанжесеб Шамиль районлъул ГІуриб росулъа гІалимчи. Дургелиса Назирица хъвалеб буго, ГІуриса ШугІайб машгъурав гІалимчи вукІанин абун [Назир ад-Дургели, 2012, гъ. 69].

гъезул дидехун раКхвей лъугъине бегъула». Цинги ШугГайбица абуна: «Мун витIарав вуго», – ян.

Цоги нухаль Даниял-бекил чуюл кваназарулев чияс бицана дида, жинца гъесул [Даниял-бекил] чуюл закатальул боцIул лъабил бутIаялдасан кваназе гъарулин абун. Гъельие жавабалъе дица абуна: «Гъеб гъукъараб пиша бугоян». Цинги Даниял-бек хIинкъана ва дида цIехана: «Мугъажиразул³⁵ чуюл кваназаризе бегъуларииц закатальул боцIудасан?» – абун. Гъельие дица жаваб гъабуна: «Дуца мунгоги гъелги (мугъажиралги) данде гъаруг! Дуда кодоб дуего гIураб къадаралда боцIи-мал буго, закатальул боцIуде ккараб хIалалъ язихъги мун гъечIо», – ян. Дир раГабаз гъев кантIизавуна ва гъелдаса нахъе закатальул боцIудаса чуюл кваназариги гъес тана.

Мех-мехаль мугъажирзабада жудеда гъоркъоб, ялъуни мугъажирасдаги бакIальудасдаги гъоркъоб маГна ккана тун хадуб, Даниял-бекица дидехун абулаан: «Дие бокъица ин, зе, вагъану йн, дуца цо пуланав чиясул рахъ кунани», – ян. ПадарIанав Аллагъасла гъаха, дица гъесул раГуда нахъвилъун цониги хIукму къотIун чеблъе.

Цо нухаль дунги, Даниял-беки гъесул таржамачиги цадахъ рукIана гIодор чIчIун. Даниял-бекица дидехун абуна: «ГезегIан чи чанцIулго нухаль гIаскраздаса рокъоре лъутулел руге. Гъез абулебги буго тамихI гъабун туснахъгъари тIаса бицилин жудеца, гIаскаралда рукIун гъаб захIмалъи гIакъуба хIехъеялдасаян. Дие бокъун буго лъутаразухъа тамихI гъабун боцIи-маГнишат багъизе, нисидал лъун и паредухъ мисаллъун жиб букIине». Гъельие дица гъадина жаваб гъабуна: «Мискил чIагъахъ боцIи багъизе дур цибго ихтияр гъечIо», – абун. Гъеб суалалда тIасан дидаги гъесдаги гъоркъоб кIудияб бахIс ккана, цинги тIарамагъада гъес абуна: «Цо гъитIи-набгIаги нух батизе рес гъечIииц гъельие?», – ян. Дицаги жаваб къуна: «Гъельие кинабгIаги нух гъечIоян». Цинги гъес буюрана гIаскараздаса лъутарал мискинчаГи туснахъ гъарейн, бечедал чаГи боцIи-маГнишаталдаса маХIрум гъарейн³⁶.

Нагагълъун чи разияб, гъесие данде кколеб хIукму къотIун тун хадуб дица абулаан «гъеб наиб Даниялил баракат бугин», къварараб тамихI гъа-

35 Мугъажир абураб раГиялъ гIараб мацIалдаса таржама гъабун «цIняб бакIалде гочарав чи» абураб маГна къола. Къапкъазальул имаматалда мугъажиралин абулеб букIана эркенлъиялъе гIоло гъабубеб къеркъеялзулъ гIахъаллъи гъабиялъе гIоло жудерго росу-ракъги тун Имаматальул ракъалде гочарал чаГазда.

36 Шамил имамасда хадув халкъезе тарав (пристав) А. Руновскияс гъадин хъвалев буго: «ГIарцудальун гIакIа бахъиялъул низам имам Шамилица анцIогIан сональ чебего 1851-1852 сс. тасдикъ гъабун букIана. Гъеб низамалда рекъон гIарац бахъиялда цадахъ туснахъгъариги хIалтIизабубеб букIана. Туснахъальул болжал къояздальун гуру рикIкIунеб букIараб, сардаздальун рикIкIунаан. Щибаб туснахъалда, яги гвандиниб бараб сордо рикIкIун 20 копек гIарцудальун бахъулаан. ГIарцул къадар наибзабаз чIезабулаан» [Руновский, 1862, гъ. 330].

бураздаги абулаан «*гъаб шаригАталъул Гладлу дуда данде бугоян*» – абун. Гъеб кинабго дица гъабулеб буклана тIад тарав хIакимасдаса ракъбуссун, халкъ цояб рахъалде цIан инилан хIинкъун.

Дица киданиги, бальго яги тIатун, хIилла-рекъI гъабичIо халкъалде-хунниги тIад тарав хIакимасехунниги – бусурманав вукIа, капурав вукIа батIа гъавичIо. Дица дирго бишун цевесев чиясеги ихтияр къечIо гьереси-тIекъльги гIумруялде бахъинабизе, чиярасулги хъул къотIизабичIо ритIухъльги чIчIезабиялъе. Тушманасдаги гъудуласдаги дица бихъизабуна ритIухъльбиялъул гъуинлъиги, гьересиялъул къогIлъиги. Киданиги дица гьерсида нугIъи гъабизе течIо ва гьересияб гъа базе тIалъичIо. Дун кидого ракъбацIадав вукIана диргун гIакълу дандбазе аскIор рацIаралгун. Гъединлъидал диргун гIакълу дандбазе рацIунаан ритIухъльги бокъарал чагIи. Амма гьереси ритIухъ гъабизе, жидеего бокъа-бокъараб гъабизе къвариГIарал чагIи дица аскIоре къазе толароан. Аллагъасе рецц буго гъельухъ.

(ТI. 26. 2 тIадежубай). Дица киданиги дирго мурад, пикру хIал гъабун хъвадизабулароан дихъ цIалулезда ва, дир хIисабалда, гъезие пайда бугеб жо гурони гъездаги абулароан. Дица киданиги какил ишазульги, хутIба³⁷ гъабиялъульги тасамахIлъи ккезе течIо, гъельие бишун мустахIикъав кидого цевеги вичалаан³⁸.

Гелмиял суалазда тIасан цогIаги чигун дун бахIсалде лъугъунароан, хасго, дир хIисабалда, хIакъикъат дир рахъалда гъечIеблъиги лъалаго. Дица диргун бахIсалде лъугъарасул хIакъикъатги гIадахъ босулаан, гъелда жанибги тIадеГIанав Аллагъасул разилъи батана дида. ДагIбадулазда гъоркъоб рекъел-маслиГIатги дица хIалица гъабизабулароан, гъезул разилъи гъечIого. Гъединаб лъугъа-бахъиналда гъоркъове дунго инчIого рекъел-маслиГIаталъе цойгидал чагIи ритIулаан.

Дица киданиги хIукму къотIичIо дир гIакълуялда жиб рекъолареб, гелму-лъай гъечIеб, жагъилаб хвелги гъабун. Гъеб буго гвенд, геме-рисел къадизиби жинда жанир кколеб, цинги гъезул чIахIиялги гIисиналги ахIдола: «*Ибн ХIажар, Инб ХIажар*»³⁹, – абун. Гъебго заманалъ, щив чи

37 Гъаниб рузман балелде цебе гъабулеб хутIбаялъул бищунеб буго.

38 ШаргIалда рекъон жамагIаталда цеве вахъун рузман (как) базе бокъарасе (имамлъи гъабизе бокъарасе) рихъизарун руго хассал шартIал. Аслияб шартIлъун гъединав чиясе буго гелмуялъул даража.

39 Гъаниб бицен гъабулеб буго АхIмад ибн ХIажар ал-Гъайтамиясул исламалъул пикъгъиялъул «ТухIпат ал-МухIтаж» абураб асаралъул. Гъебги ккола имам ан-Нававиясул «Мингъаж ат-ТIалибин» абурал тIехъалда тIад гъабураб шархI. Гъеб асар Дагъистаналда цIакъ машгъураб буклана живго авторасул (Ибну ХIажарил) цIаралда гъоркъ. МухIамадтIагъирие гъаниб абизе бокъун буго, цо щибгIаги лъугъа-бахъиналъе хIукму къотIулаго гIалимзабаз жудерго гелмияб даража бихъизабизельун мугъчIвай гъабулеб букланин бишун машгъурав бусурбабазул гIалимчи, шапигIияб мазгъабалъул мухIакъикъ Ибн ал-ХIажар ал-Гъайтамиясул хIалтIабазде абун.

вугониги жудохъе (гІалимзабахъе) вачІун цо кинабІаги суалгун, жудода эльие жавабги лъалаго⁴⁰, гІелму-лъай гъечІеб, жагылаб хвелги гъабун, гьересияб нугІљи-гъаялдаги нахърилъун шаргІ къотІула *ижмаялдаги*⁴¹, Ибну ХІажаралдаги жиб данде кколареб. Гъединго гъел хІинкъула жудорго лъаялда нахъги рилъъун битІараб хІукму къотІизе, гьерситІа нугІљи гъабун-лезул мурадалъухъ балагычІого.

Дица гІадехунги рехсон букІана дир ритІухъльбиялде бугеб рокъиялъулги, зулмаулде бугеб рокъукъљи-тушманлъиялъулги, лъидаса гъеб бачІунеб батаниги, ва лъил рахъалде гъеб буссиабун бугониги. Муптилъун вукІаго, дица цогІаги чи ялъуни жамагІат рази гъаричІо гъезие бокъухъе, хасго гъезие бокъарав къади ялъуни бетІер теялдалъун⁴². Дир гІумруялда жаниб дида жеги данчІвачІо гІадехун рехсарал гІузрабаздаса рацІцІад ругел чагІи. Гъеб кинабгоги Аллагъасул дидехун бугеб гурхІел-рахІмуялдаса, ку-мак-бербалагыялдасан буго, кигІан дун гъельие мустахІикъав гъечІониги. Аллагъасе рецц буго гъельухъ!

Цо нухаль лъикІав, гъваридав, вагІза-хабаралъе жиндир махщелги бугев цо гІалимчиясда дица абуна: *«Дидаса цебеккараб гІелмуги, белераб пагъмуги, пасихІаб берцинаб мацІги букІаго, (тІ. За) къучІаб[шаргІияб] рагІиялдаса къуричІого щай нуж чІоларел? Нуж щай битІараб ва къучІаб рагІиялда нахърилъъунарел, нужедаго халкъги божизе, гъелги нужеда нахърилъине?»*, – ян. Гъельие гъес гъадианаб жаваб къуна: *«Мун баладасаго битІараб нухдаса къуричІого унев вуго, халкъги дур рагІабазда божулеб буго. Нижеца нижер напсал гъедин ругъун гъарун гъечІо, гъединлъидал халкъги гъанже нижеда божулел гъечІо, кигІан хІакъикъияб битІараб нижеца бицаниги ва гъеб цІунизе лъугъаниги»*, – ян. ХІакъикъаталда, гъес бицараб уяб буго.

Цо нухалда дица цо наиблъун вугев лъикІав гІалимчиясда абуна: *«Дуда рекъараб гъечІо къадиясул ишал тІаде росизе, хасго судалъул дагІба-къецазда гъоркъове жувазе»*, – ян. Гъельие гъес гъадианаб жаваб гъабун: *«Дица гъедин гъабичІони, халкъ дидехун буссине гъечІо»*, – ян. Амма гъедианаб гъеб гІамал цІакъ диналь какараб буго. БитІараб нухдаса ине ГІадегІанав Аллагъас кумек гъабеги!

Кинабго байтулмалалъе бачІараб гъенибе босараб ва къураб жо къалмикъе босун хъвалеб букІана дица. Муфтисул хъулухъалдаса гІодов тун хадуб дица гъел хъвай-хъвагІаял Даниял-бекихъе къуна. Гъес абуна: *«Цебеккун гъадианаб хІисаб лъицаниги гъабуреб букІинчІоян»*.

40 ШаргІалда рекъон кин букІине кколебали жудода лъалаго – абураб магІна.

41 Ижма (гІараб. – *Иджма*) – шаргІияб хІукмуялда киналго гІалимзабазул разилъи. Пикъгъи гІелмуялъул цо гІаркъл.

42 МахтІутІалда «раис» абун буго – бетІер, цевехъан, нухмалъулев.

Дун гъеб муфтиясул хьулухъалдаса нахъе ун хадубги, цо гIалим-заби дандельъараб бакIалда Даниял-бекица, доб цебе рехсон букIараб, гIаскаралдаса лъутарал чагIазухъа боцIи бахъиялъул суал цIигъабун цебе лъуна. Гъезул бищун кIудияс абуна: «*Нижеца гъел гIаскаралдаса лъутаразухъа боцIи-магIишат бахъичIого тезе гъечIо, нахъисеб рахъалда килищ къазабизе кканигиян*»⁴³. Гъеб заманаль Даниял-бек хьимулаго дир рахъалдехун валагъана. Гъесул ракIчIараб божи букIана, диналъул суалазулъ дица жив рази гъавулареблъгиялда. Гъесда лъикI лъалаан рец-бакъ гъабигIадал, къадру-къимат борхизе рихъдае гъарулел жал дие хасиятал гъечIеллъи.

Муфтиясул хьулухъ рехун тун хадуб Даниял-бекица дида абуна: «*Нагагълъун дуда вихъани, ялъуни рагIани дун битIараб нухдаса ун вугин, дуца дида гъеб лъазабе кагъат хъванниги чапар витIунниги*», – ян. Гъесие бокъун букIана живго бетIералда вугевгIан заманаль дица цо кинаб букIаниги хьулухъ тIаде босизе, ваамма дица гъелдаса инкар гъабуна.

Цинги, ТIадегIанав Аллагъасул хIукмуялда, имамасдаги мугъажираздаги цадахъ яшав гъабизе дун Даргъове⁴⁴ вачана.

Гъесдаго цадахъ, ирга гъабун цояз цоял хисулаго, гъенир яшав гъабулел рукIана гъесул (имамасул) мутагIилзабиги: Цулдаса ТIинамухIаммад⁴⁵, Гуниса ХIажияв⁴⁶, Сугъралъа Нурасул вас АхIмад⁴⁷, Гъачадаса Шамсудин⁴⁸,

43 Гъениб гъоркъоб лъун букIана рагъдаса лъутаразе гъабизесеб тамихIалъул суал. ШаргIалда рекъон рагъдаса лъутарав чи «хIадд» къабизе кколездасан рикIунаро. Гъединаблъун бугеб такъсир кIудиял (каба ир) мунагъаздасан ккола, ва гъельие «гагIзир» гъабизе бихъизабун буго, имамас ялъуни гъес вихъизавурав божарав чияс чIезабураб къадаралда. Имам Шамилил мудир Даниял-бек ал-Илисувияс ва гъенир дандельарал гIалимзабаз хIукму къотIулел букIана гъединал лъутарал чагIи туснахъ гъарун течIого гъезухъа боцIи-магIишат бахъиялъе. Амма МухIамадтагъир киназего, бечедздеги мискиназдеги, цохIого къагIидае гъеб тамихI хIалтIизабиялда разилъичIо, бечедал, рес бугезе гъабун гIелин абун.

44 Даргъо росу Шамилил тахшагъарлъун букIана 1840 соналдаса 1845 соналъул июль моцIалде швезегIан. Тарихалда жаниб машгъураб «Сухарный экспедициялъул» хIасилада гъеб гIурусазул аскараль тIубанго бухIун чIунтизабун букIана. Гъебмехаль Шамилица Ведено росдада аскIоб, бакIалъулаб жамагIаталъухъа бичун ракъги босун жиндирго чIчIей Веденобе бахъана, цIарги гъелда магIарулал Цияб Даргъо абун тана. Шамилил дурц Гъазигъумекиса ГIабдурахIаманил биценалда рекъон «гъель имамасе гIурусазда бихъизабизе бокъун букIана, гъез цо Даргъо бахъаниги, жиндир цо чанго батIияб Даргъо бугин абизе». ГIурус пачалихъалъул хъвай-хъвагIаязда имамасул цIияб тахшагъаралда цIар бихъизабун буго Ведено абун. Шамил имамасул пачалихъиял хъвай-хъвагIаязда ва тарихиял асаразда Имаматалъул тахшагъаралда цIар Даргъо букIанин абун бихъизабулел буго. МухIамадтагъир Къарахъиясги 1851 сональ имамасухъе гъижра гъабун хадуб хъварал асаразулъги Даргъо абун хъвалел буго [Абдурахман, ал-Газикумуки, 2002, гъ. 146; Абдурахман из Газикумуха, 1997, гъ. 192; Генко, 1933, гъ. 26].

45 Машгъурав Къарахъа гIалим, ТIадехун рехсарав Цулдаса ГIабдуллагъил эмен.

46 Гъесул хIакъалъулъ цибгIаги лъазабизе кIвечIо. Гъесул нисбаял бихъизабулел буго гъев гъанжесиб Казбек районлъул Гуни росулъа гIалим вукIин.

47 Гъесул хIакъалъулъ шибго жо лъазабизе кIвечIо. Гъесул нисбаял гъев гъанжесиб Гъуниб районлъул Сугъралъ росулъа гIалим вукIин бихъизабулел буго.

48 МахIачхъалаялда Тарихияб институталъул Бакъбаккул махтIутазул пондалда цIунун буго 1269 гъижрийл сональ (байбихъана 14.10.1852 с.) Гъачадаса Давудилав МухIамадил вас Херав, гъесулги вас Шамсудинил квераль хъвараб махтIутI. Гъес гъеб хъван батизе ккола живго Даргъов вугеб заманаль. Къарахъа МухIамадтагъирил китабхъанаялда цIунун буго Шамсудинил квераль хъварал

Щулдаса ГІабдуллагъ⁴⁹ ва Абу-Бакр⁵⁰. Аллагъас гьел киналго алжаналда данде гьареги. Амин!⁵¹

Дица цо гьитІинаб тІанчида имамасул гьудуласде кагъат хъвана, гьеб-ги «Мугъни ал-лабиб»⁵² абураб тІехьалда нахъа лъун буго. Гьеб кагътида дица изну тІалаб гьабубеб букІана имамасда аскІов чІеялъе. Гьелбие жавабги бачІана дие адаб-хІурматалъулги рокъиялъулги жиб цІураб. Цинги дун ана Даргъове. Гьениб дица ункъо хаселги, лъабго рииги бахъана, дир-го рокъоса цадахъ босараб квен-тІехги кванан, зама-заманалдаса гьобол-лъухъ ахІун имамас сайгъатал къолел рукІаниги.

Имамас дир хІалбихъулеб букІана, цадахъ яшав гьабизе ахІунниги, бо-ци-гІарац къунниги, хІатта гьоркъохъанлъиялъе гьудулзабиги ккун дие чІужу ячинецин хІаракат бахъана. Кинниги имамасул рокъоб яшав гьабизе дица инкар гьабуна, гьес кьураб сайгъат-гІарацги нахъбуссинабуна, чІужу ячиналдасаги къварараб къагІидаялъ инкар гьабуна. Цо мажлисал-

кІиго махІугІ (цояб пикъгьялъул, цояб тарихияб – ГІаббасиязулги мамлюказулги пачалихъазул бутІрузул наслуялъул тарих жаниб хъвараб). МухІамадтІагъирил вас ХІабибуллагъил рагІабазда рекъон «Гъачадаса Шамсуддин вукІана инсул мутагІалим, хІалхъи бугев, гІадилав, рекІель, хъвада-чІвадиялъул ва ретІулеб ратІлиль щибго чІухІи гьечІев гІалимчи». Гьес гІахъальи гьабуна 1877 сональ Дагъистаналда ккараб багъа-бачариялъул. ХІабибуллагъица хъвалев буго: «Нилъеда лъикІ лъалев гьеб багъа-бачариялъул заманалда Шамсудин Сугъралъ хъалаялда вукІана, гьелбие Гюло Сибиралдеги витІана, гьенив хъезеги хвана», – абун [ШихсагІидов, 2010, гь. 3.]. Гьочодаса Шамсудин абун рехсон буго гьесул цІар Дагъистан областалдаса полициялъул бербалагъиялда гьоркъ Россия пачалихъалъул батІи-батІиял шагъаралде ритІарал чагІазул сияхІалда [ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 220]. Гьебго сияхІ жинда жаниб бугеб цоги документалда батІияб къагІидаялъ хъван буго гьесул цІар – «Гьочодаса Шамсудин Хуров огълы» абун [ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 220 об.]. Цоги архивалъул документалда хъван буго Сибиралде ритІизе Харьков шагъаралде рачІарал дагъистаниязда гьоркъов Гъачадаса «Шамсудин Херов огълы», вукІанин абун [ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 65].

49 Машгъурав гІалимчи, Гъуниб округалъул кади. Гьев вукІана 1877-абилев сональ Дагъистаналда ккараб багъа-бачариялъул нухмалъулезул цояв. [Хапизов, Шехмагомедов, 2019. с. 121-133]. Къаяев ГІалица гьесул хІакъалъулъ гъадин хъвалев буго: «ГІабдуллагъ вукІана ЧІарода мухъалъул Цулда росулъа. Гьев вукІана машгъурав гІалимчи. 1877-аб. сональ багъа-бачари байбихъизегІан гьес хъулухъ гьабубеб букІана Гъуниб округалъул судалда(къадилъун). Сугъралъ питна багъаранин рагІигун, жиндирго хъулухъги рехун тун, ГІабдуллагъ вачІуна ГІанаве, имамасда аскІове. Имамас гьев кІудияб хІурматалда къабулги гъавула, гьесда мудирасул хъулухъги тІадкъан гІаскаргун цадахъ витІула Щумаде. Гьениб гьес кІванан гІан хІаракат бахъула имамсул тІадкъаял ва божили тІубазабилъе. Ваамма, кинниги гьесда гьел тІадкъаял рагІалде рахъун тІуразаризе бажаричІо. Багъа-бачари Гюдобкъинабун хадусала гьев пачаясул пачалихъалъулаз асир гъавула, ва погидал нухмалъулелго гІадин кваридаги ван гъанкъула». Бал. [Али Каяев, 2013-2014; Мусаев, 2012, с. 143-147]. Дургелиса Надирица хъвалев буго «Щулдаса къади ГІабдуллагъ вукІана кІудияв гІалимчи, цодагъаб заманалъ гьев ХІубикъ областалъул къадилъун хІалтІана», – абун. [Назир ад-Дургели, 2012, с. 69].

50 БакътІерхъул Дагъистаналда машгъурав гІалимчи, диниял гІелмабазул устар. 1877 сональ Дагъистаналда ккараб багъа-бачариялъул жигарав гІахъалчи. Гьеб заманалъ гьесда багъа-бачариялъул бетІерасул секретарасул хІалтІи тІадкъан букІана, гьесухъго цІунун букІана имамасул му-гъруги. Гьев ссылкаялда витІана ва гьенисан нахъвуссинчІо. Абубакр кколаан МухІамадтІагъирил дурцІунги [Хапизов, Шехмагомедов, 2019. С. 121-133]

51 Рехсарал гІалимзабазул цІарал, МухІамадтІагиридаго цадахъ, тІехъалъул ахиралда тІадежу-бай ХІисабалда хъван руго ХІабибуллагъил квралъ.

52 Гьоркъохъел гІасрабазул машгъурав тарихчи, мацІазул ва адабияталъул гІалим Ибн Гъишамил нахІви гІелмуялъул асар.

да имамас дир хІакъалъуль гъадин абуна: «Гъав МухІаммадтІагъирица дир сайигъатал росизе инкар гъабубеб буго. Цоцинаб дида кодоб бугеб жо (боцІи-магІишат) шубгъаяб⁵³, шакълѣ бугеб бугиландай гъесда ккун бугеб?». Дица жаваб гъабуна: «Дица абулеб гъечІо гъеб шубгъаяб бугин, кинниги дун хІинкъун вуго дуца дие кьолеб жо дун гъельѣе мустахІикъав вукІиналь кьолеб батиларин, дун берцин вихъун кьолеб батилин», – абун⁵⁴.

Цо нухаль имамас дие битІун бачІана нугъай къагІазул тахтаялъул гъабураб хъабарча. Гъелдаго цадахъ кагъатги букІана гъеб хъабарча дие назру⁵⁵ гъабун кьолеб бугин абун хъвараб. Рокъове унаго нухда гъеб хъабарча дица цо нухаль тІад ретІана, амма Даргъове нахъвуссингун имамасухъе нахъбусинабуна, гъесие баркалагѣ, дугІаги жаниб хъвараб кагъатгун цадахъ.

Рехсарал мисалаздасан имамасулги гъесул гъалмагъзабазулги ракІІана гІарцудегѣ бетІерлъиялдеги дир хъул гъечІолъиялда, гъелдалъун гъезул дидехун божилъиги цѣкІкІана, къадру-къиматги борхана, хІатта имамасухъе унаго гъесул хъаравулзабаз дун нахъчІвачІо, хатта ханжар-рачелцин (тІ. 3б) нахъе босулеб букІинчІо. Имамас дун жинда дандвитІун гІодов чІезе толев вукІинчІо, даимго жиндирго хъолбохъ чІезавулаан. Цо нухаль имамасухъе шведеал дида гъев ватана ЧикІаса Ражабил МухІаммадги⁵⁶ цеве вахъун чІчІун. Дун жаниве лъугъаравго, дир хІурмат гъабун имам тІаде вахъана. Гъесул адабалдаса нечон, гІажаиблъун, салам къезецин рекІеда ватичІо. Гъанжегицин гъеб лъугъа-бахъин ракІалде шведеал, дун ничалъ вухІуза.

53 Шубгъаяб – ракІІей гъечІеб, божи гъечІеб, тІубанго хІалалъѣ гъечІеб.

54 МухІаммадтІагъирица байтулмалалъул боцІи хІалтІизабиялдаса инкар гъабиялъул бицунеб буго Гъазигъумекиса ГІабдурахІманицаги: «Аллагъасукъа хІинкъиялъул даражаялдаса букІана байтулмалалъул хазинаялдаса имамас жиндие кьолеб боцІудаса инкар гъаби» [Абдурахман из Газикумуха, 1997. С. 81].

55 ШаргІалда жаниб гъеб рагІиялъ милкъун бугеб жо хІурматалъе бахъи абураб магІна кьола, жиб Аллагъ разилъиялъе гІоло гъабураб. Дагъистаналда ГІемераб заманалъ цІакъ хІалуцараб бахІс унеб букІана назралъул суалазда тІасан. Хасго машгъураблъун лъугъана Къарахъа МухІаммадтІагъиридаги ГІахъшалиса ГІали-ХІажидаги гъоркъоб букІараб бахІс. Гъезул бахІсалъул цо-цо кІвар бугеб хІужаби таржама гъарун басмаялда рахъун рукІана 1871 соналъ. Бал. [Полемика дагестанских ученых, 1871, гл. 3-40]. Назралъул хІакъалъуль мухІканго гъабураб ГІелмияб цІех-рехалъул гъаб хІалтІуда жаниб дагъаб нахъа бицине буго.

56 Ражабил МухІаммад (1805-1859) – гъавуна ЧикІаб росуль (гъанжесѣб Буйнахъск районалъул росу). Гъев вукІана Шамил имамасул бицун божи бугев рагъулав гъалмагъ. Гъел цоцада лъалаан гъитІинаб къоялдаса нахъе, ГІелму цІализегѣ хъвадулаан цадахъ. 1840-1859 сс. Дагъистаналда букІараб Диван-ханаялъул кѣдагосѣв член. Шагъидлъана 1859 соналъ Имаматалъул тахшагъар Гъуниб цІунулаго.

57 Гъазигъумекиса ГІабдурахІманил биценазда рекъон «имамасул рокъове лъугъине ГІемеразул букІинчІо ихтияр: гъесул лъималазул, хазиначи ХІажил (бицун цѣкІкІун), имамасул секретаръ Амир-Хание, дие, Аллагъасул лагъ ГІабдурахІмание ва цо чанго имамасул цІакъго пересѣл чІагІазе. Нахъиял, киналго тІаде рачІунел – шив вукІаниги шиб къваригІелалъ рачІарал рукІаниги, цо хассаб, гъалбадерие гъабураб рокъор къабул гъарулаан» [Руновский, 1862, гл. 2].

Имамас тIадчIун, хIалица босизабуна дида сайигъат. Гьeбги букIана дол лъугъа-бахъиназул тIехъ дица хъвалеб заман⁵⁸. Асирлъуда рукIарал гуржиял⁵⁹ эркен гъарун щвараб гIарцудасаги имамас дида бутIа босизабуна. Гьединго дица босана мударрислъун хIалтIулев мехаль Даниял-бекица къураб боцIиги.

Имамас тIаса вичIичIого, гъари бан цо хаселалъ дун жиндирго миналъул цо рокъов вахъинавуна. Имамасадаги гьесул цересел муридзабада яги наибзабадаги (ГIамирхан⁶⁰, МуртазагIали⁶¹, Хъараниса ХIажийав⁶², Шайхил ГIабдула⁶³ ва гъ.ц.)⁶⁴ гьоркъоб рагIи мекъса ккараб мехаль, гьоркъохъанлъиялъе дунги ккун гьез маслигIаталъе хIаракат бахъулеб букIана.

Имамас кIицIул къасд гъабуна жиндирго вас ГъазимухIамадие мударрислъун дун КIаратIа⁶⁵ чIезавизе. Амма ГIадегIанав Аллагъас дун гьелдаса цIунана. ТIоцебесеб нухаль цо гIалимчияс гьeб хIалтIи жиндиего

58 МухIамадтIагьир жиндирго бищунго машгъураб «Цо-цо Шамилил рагъазуль, Дагъистаналь-ул хвалчабазул паркьи» абураб асаралда тIад хIалтIулеб заман.

59 Гъаниб бицен гъабулеб буго имамасул асирлъуда рукIарал машгъурал, къадру борхатал гуржиязул ЧIавчIаваз ва Орбелиани тухумазул руччабазул. Гьел асирлъуде ккана 1854 сональ имамас КIахетиялде гъабураб бахъенальул хIасилалда. Нахъа гьел хисана асирлъуда вукIарав имамасул вас Жамалудинасухъ ва 40-азарго гъуршихъ.

60 ЧикIаса ГIамирхан, машгъурав гIалимчи, имамасул божарав чи ва рагъулав гъалмагъ. Гьeв вукIана Имаматальул тахшагъар Даргъоб кадилъун, имамасул секретарь ва мугъру цIунулев чильунги.

61 Нижер хIисабалда гьeв вукIине ккола дов Гъигъалъа ИмаммухIамадица жиндирго асаралда жаниб бицен гъабулев МуртазагIали: «Гьeбмехаль имам Шамилихъе гьижра гъабуна жидерго хъизаналгун цадахъ рачIана кIикъбогIанасел чикIасезул бахIарзал. Масала: ГIамирхан – гIалимчи, жив битIараб нухдаса къуруларев; гьесул мутагIил Раджабил МухIамад, гьесулги вац Испагьи [жиндир къибил гIахъушалиса бугев]; МуртазагIали – жинда тIокIцIар Микърик бугев, гьесулго вац МухIамадгIали. Гьел чикIасезда гьоркъор рукIана Багил ГIиса, НурмухIамад, Адаил ГIали, ХIоцIо-МухIамад, ГIалимамад ва погидал бахIарзал. Гьел киназго имамасда мадугъалихъ рана рукъзал ва гьесул бербалагъиялда ва тарбиялда гьоркъ чIчIана» Бал. [Хроника Иманмухаммада Ги-гатлинского, 2010, гъ. 123-124].

62 Гъанжесeб Буйнахъск райональул Гъарани росульа ХIажияв. Цо заманаль гьeв вукIана Имаматальул тахшагъар Даргъоб кадилъун. Гьесул хIакъальул Гъазигъумекиса ГIабдурахIаманица гъадин хъвалеб буго: «Нижер росуль, Даргъоб, къадилъун вукIана кIудияв гIалимчи, пакъигъ, имамасул божарав чи Гъараниса ХIажиявдибир. Имамас гъенив муптий тецIо цоги вилаятазда гIадин, шайгурельул гьeб букIана жибго жиндаго чIчIараб муптиясе хIажалги гьeчIеб росу. Къади ХIажиявдибир хун хадуб, гьесул мутагIил ЧикIаса ГIамирхан тана къадилъун» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, гъ. 87].

63 Шайхил ГIабдулла – имам Шамилил мурид, ЧикIаса ЧехькIудияв ГIабдулалл вас Шайхил вас. ЧикIаса ГIамирхангун цадахъ гьeс гIахъалги гъабуна 1842 сональ турказул СултIанасулгун букIараб дипломатияб вакилгъиялъул. Стамбулалдаса ун гьeс борхана хIадж, нахъвуссунаго нухда хвана [Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи, 1941, гъ. 151-152]. «Шайхил вас, ГIолохъанав ГIабдулла вукIана имамасул миоридзабазда гьоркъов бищун лебалавлъун. Гьeс тIуразарулел рукIана имамасул бищун кIвар бугел тIадкъаял» [Чиркей, 2014]. Цойги хъвай-хъвагIаяз ЧикIаса Шейхил хIакъальул гъадин бищунeб буго: «ЧикIаса Шейхил хIакъальул нижеда нахъа лъана гьeв Константинопалде аравли, гъениб гьeс хIеж борхизе жиндирго документал къураллъиги. Жаваб бачIине кIватигун гьeс Маккаялде хIеж бухъана, нахъвуссун вачIунаго нухда, Джидадаялда хвана» [Низам Шамя, 1870, с. 4].

64 Имама Шамилил рагъул гъалмагъзабазул цIарал тIехъальул тIанчазул рагIалабада, батIаго, тIадежубай хIисабалда кIун руго.

65 КIаратIа – Бакъбаккул Дагъистанальул росдал союзазда гьоркъоб бищун кIудияб росу. Гъанжесeб ГIахъвахъ райональул тахшагъар.

Талаб гъабиялъ, къабилеб нухалъги цойги Галимасул гъебго гъариялда рекъон⁶⁶. Дица гъелъухъ ТадеГанав Аллагъасе рецц гъабула!

Цинги, ТадеГанав Аллагъасул къадаралда рекъон Гѳурусазул падишагъасул къуват цѳикѳиндал, цо-цо гъерсѳихабаз Телекъа наиб МуртазаГалиде⁶⁷ дида тласан мацѳал гъарун ратана. Гъевги вѳихъизавун гара-чѳвари гъабидал, гъесда бичѳчѳана дун гъел мацѳихъабазул бугътаналдаса вацѳцѳад вукѳин.

Гъелдаса хадуб МуртазаГали наибасдасан дун Назаровас⁶⁸ Хѳубикъ⁶⁹ росулъе ахѳана, Шамил имамасул рагъазул лъугъа-бахъиназул хъвараб тѳехъги босун жиндѳихъе вачѳаян. Дица Къебедмухѳаммадѳихъе кагъат битѳана «*гъеб тѳехъ дица тѳагѳинабунин абураб жавабалдаса разилъиларода Назаров*», – абун? Къебедмухѳаммадидаса диде жаваб бачѳана, гъесие гъеб жаваб Гѳоларин, тѳехъги босун гъесухъе швайин абун. Цинги дун тѳехъги босун Назаровасухъе вилъгъана. Дѳихъа тѳехъги босун гъес абун: «*Тѳехъги босун мун дѳихъе вачѳун вукѳинЧевани, нилъеда гъоркъоб щибгѳаги лъикѳаб жо букѳинароан, гъанжесян абун мун дир гъудул вугоян*». Гъев дунгун кѳалгъалев вукѳана цо диде Гѳайиб ГѳунГѳизабун Гѳадин, «*дун Гѳадинав чѳясда рекъараб*

66 Гъаниб бицен гъабулел Галимзабазул хѳакъалъул Гѳабдурахѳман Гъазигъумекѳяс гъадин хъвалев буго: «...Гъеб росулъа (Хелекъури росу, гъанжесеб Болѳихъ район) кѳола цѳар рагѳарав Галимчи Шамхалдѳибир, наибѳун телалде себе Гъазимухѳаммадил вукѳарав мударрис» [Абдурахман из Газикумуха, 2002, гъ. 126]. Кѳиабилев мударрисасул хѳакъалъулъ гъес гъадин хъвалев буго: «Имамасул вас Гъазимухѳаммадил мударрислъун вукѳана Муниса кѳудив Галим Гѳабдуссалам». [Абдурахман из Газикумуха, 2002, гъ. 79].

67 Телекъа МуртазаГали – Шамил имамасул мудир ва наиб, Къебедмухѳаммадил вац. Имаматалъул заманалъги, гъелдаса хадубги наибѳун хѳалтѳана. 1877 сональ кѳараб багъа-бачариялъул нухмалъулезул цояв. Гъесул хѳакъалъулъ Къаяев Гѳалица гъадин хъвалев буго: «Муртаза-Гали вуго Телекъ росулъ гъавурав, имам Шамилил наиб ва мудир Къѳибит-Мухѳаммадил вац. Шамилил рагъазул заманалда жиндѳирго вац (Къебедмухѳаммадго) Гѳадин гъевги наибѳун тун вукѳана. Рагъ лъугѳилелде себе кѳиявго вац цадахъ гѳурусасухъе чѳчѳана. Имам асир гъавун хадуб, пачаясул хѳукуматалъ Муртаза-Гѳалие парпорщик абураб рагъулаб цѳарги къун наибѳун тана. Къѳибит-Мухѳаммадие пачаясул хѳукуматалъ чѳезабун букѳана лъаГѳалие анлгъунуго гъурущ пенсия. Амма гъебмехалъги кѳиявго вац пачаясул хѳукуматалъе ритѳухъаллъун рукѳинчѳо. Къѳибит-Мухѳаммад Муртаза-хѳажил нухмалъѳиялда гъоркъ Закагѳалаялда букѳараб багъа-бачариялъулъ гѳахъаллъана. Багъа-бачари байбѳихъилелде Муртаза-хѳажил чукъби дандельулаан Къѳибит-Мухѳаммадил рокъор. Гъес гъезие бажарараб кумек гъабулел букѳана. Багъа-бачари байбѳихъараб 1877 сональ Муртаза-Гѳалица Гѳурус пачаясе жиндѳирго мукѳурлѳи гъечѳолъѳиги бѳихъизабун кинабго халкъалда себе гъажалда рукѳарал гъеждакѳичѳал(погонал) тѳун Гѳодорги рехун тѳадкѳанцѳана. Цинги дандечѳаразул кърдеги лъугъун гъезул цевехъабазул цоявлъун лъугъана. Гъелдаса хадуб имамасда аскѳове Пѳанадеги вачѳун гъесул гѳакълчилъунги лъугъана. Гъенисан имамасул цѳаралдаса дандечѳаразул ишазе нухмалъѳи гъабуна. Багъа-бачари Гѳодобкъѳинабун хадуб асирлъуде ккана, цинги Гѳеридаги ван гъангъана». Бал. [Али Каяев, 2013-2014; Мусаев, 2012, гъ. 143-147].

68 Нухаялда Назаруп абун хъван буго. Гъаниб авторас гъѳтѳинабго гъалатѳи бичан буго, Гъоркъохъеб Дагъѳистаналъул рагъулав начальникѳи генерал-майор И.Д. Лазаревасул къолбол цѳар (фамилия) мекъса хъваѳадалъун. Гъес жиндѳиего бокъун, ургъунго хъван батѳизеги рес буго, шай гурелъул, гъесдехун МухѳаммадГѳагъѳирил букѳана мекъаб бербалагъѳи, лъавукъав, жагъѳилав чѳийиланцин абулел букѳана гъесде.

69 Хѳубикъ – Гъуниб росдал некѳсиаб цѳар. Гъеб цѳар хѳалтѳизабулел букѳана Гъуниб округалъул тахшагъар хѳисабалда. Хѳѳ-абилеб Гѳасруялда – ХХ-абилеб Гѳасруялъул тѳоцѳебесеб бацѳалъѳиялда бакѳалъулал Гѳадамаз кѳалзул хабаразулъ Хѳубикъги Гъунибги батѳиял бакѳал рукѳин рѳихъѳизарулел буго. Гъуниб абун абулаан маГѳарда тѳад бугеб (гъанжесеб Таса Гъуниб) росуялда. Хѳубикъ абун абулаан гъанжесеб Гъуниб райоаналъул тахшагъар бугеб бакѳалда.

букІанин цевеґо жиндихъе зияраталъ вачІинейн», – абун. Дица, дида гІай-иб гъечІолъи бихъизабизе, вачІинчІого хутІиялъе ккарал гІиллаби рицана, гъевги гъезда разильана. Киналго гъесда сверухъ рукІараз, хІатта гъеб къоялде швезегІан дида рихъичІезцин, дидехун кІудияб адаб-хъатир гъабулеб букІана.

Цинги Назаровас дида абун: «*Дие бокъун буго дуца дие гъаб тІехъалъул цойги нуха гъабизе*». Цинги гъес цо жиндирго хъулухъчиясе амру гъабун «анцІго гъурущ гІарац босун вачІаян!». «*Гъал дуеґо росеян*» гъес дихъе квер битІана. Чанго нухалъ гъес къолеб жоялдаса дица инкар гъабуниги, гъес дидехун битІараб квер гІодобе биччачІо, гъесда сверухъ ракІарарал-щиназ диде ишараби гъарулел рукІана «босейин» абун.

Цинги дица абун: «*Дун дур гІариуде ккун гъечІо, амма дир дудехун батІаяб гъари бугоян*». «Кинаб»? – абун цІехана гъес. Цинги дица абун: «*Дуца кагъат хъвай диеги дир васасеги тІолго халкъалда тІад лъураб ма-гъалоялдаса ниж тархъан гъарунин абураб*». Назаровас гъелье гъадианаб жаваб гъабун: «*Дица гъединаб кагъат хъвала, дуца гъеб тІехъ цІидасан дие хъван лъугІигун*» – абун. Къолеб букІараб жоги хІалица босизабун, «гъаб гъоболасе гъабулеб гъитІинабго адаб-хІурматалдаса бугин» абун гъес. Гъелдаса хадуб, кІиабизе дун досухъе, (тІ. 4а) цІидасан хъвараб тІехъ-ги⁷⁰ босун вачІигун, дир гъариялда рекъон гъес доб цебе рехсараб кагъат хъвана. Хаду-хадубги гІемераб пайда гъабун гъель нижее.

Гъеб кинабго ТІадегІанав Аллагъасул гурхІел-рахІмуялдаса букІана. Цо-цо чагІи рукІана дунги, дида релъарал шаригІат цІунулел гІалимзаби жу-деца лъугІизаринин яги гІодорегІан гъаринин абураб тІубалареб хъулалда. «Унго-унго ТІадегІанав Аллагъас цІунула ракІчІун жинда божулел чагІи. ХІакълъунго Аллагъасдаса буго кинабго гурхІел-рахІму» (Къуръан 22:38).

Цинги Муртузил⁷¹ питна багъарун хадуб гъерсалги, гъибат-бугътанги цІикІкІана, гъелдалъун гІемерав чиги пасальана. Гъезул цо бутІа Сибиралде ритІана, цогидал лъутун бакІ-бакІалда рахчун чІчІана. Гъерсихъ-абаз цІидасан дидаса мацІ гъабун Назаровасухъе хъвадизе байбихъана. Дир вацалги, гъудулзаби хІинкъун рукІана дидаса. ХІубикъ (Гъуниб) диван-бегасул⁷² нукарасдасан хабар бачІана диде «*Назаров цІакъ ццим бахъун*

70 Нижер хІисабалда Гамри ШихсагІидовас гъаниб бицен гъабулеб буго машгъурав кавказовед, Къапкъазалъул археограпикалъул комиссиялъул председателъ А.П. Берґее генерал И.Д. Лазаревас сайгъат гъабураб «Цо-цо Шамилил рагъазулъ Дагъистаналъул хвалчабазул паркьи» абураб тІехъаль-ул. [Шихсаидов, 2010, гъ. 28].

71 Гъаниб бицен гъабулеб буго 1863 соналъ ХІажи Муртузил бетІерлъиялда гъоркъ Закалата округалда багъарараб питналялъул [По поводу восстания, 1886, с. 583-592; Фадеев, 1889, с. 79-124; Доного, 2005, с. 285-289].

72 Гъаниб бицен гъабулеб буго Гъуниб округалъул къадиясул. Къапкъазалъул календаралъул лъазабиязда рекъон, гъеб заманаялъ Гъуниб къадильун вукІана ЦунтІаса Кади-Муртазали-огълы.

вуго дуда, квешал рагЛабадалгун раКалдеги цолев вуго, щиб кин гьабилебали дудаго лъала», – абун. Гьевго чапарасе дица гьадиаб жаваб кьуна: «Реци баркалаги буго нужое гьеб кинабго ахIвал-хIал дида лъазабуральухъ, кинниги дир рахъалдасан кинабгIаги хиянатлги ккечIо. ХIакългунго ПIадегIанав Аллагъасе дир хIал бихъизе бокъун батани, лъиданиги кIоларо Гьесул кьадаралда данде чIчIезе», – абун.

Гьединго хабар бачIана, Аллагъас жив кIодо гъавеяв, кIудияб хIалбихьи бугев гIалимчи Хьиниса⁷³ Гилладасанги, бальго жиндихъе вачIа, цо-кIиго моцIаль вахчизе абун. Амма ПIадегIанав Аллагъас дир раКI сабруяль-улги Жинде божилгьялгьулги цезабуна. Дагъ-дагъккун кинабго рукIалиде, жиндирго бакIалде бачIана, щайгурелгьул мацIихъабазги, бугътанчагIазги диде гIунтIизабулеб букIараб гIайиб чIезабизе кIвечIо. Гьеб гурегби, диде гIунтIизарулел рукIарал гIайибаздасан Пелекья МуртазагIалица дун тIубанго вацIцIад гъавуна.

Хадуб. Нижеда ПIад наиблгун гIалимчи МухIамадмирза⁷⁴ тун хадуб, гьес диде амру гъабуна жиндир изну гьечIого цогIаги хIукIму кьотIугеян. Гьедин ана цо дагъаб заман. Гьелдаса хадуб, тIубанго эркенлги цвана дие хIукмаби кьотIизе.

Гьебго заманалда МухIамадмирзал амру бачIана диде цо щибгIаги сайигъаталге жоги босун Назаровасухъе айин абун. Дун гьесухъе ана лъабго рагIал⁷⁵ нахулги босун. Дида бер чIварабго Назаровас саламги кьун абуна: «ЛъикIал чагIазул (дарвишазул) буго лъабго батIияб тайна: цо тайна дир-гун тушманлги гъабулел; кIиабилеб – дикья хIинкълулел; лъабабилеб – жал дие рокълулел. Мун ахирисездаса ккола. Сункъаниги хIинкълуге мун!»

Цинги дица гьесие жаваб гъабуна: «Дун вачIун вуго две баркала за-гъир гъабизе гьитIинабго сайгъатгун, дидасан гьибат-мацI гъабуразда мун божичIолгьялгьухъ». Гьелгие гьес гьадин жаваб гъабуна: «ХIакълкь-аталда диде цолел рукIана дур хIакългългьул мун какарал гIемерал гIар-зал, ваамма дица гьезда абулеб букIана щиб нужеца бицаниги дун гьесда щакълуларин». Гьелда ПIадеги жубана: «ХIакългунго дида лъала, две шаригIатги динги цIакъго хирияб букIин, гьелда гIайиб гъабизе бакI гьечIо. Дуца халкълалда лъикIлги гъабизе малге, гьел питнаялдеги тIамуге,

⁷³ Хьиниса Гилла – гьесул хIакългългьул щибго жо лъазе кIвечIо. Нисбаялда рекъон гьев вукIине ккола Къенсерухъ росабазул союзалда гьоркъобе унеб, гъанжесеб Чарода районалгьул Хиниб росульа гIалим.

⁷⁴ Гъаниб бицен гъабулел наиб вуго 1860 соназул кIиабилеб бащалгьялда Пелекь-Гьидаль наиблгун вукIарав штабс-капитан МухIамадмирза МухIамадгIали-огълыл. Гьев ккола тIоцебе Дагъистаналда лъай тIибитIизабиялгьул хълалда исламияб басмахана рагъарав МухIаммадмирза Мавраевасул кIудияв эмен.

⁷⁵ РагIал – мугIрузул Дагъистаналда хIалтIизабулеб букIараб нахул цIайиялгьул роцен 2,4 килоялда жиб башадаб [Материалы по метрологии, 1974, с. 175].

мекъал тІекъал жал гъаризеги малъуге. Дуца гъедин гъабулеб бугин абун-лев чи гуро дун, амма цо-цо Галимзабаз гъабулеб букІиналь абунлеб жо бугоян». Хадубги тІаде жубана: «Дуда тІадаб букІинчІо дие цибІаги жо босун вачІине, щайгурелъул мун дидасан сайгъатал цолев яги дир гъин кваналездасан гъечІо» – абун.

(ТІ. 46). Цинги, Темир-Хан-Шура⁷⁶ махІкамалъул къадилъун вукІарав Галимчи, ТіадеГіанав Аллагъ жинда МухІаяв МуртазаГіали ал-Гуради⁷⁷ хвараб мехаль, халкъалда гъоркъоб гъаб тІабІагІана дун гъесул бакІалда къадилъун ахІизе бегъулин гІурусав абунар. Гъебмехаль дица Галимчи ва наиб МухІамадмирзада абун, нагагъулин МухІамадзабав жинда цІехани дир хІакъ-альуль, «гъеб пишаялъе ярагъунев чи гуревчи гъевин» – абейин дуца досда.

Кинниги гъесда (МухІамадмирза) шибго жоги цІехачІого, ХІубикъ вукІарав начальникІ Кармалинча⁷⁸ дун жиндикъего ахІана ва абун: «Меликовас⁷⁹ мун жиндикъе тІалаб гъабулев вуго Шурагъиб махІкамалъул къадилъун тезе». Цинги дица гъесда гъарана Меликовасда бичІІизабейин, дун гъб хъулухъагъе ярагъунев чи гуревчи, гъесухъе вачІинеги чорхол сахлъилъе асгаралъул гІокоет гъечІин дидар.

Дица рачарал далилазда Кармалин божана ва гъелги росун Шурагъиве ана. Гъенисан нахъвуссаравго гъес хабар гъазабуна диде, Меликовас дир далилаги къабун гъаричІин, мунго жиндикъе вачІайин амруги гъабунин абун. Гъебмехаль дица сапар бухъана Меликовасухъе. Гъес дие салам къуна. Цинги дица гъесухъа раГіи босана, таваккал тІамун дица жинда бицине бугеб жо-ялда цидахинчІого гІенеккизе. Дун лъугъана гъеб къадиясул хъулухъ тІаде босичІого гІеялъе дирго ругел гІиллаби гІузраби гъесие загъир гъаризе.

Дица бицунелъухъ кІваркъун гІенеккизеги гІенеккун, гъес дидехун цо калам гъабун. СубхІана-л-Лагъи-л-ГІазим! Дица ГІажаиблъи гъабун гъев чиясул цІодорлъиялдаги, дир далилалги бигъаго нахъчІван, гъеб хІалтІи тІаде босизе, дун мукІур гъавизе гъес дидехун гъабураб каламалъул пасихІлъиялда. Меликовас дидехун гъадин абун: «Дун нужеда тІад тарав чи вуго, ваамма нилъер дин батІияб буго, гъединлъидал нужер диналда

76 Гъаниб МухІамадтІагъирица цо гъитІинаб гъалатІ биччан буго. Къапкъазалъул календаралъул баяназда рекъон МуртазаГіали ал-Гуради хвезегІан Дагъистаналъул халкъияб судалъул вакиласул (депутатасул) хъулухъалда хІалтІана.

77 МуртазаГіали ал-Гуради (хв. 1865 с.) – дагъистаналъул кІудияв Галимчи, пикъгъи Гелму раГІа-ракъанде шун жинда гъалев, цо чанго пикъгъиялъул асаралъул мусаннип. ГІемерал соназ хІалтІана Къавкъазалъул имаматалъул бегІерав къадиясул хъулухъалда. 1862-1865 соназ хІалтІана Дагъистаналъул халкъияб судалъул вакиллъун. [Хапизов, Шехмагомедов, 2018].

78 ГІараб нусхаялдаги Кармалин абун буго. Генерал-майор Н.Н. Кармалин 1863-1869 сс. Гъоркъохъеб Дагъистаналъул начальникІ.

79 ГІарабаль Маликуп абун буго. Генерал-адъютант, гиназ Л.И. Меликов, 1860-1880 сс. Дагъ-истан областалъул рагъулав начальникІ, 1882 с. Госсоветалъул член.

рекъон ритлұхъавги тІекъавги чи ватІа гъавизе дие захІмат буго. Дие бокъилаан дида аскІов вукІине мунгІадав, ритлұхъабги чІчІезабулев тІекъабги къватІиб чІвазабулев чи. Дица абуралдаги разилъичІони, дир каламги къабул гъабичІони, мун кколариц мунагъалъукъе)?

Дица гъесие жаваб гъабуна: «У, гъеб дие мунагъ буго, дир черхалда гъеб хІалтІи гъабун бажарулеб букІаго. Амма дир черх цІакъ загІиплъун буго гъеб хІалтІул тІадал ишал тІуразарунги дида бажариларо».

Гъеб дир рагІуда данде гъес гъадин абуна: «ТІадегІанав Аллагъасда кІолариц дур черхалъе сахлъиги, къуват-бажариги къезе гъеб хъулұхъ дуца тІаде босани»? Гъесул далилазда разилъи гурони тІокІаб дие хутІараб жо букІинчІо. Дица гъесие гъадианаб жаваб къуна: «ЛъикІ буго, дун вачІина ва гъеб хІалтІи цебе бачине хІалбихъила». Жеги тІадеги жубана: «Нагагълъун гъеб иш дихъа бажаричІони, дуца суал къоге дие, бажарулареб иш щай дуца тІаде босарабан»? Гъесги жаваб гъабуна «къеларо», – абун. ТІадеги жубана: «Мун цогидал чагІигІадин хІалтІизе гъечІо, дие ихтияр буго дурго черхалъул сахлъиялъул санагІат ккараб мехалъ вачІине. Нижеца вачІайин ахІараб мехалъцин, цо яги кІиго моцІидасан вачІаниги гІела. Нагагълъун гъединги бажарулеб гъечІони, дурго вакил витІаниги гІела», – ян. Нахъеги Меликовас дида абуна: «Дуеги бокъани, дица дур васги хъулұхъалде восила». Кинниги дица гъелдаса инкар гъабуна. Гъединго гъес амру гъабуна кІикъоялда анцІго гъуруц дие къеян, нахъвуссине сапархІакъ хІисабалда. Гъелда хурхун дица абуна: «Дун дервиш вуго, дида кодоб нахъвуссине гІураб гІарацги буго», – ян. Кинниги цІакъ тІадчІей гъабун гъес дида гъеб гІарац босизабуна.

1284 гъижрияб соналъул хаслихъе (1869 соналъул сентябрь-ноябрь моцІал), Шурагъив щун, махІкамалде жаниве лъугъиналде цеве дун дандчІвана Дагъистаналъул диванханабазул бетІергун ва гъесда гъадин абуна: «Дица къабул гъабуларо цин цебеккун нугІзада цІехечІого рацІцІалъиялъул гъа базабиги⁸⁰, ирсилав жиндие кколеб боцІудаса махІрумги гъавун гъеб цогиязе назру гъабиги». Гъелъие Меликовас гъадин жаваб къуна: «Дуца нужерго ТІехъалда⁸¹ рекъон гъабе», – абун.

Цо росдал къадияс цо пуланав гІайиб гІунтІизабулесул вацІалъиялъе гъа бан бачІараб кагъат (справка) къабул гъабизе дица инкар гъабидал, (тІ. 5а) киналго махІкамалъул агълу, гъезул кумекчагІи⁸² цІакъ цидаххун рукІана

80 РацІалъиялъул гъа – дагъистаналъул гІадагазда букІараб чиясул рацІалъи бихъизабизе балеб букІараб гъа. Нагагълъун такъсир гъабулеб бихъарав чи, ялъуни нугІ гъечІони, гъеб гІайиб гІунтІизабулесуе чи вацІалъизе гъа базе ахІулел рукІана гъесул бищун цересел чагІи. [Абдулмажидов, 2016, с. 26-37].

81 Къураналда рекъон, шаргІалда нахъвилъун абураб магІна.

82 Нусхалда гІарабалъ «пумушник» абун хъван буго. Гъаниб бицен гъабулеб буго Дагъистан областалъул начальникІасул кумекчиясул, гъебго заманалда жив Дагъистаналъул халкъияб судалъул начальникІлъунги вукІарав.

дида. КигІан гІемерха дица гъезул кверщалида данде хІукму къотІараб заманалгъухъги бакІалгъулгъи балагъун!

[Ва, гьал мухъал цІалулев!] Гъаб гІехъалда нахъа бугеб кІиго кагътиде хасго кІвар къе нужоца, дудаго бихъизе ва бичІІизе, кин нижеца щибаб суалалгье цІех-рех гъабулеб букІараб ва гъезие жаваб балагъулеб букІарабали. Цоги, дуца пикру гъабе, ритІухългъи чІезабулага данчІвалел захІмалгъи-къварилгъаби, дудаго бажарулеб жоялдаса мун нахъе къазе сабаблъун букІине бегъуларо. Ваамма цогІаги жоялда рагІа-ракъанде щун нахъгІунтІизе бажарулеб гъечІони, гъебги сабаб гуру гьелдаса инкар гъабизе. Дуца хІакъикъат цІехе кигІан две захІмалгъаниги, амма ПадегІанав Аллагъасул буюрухъазе тасамахІлгъи бихъизабуге⁸³.

Доб нильеца цебехун рехсараб назралгъул хІакъалгъулгъин абуни, гъез къотІараб хІукму дица гъересияб букІин бихъизабидал, махІкамалгъул агълоялгъи цикІкарасел гъеб мухъалгъул гІалимзабазги дидехун кутакаб дандечІІей гъабуна, жал гьелда рази гъечІолгъи бихъизабун. Гъезда гъоркъоса цо-цо чІахІиял гІалимзабаз, мунагъал чураяв Къарахъа Ибрагъимил вас МухІаммадица⁸⁴ дица къотІараб хІукмудул кагъат битІун буго батІи-батІиял хІакъикъат чІезабулеллъун жал ругел, гІемуялдехун жудор дагъабгІаги бухъенги бугел чІахІиял гІалимзабазухъе, исламалгъул падишагъасул⁸⁵ кверщаликъ ругел ракъазде гІунтІунцин.

Цо къоялъ махІкамалда вукІаго дихъе рачІана цо кагътал. Гъезда хъван букІана нижеца къотІараб хІукму ва гьелгъие цо машгъурав гІалимчияс⁸⁶ къураб къимат. ПомошникІ Запорожченкоца⁸⁷ дидехун гъадианаб хитІаб гъабуна: *«Дуца дурго бичІІи щай загъир гъабулареб, дов маиругъав гІалимчияс хъваралда тІасан»?* Гъесие дица жаваб гъабуна: *«Дица щиб хъваниги гьелгъул пайда щиб, гъанже гъаб дунялалда цогІаги чи хутІун гъечІо гъеб суалалда тІасан дун ритІухъ гъавун кІалгъалев»*. Гьелгъиеги гъес жаваб

83 Гъаб гъитІинаб кесек МухІамадгІагъирица гІадежубай хІисабалда къун буго. Падехун рехсарал судалгъул председател К.И.Меликовасухъеги гьелгъул членазухъеги бакІалгъулал къадизабаз хъвараб гъеб кІиябго кагъат гІехъалгъул ахиралда къун руго.

84 МухІамад б.Ибрагъим ал-Гъучуви – гъанжесиб ЧІарода районалгъул Гъочоб росулгъа гІалимчи. Дургелиса Назирица хъвалев буго гъев «бажари бугев, пагъму-гъунар бугев кІудияв гІалимчи вукІанин». Гъесухъ цІалулев вукІана Къарахъа МухІамадгІагъирил мударрис Гъунухъа ХІажи-Дибир [Назир ад-Дургели, 2012, с. 68].

85 Нусхаялда гІарабалъ «фатишагъ ал-ислам» абун хъван буго. Гъелгъ гъорлъе бачуна ГІусманияб пачалихъалгъул бетІерасул кверщаликъ рукІарал киналго ракъал.

86 Гъаниб бицен гъабулев гІалимчи ккола нильеца гІадехун рехсарав ГІахъушалиса ХІажи-ГІали. Гъев рикІкен тарал соназ гІагараб росулгъ къадильун хІалтІана, гъединго Даргиязул округалда къадильунги вукІана.

87 Нусхаялда гІарабалъ Зафуршинко абун хъван буго. Гъаниб бицен гъабулеб буго Шималияб Дагъистаналгъул начальникІасул гъитІинав кумекчи капитан П.Е. Запорожченкол.

гъабуна: «*Дур рахъккун кIалъалевги ккезе бегъула*», – абун. Цинги гьелги (кагъталги) рокъоре росун дун гьел суалазда гIад хIалтIана.

Гьелъул хIасилалда, дов машгъурав гIалимчияс хъвараб жавабалда рекъон, жиндий Алжан насиблъаяв мунагъал чураяв Къарахъа МухIаммадил вас Ибрагъимил рагIаби тIуранго гьересиял рукIин бихъизабубеб буго. Ваамма дида гьелда гьорлъ щибгIаги батичIо дица хъвараб жо гьересияб бугин чIезабубеб. Дица помощникIасда абун: «*Дов машгъурав гIалимчияс хъвараб жоялъуль дица хъваралде данде кколареб бакI гьечIо. ЦохIого цо гьес загъир буго дов гIалимчиясул рагIабада жив рази гьечIолъи*» – ян. Цодагъаб заманаль гIенеккунги чIчIун помощникIас абун: «*Гьесда дур каламалъуль загIипал бакIал ратун ратизе гьечIо, кинниги гьес жиндирго гIему-лъай бихъизабизе хIаракат бахъун буго, дов гIалимчияс хъвараб жо гьересиялблъунги гъабун*»⁸⁸. Гьелдаса хадуб, дун гьенив вугевгIан заманаль, киналго назралъул суалазе хIукмаби къотIулаан дица абуралда нахърилъун.

Гьелдаса хадуб, гIадегIанав Аллагъасул кумакалдалъун, дица битIараблъун рикIкIунеб букIарабщинаб жо гIумруялде бахъана, хьулги буго гьеб мекъаб назралда данде дица гъабубеб букIараб къеркъеялъул хIаракчилъи, Аллагъас кинабго бальгояб якъин гъабубеб къоялъ лъикIалдалъун борцинин дие абун. Аллагъасе рецц буго, кинабго гIалам жинца бижарав!

Гьел [насраниязул] хIакимзабаз дир диналдехунги, гIалимлъгиялдехунги кIудияб хIурмат гъабубеб букIана. Гьелъие мисалъун гIеларищ, чIахIиял хIакимзаби рачIараб мехальцин гьез дир рахIат хвезабубеб букIинчIо, гьебго заманалда дунгогIадал хьулухъчагIи хIалтIуде ахIулаан кигIан рикIкIад гьел ругониги⁸⁹. Нагагълъун цогIаги байрамалде дун ахIун тун хадуб, дун гьениса инегIан столалда гIад гьекъолеб жо⁹⁰ лъолароан.

Хадуб. ТIоцеве дун махIкамалъул кIалгIаялде лъугъаравго, нижехъе (махIкамалъул агълуялъухъе) бачIана дагIбадулаб цо гIарза, цебеккунгоги цо гьобоялда сверухъ гъабун букIараб дараналда хурхараб. КIиязулго каламалдаса бичIчIубеб букIана гьеб даран хIакъикъияб(шаргIияб) гьечIеблъи. Цинги дица гьезда абун: «*Гъанже нужее тIокIаб хутIараб жо гьечIо – къурас гIарац нахъе босиги, бичарас гьобо нахъе тIалаб гъаби гурони*», – ян. Цинги судалъул начальникI, цIакъ ритIухъав чиясулгIадаб сипатги

88 Гъаб кесекалъе авторас жиндирго рахъалдаса гIадежубай гъабун буго нахъа, дов гIалимчи хун хадуб.

89 . Нижер хIисабалда гъаниб бицен гъабубеб буго Къапкъазалъул салдар ялъуни Россиялъул тахшагъаралдаса хIакимзаби рачIараб заманалъул. 1871 сональ Дагъистаналде гIурус пача вачIун вукIана жиндирго ирсилавгун цадахъ.

90 Мехтизарулел, инсан лъай-гIакълуялдаса инавулел гьекъолел жал абураб магIна.

бугев, Магъаловас⁹¹ абунa: «Гъезул даГба лъугЛизабизе бегъуларийц даранги биххичIого?», – ян. Гъесул раГIабада разильчIого дица абунa: «Къуръаналда нахърилъун гъезие тIокIаб батIияб хIукму гъечIо», – ян. Магъаловас цо чанго нухаль жиндийго бокъараб къаГIида загъир гъабунa, кинниги Аллагъасул кумек-тIалабалдалъун дун дирго хIукмуялдаса къуричIо. Дир къвакIунчIей бихъидал, ахиркъадги Магъаловас дир хIукму тасдикъ гъабунa, тIаде гъадинал раГIабиги журана (тI. 5б): «ГъанжельзизегIан гъаб махIкамалда хIукмаби гъадин тасдикъ гъарулел рукIинчIо», – абун.

Цо нухаль кIудияв генерал⁹² Меликовас дун жиндихъего ахIана ва абунa: «Дица амру гъабулел буго дуде, дир вилаяталда ругел киналго къадизабиги ахIун гъезухъа имтихIан (экзамен) босе, гъел къадиясул хъулухъалда данде кколищ яги кколирищали лъазабе». Дица гъельбие жаваб гъабунa: «Гъедин батани дица гъездаса шаригIаталъул хIукмаби цIехезе буго, щайгурелъул гъеб буго къадизабазда чара гъечIого лъазе кколеб гIелму», – ян. «Гуро» – ян абун гъелда разильчIо гъев, – «дуца гъезда цIехе киналниги диналда хурхарал суалал, щайгурелъул гъез шаргIалъул ахIкамазулъ гъалатIал риччалел ратани, нужеца (махIкамалъул агълуялъ) гъел гъалатIал гъенирго ритIизаризе рукIине».

Цинги, щивав къадиясе нижеца гъадианаб суал кколеб букIана: «Кинаб гIамал рикIкIунеб бищун мустахIикъаблъун кIиябго шагъадаталдаса хадуб?»⁹³ Нагагълъун гъес жаваб къуни «гъеб как буго», – абун, цинги нижеца гъикъулаан «бищун лъикI гъеб тIобитIулел къаГIида кинабха?», – абун. Нагагълъун гъес жаваб гъабуни «жамагIатгун бай», – абун, нахъеги нижеца гъикъулаан «жамагIат какие имамлъи гъабизе росуль бищун мустахIикъав чи щивха вукIунев?» Нагагълъун гъес жаваб гъабуни «гъеб росдал къади абун», цинги нижеца цIехолаан «бищараб къаГIидаялъ дуца ралищ киналго какал?» – абун.

Хадубги нижеца цIехолаан: «Къадиясул хъулухъалде тIамурав чияс бищун цебе сунде кIвар къезе кколеб?» – абун.

Нагагълъун гъес жаваб гъабуни «налъи сабаблъун къайи-цIаялда арест лъурал чаГIаздейин», – цинги нижеца цIехолаан «дуца кIвар кколищ гъелде?» – абун.

Цогиги нижеца цIехолеб букIана «къади хIалтIулел росуль закаталъул боцIи бикъун щолел чаГIазул чам тайна бугеб?», – абун. Нагагълъун гъес жаваб гъабуни «гъединаб тайна ункъо буго абун», цинги нижеца цIехолаан гъесда «дуца бикъулищ гъезда гъоркъоб закат Къуръаналда нахъвилъун?» – абун.

91 ГIарабалъ Мугълалуп абун хъван буго. Коллежский ассессор, гиназ Г.И. Магъалов, Дагъистаналъул халкъияб махIкаматалъул председатель.

92 Нусхаялда гIарабалъ «йанарал ал-кабир» (кIудияв генерал) абун буго.

93 Жиндие лагълъи гъабизе карав Аллагъ гурев батIияб жо гъечIолъиги, МухIаммад гъесул авараг ва илчи вукIиналдаги ракIичIей.

Цогиги нижеца гьесдаса цехолаан: «Нагагь мун ригьнаде, магъари лъезе ахлани, клябго рахьалдаса рачларал нугзада глей гьабунуиц цолев мун, ялуни дуца гьезул ритлухъльийиц цехолеб?»⁹⁴

Цинги нижеца цехолаан: «Чи хвараб мехаль гьесул магъишаталда циб гьабизе кколеб?», – абун. Нагагьлун гьес жаваб гьабунуи «тлоцебе гьесул налъаби рецила, хадуб гьесул васият тубазабила, цинги нахъе хутлараб магъишат ирсилазда гьоркъоб бикъила», – абун. Хадубги нижеца гьесдаса цехолаан: «Гьеб низамалда нахъвилъун хьвадизабулишца дуца халкъ?»⁹⁵, – абун.

Гьесдаса хадуб нижеца гьев рокъове вичалаан, нижеца кьурал суалалги росун гьезие жавабал хъвазеги тладкъан. Гьелда рекъон цойгидабги хьвадизабулаан.

Хлакълъунго киналго ниль Аллагъасдасан рижарал руго, хлакълъунго киналго Гьесдеги руссуна⁹⁵.

Цо нухаль нижехъе махкамалде сардар Старосельскиясул⁹⁶ чапар вачлана ва дидехун гьадианаб калам гьабунуи: «Нужер сверухъ округалъул гьадатал дуда лъалел ратизе кколаян». Гьелъие дица гьадианаб жаваб гьабунуи: «Гьадатазул хлакълъулъ дида цибниги жо лъаларо, шаргалъул тлахъзада жаниб хъвараб жо тун батлаяб». Дагъистаналъул диванханабазул бетлер Саражеваеги⁹⁷ дир раглабазде тладе жубана: «Гьас Къуръаналда хъваралда нахъвилъун хьотлула хлукмаби, цогидазин абунуи гьадатазда нахърилъун кьотлула»⁹⁸.

Цоги нухаль, махкамалъул агълуялъ гьоркъоб лъун буклана вачасе цолъ яц хлагъабун гьа базе тламизе бегъулиш абураб суал? Махкамалъул председатель Запорожченкоца⁹⁸ дида гьикъана:

94 Парабаль «Гьадалат» абун буго. Гьеб рагъиялъ цо чанго магъна кьола – лъиклаб хьвада-чъвадиялъул, цодорав, бажари бугев абураб. Гьел руго шаргалда рекъон шибгъаги кьотли-къайалъул гьахъалъи гьабулел нугъазе рихъизарулел аслияб шартлал.

95 انا لله وانا اليه راجعون – «истирджа» чи хвараб мехаль зигара базе хлагъизабулеб хисулареб Къураналъул аят (Куръан. 2. 156).

96 Нусхалда гьарабаль Истарильский абун буго. Д.С. Старосельский, генерал-лейтенант, Мугрузулаб идарялъул начальник. Гьесул нухмалгьиялда гьоркъ унеб буклана Шималияб Къапкъазалу халкъазул гьадатазул мажмуглал тартибалде ккезариялъул хлагъли.

97 Парабаль Сиражуп абун буго. В.Г. Саражев, хлакъикъияв пачалихъияв гьакълучи, 1860-1864 соназ хлагълана Дагъистаналъул халкъияб махкаматалъул нухмалъулелъун. Гьелдаса хадуб гьезеган заманалъ хлагълана Дагъистан областалъул канцеляриялъул нухмалъулелъунги.

98 Мухамадгьагъирица П.Е. Запорожченко «председатель» вукланин абун хъвалеб буго, амма Шималияб Дагъистаналъул начальникасул гьитинав кумекчиясул хъулухъалдаса ун хадуб 1871 соналдаса 1877 соналде швезеган П.Е. Запорожченко (1869-1871). 1872 соналъ председателъулун вуклана цин Г.И. Магъалов, хадуб К.И. Меликов (1869-1871). 1872 соналъ председателъулун вуклана есаул Г.А. Подхалюзин. 1872 соналдаса 1875 соналде швезеган Къапкъазалъул Календаралда

«Дуда лъалеб батизе рес буго гъеб», – абун. Дицаги жаваб гъабуна, «дида лъаларо», – ян.

Мех-мехалъ махІкамалъул агълуялъ председателъги тІадрекъон шар-галда данде кколарел хІукмаби къотІулел рукІана. Гъез щиб гъабун-ги цІакъ хІаракат бахъулеб букІана гъелда гъоркъов дунги цІазе, гъезул хІукмуялда гъоркъ дица гъулбас гъабиги тІадаблъун гъабун, кинал-го махІкамалъул агъло разилъун гъабураб хІукму мухІканаб, ракІчІараб букІунин абураб гІиллаги бачун⁹⁹. Амма дица гъезда абулеб букІана: «*Дида тІадаб жо буго шаргІалъул къанунал халкъалда ричІизари, гъединаб хІукму къотІун дида бажаруларо. Нужее бокъун батани, дица къотІухъе билъан-хъизабе хІукму, батичІони нужерго гІакълуялда рекъон гъабе*» – ян.

Гъединал бакІазда хІалтІизабизе данде ккола гІакъиласул рагІаби: (тІ. ба) «*Инсанасда тІадаб буго жиндиего лъикІлъиялъе хІаракат бахъизе, амма заманалда тІадаб гъечІо гъесие квербакъизе*». *Кинабго кумакги тІа-лаб-агъазги Аллагъасдаса буго. Ваамма Гъесда тІадаб гъечІо щибаб нухалъ бергъенлъиги къун нилъ кІодогъари...*».

Имам Шамил бетІерлъуда вугеб заманалъ рес букІана битІараб абизеги, бигъаяб букІана шаргІияб, хІакъикъияб хІукму билъанхизабизеги. ГІаб-дуррахІман наиблъун вугеб заманаялъ гъес гъеб мухъалъул къадизабиги гІалимзабиги данде ахІун, налъаби рецізе рес рекъоларин чІарал налъ-уладаса гІакІа бахъиялъул суал лъуна цебе. ГІемераб заманалъ гъоркъоб-лъун бахІс гъабун, цІех-рех гъабуна гъеб суал бигъаго гІумруялде бахъи-набиялда тІасан. Кинниги шаргІалда рекъоларел хІукмаби къотІизе дица гъезие кинго изну къечІо. РатІалъиялъе къо-мехлъикІ гъабулаго, дир кверги босун гъимулаго наибас дида абуна: «*Сундулъ букІаниги гъезие мукІурлъизе бегъулев вукІинчІищ мун?*» – абун.

Цойги нухалъ ГІабдуррахІман наибас ГІантасул ГІумар¹⁰⁰ абулев гІа-

рекъон Дагъистаналъул халкъияб махІкамалъул председателъ щив вукІаравали вихъизавун гъечІо. Гъеб заманалъ махІкаматалъул председателасул ишал тІуралев чилъун вукІине рес буго Дагъистан областалъул канцеляриялъул нухмалъулев В.Г. Саражев.

99 Дагъистан областалъул начальник Л.И. Меликовас МугІрузул махІкаматазе рахъарал заманалъул къануназул буюралда рекъон «шаргІияб хІукму къотІизе ихтияр букІана цохІо къадиясул киналго махІкамалъул агъло данде бакІарараб бакІалда, председателасеги махІкаматалъул агъло-ялъеги суалаздалъун, пикрабаздалъун яги тІадежураздалъун баянкъеял гъаризе рес букІине. Гъал рехсарал шаргІалъул къанунал цІунун хадуб къадияс кагътида хъван цІалулаан гъабураб хІукму, мугъчІвай гъабураб бакІги мухІканго бихъизабун. Нагагълъун къадиясул хІукмуялда вакилзаби разилъичІони, судалъул председателас жиндирго ахираб хІукмугун гъеб битІулаан гІаскаралъул кІудияв нухмалъулесухъе. Нагагъ судалъул хІукмуялда шакІги ккани гъесул ихтияралда букІана гъеб хІукму Дагъистаналъул судалде битІичІого Къапкъазалъул гІаскаразул БетІерав командующиясухъе битІизе (гъанже Салдар)» [Рейнке, 1912, гъ. 58].

100 ГІантасул ГІумар – ирсилав гІалимчи, гъавуна гъанжесиб ЧІарода районалъул Гъачада росуль. Гъесул эмен ГІантавги, кІудияв эмен Ибрагъимги, кІудияв инсул эмен Халилги рукІана цІа-ларал, ГІелму бугел чагІи. 1890 соназул судалъул документазда гъесул хІакъалъуль гъадинаб би-

лимчи туснахъ гъавун вукІана. Къадизабиги чІахІиял чагІиги данде ахІараб бакІалда гаргадизе лъугъана, Къахъа Бегасул ГІали¹⁰¹ вугев бакІалда гъес абурал рагІаби сабаблъун жинца гъев чІвазе вугин абун. Гъебмехаль къадизаби хІалае лъугъун набасда гъарулеб букІана гъев тІаса лъугъун тейин абун. Цинги дица абун: *«ГІадатиял чагІи бербалагъи гъабичІогоги тун цого-цо къадруяв чиясул рахъ ккун чи кІалъай бусурманчиясда рекъоларо. ГІантасул ГІумар чІвазе гІураб хІужжса батани, гъев чІвазе ккола. Амма насикъчи Бегасул ГІалил цохІо рагІи адаб цІунарав гІалимчи чІваялъе гІураб хІужсалъун букІунароян»*. Наибас дир рагІабазухъ гІинтІамуна ва гІалимчи ГІумар къватІиве виччана.

Имамлъун вищун хадусала дида гъев(имам Шамиль) тІоцеве вихъараб заман букІана гъес ГІандиб набзабиги, къадизабиги, гІалимзабиги данде ахІараб сон. Гъебмехаль имамас абун: *«Бичанте гІалимзабиги дандельун гъез дида бищине дир рахъалъан букІаниги, набзабазул рахъалъан букІаниги жудое хасиятаблъун гъечІеб пищабазул!»*¹⁰²

цен буго «Шамилл заманаль хварав ГІумар» – абун [Нурмагомедов, 2007, гъ. 190]. Гъесул вукІана ГІабдулкъадир абурав вац, амма гъев ГІолохъанго хвана. ГІумарил вукІана кІиги вас – ХІажимуса ва МухІаммад. Гъездаги, дов себе нильеца рехсарав ГІабдулкъадирил лъималадаги (ГІантав ва ГІабдулкъадир) гъоркъоб, 1894 сональ судалдеги бахъараб кІудияб дагІба-рагІи ккун букІана [ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 6. Л. 112].

101 Бегасул ГІали – гъавуна ЧІарода мухъальбул Къахъ росуль. Гъанже гъеб росу рехун тун, чІвандал хутІун руго. Гъениса гочун гІадамаз чІей ккун буго гъанжесеб ЧІарода райональбул ЧІарода росуль. 1886 сональ гъарурал хъизан-кулпатальбул сияхІалда Бегасул вас ГІали 1834 сональ гъавунин абун рехсон вуго. Гъесул эмен Бегасул вас Бегав 1795 сональ гъавунин абунги буго.

102 ГІандиб цо чанго мажлис тІобитІана, гъединлъидал кинаб мажлисалъул авторас бицунеб бугебали лъазабизе рес рекъоларо. Имам Шамилица набзабадаса рачІарал гІарзал цІикІиндал абурал рагІаби, нижер хІисабалда, гІадахъ росизе кколел рагІаби руго. Гъебги къочІое босун 1850 сональ Диван-хана хассаб хитІабгун кІалъана Къапкъазальбул Имаматальбул халкъаздехун:

1. Имамас амру гъабун, рагІиялдалъун яги ишалдалъун чияр руччаби хІакъбир гъарурал чагІадаса, рагъде рахъунарездаса, бикъа-хъамулездаса гІакІа бахъеян; бахъараб гІакІа кинабго байтулмаллабеге къеян. Кинниги набзаби имамасул амруялъе мутІигІльчІо.

Муптияги набзабази нусилбутІрул гъусулел рукІана жамагІатаздеги хассал чагІаде данде. Гъез гъел хІинкъязарулел рукІун руго бальгоял яги тІатарал гъезул чорокал пишаби къватІир чІвазбиялдалъун. Гъединлъидал кинабго сиясат гъезда кодобе щун буго. Диналда жаниб гъеб кІудияб, жиб лъугІизабизе кколел балагъ гъечІиш?

2. Имамас буюрана киналго ишазуль шаригІат хІалтІизабегян. Набзабаз шаригІат гІемерцІул хвезабулаан, кинабго имамасдаса бачгараб бутин абун рацІаризеги рацІарун.

3. Имамас буюрана киналго хІалтІизе бажарулел чагІи рагъде рахъаян, набзаби, гІалимзаби во цогидал командирзаби батІа гъаричІого. Гъеб амруги имамас киназдаго гІадаблъун гъабун. ТІад ругел бутІрулги набзабиги гъелье мукІурлъичІо. Бальго ришватал кколел, росулел рукІана, бокъа-бокъараб гъабулелги букІана.

4. Имамас буюрана ресалда ругел, херлъиялъ жудода рагъде рахъун бажаруларел чагІазухъа кІи-кІи гъуруц, мискиназухъа башдаб гъуруц бахъеян. Набзабазги мудирзабазги гъеб амру тІубачІо. Ресалда ругезухъа башдаб гъуршидаса цІикІІун бахъулароан. Бечедазухъаги мискиназухъаги башдаб къагІидаялъ босулаан гъеб. Гъединго рагъде рахъине бажаруларезухъаги босулаан.

5. Байтулмалалда гъорлъ рагъда ругезеги, рагъде ине къачІадулезеги бутІа буго, ваамма гъез (набзабаз, муптияз, къадизабаз ва старшинабаз) гъезие кколел бутІа къолароан, кигІан ресукъал мискинал гъел рукІаниги. Гъельул гІаксалда, батІи-батІиял гІакІабиги багъанаде ккун гъезул бугольичин бахъулел букІана. ХІакъикъаталда гъеб буго гІадамазда тІад гІакІа лъей, гъеб жо Имаматалда букІараб ва букІине бегъулел жо гуро.

Галимзаби данделъун жудодаго гьоркъоб бицине лъугъана наибзабаз жудоего ккураб байтулмалалъул боцІулги, Гадада хвезабураб Гларцул къадаралъулги. Гьебмехалъ дица абуна: *«Гьеб унти цохІо-цо наибзабазе хасиятаб унти гуро, байтулмалалъул боцІи жудода кодоб шведал киналго къадизаби, Галимзаби гьелъ жагъал гьарула»*. Гьел дир раГабаздаса хадуб гьенир рукІанщинал сихІкъотІун чІчІана.

Гьоркъоб заман иналдего, имамас цІидасан Галимзаби Сивухъ мажлисалде аХІараб мехалъ, гьезда гьоркъоса цо Галимчи, наиб хитІаб гьабун кІалъана къадруял Галимзабаздехун, *«нужеца имамасда гьарейин наиблъун жагъилчи тогейин, хІакълъунго гьединав жагъилав, лъавукъав наибасул хІаракатчилъиялъ квецаб асар гьабулеб бугин жиндир кверщаликъ бугеб вилаяталдаян»*. ЦикІкІарасел разилъана гьесул пикруялда, амма дун разилъичІо: *«Жагъиллъи наибзабазул хІалтІи бичча-бихъан теялъе ялъуни Гадлу-низам хвезабиялъе Гиллалъун кколоро, щайин абуни Гелмуги бугев, жиндирго напсалъги вухІулев наиб дагъабги зарал цІикІкІарав вукІине бегъула. Гьес жиндирго хъвада-чІвадиялъулъ ругел гІунгутІаби ритІухъ гьарулел далилал рачуна, цоги чиясул малъа-хъваялги Гадахъ росуларо»* – абун.

Щаклъи гьечІо гьеб кІиябго лъугъа-бахъиналъ гьезда раКІалде швезаруна ПадегІанав Аллагъасул хирияб Къуръаналдаса раГаб: *«Нужеца халкълъикІлъи гьабиялде кин аХІизе ругел, нужорго квешал Гамалалги Кючонтун, нужедаго Аллагъасул калам цІализе лъалегби букІаго? Дагъабго пикру гьабизегойищ нужеда раКІалда гьечІеб?»* (Къуръан 2:44). Гьел тІокІалъ имамасухъе Гларз гьабун хъвадичІо.

Цоги нухалъ Шамилица (тІ. 6б) наибзабиги, Галимзабиги, хІурматиял чаГиги данде раКІарун гьезда абуна: *«Нужеца шаригІат къвакІун ккве, нафсалъе (черхалъе) бокъараб билъанхъизабизе шаригІатги хІалтІизабун нужеца халкъ нахъе цуге!»*.

Гьелдаса хадубги, кинабго халкъ мажгиталъуса къватІиб бахъун тун хадуб, жанир хутІана имамги цодагъал чаГиги. Какдаса хадуб, Къарахъа

6. Имамас наибзабазе гьукъулеб букІана Гадамал жудоего цІул, хер бачигІадал хІалтІаби гьаризе раКІаризе. Гьединго гьукъулеб букІана Гадамада Гад цІияб борч лъезе, иградулъа рахъун набасе хІалтІизе хІамул ва чуял риччазе, росдал Гадамада Гад гьезда къун бажарулареб магъало лъезе. Гьединал ишал Гадатияллъун рукІана округазул цо-цо росабалъ. Гьединал пишаби наибасул амруялда рекъон тІу-разарулел рукІана нусилбутІруз. Гьелдалъун гьез имамасда нахърилъинчІого шаригІат хвезабуна.

7. Гьез цо-цо чаГи, цебе ханзабаз Гадин, хІалица тІамулаан жудоего хъулухъ гьабизе. Гьединал чаГи, жудоего хъулухъ гьабуралъухъ, без эркен гьарулаан жамГиял хІалтІабадаса.

8. Квешлъаби Гемеер руго. Гьез гьарулел рукІарал пасалъабаздаса дун вацІІад вуго. Дир халкъалдехун тушманлъиялъул гьоркъоблъи гьечІо. Дун зулмуцаГазулгун гьоркъоблъи-Глахъалчи бугев чи гуро. [Движение горцев, 1959, гь. 601-602].

гПалимчиясул мугъчІваялде хьулгун, цо Къелеса¹⁰³ гПалимчи имамасде гьардесе лъугъана, «Къелеб вакъфуялзул чегІербоцІул суал гІадаталда рекъон гІубазе изну къеян». Гьел кІязго имам мукІур гьавизе цІакъ хІаракат бахъулеб букІана, гьанжего гьанже мукІурлгъизе хІадурунцин вукІана имам. Амма дица абуна: «*Нужоца гьарулеб жо къабул гьабизе бегьулареб жо буго, щайгурелзул жакъасел имамасул буюрал гьель хисизарулел рукІиналь*»¹⁰⁴. Имам гьоркъанго гьимана, цинги абуна: «*Гъас (МухІаммадтагьирца) нужее бокъухъе гьабизе дие изну къоларо*», – ян.

Хунздерил Геничук¹⁰⁵ росуль имамас мажлис гьабураб заманаль, наибзабиги гьезда нахърилгьаралги рокъо-рокъоре индал, нижер наиб Къарахъа ХІажияс дун нахъвуссинавуна, жиндие цо жо цІехезе бокъун бугин абун. Нахъвуссун щведал дида хундерила хІурматиял чагІи ратана имамасда сверухъ ракІарун. Гьевгун ругоан гьесул цоги гьалмагъзабиги, ПІанусиса МухІаммадги¹⁰⁶. Гьез имамасдаса гьарулеб бугоан пачалихъалзул (Имаматалзул) тахшагьар Хунзахъе бахъеян, амма имамас я тасдикъ гьабичІо, я инкар гьабичІо гьезул гьари. Цинги дун гьездехун кІалгъана гьадинал рагІабигун: «*Нужеца имамасдаса тІалаб гьабуреб жо гьаб бакІалда, гьадиаб къагІидаяль тІубазабулеб жо букІунаро*», – ян. ПІанусиса МухІаммадицаги гьелда хурхун абуна: «*Гьелдаса битІараб жаваб букІине рес гьечІо*», – ян. Цинги хунз гІенекун чІІана. Гьелдаса хадуб имамас дида бичІІизабуна, щай дида хадув наиб витІун вукІаравали¹⁰⁷.

Цо нухаль Шамилила амруялдалгун, Гьидаль¹⁰⁸, Къарахъа¹⁰⁹, ва Авариялдаса¹¹⁰ гПалимзабазул мажлис бакІарун букІана Гьолокъ¹¹¹ росуль, наиб

103 Къелеб – гьанжесеб Шамиль районалда гьорлъ бугеб МугІрузулаб Дагъистаналзул росдал жамагІатазул союз.

104 ШаригІат къвакІун кквезягье имам Шамилица гьарун рукІарал малъа-хъваял.

105 Геничук – Хунзахъ гІалгиялзул шималияб бакъбаккул рахъалда бугеб, гьанжесеб Хунзахъ районалзул росу.

106 ПІанусиса МухІаммад – Шамиль имамасул бищун божарал гьалмагъзабадаса цояв. Гъазигъумекиса ГІабдурахІманица хъвалеб буго, наиб ПІанусиса МухІаммад «жигъад байбихъаралдаса нахъе имамасул гьудул вукІанин абун» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, гь. 80]. Цоги гІелмияб цІех-рехаль гьадиаб баян къолеб буго: «ПІанус МухІама 1864 сональ хІежалда вукІаго Маккаядла хвана. Гьесул вас Малачи гьижра гьабун Турциялде ана», – абун (см. [Низам Шамиля, 1870, гь. 28]).

107 Жиндирго хІукмуял хундерила ракІ хвезабичІого букІине имам Шамилица МухІаммадтагьирца хадув чапар витІула, гьес киналго разияб хІукму къотІулеблгиялда ракІги чІІун. МухІаммадтагьирца хундерица гьедин абиялзул магІнаги букІана гьедиаб кІвар бугеб, имамасул тахшагьар Хунзахъе бахъгІадаб хІукму тасдикъ гьабизе дагъабги кІудияб гПалимзабазул мажлис къваригІунин абураб.

108 Гьидаль – гьанжесеб Шамиль районалзул общество, цебе МугІрузулаб Дагъистаналзул росабазул боязул бищун кІудияб дандеракІари.

109 Нусхаялда ГІарабалъ «къаралал» абун хъван буго. Къарахъ росабазул боязул дандеракІариялда магІарулаз абулеб цІар.

110 ГІарабалъ «Авар» абун хъван буго. Авторас гьаниб бицен гьабуреб буго гІадатлгун жиб батараб Хунзахъ ханасул нухмалгиялда гьоркъ рукІарал росабазул вакилзабазул.

111 Гьолокъ – гьанжесеб Шамиль районалзул, АваргІурул квегІаб рагІалда бугеб росу.

Къебедмухаммадица жиндирго вац Пелекьа Муртазагали сабаблун чи чиваялзул суал дандбаде. Галимзабадул «лъльурдул тамахлъана»¹¹², гезул раклалги гьетана дов чварав чиясул бидухъ рецел босичого теялгье хлукму къотиялде. Цинги дун гьелгун бахсалде лъугъана. Гьезда гьоркъов цакъго къвакларавлун гезул бищун машгурав вукана. Ахиркъадаги, гьез къотараб хлукму мекъаб бугин абун, хлужабаздалгун дица дирго ритлухълъи чезабуна, хатаялдалгун чи чварас къолелда бащадаб дийат къезе хлукму къотана чивабулханесе».

Гьеб кинабго хлалти дица гьесун гинго Падеганав Аллагъ разилгьялгье голо, ритлухъаб глумрулгье бакълабкъеллунги, халкъалгье насихатлъунги жиб буклине.

Гьелдаса хадубги глалтмав ва къабул Муртазагалица¹¹⁴, дица гьабуралде балагичого, гьев жагъилав хъачлав («Мидж»)¹¹⁵ Назаровасда цеве мацихъабадул бугътан-мацхалдаса дун вацхалгьялгье квербакъана. Гьелзул хлакълзулъ нилъеца цебехун бицил бидана. Падеганав Аллагъас дунялалдаги ахираталдаги гьесие лъиклаб жаза гьабеги!

Цоги нухаль Къарахъа Хажиясул баклалда наиблун Бацладаса Къурбанил Мухаммад¹¹⁶ теялгье амруги босун нижехье вачлана имамасулги Даниялбекли божаралчи. Гьелде гьолоднго галгарасинал галимзабиги къадруял гадамалги. Падеги вахлун киналго раклараздехун дица гьадин абун: *«Сабруяв ва хлалимав наибги вахлун, гьесул баклалда хъачлав, адаб гьечлев, глалаликъав толев вуго. Падеганав Аллагъасул нилъеда ццим бугин абун бичлчула дида гьеб. Гьес жиндиего бокълухье хлукму гьабила, гьелгье квалквал гьабун данде члчезеги лъиданиги бажаруларо».*

Гьев Къурбанил Мухаммад цо цебего ккараб жоялдаса дунгун раклхун вукана. Халкъ бикъ-бикълун ун хадуб гьес дида хадув чапар витлун вачлана жиндихье рокъове вачаян гьарун. Гьеб сордо дица гьесул рокъоб бана. Гьелдаса хадуб, къоролруччаби хлал гьабун росасе къеялзул хлукмаби хутлун тун,

112 Нижер хлисбалда гьелзул магна бичлчизе ккола бидухъ рецел босизе кколин абун къвакълун члун рукъларал галимзабадул раклал дагълго тамахлъанин абураб.

113 Тохлъукъего чи чварасе шаргалъ бидухъ рецел хлисабалда дийат къезе гадаблун бихъизабула.

114 Гъаниб бицен гьабулев Муртазагали вуго дов нилъеца глалдехун рехсон вукларав Пелекьа Муртазагали.

115 Нухаялда гларабаль «Галидж» абун буго. Гьелзул магна ккола жагъилав, лъавукъав чи абураб. Гьеб рагли Мухаммадгъагирица жиндирго «Барикъаталда» цо чанго нухаль хлалгизабун буго.

116 Бацладаса Къурбанил Мухаммад – гъавуна гъанжесев Гъуниб районълзул Бацлада росулъ. Хлалтана муптилунги, Сугъраль наиблунги [Абдурахман ал-Газигмуки, 2002, гь. 159]. Гъазигъумекиса Глалдурахлиманца цоги жиндирго асаралда жаниб гьесул хлакълзулъ гьадин бицун буго: «Бацладасезул галимзабада гьоркъоса ккола машгурав, пикъги гелмуялзул галим, наиб Къурбанилмухаммад» [Абдурахман из Казикумуха, 1997, гь. 82]. Мухаммадгъагирица жиндирго асаралда жаниб глайиб глунгизабулеб буго Къурбанил Мухаммадиде имам Шамили хазина тала гьабиалгълъ глалхълъи гьабунин гьес абун [Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи, 1941, гь. 246-247].

нахъиял хІукмаби гьес диргун мушавара гъабичІого къотІулел рукІинчІо¹¹⁷. Гьелдаса хадуб, гьоркъоб гІемераб заман иналдего, кІудияб питна багъарана, дунялалъул ишги гъанже гъаб нильеда бихъулеб хІалалде ккана.

Рехсарал харбаз бихъизабулеб буго имам Шамиль бетІерлъгиялда вугев заманалъ дир гІумрудул лъугъа-бахъиназул гьитІинабго бутІа. Аллагъас гьесул рухІ хира гъабун кІодо гъабеги!

Гъанже ниль нахърусина доб бетІералда нильеца бицун букІаралде. Дун Шурагъиве¹¹⁸ вачІун гьоркъоб мех иналдего, махІкаматалъул гьалмагъзабигун цадахъ дун ана цодагъаб цебе сапаралдаса вуссарав Джорджад-зихъе¹¹⁹. Гьес дие салам къуна, вачІаралъухъ рец-бакъги (л. 7а) баркалаги загъир гъабун. Гьелдаса хадуб ниж гьесулгун халатбахъараб харбида хутІана. Харбида рукІаго гьес абуна: *«Исламияв падишагъасул вилаяталдаса дица ункъо Къуръан бачІана. Нужее бокъани, дида кІола нужее къваригІараб тІехъ бачІинабизеги»*, – ян.

Кинниги дир гьалмагъзабаз гьесул рагІабаде цо кІудияб сан гъабичІо, амма гьел рагІаби гІемераб заманалъ дир рекІель къан рукІана. Цо нухаль дун гьесухъе ана дирго диналъул вац ЧІохъа ХІажигІалигун¹²⁰, ва абуна: *«Дуца дие тІахъал рачІани, дие гъеб рохеллъун букІина, падишагъасул бащдаб бечелъиялдасаги»*, – ян. Джорджадица жаваб гъабун: *«Дуца хъван къе, дица дораса рачІине бокъарал тІахъазул сияхІ»*. Дица хъван тІахъазул сияхІ къуна гьесухъе.

КІиги соналдасан гьес гьал хадур рехсарал тІахъал рачІана дие: *«ХІашияту Шайх-зада гІала ал-Къази»*¹²¹ абураб тІехъальул ункъо мужаллат, *«ШархІ аз-Заркъани гІала ал-Мавагъиб»*¹²² абураб тІехъальул микъго мужаллат, *«ал-МутІаввал»*¹²³ абураб тІехІги.

117 Рагъуль гІемераб халкъги чІван Къапкъазалъул имаматалда къоролруччабазул къадар гІезгІан цІикІкІун букІана. Халкъалда гьоркъоб бугеб ахІвал-хІал гІодобкъинабизе мурадалда имам Шамилица хасаб буюрухъ гъабула, къоролруччабаз жудеего росал тІаса ришиялъе ихтияр къураб, яги гьел руччаби хІалгъабун росасе къезе. МухІамадтІагъир къвакІун шаригІат ккурав чи вукІиналъ, шаргІалда данде кколареб амруги гъеб букІиналъ, гьелда разияв вукІинчІо

118 Темир-Хан-Шура, гъанжесиб Буйнахъск шагъар.

119 Нусхаялда гІарабалъ Джурджезе абун буго. Князь (гиназ) Д.Д. Джорджадзе, хІакъикъияв статскиив гІакълучи, Северияб Дагъистаналъул начальник.

120 ЧІохъа ХІажигІали (1817-1877) – имам Шамилил бицун боржарав, цересел чагІаздасан появ, нахъа имамасул хъвай-хъвагІайчи ва Дагъистаналъул халкъияб судалъул вакил (депутат). 1877 соналъ ккараб багъа-бачариялъул гІахъалчи. «Шамилил хІакъальулъ берда бихъарасул харбал» абураб тарихияб асаралъул муалип [Гаджи-Али, 1873, гъ. 1-76]; [Бобровников, 2010, гъ. 71-93].

121 Бусурбабазул диниял гІелмабазул специалист Насир ад-Дин ал-Байдавил (хв. 1286 с.) «Анвар ат-Танзил» абураб тапсиралда гІад шархІ гъабурав машгъурав гІалимчи МухІйидин Шейхзаде (хв. 951/1544 с.).

122 Мисриялъул гІалимчи Шигъабудин ал-Касталанил «Ал-Мавагъиб ал-ладуния» абураб аваргагасул гІумруялъул хІакъальулъ бицунеб («Сира») тІехъалда гІад гъебго мисриялъул гІалимчи МухІаммад ал-Заркъанияс гъарурал гІадежураязул тІехъ.

123 Бусурбабазул машгъурав гІалимчи, пилюсоп ва шагІир МасгІуд ибн ГІумар ат-Тафтазанил (хв. 1322 с.) калам пасихІ гъабиялъул (риторика) гІелмуялъул тІехъ.

Гьелъухъ гьесие рецц-бакъ гьабизе дие бокьидал гьес абуна: «*Дица гьел тIахьал духъан сайигъат-салам швей мурадалда гуро рачIарал. Дица гьел рачIана дуца халкъ битIараб нухда тIобитIизе, гьерсазда божунгутIиялда гьезул ракIчезабиялъе мурадалда рачIана*», – ян. Гьесул цо божарав чиясги тIаде жубана: «*Дуца халкъалъе хIукмаби(патваби) къотIуге нижсер боцIи гьезие (бусурбабазе) хIалалаб бугин абураб*»¹²⁴. ЦинтIаго, дица жаваб къезеги течIого Джордждзеца гьесие жаваб къуна: «*Гьедин букIана нильеда гьоркъоб рагъ бугеб заманаялъ, амма гьанже ниль цадахъ руго, гьединаб жо гьанже букIине ресго гьечIо*», – абун.

Нужецаго хал гьабе тIадегIанав Аллагъас диде къолеб букIараб кIваралъухъ, Гьесул тIалаб-агъазалъухъги, кумекалъухъги. Рец Аллагъасе буго кинабго тIалам жинца бижарав!

Цо нухалъ Джордждзеца дида гьикъана: «*Шамилил заманалъул лъугъа-бахъиназул дуца данде гьарурал хъвай-хъвагIаял хутIанищ духъ?*» – абун.

– Дица абуна: «*ХутIана, гьел дир рокъор ругоян*».

– «*Дие бокъун буго дуца гьел дихъе рачIинеян*», – абуна гьес.

– Цинги дица абуна: «*Гьел руго рагъул заманаялъ дица хъван данде гьарун рукIарал жал*».

– «*Дида лъала, рукIаниги кIвар гьечIоян*» – жаваб гьабуна гьес.

Цинги дица гьел хъвай-хъвагIаял гьесухъе къуна, тIага-шагарго цо лъагIалитIаса гьес гьел дихъе нахърусинаруна. Гьелде швезегIан дица гьел хъвай-хъвагIаял цоги нусха гьабизе лъихъего къун рукIинчIо, питна-къалалдаса хIинкъун.

Цо нухалъ, киданиги къалеб букIинчIеб чIегIераб чалмаги ботIрода къан дун махIкамалде ана. Меликовасул¹²⁵ вац, махIкамалъул председатель бер тIаса босичIого валагъана дихъ, амма щибго абичIо¹²⁶. Нагагълъун гьез рокъукълби бихъизабун букIарабани, дун хIадур вукIана гьезда гьадин абизе: «*ХIакълъунго, нижсер диналда рекъон росдал къадиясда тIадаб буго чIегIераб чалма къазе. Нужеца дун Дагъистаналъул къадильун тун вугельул, дица гьебги къанин*», – абун.

124 Капурзабазул боцIи-магIишат абураб магIна.

125 Нусхаялда тIарабалъ Миликуп абун буго. К.И. Меликов, VII даражаялъул тIакълучи, Дагъистан областалъул начальникIасул вац, 1869-1871 сс. Дагъистаналъул халкъияб судалъул нухмаль-улев.

126 Имамат бугеб заманалъ, нильеца тIадехун рехсараб къадизабазе хъвараб имамасул буюрухъалда рекъон, росдал жамагIатазда тIадаблъун гьабун букIана «ресалда, санагIаталда рекъон лъабго-ункъго натI тIад бугеб чалма ботIрода къазе». Чалмаги къан МухIамадтIагъир вихъигун, К.И. Меликов гьесда божиалда шакълби ккезе рес букIана.

Цоги нухаль Саражевас жиндихъегоги ахлун нижехъе цо жал къуна, гьал сардарасул¹²⁷ сайигъатал ругоянги абун. Гьелда тIадеги, дие меседил сагIаги къуна. Гьебмехаль дица абун: *«Гьал къурал сайигъатал дие гIезе рукIана, сагIат къечIониги, щайгурельул исламалда рекъон дица гьеб тIад базе бегъуларо»*. Саражевас гьадианаб жаваб гьабун гьельие: *«Дуца сагIат босе ракIалдещевялъе букIине, амма тIад байги, бачIого тейги дур иш буго»*¹²⁸.

Дир гьалмагъ ХIажигIалица (тI. 76) дие гIемер гIакълаби къун гурого толароан, хьулухъчагIаз ретIулел ретIел ретIун хьвадеян. Цо нухаль гьез сайигъаталъе къураб ратIлил дица гIатIидаб гIаба гьабун букIана. Гьебмехаль ХIажигIалица махIкамалъул председатель Запорожченкодехун абун: *«Гъав МухIамадтIагъирица нильеца къураб ратIлил жийдиего гIаба (палац) гьабун буго, жиндирго рекIель бугеб жо нильеда бихъизе»*. Цинги Запорожченкоца абун: *«Ниль ратIлиде балагъуларо, гIамалазде, хьвада-чIвадиялде балагъулаян»*. Гьелдаса нахъе ХIажигIалица дие гIакълаби къей тана.

Гьединго гьес бищунел букIана, цо нухаль кIудиял хIакимзабазда гьоркъоб дир хIакъалъулъ гара-чIвари ккун букIанин. Гьениб гьез суалал къолел рукIанин: *«Гъав чи щив чи, нильер махIкамалдаги хIалтIулел, нильер ретIелги ретIунарев»*, – абун? Цинги Джорджадзеца жаваб гьабун: *«Ункъ-абго диналда рекъон гьев чи дервишлъун тезе бегъула, хинаялъ хъахIаб рас белъунел букIинчIебани»*¹²⁹.

Цоги нухаль Запорожченкоца дида абун: *«Нижеда лъала, цо-цо нужер гIадамаз нижее рихъдае жо гьабулелблги, амма нижеца гьеб лъаларел хвел гьабула. Нужеда гьоркъор бишунго мурадалде щолеллъун нужер цIаларал, лъай бугел чагIи руго. Кинниги дур нужергун гьоркъоблги буго, дур диналь-ул вацал ниж ругелгIадин»*. Гьес жеги абун, «бусурбабазда гьоркъосаги падишагъасе ракI хьубаздасаги Аллагъасукъа хIинкъулел чагIи рокъула».

Цойги нухаль гьев дидехун кIалъана гьадианаб каламгун: *«Дир дудехун бищине бугебщинаб жоха, цоцазул мацIал нильеда ричIулелани»*, – йилан.

Цоги нухаль гьез дие гIарцул медал къун хадуьб, дица махIкамалъул председателасда абун: *«Гъаб медалалъул бакIалда дие чалмаго бакъилаанин»*. Гьес гьельие жаваб гьабун: *«Гьедин абизе рекъон гьечIо, щайгурель-ул гьеб сардарасул тIалабалдалъун падишагъас къураб шапакъат буго дие. Ваамма гьеб тIад базе дуда тIадаб гьечIо»*.

127 Нижер хIисабалда гъаниб бицен гьабулел сардар вукIине ккола Къапкъазалда тIад тарав россиялъул кIудиял хIаким (наместник).

128 ШаргIалда рекъон меседил жал тIад разе бусурманчиесе хIарамаб буго.

129 Погъилаб къер гьабун хинаялъ мегеж белъин аварагасул суннаталдаса буго. Гьеб белъиналъ МухIамадтIагъирица хIалкIун бихъизабулел букIана жив бусурманчи вукIин.

Гьелдаса хадуб, дие меседил медал кьураб мехаль, дица кӀиябго медалалда рукӀарал, хъахӀабги чӀегӀерабги чӀалал дирго чалмаялда сверун рукъана¹³⁰.

Дир гьалмагъзабазе гьеб рекӀее гӀечӀо, махӀкамалгул бетӀерасе хутӀи-зегӀан. Гьесиеги гьеб бокъичӀони дида ракӀалда букӀана гьезде гьадин абизе: *«Бусурманчиясул ратӀлида гьорлъ бищун кьадруяб бакӀ чалма буго, гьединлъидал дица падишагъас кьурал медалазул чӀалал гьелда рукъанин абун. Нагагъ падишагъас кьураб медал дица гарбида бан букӀарабани, бусурбабазул лъикӀал чагӀаз дида абизе букӀана «гъавги насранияб диналдохун гьетӀанин, киналго жудеде аскӀоре кьаралицинал гьез (Гурусаз) жудерго рахъалдохун гьетӀизарулел руго», – абун. Гьелгул хӀасилалда бусурбабазул ракӀал падишагъасул амруялъе мутӀигӀлъизе рукӀинчӀо. Гьесул (падишагъасул) сиясатлъе (политикаялъе) гӀоло дицаги гьеб куцалда гьабунаян»* – абун.

Цоги нухаль дида рагӀана, сугъулдерил наибас машгъурав шайих ГабдуррахӀман Сугъуриясе¹³¹ халкъалтулгун гьоркъоблъи, дандчӀваял гьаризе гьукъун бугин абун. Гьебмехаль дун ана Джорджадзахъе ва абуна: *«Дида рагӀана ГабдуррахӀман Сугъуриясе халкъалъе хутӀбу гьабизе гьукъун бугин абун. Нужеда лъай, гьес халкъ кинабгӀаги падишагъасде хиянатлъи кколеб жоялде ахӀулел гьечӀолъи. Гьединаб сийасат хадубккунги нужоца гьабулеб бугони унго-унгояб хӀалалъ исламияб диналда нахърилъарал бусурбабазул ракӀал нужедаса рикӀалъизе руго, падишагъасул сиясаталдохун халкъалгул рокъукълъици цӀикӀине бугоян»*.

Дир рагӀабаз гьесул ццим бахъинабуна, цинги гьикъана: *«Киданиги мун ХӀажи ГабдуррахӀманго дандчӀван вукӀанищ?»* – абун. Дица жаваб къуна: *«Шамиль кьезавуралдаса хадуб дида гьев вихъичӀоян»*. Цинги гьес абуна: *«Дица дур гьари Саражовасда лъазабила»* – абун. ГӀемер заман гьоркъоб иналдего, ГӀадегӀанав Аллагъасул цӀобалдалъун, щайих ГабдурахӀман иш рукӀалиде бачӀана.

ТӀоцебесеб нухаль рокъове ине къасд ккедал, дица диго гьарана гьоко (дрожки)¹³². Дица абуна: *«Дие гьоко хӀажат буго, гьелъухъ нужеца дие кьо-*

130 Нусхаялда МухӀамадгӀагъирил вас ХӀабибуллагъил квераль гьадианаб гӀадежубай гьабун буго: *«МухӀканго абун гӀогъилаб кьералгул. Эмен хун хадуб дица гьеб кӀиябго чӀоло чалмаялдасаги бахъун гьаб гӀехъалда нахъа лъуна», – абун.*

131 ГабдуррахӀман ас-Сугъури – дагъистаналгул кӀудияв гӀалимчи, динияб гӀелмабазул устар, накъшубандияб гӀарикъаталгул шайих. 1877 сональ ккараб багъа-бачариялъе жинца гьира базабурав, ункъабилев имам МухӀаммад-хӀажил эмен [Магомедова, 2010].

132 Нусхаялда гӀарабалъ «дурушки» абун буго. Гьеб ккола гӀурус мацӀалдаса бачӀараб «дрожки» абураб рагӀияллул калъка – гӀадагъаб, ункъберилаб, гӀасан рагъараб, маххул хьарщазда (ресоразда) бутеб кӀиго чи рекӀунеб гьоко.

вихъулин БацІадаса ГъазимухІамадги¹³⁶ Сугъралъа ГІабдулхІалимги¹³⁷ абун. Гъез БацІадаса ГъазимухІамад тІаса вищана.

Дица гъал мухъал хъвана гІакъилав, пикру гъабизе гъунар бугес цІалун хадуб гъезда лъазе баракатги сах-саламатлъиги ракІбацІалъиялъульги ра-гІи рекъон ккеялъульги бугеблъи, гъединго гъез хІаракат бахъизе жалго цІуниялъе – хІелхІедун рец гъабиялдаса, хиянатлъиялдаса, хъантІиялдаса, хІакимлъи бокъиялдасаги.

Дуда ракІалде ккоге къадру-къиматги, адаб-хІурматги къогІлъиялъул цІураб лълар гъекъечІого лаззат босизе щолел пихъ бугин абун.

Дунин абун, лъабкъоялда анцІгойидаса цере санал аниги, лъикІаб сахлъиялда вуго, дирго умумузул ракъалдаги вукІун, ТІадегІанав Алла-гъас сайигъат гъабун насраниязул пачалихъалъ дие бихъизабураб мухъал-да гІейги гъабун вуго. Кинниги гъеб мухъ щевезе дица дагъабниги хІаракат бахъулеб букІинчІо, гъелдехун рокъи-анищ дир киданиги лъечІо.

Аварасул хІадис буго: «ХІакълъунго талихІавлъун ккола гъединав гъев бусурманчиги, бугелда жинца гІей гъабулев». «ХІисну-л-хІассин»¹³⁸ абураб тІехъалда хъван буго: «*Я Аллагъ, Дуца дие ризкъи гъарзаяблъун гъабе дун херлъидал, дир гІумрудул санал ахиралде цвараб лажІзаталъ*», – абун.

ТІадегІанав Аллагъас дие къураб бищун кІудияб нигІмат буго (тІ. 8б) магІнаги лъан кІиябго шагъадат лъай: «*Дица ракІчІун, лъан нугІлъи гъабула, хІакълъунго лъагълъи гъабизе ккараб жо цохІо ТІадегІанав Аллагъ вукІиналда. Жегиги дица нугІлъи гъабула МухІаммад авараг (с.т.гІ.в.) гъесул Илчи ва Расул вукІиналдаги*». Цойги дие гъанжелъизегІан Аллагъас къурал кІудиял нигІматаздасан буго, дир ракІ киданиги дин исламалъул нухдасан къуричІолъи, дие гъарулел рукІарал сайигъатазде гъира-шавкъги ккун¹³⁹.

ГІурусаз дир тІалаб-агъаз, адаб-хІурмат гъабулеб букІана, гъанже нахъа-гицин 1293 гъ.с. / (1876) соналъ. Заманалъул хІакимзаби лъикІлъи бокъараб бербалагъиялдальун ралагъулаан дихъ, диргун гъоркъоблъиги кколаан гъез бищун жудое вокъулев чиясул гІадин. Гъеб кинабго нижеца гъабулеб букІана нилъерго ракъцояздаса батІатІун, гъабулеб хІалтІулъ хІаракалъи гъабу-

136 ГІабдулагІил вас ГъазимухІамад – гъавуна гъанжесиб Гъуниб районалъул БацІада росулъ. ГІахъаллъана 1877 соналъ Дагъистаналда ккараб багъа-бачариялъуль, гъелдаса хадуб ссылкаяде витІана.

137 ГІабдулхІалим ас-Сугъури – машгъурав ГІалимчи, диниял гІелмабазул специалист, 1877 соналъ ккараб багъа-бачариялъуль ГІахъаллъаразул бищун кІудиял хІаракатчи, «гъев вукІана багъа-бачариялъул нухмалъулезул цоявлъун». Гъев чІвазе хІукму къотІана ва кваридеги ван гъанкъана [Мусаев, Шехмагомедов, 2011, гъ. 162; Мусаев, 2012, гъ. 143-147].

138 ХІадисаздаса росарал вагІзабазулги дугІабазулги мажмугІ. Гъелъун мусаниплъун вихъизавун вуго Шамсаддин МухІаммад б. МухІаммад б. ал-Джазари аш-ШапигІи (хв. 1333 с.) абурав ГІалимчи

139 Пачаясул администрациялъул хІалтІухъабазул рахъалдаса сайигъатал абураб магІна.

леб букИнчІониги, гъездаса гурхІел-рахІму щвей тІалаб гъабулеб букИнчІониги.

ТІолабго рецц гІаламалъулго БетІергъан ТІадегІанав Аллагъасе буго! Кинабго рикъзи гІицІго Гъесул гІорхъи гъечІеб цІобалдаса буго. Жив ВацІадав ва Кидагосев.

Цинги, 1294 гъ.с / (1877) сональ милицабазда гъединго халкъалда гъоркъоса гъересичагІаз ва мацІихъабаз Гъуниб хъалаялда бугеб рагъулаб горнизон цІунизе гІураб къуват гъечІин гІурусазулин абурал гъерсаздаги божун, сугъулдерил питна багъарана¹⁴⁰. Гъельул хІасилалда, хасго гъеб мухъалъул машгъурал чагІаде рачІана чІахІи-чІахІиял вахІшиял хІалбихъиял ва балагъал. Гъезул цо къокъа кварида ран гъанкъана, цогидал асир гъарун Сибиралде ритІана. Гъединго гъезул лъимал-хъизамалги ритІана гъезда хадур.

Цо-цо гІадамазда гъоркъоб хабар баккана, гъел балагъал ва хІалбихъиял дидаги хъатІизе бегъулин абураб. Дир гъалмагъзабиги дир къисматалда рахІатхун лъугъана, амма дун кІудияб бижилъи-хъулалда вукІана гъел балагъал дида хъатІичІого цояб рахъалдасан инилан. ТІадегІанав Аллагъас гъанжелъизегІанги гІемер цІунана дунги, дир динги гъаб квешаб заманалъул питна-балагъаздаса, балъгониги тІатунниги рикІкен гъечІел нигІматалги къуна.

Кинниги рахІатхвеялъул асар дида тІаса унеб букИнчІо, щайабун дидаца гІелму цІикІаралги, къадру борхаталги, бажари бугелги балагъ-къвариль-абазукъе ккун рукІиналъ. ЗулхІижа моцІалдасан байбихъун (ноябрь 1877 с.) гъел хІалбихъиял къойидаса къойиде гІемерлъулел ва диде гІагарлъулел рукІана. ГІадамазул харбалги, гІагарлъиялда гъоркъоб хІинкъиги цІикІкунеб букІана, щибаб къоялъ дунгІадалги Сибиралде ритІулел рукІана.

Гъеб хІал букІана сапар моцІ бащалъизегІан (февраль 1878 с.), падишагъас киналго асирал эркен гъарулел ругин абураб хабар бачІинегІан. ХІакъикъаталдаги, гъел асир гъарун Сибиралде ритІаразул цо къокъа ватІаналде нахърусун рачІана¹⁴¹. Гъебги, гІицІго ТІадегІанав Аллагъасул цІобалдалъун лъугъана, халкъалъул ракІаздаги Жинца ханлъи гъабулев, кинабго низамги Жинца хъвадизабулев. Багъа-бачариялъул чІегІераб кІкІуй бикъа-биххигун, рекъелги парахалъиги реццІана. Кинабго рецц Аллагъасе буго!

140 ГІарабаль «питна Сугъур» абун буго. Абизе ккола, цІикІарасел дагъистаналъул гІалимзабаз гъеб гъазаватлъун рикІунеб букІанин абун, амма МухІамадгІагъирица гъелде бусурбабазул багъа-бачариян абулел буго [Гасанов, 1997; Айтберов, Дадаев, Омаров, 2001; Гасаналиев, 2009].

141 1878-абилел сональ гІурус-турк рагъуль босараб бергъенлъи хІурмат гъабун Сибиралде ритІарал магІарулазе амнистия лъазабун букІана.

Жинда Аллагъ разилъаяв наиб Палихан ал-Авариясул¹⁴² кумекалдалъун ва баракаталдалъун нижер ясалъул яс хвасарлъана жиндирго эмен Абубакарида хадуь йитГиялдаса. Хаду-хадурги лъикІал ишал гъаризе Аллагъас тавпикъ кьеге гьесие!

(ТІ. 9а). Унго, гІажайблъи ПадегІанав Аллагъас дун цІунарав куц жиндирго тІалаб-агъазалдалъун, хасго гъаб квешаб питнадул заманалъ. Гъеб кинабгоги Аллагъасул божилъиялдаса ва сахаватлъиялдаса буго, хІатта гьелъие ГІоло дица дагъабниги хІаракат бахъулеб букІинчІони, черхалъул загІиплъиялда бан.

Кинабго рецгун хІамд дуй буго дир БетІергъан жив ГурхІулев, киналго нигІматалги Жинца кьолев, киназдасаго Жив тІасаги лъугъунев!

Лъидасаха мутІигІав лагъас кІанцІизе бакІ балагъилеб, жиндирго БетІергъанасдаса гурого, хІакълъунго махлукълъул ПарчахІ Мун вуго!

Мун нижеда тІаса лъугъина, гъеб Дуе хасиятаб буго, ва амма Дуца нахъе рачахъани ниж цІунизе чи гъечІо!

Дун Аллагъасул кІалГІаялда цева сверулев вуго, кьокъаб заманалда дир дугІа Гъесда раГІилин ва гьелъие жаваб щвелин абураб хъулалда!

Дуца къуна нижее ГІумру, Дуца нижер рухІалги нахъе росула. Кинабго хІуралде сверизе буго тІолго ГІалам бижарав Аллагъ хутІизегІан!

Дуца бусинабе дидехун Дур рахІмат, изну кье дие бищун хирияв Дур аварагасул нухда хвезе¹⁴³!

Гьалдалъун тана. Дица ГІумру гъабулеб буго ПадегІанав Аллагъасул цІобалде хъулгун, загъиралги батІиналги нигІматал дие дунялалда кьурал гІадин, рухІ бахъулеб лахІзаталъги, ахир Къиямисеб кьоялъги киназдаго цева суризавиларин дица дунялалда гъарурал мунагъал сабаблъун: «КигІан хІинкъараб кьоха диде бачІине бугеб. Гъеб кьоялде дир божиги буго, ГІаламалъул квершел кодосев дидехун ритІухъав вукІинин абун»!

Я Аллагъ, Дуца рахче нижер ГІузраби, кІиябго дунялалъул ГІазабаздасаги цІуне ниж! Кинабго лъикІлъаби Аллагъасдасан руго, жив ХІалимав ва ГурхІулев! ПадегІанав Аллагъасул салатги саламги лъеги нилъер Саййид МухІаммад аварагасда(с.т.ГІ.в.), гьесул агълуялда, асхІабзабазда, гьесда нахърилъанщиназ жив рехсанщинахъеги, нахърилъинчІел даимго хутІила жудерго кьосиналъ-

142 Наиб Палихан ал-Авари – генерал Макъсуд Палихановасулги полковник Хъайтмазилги эмен. Гъавуна 1820 соналъ бечедав, къадру борхатав Хунзахъа ХІусенил хъизамалда. Дагъабго заманалъ гІахъаллъана эркенлъиялъе ГІоло Къапкъазалъул халкъаз гъабураб кьеркъеялъулъ, цинги ГІурус пачаясул рахъалдехунги ун Дагъистаналъул рекІаразул полкалде лъугъана. ГІемер заманалъ рагъулаб хъулухъалдаги хІалтІун, 1879 соналъ Къенсерухъ учаскаялъул наиблъун тана. 1884 соналъ пенсиялде ана ва хвезегІан Хунзахъ ГІумру тІамуна.

143 Гъаб рехсараб бутІа МухІаммадГІагъирица назмуялдалъун хъван буго. Гъеб заманалъ ГІарабалъ назмаби хъвай Дагъистаналда цІакъ машгурлъун рукІана.

уль. «Дур Аллагъ киналдасаго вацѣадав, КІудияв вуго. Гьесде гІунтІизабулелдаса жегиги КІудияв вуго, Аллагъ! (Къуръан 37: 180). Хъван лъугІана 1295 соналъул сафар ал-хайр моцІаль (февраль 1878 с.).

Хадуб, батІаго 9 абилеб «а» тІамачалда седон буго Къарахъа МухІамадтІагъирил вас ХІабибуллагъица гъабураб гъадианаб тІадежубай. Гьеб раклалдешвелягъе гъабураблъун бугеб хъвай-хъвагІай тарихалъе кІвар бугеб букІиналъ гьелъул таржамаги рехсезин:

«Дир эмен гъавуна, жинда Аллагъ гурхІаяв, 1224 гъ.с.(1809) соналъ, гІумруялдаса ватІалъана 1297 соналъул зуль-хІижа моцІальул 22 абилеб арбагІкъоялъул бакъбаккул гІужалъ (27 октябрь 1880 с.). Гьесие букІана гІумрудул 73 сон. Аллагъас гъев жиндиего рокъулелгун цадахъ Алжаналъ-ув данде гъавеги! Амин! ГІажаиблъи, инсул киназдаго гьоркъоб букІараб къадру-къиматалъул. Сардарасул наибзаби Мамалас¹⁴⁴, Закарийаца¹⁴⁵, гьединго истаршина Телекъа Гъанкалас¹⁴⁶ гьесде даим саламал рачІунаан. Киданиги дир эмен жинда вихъичІев Мамаласцин гьесухъе гъарун бачІунаан, жиндие дугІа гъабейин абун».

(ТІ. 9б). Хвалил бусада вугев эмен дидехун гъадиана рагІабаздалъун кІалъана: «Дица Шурагъиб пачаясул хІакимасда цеве диванбеглъи гъабизе ккана кигІан дир раклалъ гьеб къабул гъабичІониги. Гьенив иналде дида кодоб букІана бацѣадаб гІарцул 30-го туман¹⁴⁷. Дун хун хадуса дуца гьеб гІарац бикъе дудагоги яцаздаги гьоркъоб». ЧІаго вукІаго гьес диде амру гъавуна, доб рехсараб гІарац цогидабгун жубазе биччачІого батІа гъебеян.

Гьединго гьес абуна: «Нахъияб гІарац хІалтІизабе жамагІаталъе пайдалъе. ХІакълъунго дида раклІун абизе кІоларо гьеб гІарац дие хІалалаб бугин абун, щайгурелъул гъез дие харж къолеб букІана дун жудода аскІов чІаралъухъ. Гьеб гІарац хІарамаб бугилан абизеги кІоларо дида, щайин абун, гьеб хъулухъ дица диего бокъун тІаде босун букІинчІелъул».

Дица инсул васияталда нахъвилъун кинабго тІубана, амма дида мухІканго гълаларо нахъияб гІарцул къадар кигІан букІарабали, гълала гьениб гІезегІан къадар букІараблъи».

144 Чохъа Мамалав (1822-1883) – дагъистаниязда гьоркъор рахъарал тІоцересел гІурус гІаскаралъул офицерзабазда гьоркъоса цояв. Рагъулаб хъулухъалдаса гІубанго Гюдов тана полковникасул чиналда 1881 соналъ.

145 Закария Нахібашев (1824-1887) – эркенлъиягъе ГІоло Къапкъазалъул халкъаз гъабураб рагъул гахъалчи. Гьелдаса хадуб хІалтІана ГІандалазул ва Анцухъ-Капуча наиблъиязда наибасул хъулухъазда.

146 Телекъа Гъанкалав – Телекъа КъебедмухІаммадица гъурун лъугІизарулел рукІарал чІанкІабазул ирсилав. Гъезул чІаго хутІана Шамхал ва Гъанкалав. 1877 соналъ Сугъралъ букІараб багъа-бачари гІодобкъинабизе гъабураб кумекалъухъ Телекъ росдал бетІерлъун (старшина) тІамула гъев [АхІмадов, 2005, гъ. 50].

147 Ай, гълабнусго гъуруш.

АРАБОЯЗЫЧНЫЕ ПИСЬМА И ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ

№1

Памятная запись Мухаммадтахира ал-Карахи о своей учебе
(Хранится в частной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда)

instituteofhistory.ru
Именем Аллаха Милостивого ко всем на этом свете и лишь к правоверным на том. Да пребудут мир и благословения [Аллаха] с его посланником Мухаммадом, с его родом и сподвижниками всеми. Далее.

Первым из моих учителей (астиза), который подвел меня к обучению и обучил меня «Тасрифу», «Миа’ ту ‘амил», «Шарх Унмузадж», «Са’ду» и начало «Динкузи» был Курбанмухаммад ал-Куруди более известный как Ма’ан. Да помилует его Аллах и воздаст ему за нас благом. Амин. После него некоторое время я обучался у кадия Мустафы ал-Унхади, да помилует Его Всевышний Аллах. У него изучал «Халлу-л-ма’акид» и начало «ал-Чарпарди». Также я изучал метрику у Хаджимухаммада сына ученого Сулаймана ал-Куруди. Затем моим учителем, указывавшим мне все тонкости понимания и от которого я извлек наибольшую пользу был ал-хаджи Дибир сын ал-Хаджи ал-Гунухи. Начал он меня обучению по «Шарху ал-Джами», затем «Суллам ал-мантик», далее начало «Хашийа ал-‘Исам», после этого «Ма’ан» от начала до конца. После «Шарх ал-Мас’уди» по науке диспута, «Джавхара ат-таухид» и «Шарх ал-‘ака’ид ан-насафийа». Также «Шарх аш-Шамсийа» вместе с его сыном Мухаммадом, а также «ал-Хамзийа» с «Минах ал-маккийа». Большую часть «Шарх Джам’ ал-джавами» и начало тафсира (толкования) ал-Кади ал-Байдави. Да помилует его Всевышний Аллах и да воздаст ему за меня лучшим воздаянием. Также я обучался у блестящего ученого Нурмухаммада Старшего (ал-Кабир) ал-Муксуви, да помилует его Всевышний Аллах. У него я обучался по «Малла Угли», «Шарх ал-‘Адудийа» и «Шарх Дзарр ал-Тасуфийа» и др. также.

instituteofhistory.ru
Далее моим учителем, у которого я обучался фикху (праву) по книге «Фатх ал-Ваххаб», начиная от раздела «васийа» (завещание) и до конца был правовед кадий Хаджимухаммад ал-Хучуви, да помилует его Всевышний Аллах. Затем мне преподавал (букв. читал уроки) рассудительный правовед кадий Мухаммадамин ал-Хидали по «ал-Фатху», с начала и до конца

раздела «ал-фара'ид (наследственное право)». Да дарует Аллах ему и всем нам хороший конец.

После этого тонкости и жемчужины наук я постигал, читая начало «Шарх Джам' ал-джвами'» и слушая часть «Тухфат» Ибн Хаджара и часть «ал-Мутаввал», а также «Ма'ан» у установителя тонкостей этой страны и бесподобного ученого этой эпохи шайха Дайитбека ал-Гугутли (Гоготль). Да простит Аллах его грехи и поселит его в Райских замках.

№ 2

Письмо имама Шамиля Данийал Султану

(Из частной коллекции Мухамадтахира ал-Карахи в с. Цулда)

От повелителя правоверных, Шамиля своему любимому брату Данийал Султану. Мир вам! Далее.

Мы, узнав о том, что искренний наш брат Мухамадтахир свободен от твоих поручений и сидит у себя дома (букв. в углу своего дома) то решили отправить ему письмо с требованием явиться к нам. Не секрет что мы всегда остро в нем нуждаемся так как наша ставка (маджлис) является местом где разбираются тяжбы и куда обращаются за решениями и заключениями (ахками ва фатава). И потому мы приказываем тебя отправить его к нам. Все. И мир.

Четверг 12 числа месяца ша'бан 1262 г. / 3 августа 1846 г.

№ 3

Послание имама Шамиля карахцам

(Из коллекции Национального музея РД им. А.А. Тахо-Годи.

Ф. Фото и документы №308)

От имама Шамиля своим дорогим братьям мухтасибам карахцев (каралал). Мир вам и милость, и благословения [Аллаха]. Амин. Далее.

Мы, увидев какую пользу может принести этот ученый Мухаммадтахир если останется у себя дома занимаясь преподаванием и обучением мутааллимов, то разрешили ему поступить именно так. И потому вам следует освободить его от каких-либо обязательств (делов) которых он должен выполнить и оставить его рядом со своим престарелым и немощным отцом, и тем самым вы проявите к нему свое уважение и добьётесь его расположения. И не следует по этому поводу делать какие-либо рассуждения и домыслы. Аллах любит добродетельных. И мир.

Среда 15 числа месяца зу-л-хиджа 1263 г./23 ноября 1847 г.

№ 4

Письмо имама Шамиля Мухаммадтахиму ал-Карахи

(Хранится в частной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда)

От повелителя правоверных, Шамиля своему любимому брату Мухаммадтахиму. Мир вам! Далее.

Ко мне пришло письмо нашего дорогого брата Данийал Султана, в котором он просит у нас разрешения поселить тебя рядом с ним. Ты знай, что двери нашего одобрения для тебя всегда открыты. И ты волен оставаться рядом с ним, если сам того желаешь. И наше отношение к тебе не поменяется из-за этого никак. И мир.

Вторник десятый день месяца мухаррам 1268 г./4 ноября 1851 г.

№ 5

Памятная запись Мухаммадтахира ал-Карахи о встрече с паломником, встречавшимся в Мекке с имамом Шамилем

(Хранится в частной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда)

Именем Аллаха Милостивого и Милосердного. Хвала Аллаху Господу [обитателей] миров. Да пребудут мир и благословения [Аллаха] с его посланником Мухаммадом, с его родом и сподвижниками всеми. Далее. В субботу в полуденное время 28 числа месяца благословенного 1287 года я вышел из здания Суда (дар ал-махкама) и на улице встретил хаджия Мухаммада ал-Ирфили (из Эрпели), который только возвращался [с хаджа]. Я подошёл к нему, поприветствовал его и поздравил с совершением хаджа и 'умры. И оказалось, что он имеет образование и говорит на аварском языке и он знал обо мне (про меня?), когда я еще находился в Дарго. Он сказал мне, что имам Шамиль передавал мне приветствия и что он уже сильно постарел и сгорбился (инхана). Я спросил у него: «А знает ли имам, что я нахожусь здесь [в Шуре]? Он ответил: «Он не знал, однако я ему об этом рассказал». И от приветствий имама мое сердце очень сильно растрогалось. Еще он обрадовал меня вестью, что хаджи Муса отправил мне все тома «Ибн Хаджара» и что их привез его товарищ и в настоящее время находятся в Эрпели. После той встречи в понедельник тот хаджий (то есть речь идет о товарище, о котором говорил эрпелинец) пришел ко мне с «Ибн Хаджаром» и с «Машарик ал-Анвар». Он сказал: «В доме, в котором я проживал в Мекке, я застал хаджи Мусу который заворачивал в мой багаж (мои вещи) эти книги. Я спросил у него:

– Что это такое?

Он ответил:

– Это книги, которые ты должен доставить в Шуру (Шура).

Я еще спросил у него:

– Не лучше ли будет если ты напишешь еще и письмо к ним?

Он ответил, что в этом нет необходимости.

После этого я дал тому хаджию три ассигнации, чему он обрадовался.

Потом я еще добавил еще три, чтобы он искренне обрадовался и показал свое удовольствие. Да будет доволен Всевышний Аллах всеми нами. Амин. Хвала Аллаху за все эти немислимые блага и за его помощь в достижении предела всех желаний. Но разве сумеем мы воздать хвалу за все должным образом?

№ 6

Памятная запись, сделанная рукой Мухаммадтахира ал-Карахи

(Хранится в частной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда)

Именем Аллаха Милостивого и Милосердного. Хвала Аллаху Господу [обитателей] миров. Да пребудут мир и приветствия с его посланником Мухаммадом и его родом, и всеми его сподвижниками. Далее. Эта Хашийа (Субкомментарии) Шейх-заде в четырех томах, которые были привезены князем Джорджадзе из Стамбула (Исламбул) для Мухаммадтахира бесплатно, без всяких денег и вознаграждений. И при одном лишь его желании и безо всяких просьб он, и в дальнейшем готов привезти (доставить) оттуда любую книгу которую вы пожелаете. Пречист Всевышний Аллах, каково же величие блага, оказанного им (то. е. Джорджадзе) ему (Мухаммадтахиру) при помощи Всевышнего Аллаха! 1288 г./нач. 22 марта 1871 г.

№ 7

Письмо Абдуррахмана из Телетля Мухаммадтахиру ал-Карахи

(Хранится в частной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда)

Именем Аллаха лучшим из имен. От бедняги ал-хаджи ‘Абдуррахмана ученому с глубокими познаниями (мутабаххир) Мухаммадтахиру его семье. Да пребудет с вами многочисленные приветствия и да сохранит вас Аллах в обоих мирах и сопутствует вам успех и да поможет вам Аллах в религии и в делах мирских. Амин. Далее. Желаем, чтобы вы были всегда в здравии и сохранности от невзгод в обоих мирах. А затем. Хотим сообщить, что

мы воздаем хвалу Всевышнему Аллаху, дарующего блага и милости за то, что он помог нам добраться из нашей родной земли до Святой земли и его Хранимого города (Амин) Высокочтимой Мекки. И благодаря Его совершенной помощи и неисчислимым благам мы смогли поселиться рядом с Запретным Домом Аллаха (Харам). Далее, я вместе с семьей и родными поднялся на 'Арафат и мы совершили остальные обряды хаджа. После чего мы поселились в Мекке, хвала Аллаху за это. Я надеюсь, что смогу в будущем наслаждаться водой из Источника Зам-Зам, совершать хадж каждый год, читать молитвы в Запретной мечети (ал-масджид ал-харам) и лицезреть Дом Аллаха находясь в этом благословенном городе. Как говорит Всевышний Аллах: «Но разве Мы не закрепили за ними безопасного святылища, к которому привозят всевозможные плоды, ниспосланные Нами?». И все это является несравненным благом Аллаха.

Я разузнал об Ахмаде ал-Хадрави, авторе книги «Акд ас-самин фи фадл Балад ал-амин», и в данное время он также занят составлением другой книги по истории (таварих). Я очень настойчиво попросил его чтобы он самолично совершил за тебя обряд хаджа, и супруга его также совершила за твою супругу и преподнес ему подарки для этого. Через три дня после моих настойчивых просьб он все-таки дал свое согласие и обратился ко мне со словами: «Мы сделаем это ради нашего братства и из-за того, что он (Мухааммадтахир) является ученым с глубокими познаниями». И после я заключил с ним и его супругой сделку ('акд) что они совершат за вас хадж в этом году (сезоне). Имя его супруги Шарифа, сама же является из потомков Пророка по линии Хусайна (ал-хусайни). Мы будем возносить за вас свои молитвы в священных местах (обрядовых). И мир. И мы в свою очередь также просим возносить молитвы и за нас. О, Аллах собери всех нас в Райской обители. Также непременно передайте приветствия мои и моей семьи нашему брату Гиргичанил Мухаммаду ал-Глуруши.

Внизу стоит печать с легендой: «Раб Его (Аллаха) ал-хаджжи 'Абдуррахман»

Далее следует приписка, сделанная рукой Мухаммадтахира:

«Принесший к нам эти письма наш брат праведный учёный хаджжи Хаджимухаммад сын ученого хаджжи 'Абдуллаха ал-Арчи рассказал: «Мы звали того ученого для того чтобы собраться в одном месте с некоторыми нашими паломниками и посоветоваться с ним и получить от него некоторые разъяснения и фетвы. Однако он отказался, объясняя свой отказ тем, что некоторые люди подумают плохо о нем если он сядет вместе с нами, пола-

гая что взамен он что-либо от нас потребует. Однако после наших просьб он все-таки присел и высказался по поводу фетв: «Потерпите, может быть, Аллах после этого решит по-иному». В его разговоре также промелькнуло, что иногда у него дома ложатся спать без ужина. И судя по его поведению и его нравам мы предположили, что этот человек является ученым, испытывающим нужду, но довольствующийся малым (имеющимся)». И Хвала Аллаху Господу миров. Эти письма дошли до нас в пятничный день 26-го числа месяца раби‘у-л-аввал 1285 г./16 июля 1868 г.

Далее приписка, сделанная уже рукой Хабибуллаха:

«Я же нуждающийся [в милости Аллаха] Хабибуллах, дойдя до Досточтимой Мекки и Дома Аллаха, по Его милости, начал искать встречи с тем ученым Ахмадом ал-Хадрави. И однажды я заметил одного человека который сидел около входа [в мечеть] через врата ас-Салам (баб ас-Салам) и что-то записывал. Я спросил у другого человека о нем и тот мне ответил, что этот человек и есть Ахмад ал-Хадрави. Я поприветствовал его, поздоровался с ним за руку и пошел к нему. Между нами состоялась беседа. Я понял, что этот праведный человек с благими нравами, которому не присуще какая-либо горделивость или надменность. Я также спросил у него о произнесении басмалы перед чтением айата «ал-Курси» в числе молитв (азкар) читаемых после совершения обязательных молитв. Он ответил, что желательно ее произнести, так как оно также является айатом из Книги Аллаха (Корана). После этого я еще несколько раз встречался с ним, и он даже купил [и подарил] мне из книжной лавки (киتاب-хана) свои книги «ал-‘Акд ас-самин» и «Нафахат ал-рида ва-л-кабул». Я передал ему, а также его супруге и дочке плату ас-Салам за совершение паломничества. При передаче они даже не вышли из своей комнаты и при заключении договора они отвечали слабым (еле слышным) голосом. Он угостил меня хлебом, виноградом, и еще лепешкой, сделанной из сахара и воды, при этом сказал: «Это угощение, которое может предоставить бедняк и все на что он способен». После чего он показал мне написанные им труды. Некоторые из них были завершены, а над некоторыми он еще работал. Еще он подарил мне другую свою книгу под названием «Нафахат ар-рида», которую он написал и уже издал. Он говорил: «Ты осветил нашу ночь своим визитом». Наверное, он это сказал, потому что так принято согласно Сунне. Я не встречал в Мекке другого ученого, который более него впал в мое сердце. Говорили также, что он живет в доме, который арендует и что он зарабатывает на жизнь тем что, сидя у врат ас-Салам (баб ас-Салам) делает для людей нужные им записи.

№ 8

Вакуфная запись Мухаммадтахира ал-Карахи

(Хранится в частной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда)

Мухаммадтахир передает эту книгу в качестве вакфа своим детям, по мужской линии, тем из них будут извлекать из от нее пользу (будут пользоваться ею) из поколения в поколение, от старшего к младшему, да поможет им Всевышний Аллах до Судного дня. Если же они переведутся (прекратят свою существование) то он завещает ее потомкам своим по женской линии таким же образом, при условии чтобы они не передавали ни одну из его книг на пользование за пределы селения без залога, который бы напоминал взявшему на пользование [о своих обязательствах], а также не давать кроме как цулдинцу даже если этот человек проживает здесь (т.е. в Цулда). Также он завещает им (своим потомкам) в качестве вакфа пахотные участки в *Хасанилгьотлохъ*, *Чагъазухъ*, *Килъитла Гъогъода къедухъ* вместе со всеми строениями, которые там имеются для того, чтобы они имели достаток от урожая с них и тем самым имели возможность (освободились) получать знания и следовать им. Это мое видение и мои меры которые я предпринимаю ради них. И в руках Господа нашего Превеликого все благо, и Он властен над всем сущим. Свидетелями моему завещанию, вакфам и моим дарениям являются Мурза‘алил Тинамухаммад, Хизрил Муртаза‘али, Шамсуддин и Абдуррахман ал-Букарухуви (ал-Букъарохъови) и Всевышний Аллах лучший из свидетелей.

№ 9 (а-б-в)

Хабибуллах о последних днях жизни своего отца

(Цифровую копию памятной записи любезно предоставил М. Багилов, за что авторы выражают ему искреннюю благодарность)

Именем Аллаха милостивого всем на этом свете и к правоверным на том.

«Когда мой дорогой брат Абдуллах, сын Абдуррахима попросил меня написать о том, в каком состоянии пребывал мой отец, да помилует его Всевышний Аллах Единый, во время его предсмертной болезни, то я решил это сделать. Так вот, до того, как заболеть он начал чувствовать, что его конец близок и говорил: «Я постарел, а старик может не многое». Он не разрешал нам использовать в хозяйстве своего большого быка.

Однажды ночью, когда он один находился в своей комнате (худжра), у него случилась сильная рвота. Он вызвал меня и рассказал о случившемся. Тогда я зажёл лампу и увидел, что там было очень много крови без примеси еды. В то время он еще не жаловался на болезни. На рассвете, после того как мы совершили утреннюю молитву он, попросил привести к себе моих детей. Когда я их привел он сказал примерно следующее: «Думаю, что это предвестник моей кончины и перехода в мир иной. Я слышал, что у ученого Умарил Мухаммада ал-Гунухи перед смертью тоже была сильная кровавая рвота, однако скрытое ведомо только лишь Всевышнему Аллаху. Вы же усердствуйте в получении знаний, так как во всем остальном нет никакой пользы». Это повеление он повторил многократно.

После этого его болезнь с каждым днем постепенно стала усиливаться. Его беспокоили головные боли, и боли по всему телу. Он стал часто мочиться и ему приходилось многократно вставать из-за этого. Однако, до самой его кончины, ни одна капля мочи не упала на его постель. Целую неделю он кашлял и вместе с мокротой выходила кровь. Затем боли прошли и осталась лишь слабость и плохое самочувствие.

В это время, утром и вечером, он ел половинку лепешки вместе с какой-либо приправой, а потом начал есть все меньше и меньше. Его движения стали вялыми, речь ослабла. Болезнь его измотала настолько, что он мог с большим трудом вставать лишь для того, чтобы совершить омовение и прочитать молитву. Так продолжалось в течение месяца. После чего, в течении трех дней он уже окончательно перестал что-либо есть. Почти два дня, сидя, прислонившись спиной к приподнятой подушке, он с одним омовением совершал все молитвы¹. В другие дни он совершал коллективные (джама'а) молитвы знаками. Он не спал лишь в последнюю ночь, и скончался утром в среду 22 числа месяца зу-л-хиджа 1297 г./24 ноября 1880 г., да помилует Его Всевышний Аллах. В тот день после совершения утренней молитвы, он долго поминал Аллаха.

Когда его навещал алим или какой-либо ученик (талиб), или же они приглашали его к себе, он призывал их усердствовать в получении знаний и жить согласно им, и делал за них ду'а. Если же его звал к себе какой-нибудь неграмотный богач, он призывал его быть щедрым, и также делал за него ду'а. Он очень часто возносил Всевышнему Аллаху хвалу за то, что тот сберег его от смут того времени.

Когда кто-нибудь приходил к нему он говорил ему: «Не испрашивай мне исцеления от болезни, проси, чтобы я остался на верном пути, сохранив

¹ Здесь имеется ввиду, что для ал-Карахи в это время однократное омовение было достаточно для совершения всех молитв в течение дня.

свою веру. Ведь я уже превысил возраст моего отца и Пророка, да благословит его Аллах и приветствует». Ему было 73 года. Он мне говорил: «Есть две вещи, из-за которых я боюсь Всевышнего Аллаха. Первое – это то, что я пил много чая, так как он подходил для моего слабого организма, и потому я надеюсь, что Всевышний Аллах меня за это простит. Второе – это то, что как бы я ни старался, не смог перебороть свою вялость и сонливость после утренней молитвы до восхода солнца, хотя это и порицается по шариату».

Он повелел мне возвести купольное сооружение (кубба) рядом с его могилой, если получится построить его на земле, не выделенной под кладбище (мусаббал). При этом оно должно было быть не слишком высоким, чтобы в нем нельзя было совершать молитву, так как подобное является нежелательным. Но чтобы желающий изучать книги в одиночестве мог в нем это сделать. Он говорил: «Я думаю, что это скрасит мое одиночество в могиле». Так же он повелел после похорон на двадцать дней положить его книги рядом с его могилой. И я построил это сооружение и поставил там его книги, чтобы [любой желающий] мог их читать и пользоваться ими.

Я воздаю хвалу Тому, кто сделал кончину неизбежной, и прибегаю [к Его] защите от ропота на все, что постигает нас.

Благослови и приветствуй того, кто был избран Тобою среди лучших, его семью и сподвижников пока старательный усердствует в поклонении своем.

О, мой отец, ты перешёл в мир иной, я же не нахожу учёного, подобного тебе, на которого мог бы я положиться.

И мысли мои рассеялись повсюду в поисках учителя благочестивого, на которого можно было бы мне опереться.

Если нахожу благочестивого, то необладающего познаниями, а если учёного, то несправедливого.

И я сказал самому себе: нет подобного тому, кто перешёл в мир иной в «год печали», и на Аллаха мы полагаемся.

Он писал книги, исправлял рукописи и редактировал тексты, на которые мы опираемся.

Аллах даровал тебе в этом брэнном мире блага, и на свете том, ты не найдёшь плохого местопребывания перед Аллахом.

О, наш Господь! Ты даровал нам жизнь и к Тебе мы возвратимся, и Ты нас воскресишь, и в это твердо верим мы!

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, год в котором умерла его супруга Хадиджа и его дядя Абу Талиб назвал «годом печали». Так же случилось и со мной в тот год. Мне пришлось испытать такую большую горечь, которая ведома лишь Всевышнему Аллаху. В этот год сначала заболела

моя мать и через две недели она скончалась. Потом тяжело заболел мой племянник (сын сестры) и муж моей дочери, и через месяц тоже умер. Потом заболел мой отец, да помилует его Аллах, и через месяц и неделю он также умер. Да соберет нас Всевышний Аллах в Райской обители. Амин, о, Аллах!

Отец, да помилует его Аллах, при жизни старался втайне от других по мере возможности много раздавать милостыню. А за год до своей смерти в качестве милостыни за своих родителей, он завещал израсходовать на благие дела все серебро которое он получил, когда поступил на службу. Он говорил: «Это потому что при жизни они больше заботились обо мне, чем о себе». Он также велел мне раздать часть его имущества нуждающимся, даже если они не будут просить об этом. [Обычно], тому, кто просил у него, он давал немного, а тому, кто не обращался, наоборот, давал больше».

№ 10

Владельческая запись Мухаммадтахира ал-Карахи на рукописи сочинения «ал-Хисн ал-хасин», полученной в подарок от имама Шамиля

(Хранится в частной коллекции Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда)

«Эту книгу передал в собственность Мухаммадтахиру Имам Шамиль, да укрепит его Аллах и осчастливит нас всех, даровав ему долгую жизнь. Он, [ал-Карахи], завещал ее в качестве вакфа своим потомкам по мужской линии, тому, кто из них будет ею пользоваться, из поколения в поколение, по старшинству. И да продлит Всевышний Аллах его род до Судного дня. В том случае если они прекратят свое существование, то потомкам по женской линии, таким же образом».

№ 11

Письмо М.-М. Мавраева к Хабибуллаху, сыну Мухаммадтахира ал-Карахи

*(Хранится в Национальном музее РД им. А.А. Тахо-Годи
Ф. Фото и документы №49.)*

Ученому чьи знания соответствуют его познаниям, известному своим благонравием, паломнику Обеих святынь Хабибуллаху ац-Цулди. Мир вам и вашей семье и да продлит Аллах ваше здоровье и сохранность. Амин. Далее.

Воздавая хвалу Аллаху благодаря Его прекрасной помощи, мы приступили к печатанию книг и уже успели издать некоторые произведения в том

числе, и «Малла Угли» с комментариями и другими ценными приложениями и заключениями, к которым обращаются дагестанские студенты (ученики) особенно в горах. Я также жду возвращения «Фатава ал-Чухи» из цензуры чтобы сдать ее на издание, так как она в числе еще нескольких книг была туда отправлена для получения разрешения.

Далее, в виду того что издание и распространение сочинения вашего покойного отца «Шарх ал-Мафруд», является крайне важной задачей так как пользу от неё получают все обучающиеся, я собираюсь издать его на свои собственные средства. И поэтому следует ее выпустить с вашего списка (нусаха), о чем я вам ранее сообщал. Я пишу вам чтобы вы обратились к цензуре чтобы получить от них разрешение, в виду того что обычно они (цензоры) делают в начале и конце рукописи, а также иногда и на полях записи на русском языке, я отправил туда (на цензуру) наш список. Скоро она должна прийти обратно. Мы в явном смысле хотим получить разрешение на ее издание и потому я надеюсь на вас и жду от вас что вы, отправите нам свой верный (правильный; точный) список через подателя сего письма, являющимся посланцем моих дядей по материнской линии. Они в свою очередь доставят его ко мне в футляре закрытой на ключ, так чтобы никто кроме меня к ней не прикоснулся. О мой отец, вам не следует никаким образом беспокоиться что по пути в почте может быть допущена какая-либо малатность, наоборот почта является самой надежной формой доставки и гарантирует сохранность груза, надежнее того, что даже если кто взялся бы привести ее лично ко мне. Я сам лично ручаюсь за то, что с ней не приключится ничего. Поэтому, пришлите ее обязательно, я на вас очень надеюсь. И после того как рукопись дойдет до меня мы немедленно приступим к ее изданию и примерно через месяц она будет готова. По воле Всевышнего Аллаха, сразу же после этого я вышлю ваш список обратно в виде сонда (статья м.э.з.м.п.т.о.ц.).

Также я собирался издать «Барикат ас-суйюф ал-джабалийа», однако ее издание в нынешнем состоянии (виде) невозможно. Или же тебе следует убрать из текста те места в которых присутствуют выпады в адрес русского государства (а-хукума ар-русийа), а также дать ему другое название название (переименовать его), например, такое как «История Дагестана (Таварих Дагистан) или что-либо в этом роде. Только в этом случае я могу добиться разрешения на ее издание. Цензура обычно смотрит на название книг, а также на начало и конец и не обращает особого внимания на их содержание. Пойми это и все. И мир.

От служителя наукам (хадим ал-'улум) Мухаммадмирзы сына покойного Мухаммадали ал-Чухи.

23 декабря 1902 г.

Также я отправляю вам несколько листов из «Малла Угли», чтобы вы увидели наше издание. Я надеюсь, что после этого вы передадите их тем, кто обучается в вашем селении. В скором времени эта книга по минимальной цене будет продаваться в книжной лавке в Темир-Хан-Шуре.

ЭПИТАФИИ НАДМОГИЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ МУХАММАДТАХИРА АЛ-КАРАХИ И ЕГО РОДСТВЕННИКОВ¹

На нижнем кладбище с. Цулда, где находится могила Мухаммадтахира ал-Карахи, возле которой по его завещанию, сыном Хабибуллахом построен зийарат. В конце 90-х гг. XX в., жителями с. Цулда был обновлен надмогильный памятник ученого². Рядом с зийаратом расположены могилы еще нескольких родственников Мухаммадтахира. Ниже даются переводы надмогильных эпитафий:

№ 1. *Могила ученого Мухаммадтахира. Да помилует его Всевышний Аллах. Умер в 1297 году (начался 14.12.1879 г.)*

№ 2. *Мухаматилав, дед Мухаммадтахира.*

№ 3. *Паломник [к] дому Аллаха, посетивший могилу посланника Аллаха, ученый Хабибулах сын Мухаммадтахира, да помилует их Аллах. Умер в 1339 году, во время поясного поклона послеобеденной молитвы в возрасте 82 лет. 5-й день месяца раджаб (14.03.1921 г.)*

№ 4. *Проницательный ученик (талиб) Абдуллах сын Хабибуллаха. Умер поминая Аллаха в 1308 году (начался 16.08.1890 г.)».*

№ 5. *Это могила Фатимат, жены Ибрагима, дочери Хабибуллаха, умершей во время родов, восклицая: «Аллах, Аллах». О Аллах прости того, кто попросит прощения их грехов. 1327 год (начался 22.01.1909 г.)*

¹ Фотоизображения исследованных надмогильных памятников даются нами в приложении к работе, в той же последовательности.

² Следует отметить, что на нем был ошибочно указан год его смерти (1882), вероятно из-за того, что ее привел академик И.Ю. Крачковский.

№ 6. *Это могила молодого ученого Абубакра, внука ученого хаджи Хабибуллаха, да помилует их Аллах. Умер от оспы в 1339 году (начался 14.09.1920 г.).*

№ 7. *Это могила ученого Абдуррахима сына ученого Хабибуллаха сына ученого, устанавливающего истины – Мухаммадтахира. 1365 год (начался 5.12.1945 г.).*

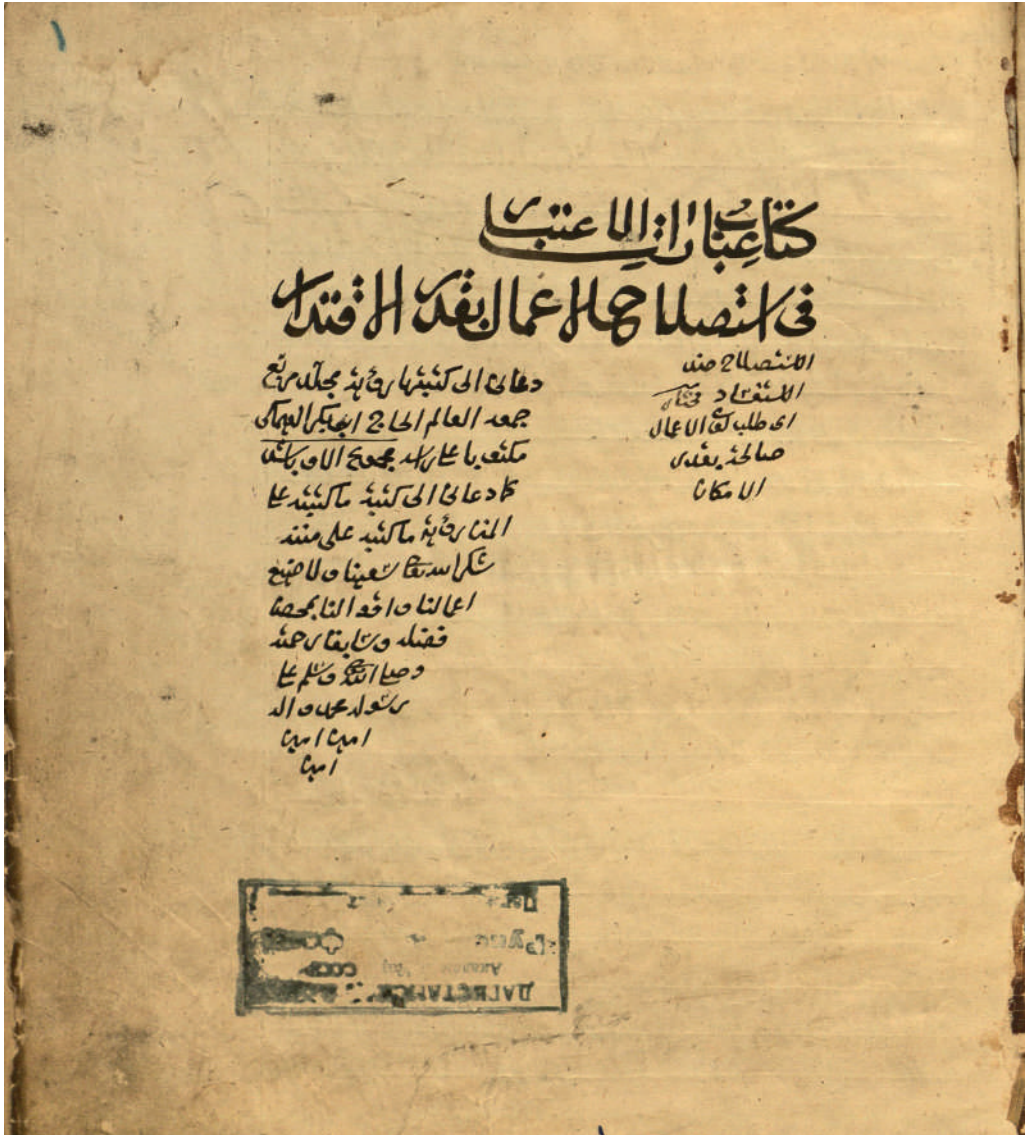
На дороге, у въезда в селение Цулда с западной стороны установлены памятные знаки цулдинцам, которые умерли и были похоронены вдали от родины. Среди них имеется памятная стелла Абубакра ал-Цулди, зятя и ученика Мухаммадтахира ал-Карахи, высланного в ссылку из-за событий 1877 г., из которой он не вернулся. Там же похоронен другой его ученик, Абдуллах ал-Цулди, который как один из руководителей этого восстания был повешен.

№ 8. *«Это памятный знак светоча науки, проницательного ученого, чьи знания подобны бесценным жемчужинам, а польза от них подобна прекрасным звездам, чей почерк был прекрасным, а перо было непревзойденным. И это Абубакр, сын Духилава, сосланный в Сибирь из-за согратлинской смуты и похоронен он в Москве (Маскав). Да помилует Аллах того, кто вознесет за них свои молитвы. 1295 год (начался 5.01.1878 г.).*

№ 9. *Это могила мудрого ученого, повешенного Абдаллаха. Повесили его неверные, когда согратлинцы и их последователи объявили войну. 1295 год (начался 5.01.1878 г.).*

ФАКСИМИЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО
СОЧИНЕНИЯ МУХАММАДТАХИРА АЛ-КАРАХИ

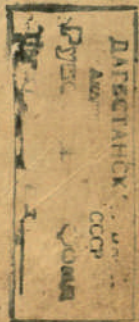

بِقَدْرِ الطَّافَةِ وَالْإِخْتِدَارِ بِالْمَقْصِدِ فِي لَوْحَةٍ لَمْ يَصِفْ لَهَا

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلَى مَنْ قُلِقَتْ عَلَيْهِ
عَظِيمٌ سَيِّدِنَا وَنَبِيِّنَا مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَصَحْبِهِ أَصْحَابِ النَّفْسِ الْبَرَّةِ فِي
النَّبِيِّينَ مَا بَعْدَ هَذَا عِيَالٌ أَنْ عَابَ عَصَابًا مَا آتَى اللَّهُ سُبْحَانَ جَمْعِهَا تَبَيُّرًا
وَدَرْكِي لِمَا أَرَادَ أَنْ يَفْكَرَ فِي عَقَابِ النَّاسِ وَمَرَاتِبَهَا أَدْوَانُ التَّصْلِيحِ الْأَعْمَالِ
وَنَبَاتِهَا فِي أَيِّ مَكَانٍ أَيْ كَيْفَانًا مَعْتَقِدًا أَنَّ الْمَسْئُورَ لَا يَنْقُطُ مَا لَمْ يَنْقُطِ
وَأَنَّ تَارِكًا مَا لَا يَنْقُطُ لَمْ يَكُنْ عَلَيْهِ مَعْدُونًا وَمَا يَنْقُطُ أَوْ كَمَا يَنْقُطُ أَوْ كَمَا يَنْقُطُ
مَسَانِ بَلْ وَأَمَّا بَعْدُ بَلْ قَدْرًا وَأَنَّ نَعْمَ اللَّهُ لَا يَخْصِيهَا بِمَا تَقَرَّبَتْ
إِلَيْهِ سُبْحَانَ طَلَبِي مِنْ حَرَمِ حَيْبِ الْأَنْصَارِ وَبِقَضَا الْجُودِ قَدْرًا ابْنًا وَنَعْمَ
إِنْصَارًا قَامِيًا أَيْ فِي حَرَمِ بِي وَأَنْشَرْتُمْ صَدْرًا وَمَعْنَى ابْنِهَا أَنْ تَكُونَتْ
جِدْرًا مَائِيًا أَيْ وَعَلَى بَعْضِهَا وَتَكُونُ فِي عِلَاقِ الْحَمْدِ شَاذَةً لِلَّهِ الْفَضْلُ وَالْمِنَّةُ
وَمَعْنَى ذَلِكَ شَيْءٌ فِي صَغِيرٍ إِلَى طَلَبِ الْعِلْمِ وَأَنَّ كَانَتْ تَقَالُ لَا تَنْقُطُ لَهَا أَوَّلُ الْعِلْمِ
كَلِمَاتٍ فِي هَذَا بَيْنَ الْأَبْدَانِ فَرَانًا فِي فَرْجِ الْكَلْبِ الْمُنْدَانِ لَمْ إِلَى الْجَامِعِ
وَنَزِيهِ جَنْبًا تَمَّ تَعْلُفًا بِقَدْرِ الْعَالَمِ الْحَاجِ دَيْبِ الْهَيْجِ قَدْ سَرَّ قَلَمَ آخِرًا فَهَذَا الْخَالِ
لَفَرْجَةٍ هِيَ حَصْلٌ لِي كَقَابِضٍ مِنَ الْعِلْمِ ثُمَّ فِي زَمَانٍ جَاءَ إِلَى ذَلِكَ الْمَسْأَلَةِ ابْتِغَاءً
أَخْتَدَى الْبِرَاعِي فَدَسَّرَ وَكُنْتُ أَلَا طَفْرًا بِحَسْبِ الْأَمَّا كَانَتْ فَكَانَ بَعْضُهَا سَعَالِيهَا بَعْدَ
ذَلِكَ بَعْدَ إِتْعَانِي بِرَأْيِهِ مِنْ تَقَرُّبِهِ وَبَعْدَ ذَلِكَ مَسْأَلَةُ الْبَيْتِ الْبِرَاعِي بِسَبَبِ
مُصَاهَبَتِي لِأَيْتِهِ بِبَيْتِهِ قَاوِ أَوْلَادِهِ ثُمَّ بَعْدَ مَكَاتِ آخِرِ الْمَسْأَلَةِ الْحَاجِ دَيْبِ
الْيَبِئْتُ اللَّهُ الْحَرَمِ خَلْتَنِي إِلَى نَزِيهِ كَرِيمٍ كَبِيمٍ لَمْ أَنْصَحْ فَمَا كُنْتُ رَيْنًا لِمَا تَعَاوَضَ طَامِحِ
فِي بَيْتِهِ أَوْ مَالِي أَوْ كُنْتُ مَحْجَا إِلَى رُفْعَةٍ بِرَيْحِهَا عَلَى شَبَابِ الْعِيَالِ وَكُنْتُ
أَزِيدُ الْمَسْأَلَةَ جَمَالَ الدِّهَانِ فَدَسَّرَ فِي غَاوِي عَنْهَا فَاعْتَبِدُ وَابْتِغَاءً لِلْمَسْأَلَةِ
قَالَ لَمْ يَحْمِدْ خَانًا فِي حَقِّ لَدَا عَلَى بِالْبَيْتِ لَصَدِّقَتُهُ وَهَذَا أَرْزَانُ الْخِصَالِ

طال
أي أنه يوجد فيها ما لم
يكن في الطائفة والامكان

داعشا المظلمة قد فرغ
النظام بقدره الامكان

شعوب

ولم يتفق ذلك في الشيء ولعل الله تعالى يفتيح اجراء على حسب السنة وهذا كما
 نزل من رسول الله صلى الله عليه وسلم الجيوش له انبئنا ذلك في خلقه لا تحت في سنة الاموال
 فقال ما ذا يفعل بها فعملت اى الاء فعلت دح فبها ما مضى وكما منظرها منا
 الاء فقال نعم في حق ذلك تكلم ما على اقرانك وانما ليك له بانه يعلمنا لاخره
 من تلك الزكاة فعلت لايجل ذلك ففزع بيك ما ذلك وقال لايجوز عليك
 اخراجه المهاجر بها من الزكاة فعلت انك لست مثلم في يدك كما تكلمت به عن الزكاة
 فنتبه ما ذلك ان نذبح كما نذبح احيانا اذ اى فح دعى بيها مهاجر بها اى
 بين مهاجر و آخر اى ان يدان بكى الام كما قال فلان لو كانا بمكنا والله سبحانه يعلم اى
 لم افعل شيئا لعله ذلك في حق من صلى به معهما ثم وقال انك كثر من الناس
 بقره ما الجيوش في بيوتهم فالثالث انما تجب النذر به بالجيش في التجهيز ما بعد
 التضييق في الجيش قال هذا اخرج المال للنزح من الفاتر بها ليتزجر التفتت عن
 الفل ان فعلت لتسهيل لاخذ المال من المعاكها فباعتها على ذلك هو قال اليه
 لذلك في لعله يقال فبما فعلت لا طريقتا لك فامر بجب على المعاكها بما يلحقها واخذ
 المال من الاغتيا وكنت اقول لما اصنعت اليه بعد الاحسان لك ما جهده
 التاج دانال واقول لما وضع عليه من سنة احكم الشرح عليها ذلك
 لتعليق على العلى ولا يتفرق منه بل انما في اليا فطرت كما كان اى كذا قران لا رغبة
 لا يتفرق لا يقينية في لم اطلع الذي في امرى يحج باطله فكم اقول البيعة على فعل
 صفا به بل ان يتا العدى والصدق يقام الحقا وضمن الصدق فكم القنا
 احدا دعى باطله والشهادة للشهادة لا تقبله لهما فاجرة ما عشت من شئ
 ثم ادركنا احدنا ان جماعة في بقله فافضوا انك شئت في كل ذلك لمحضنا فقل الله سبحانه
 على و نفع فبده عن عتائه بلا حول منى والقد في الحمد لله على ذلك ولم اجد
 في شئ فبما عن بعضنا ذلك المذلل وقلنا ما لعالم عاقل ان ينظر قد كاملة في الحكم
 انكم ببقا ما علمان انم عفاك تدبير اى فصح

دوما ذلك مشاوي في مشاويها
 الانصاف والايضا في مشاويها
 ان يدعى بالانصاف في مشاويها
 ستمت على ذلك

من اياتها تنصت الله سبحانه على

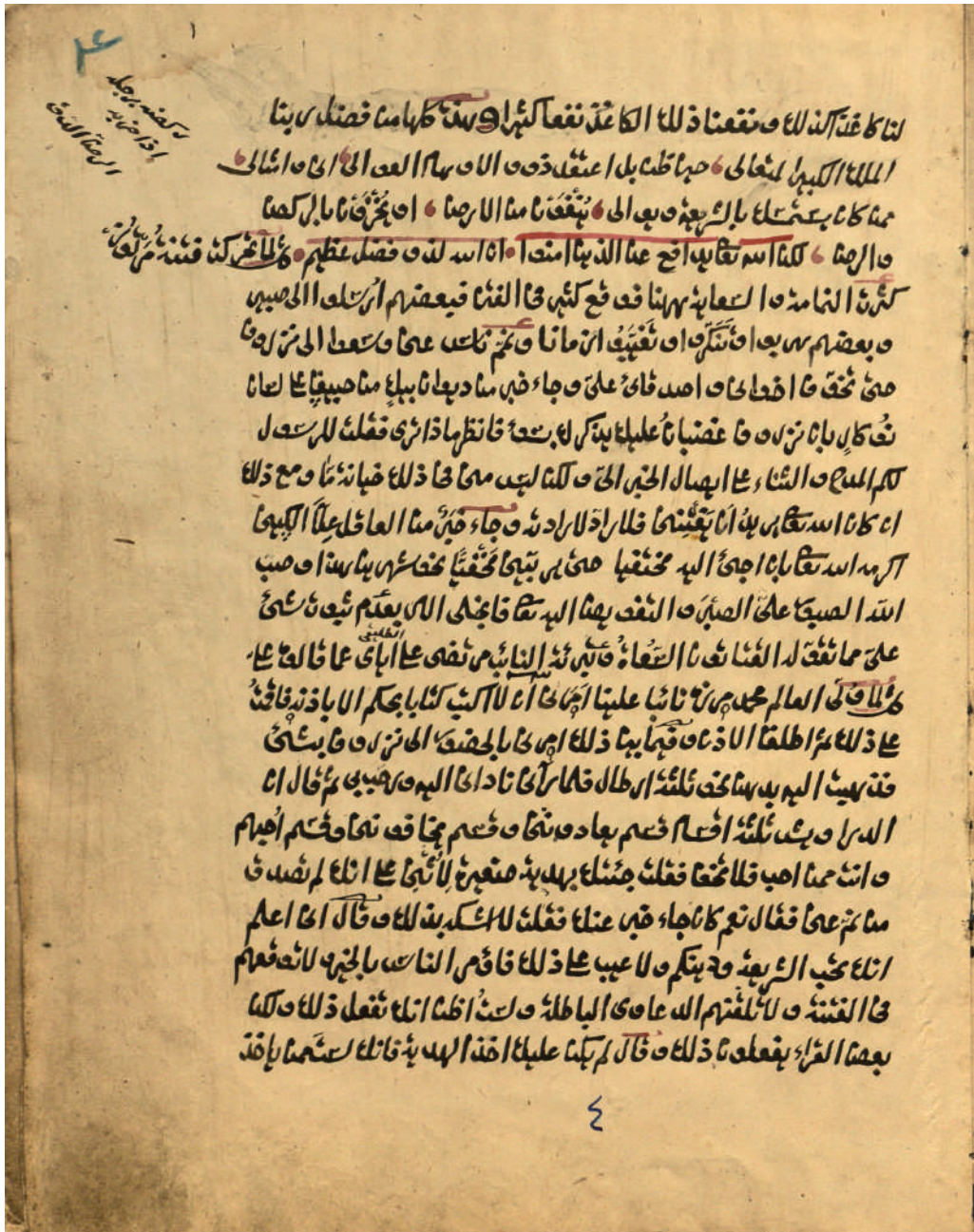
انما

وكان من مقتضى ذلك ان يكون له وجهان
 في الابطال كما في الكتاب بين الاصناف العجوة • وفي غيرها من
 ما لم يشأ له تبعهم من فتمه ما يقيد بها فيها في باخرج في الكتاب في
 منها وتبناه الجران لفعلة القضاء وسلك المتعلمين وكان يشق ذلك
 على القضاء والعدم فان ترك القضاء • يشق على التقول كقطع عصف
 دون الغفراء وفي مرة تفكها العالم يعيب القوي رحمه الله تعالى
 في قوله فقال لم لا تشاوروا في الكبر في امور مقتضية عقل
 اني تركت في م فيما التبت على وان شئت وادنى في انوار
 بخلق في انما علمت بذلك كنت عالما بخلاف على وان علمت على دراهم
 مخالفا لا يشاوره الحسبان فليعلم معنى • تعالى صدقوا انفسكم • وفي وقتا

الاصحح الفروع ما لا يشق
 تقاطع كقوله انفسكم ما لا يشق
 في وقتا

والم اشترى بين اثنين في ان كانا واحدا مناه والحمد لله على ذلك
 ولم اجد ما يعبر بها على مرادى • بل على ما افقته له في جدي • ولم اجادل
 احدا من امثله علم فيما ظننت الصواب على خلافه في بل اعني فني
 له ووجهه في ذلك من كبره فان كره الحضمين على الصلح بل لم
 ادخل في الصلح بينهما بل كنت ابعث لهما ما يحب من بينهما • ولم احكم
 بينا خصمينا بخلاف على فظننا هذا وهذا الوادي بينهما فيه ان
 القضاء بقوله صفي م وكبير م ابنا ج ابنا ج فاذا اتى اليه دعوى
 يا بعلهم حكم فيه بالبينه الزينة بخلافنا في الفاعل لاجتماع الارب
 جينا ما اتفاد احكام مستند بالعلم متبع لاولئك المرقى من هاهنا اول
 ذكرنا ادانك هذا محبتي للانصاف وبغض الجف من اتي وعلا اي
 وفي من مقتضى لم ادرى رجع

لم ادرى رجع
 اول ما فيها الكذب
 اول ما فيها الكذب
 اول ما فيها الكذب

من انى او ياكله منا طعامى كى لما فيها العالم الحقيقى ^{الفردى} ثقى على رجمه اسمى الذى
 كان فاصفا فى محكمة شوراه انشربنا الاقيار بينا التمس بابى اذنى لذ لك
 فصالت النائب العالم محمد بن ان بغير هم ان سالت الف بابى لا اصح لذ لك فلم
بساله و د عائى الى صبيقا الى الهد كاس ملينا و قال ان ميكلى فا يطليبا لفضا
 محكمة شوراه فصالت ان بقره بابى لا اصح لذ لك و لا اخذى عنا الذ هاب الى
 ربتا لك فقال نعم و ذاب الى شوراه فلما رجع الى الخير منه بان ميكلى فلم
 يقبل فله و امر بجھنقى الى الهد فذا رابت الى هد فر هيبى بم اخذن منه العهد
عنا لا بغضب على بما قلت بم شر عنا ابينا له اعداى و فشر ع بكم فبجانا
 اسم العظيم ما يجب كل فندى و الهدا كاس فى ان الذ اعداى و ان زم حمل
 ذ لك على و مما حله ما قال انه فدى فى عليك و بنتا تختلفا فلا يعلم المنصف
فى دبتكم بما عزل لنصف فى يد ان يكى مملك عندى لجقا الحق و يرطل الى
 فاه لم يقبل ذلك فهلا تائم فقلت نعم لكن اخذ عنا ذلك و لكنا بى فصعبنا
 عاجز عما ذ لك فقال فهلا بغدا الله عنا ان يقضى بذ لك ان التر منه فلم
 يكفى بى ما ان اقول اجهى لا جر ب تفصى بم قلت فاه بجزن فلا تخل كيبا تخل
 ما لا اذرى له فقال لا لاى قال انك لا تلك ك ان لنا بى بجى من انفت
 ففى بذ لك و اذ ان الطلب الحصن تحت بعده من ان عمر بنا ان بجزن
 فارسل و كبله قال ان ان سنت اكتب ابنك للخدم فلم اخذ ذلك م اسملى
 بجزن للمر فان م ان تقر ارجع فقلت ان در بى فى بى ما يكفى فى
 رجع عنا فان م ان اخذ بنا لذ سنت البهم فى الجزن بنا بصبا الهد ان بنا
 الهدا عنتا بى لذ فعل فى المحكمة فقلت له ان لا اخذ نركب الشهد بى
 الشهادة و لا نقر ان نعمل بجزن فقال افعل ما بوا فقا كنا لك فلم ار دنا كاغدا ففى
 فرب الشهادة الذى اخذ المدى بنا افصنا الشهد للا شهادة تأمر العادة

عند
 ١٤٠
 ١٤٠

في رواية

الحكم لم يفتقد في سنة الحكمة الى الان **و** على بناء الالكبير سيلك فقال
 اي امر يا حضرة كل خاص الى عندنا فامضتكم هذا يصلح للقضاء ام لا
 قلنا لعلهم عناهم فانها طبقة القضاء فقال لا بل سلمت عن امر
 دينكم فانتم ان افطوا حتى الا حكمه **نق** معنى ما بهرنا اذا رجعوا اليكم قلنا
 نسال ما افضل الاعمال بعد الشهادتين فاذا قال الصلاة نعمل ما افضل
 كيفيتها فاذا قال فعملها جماعة نعمل منها الا في بابها منها في العروة فاذا
 قال خاصيتها نعمل هذا نعلم في جميع الصلوات ان نعلم ان ما اول ما ينظر
 فيه القاضي اذا رجع الى ما اذا قال المحامي نعمل هذا نعلم ان نسالكم عن
 اصناف الزكاة التي هي بينكم فاذا قال اربعة نعمل هذا نعلم ان نسالكم عن
 كل في الكتاب **نق** اذا رجعنا الى عهد تكاثر ذلك فنعهد بشيء اخر فيهم
 ام نخصصه عندنا **نق** اذا ما نخصصه **نق** بيد امنا نكنه فاذا قال لا
 بقضاء ديونهم فيستقيدون هيبتم **نق** بقتل الباطي نعمل له ذلك نعلم ان
 نساله الى بيت ليلتنا **نق** التناوب **نق** اية • هذا اقول في احوال التي
 اتاها في انا اليهم اجمعنا **و** فيها دخل رسول الله صلى الله عليه وسلم في الحكمة
 اقبل على وقال لعلك كنت تعرفنا العادان في اوليتكم قلنا لا عرفنا العادان
 شيئا ما عرفنا ما في كتيب العلم فذبت لغوي صناديد ايتنا داغتنا **نق** اجمعنا وقال
 هذا اجمعنا في الكتاب **نق** اجمعنا في العادان **نق** في صناديد في بيتنا الحكمة
 هذا خلف الاضفة قلنا الاضفة فقال في اليها تر شيتك هذا تعرفنا ذلك قلنا لا عرفنا
 هذا **نق** اصحابنا كان اول الحكمة في اليها يتي اتيها **نق** في الفقه ما في الكتاب فيما اتى
 الى الشريعة في مجتهد في تاريخي معهم في فاصلا ما اقبل لهم آخر انما على اقبال ما
 في الكتاب في ليع في ايدي شقيد الحكم فان شتمت فنعقد في اما قلنا وانا شتمت
 شقيد في ما من ايتهم **نق** في شتمت ذلك يثمد بقل حكيم **نق** على امر

كيفية القضاء

من اعلمها بالاب من اتقانا الكفا ما ينجح
 من سنة الحكمة

و انى به على فغوا و واقعا اثنا عشر كاه قال الخ اقرنا اربعة مصافنا
 و لاية فاشاء الاسلام فان شئتم اقر لكم اى كتاب منكم ما منكم فلم يلق
 رفقائى لذلك بال و فو ذلك العفل فى نفي حتى يعام ذر بيت اليه ما يحا
 يجعل على الجي حتى فقلت له ان كنت محتم الكتب فالى احب ذلك ما اعطاء نصف
 من اثنا العاشاء فقال كتب ما شاء اعضاءها فكتب و فغوا اليه ثم بعد
 سنين اى بمكة شجره على القاضى اربح بجملة ان و شرح الزهرى فالى على
 المع ابيب ثمانى بجملة ان و اطول فلما قصد ان الشاء عليه قال لم اقر بها الشاء
 و لا لعل به ملك بل لئلا الناس الى مرط من نعمهم و لا لئلا يفتهم الله عاق الباطلة
 و قال ما كان عندنا بعضا من غيرهم و لا نعتب لنا ان يحف ان اكل امة لنا
 فاجابه بعد جازى على الفقى و قال او اربح بجزء اربح كان ذلك هيدا
 كان بيتنا في بيهم محاربة و انتم معناه الان لا يفت ذلك فانظرو الى عنابة الله
 و اعانتى الى الحمد لله رب العالمين و فاليوم من الالبا قال الى جوا منى
 لك لك ما كتب من فاشع ثم يلى نعم فى البيت فقال اربح اى تحقر الى فقلت
 اقر لك الله الذى كتب فانه من الحاربة فقال نعم اعلم ذلك و لا يملك فاهض
 اليه و فقم بعد نحو سنة و الى ذلك الى فقام اذ فعه الى ما يمد يده حتى
 هذرا من القسنة و فاهما من الاصبان شعث بعامه سعة و ذر بيتها الى الحكمة
 فنقل اليها الى الحكمة اقره مملك فانظر تحقا و لم يقل شيئا و كنت رقت
 ان اقول لى اكره اعلمها ان ما ديننا ان يتعم قاضى فرب بعامه سعة و
 و انتم اقرتم الى قاضى محكمه داعستان فبنا على ذلك شعث و فاهما دعانا
 سراج و فاعطانا الاشياء فانما انهما من شفعة السرد ال و نادى ساعه ذر بيت
 فقلت له يلقى الى اعطاء رتبة الاشياء و لا تعطى الله الساعه فانها لا يمل لى الى
 فناديتا فقال قدرها انما هى نذكره لا يملك عليك فى عدم اشغالها و كان رفقائى

و لم يكن اشغالها ذلك الوقت

يا من في كثير من اجزاء اللبنة و التي في قريبا من ابرام فلما قطعت حياطة عبا
 ما كسفا قال جعل لي الى الحكمة زفره ثلثا ان محمد طهر فعل عبا وكانه يستخرج
 ما في قلبه فقال زفره ثلثا اننا لانظر الى اللبنة بل الى العمل ومنا ذلك من لا
 جوعلي ذلك الامر في قريبا قال لي زفره ثلثا ان ناعا منكم ينطقه ناء لنا
 ولا نعرفهم معي فثابت لك في شهرهم في ذلك الفرائض وانما لا يخافوننا الا يخافوا
 به اخافك دنيا و انه قال ان الفاشاء يجب اليك بها بدنيا للسلام ولا يجب غير
 المشد بها و في وقت فالي في قكم فعل عند لي كذا نعرفنا لغة لا فبينك في قريبا
 اقره الى لثا ان القضية نعرفت لي الى الحكمة في الف وقت بابن ابراهم ان افعل
 اعطى الي بدله عامة فقال لا يلحق ذلك الفعل فانية اذ يجب منا امر الفاشاء
 يطلب السر وال لا ياتك عليك بعدم تعليفه عليك في بعد ان اقره الى لثا ان
 الذابير وقت على العامة مما لي اللثا تها الا يبينها والحق فانتك على ذلك الفاشاء
 و لم يتكر الى الحكمة فكنش رقتن ان افعل لي انك ان عليه ان فرح ما علينا العا
 جعلت مثال لثا الفاشاء عليها لي علفته في عني فقال عفا من يدق ادنيا
 الاسلام امة امة امة الى دنيا العية ثلثها في اذهم بيت حبيبك في اليه من قريبا
 اليهم فثابت في ناعك بهم عفا طاعة امر الفاشاء فكم اركه من با يحصل الحكمة
 الفاشاء في قريبا منا الا حيا سمعت ان الشيخ المشفق عبد الرحمن الصفوري
 نها ناثه من عفا الاجتماع بالملك و محاورتهم قد هبت الى جود جازي و ظنت الى
 سمعت كذا في كذا ان لا يال الملك و لا يترى بما فيه حياثة للفاشاء فاجر عليه
 كذا لا يفر لثك المشد نفا بالاعلام بقلك بهم في كل رها في سبيلة الفاشاء فمنا
 كلمة في ذلك الفعل في قال هذا من الحاج عبد الرحمن فقلت ما اريد من ذلك
 شئك كذا فقال اوصك ذلك في سراجي في فعله برأه عاد قال الشيخ عبد الرحمن
 الى ما كان عليه فيلما بفضل اسما في قريبا فسد الرجوع الى بيتي ان لا تشا طلبت

و شك و في الكلام بهما كذا في
 من سدا الذي في حكمتك ولا يترى يا
 بنها فتاوى اذ في ريش فقال
 جوي جان في اذ في ريش فقال
 كذا الملك اذ في ريش فقال
 بنين الشيب باخنة

بل ان اصغر و لما
 من الية الوالد
 رجمه ريش في فرتك
 المشا ليه من العا
 و علفته في اخر
 ريدت الجملد الية

(دراكله)

در شكه للركعة و قلت ان به ذلك و لعله فيه جميع خزاجي فلم يكلف الي في ذلك
 و اظن الان انهم ظنوا الي منسب ذلك لما ناسا الف الف فكانت بشقا على الركعة
 اياها و ذرها با و كان اذا و دعت كبر منهم يفعل حتى نزل الله ان يجر جعلنا اليها
 فانها صحتها عالم في مرة الرجوع طلب الي در شكه اي الصادق المخلص عليه السلام
 الا فصلا في بعض من انما في حديثه راحة عظيمة لليد فان ذلك العود
 ملذوب اليهم و لا رجعت الا باليسر في كذا ذلك فلما رآه امي عدم المبالاة
 بالمال و غيره في قهرهم عظم قدره عندهم و احسن موالي في ادبها في انا و الي
 المحركة لم يامر بوضع قاضي على ما يتم بالعادة و قد كان اكد منهم قبله ان يوضع
 عند انهم جميع اهل المحكة على ما عزم شرعا و عادة فحتم طلبها من غيرنا منا
و بعد الزيادة على اربع سنين صادق راجي اليهم كتب اليهم بما مضى من
 اي شئ في صنفاتي في يدني فالطلب مني من قبلكم الا اذا لفعده في بيوت
 بخلاف الكا عند منهم بما مضى من كتابي ان كنت عندنا فان كنت في العفوة
 فلك الا اذا في ذلك فطلب منك ان تكتب اليها ما يصلح للقيام مقامها منا
 فكنت غايري محمد البرادي و عبد الحليم الصغدري فاقضوا و اغار في
 هذا و انما كتب هذه العبار ان لي علم الناظر العاقل المتفكر ان
 البركة في السلامة في طلب الاقلام في القول و العمل بحسب الامكان
 و في انك المداينة و الحياتة و عدم اظهار الطبع في الغالب و الرباطة
 فيها انما مشيخ محمد بن ابي و قد شارفت التبعين و في سعة من العبد
 بما رزقني الله تعالى ما عفا ان اباي و بما رزقني علي بحسب فضلته سبحانه
 ما خزانة في تاريخ الصليبي بلا اشتد راس مني و لا طلب و لا طمع و روي
 قد اخلج من العلم و ان كان كفا في فتح به في الحصن الحصين انططسا
 اللهم اجعل او سعي في عند كبير لهما و انقطاع عمري و اعظم ما انعم الله

وقال لي
 ارجاج عبد الرحمن
 الشورى حين فوته
 ان الاله وس عليا
 استقامت فلا يظنون
 فعوده عن الديوان
 من آتية
 اصل
 في اول السنة
 في سنة ١١١١
 في سنة ١١١٢
 في سنة ١١١٣
 في سنة ١١١٤
 في سنة ١١١٥
 في سنة ١١١٦
 في سنة ١١١٧
 في سنة ١١١٨
 في سنة ١١١٩
 في سنة ١١٢٠
 في سنة ١١٢١
 في سنة ١١٢٢
 في سنة ١١٢٣
 في سنة ١١٢٤
 في سنة ١١٢٥
 في سنة ١١٢٦
 في سنة ١١٢٧
 في سنة ١١٢٨
 في سنة ١١٢٩
 في سنة ١١٣٠
 في سنة ١١٣١
 في سنة ١١٣٢
 في سنة ١١٣٣
 في سنة ١١٣٤
 في سنة ١١٣٥
 في سنة ١١٣٦
 في سنة ١١٣٧
 في سنة ١١٣٨
 في سنة ١١٣٩
 في سنة ١١٤٠
 في سنة ١١٤١
 في سنة ١١٤٢
 في سنة ١١٤٣
 في سنة ١١٤٤
 في سنة ١١٤٥
 في سنة ١١٤٦
 في سنة ١١٤٧
 في سنة ١١٤٨
 في سنة ١١٤٩
 في سنة ١١٥٠
 في سنة ١١٥١
 في سنة ١١٥٢
 في سنة ١١٥٣
 في سنة ١١٥٤
 في سنة ١١٥٥
 في سنة ١١٥٦
 في سنة ١١٥٧
 في سنة ١١٥٨
 في سنة ١١٥٩
 في سنة ١١٦٠
 في سنة ١١٦١
 في سنة ١١٦٢
 في سنة ١١٦٣
 في سنة ١١٦٤
 في سنة ١١٦٥
 في سنة ١١٦٦
 في سنة ١١٦٧
 في سنة ١١٦٨
 في سنة ١١٦٩
 في سنة ١١٧٠
 في سنة ١١٧١
 في سنة ١١٧٢
 في سنة ١١٧٣
 في سنة ١١٧٤
 في سنة ١١٧٥
 في سنة ١١٧٦
 في سنة ١١٧٧
 في سنة ١١٧٨
 في سنة ١١٧٩
 في سنة ١١٨٠
 في سنة ١١٨١
 في سنة ١١٨٢
 في سنة ١١٨٣
 في سنة ١١٨٤
 في سنة ١١٨٥
 في سنة ١١٨٦
 في سنة ١١٨٧
 في سنة ١١٨٨
 في سنة ١١٨٩
 في سنة ١١٩٠
 في سنة ١١٩١
 في سنة ١١٩٢
 في سنة ١١٩٣
 في سنة ١١٩٤
 في سنة ١١٩٥
 في سنة ١١٩٦
 في سنة ١١٩٧
 في سنة ١١٩٨
 في سنة ١١٩٩
 في سنة ١٢٠٠

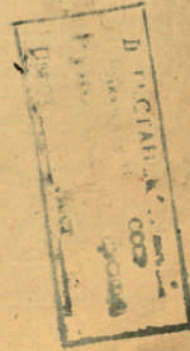
على ان يظفها بكمي الشهادة لاله الا انه في الشهادة
 محمد انزل الله على فابعتها ما ثمنا اعظم النعم على ان لا يرفع قلبي
 عندنا السلام بالاعتدال بالمثل مع ثمة درهم الى والاضيق
 الاله في يوم وليلة فانهم اي ولاة الزمان يتقون الهنا بعين الرضى
 ويعاملونا بمنا معاملة ما لهم ارضى بحسب تقديراتنا بمنا
 وان لم تكن لهم خدمة ولا تصنع منا والحمد لله رب العالمين فان ذلك
 بحسب فضلنا ونفوسنا في عمدهم انما نحن كائنات صغرى بكثرة
 انما ذيب الناس الملبس بها وتجهزها وكاه حاصل مجموعها ان
 يصيب للروح ثمة لروح لثمة ما في ثلثة غنمنا بالبعث
 قد نعت البلايا الشبهة العظام على حد ارض الطربا بالحق والاس
 والحبس وابعادهم الى صبيروا وارسال ذرايرهم ظلمهم فظان
 العدم في مخادق اربابنا في ثلثة البلية وثق في الاصداء
 والاصياء على بنى الكنى بها رجاء ما ينظر الى كثرة ما حفظها الله تعالى الى
 الان من بلايا ربنا الزمان دنيا ودينا وكي كثرة ما انعم تعالى ظاهرا وباطنا
 وبها قدما بالنظر الى ما جعلنا لهم افضل مما علموا وعلما وقلص طاعة
 وعبادة لله عز وجل فام نزل تلك البلايا منا سرى ذى الحجة ثلثة وثلاثون
 ديين الى والاضيق والثقوى بكمي ان باقية امثالى وما بها على
 منوالى وارسالهم به ما فيه ما فكاه الحال كذا الى ان تصفا الاشهر
 صغرا غير فانتشر خبرها بالفايشاء بظلمة كبره وحسبها وذلك بحسب
 فضلنا بقلب ومدبر الامم فله الحمد فاستلجى في ربح الكفارة ووزن
 الانس والامان وقد كان خلقت ولده ولهدى ناعنا الارسال قلنا
 ابيد ابي بكر كذا النائب الميار له على هجاء فتمت فغنا لغير والاصحان

اي يتزل ويبيع

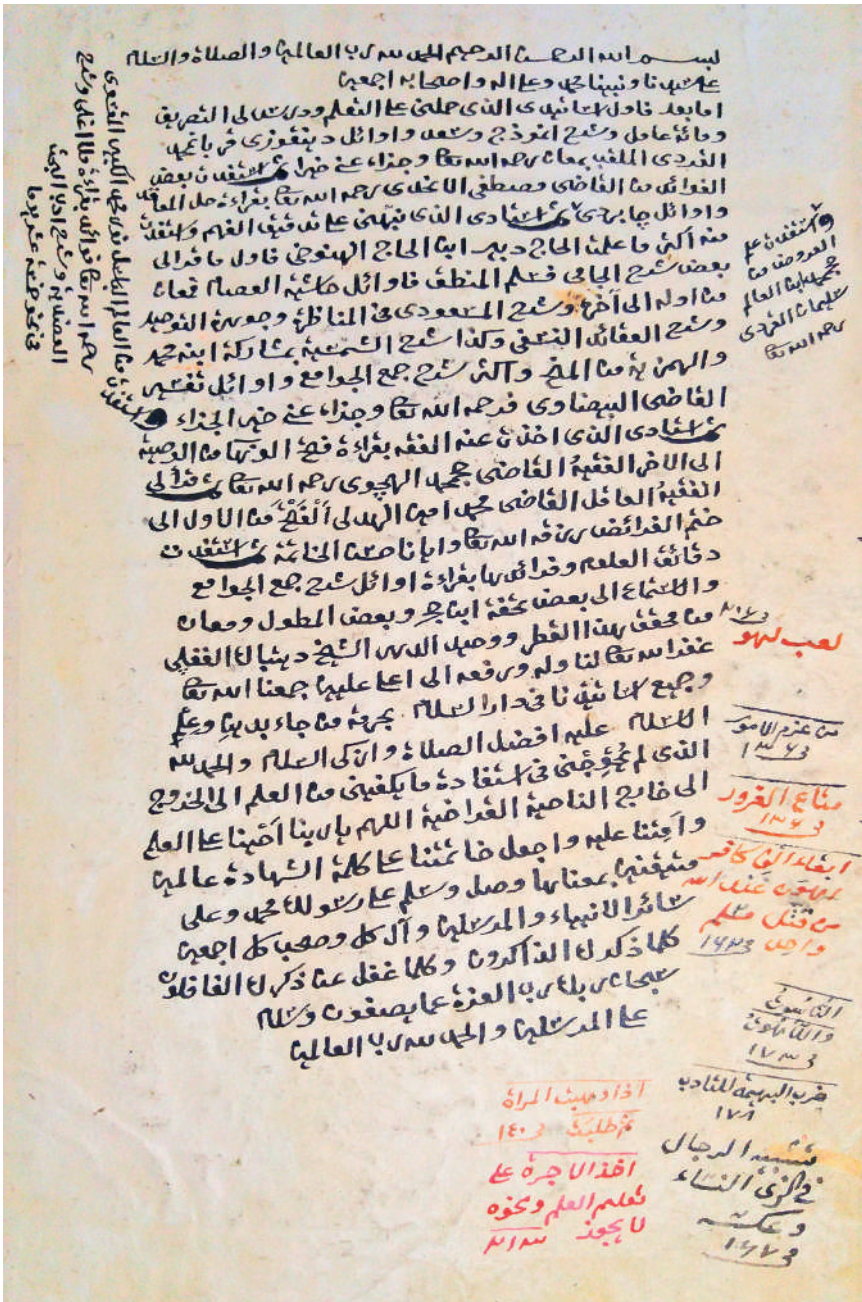
فيا

ولما مرضنا الوالد رحمه الله سجد مرضنا الموت قال لي اني
 فعدت ديوان بيضا في شورا عند الحكماء مع كرامته هي
 ذلك ولم اذم به الخراج يصل منهم وكان في يدي من
 الفضة قبل ذهابي لديهم ثلثون تومانًا فاذا كنت
 فاقسموها بينك وبين البنات وامر بغيرها من الباقي
 في هباتك ثم قال واحال الباقي من الفضة غيرها فاصرفه
 في المصالح وانى لا اعرف حله لكونه وصل الي القعودي
 عندهم ولا همته اني لم افعد عندهم باختيارى ورضائى
 ففعلت كما امر ولم اعرف مقدار الباقي وكان كثيرا

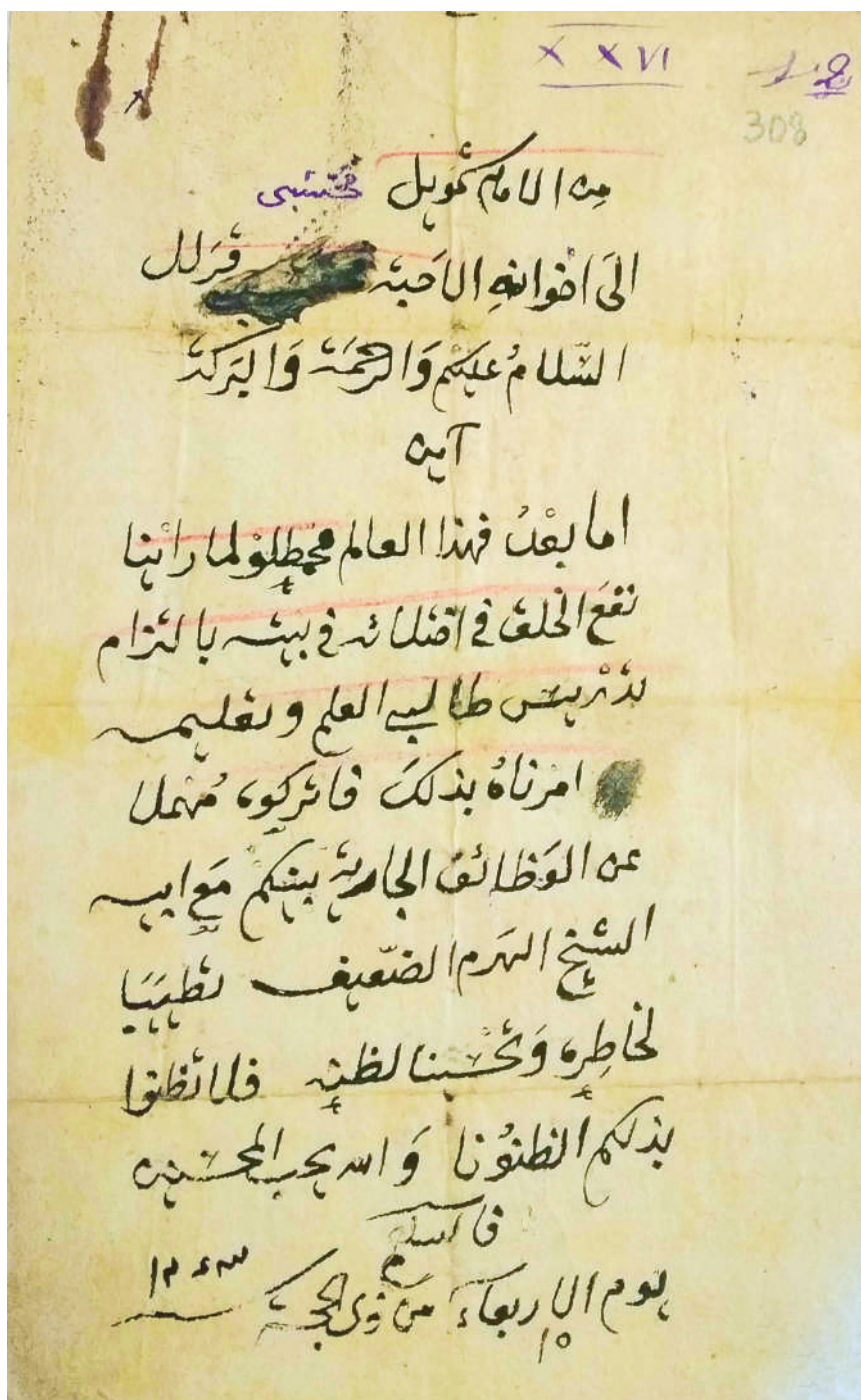
ФАКСИМИЛЕ ПИСЕМ И ПАМЯТНЫХ ЗАПИСЕЙ

№1 Памятная запись Мухаммадтахира ал-Карахи о своей учебе

ما خبركم الذي يتناول من الدنيا الكفاق
 ولكنه خبركم الذي يكتب صالحا ويقتصد
 بما زاد عنه كفايته وكلاء يقول أهل الرجال
 من كان رجلا في امر الدنيا واما لاخرة طيبات
 أمير المؤمنين شموال الكسيفه
 دانيال سلطان سلام الله عليكم
 اما بعد
 قلنا سمعنا ان اخانا الراضق محمد ظاهر
 قارئ من حوائجك وساكن وعز داره
 ارسلنا اليه الكتاب امرين بالمختار
 البنا ولا يخفى عليك ان يمشي حاجتنا
 اليد دائما تكون مجلسنا ماوى المدعاوى
 ومرجع الاحكام والقناوى ونامرأ
 ان نرسله البنا هذا والسلام
 يوم الخميس ١٢ من شعبان ١٢٦٢ هـ

№ 2 Письмо имама Шамиля Данийал Султану

№ 3 Послание имама Шамиля карахцам

وكان هذا يوم
 من ايام المؤمنين
 الى اخيه الودود محمد طاهر
 سلم عليكم اما بعد
 فلقد اتانا كتاب اختيابه
 اللزدي انما سلطانك عندنا
 من الاشياء عندنا واعلم
 ان باب اذتنا مفتوح
 لك للسكوت عندنا ان
 سئلت ولانسيى ظنتنا
 بلا بدلك هذا والسلم
 يوم الثلاثاء العاشر
 من محرم
 ١٢٦٨

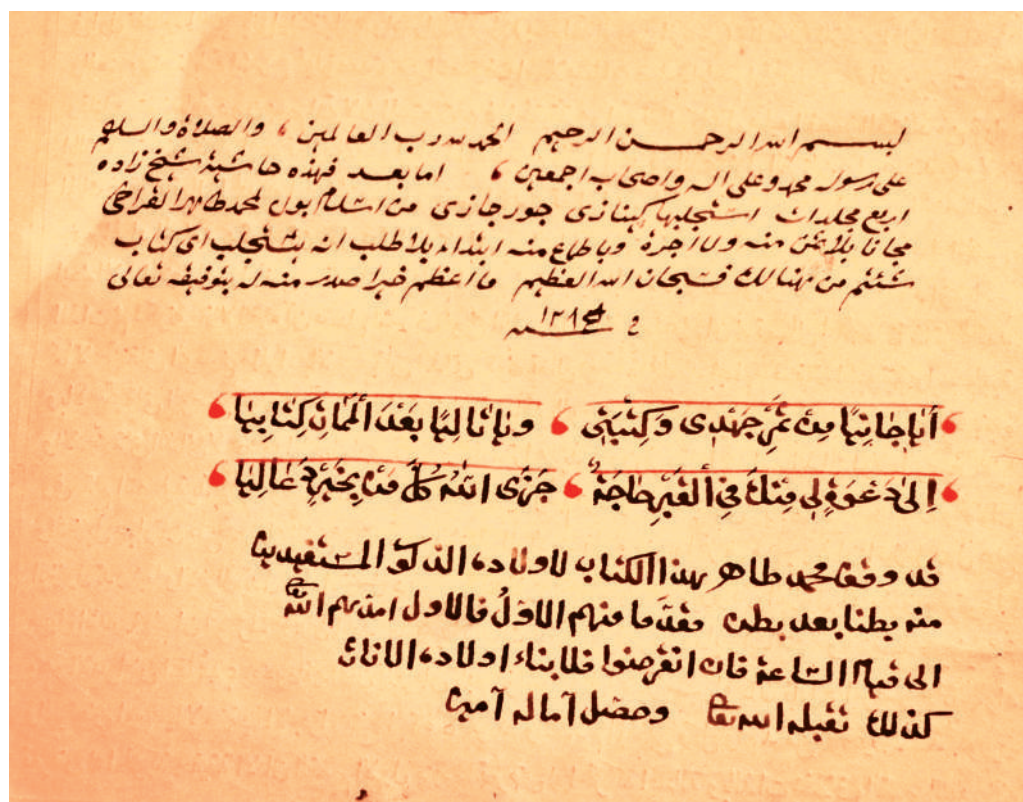
№ 4 Письмо имама Шамиля Мухаммадтахиру ал-Карахи

مناقب الهمام الاجل والخبر الاكل فريد عصره
 وأوانه والمقدم على أقرانه في زمانه العلامة
 شهاب الدين أحمد بن حجر الهيتمي * ويلها
 نسيمة في بيان مصطلحاته الواقعة في
 تحفته وما عليه الاعتماد في
 مسلكه وما أخذ به نفعنا
 الله به والمسلمين
 آجعين آمين

بسم الله الرحمن الرحيم • الحمد لله رب العالمين والصلاة والسلام على رسول
 محمد وعلى آله واصحابه اجمعين • اما بعد فقد رزقنا الله بحسن توفيقه المبدأ
 فرحت من ادراك الحكمة فاذا الحاج محمد الازدي في الرجوع الى اماكن قريته اليه
 وصاحبه وبيتك له الحجة والعروة فاذا انقضى يعرفك لسان اذان ويعرف في حين
 كنت في ذلك عيتم فقال ان الامام شاميل يعرفك السلام وهدى شاميل وكبروا حتى
 فقلت هذا وجدته يعرف كما كوني ههنا فقال لا بل اخبرني بذلك • فحصل لي من التلامذة
 رفة قلب ثم بشي ذلك الحاج ان الحاج موسى ف ارسل لك ابنه بقر بنامه
 ووصل الى ارض فيل بيد قبضتي • ففي يوم الاثنين بعد ذلك السبب جاء بك
 الحاج بافتنا مع مشاريق الانوار وقال ان الحاج موسى قد وجدني
 في لفتي في امشعني في منزلي في مكة بهذا الكتاب فقلت ما هذا قال هذا
 كتبه نعم صلها الى شورا • فقلت له الا كتبت في ذلك كتابا
 فقال لا حاجة الى كتابة الكتاب • ثم دفعت له الحاج
 ثلثة مسكنات ورفعتي بذلك • هذا فوجدت
 العظيم من هذه النعم العظيمة • والذوق في
 المبلغ الى غايته المسمى • قلبها تطبيقا شكرها • جعلنا الله
 مستدراجين فانه في • جعلنا الله
 مؤد فتع له ثلثة مسكنات اخرى ليكن رضاه
 بقلبه قاطره الرضى رضى الله عنا وعن

№ 5 Памятная запись Мухаммадтахира ал-Карахи о встрече с паломником, встречавшимся в Мекке с имамом Шамилем

№ 6 Памятная запись, сделанная рукой Мухаммадтахира ал-Карахи

بسم الله خير الامام

من الفقير الحاج عبد الرحمن الى الحاكم المنيخ محمد طاهر والملك بيته سلام كثير عليكم وسلمكم من
 اقا الدارين ودام الفضل والاقبال لديكم وادامكم على الدنيا والدين اامين و بعد فالحصود متمم
 ان يكون في صحة وسلامة من اقا الدارين و بعد ذلك لا اعلمها يا تالله تعاذو الغضا والنعيم فدا حملنا من
 جوارحنا الى مرض الحزم والبله الامير الملكة المكنية بنو قبيصة التمام ونعم التي لا تحصى وترثنا بقضلم وسر حمة
 ورحمة بيت الله الحكيم وصعدت الى العرش مع الاله والعيال واثمنا من سعة الحج بقضلم استغنا
 ورحمة بيت الله الحكيم في كل وقت مع ان ابيلى هدية مباركة بها قال الله تعالى لا تحصى المم عمرات كل عرى من زماننا
 نعم لا نظير له وسئل عن احمد الحضرة او مؤلف الكتاب عند التمام في فضل الملك الامير والآن لا نقول كتابا في علم
 الفرائض والحج والحاكم والهدى لاجل الاجاج عتلا بنفوسه وعند ترو جتلا يذو حمة و بعد الاجاج
 بعد ذلك انما قال له نفعك لا فقلنا وكلفنا عاتلا مبيحا وعتلا بيته وتر وجهه والذمة على نعيم الحج وال
 والعش ليعقد عتلا في هذا العام وعلى ترو وجهه لذلك واسلم ترو وجهه مشرفا وهو من اولاد النبي الحسيني
 ونحن ندعو لكم في الما على العظام والاسلام وادعكم بالادعوى السلام اجتمعت دار العلوم
 ثم لا بد من ابلاغ سلامي والسلام اهل بيتي الى اقدنا الكلدنم كرسى جند العرش
 وقد اخبرنا من اهلنا الكلدنم اننا عند الصالح الحاج محمد ابيالحاج
 العالم عبد الله الارباعي بان ذلك العالم اسند عتلا لاجلنا بعض جاجنا
 لهك وادعوا الاستغناء في فتوى ناي فاننا ما عتلا في الاستغناء بعضنا
 في اجابنا انكم طالب منكم الهدى ثم فعد بنظيرنا ونال في حق الفتوى
 اصبروا لعل الله محمد ذلك امرا ووضح في بعضها كلامه انه قد بيث
 بيته ورجع فيهم عتلا هذا ونظمت من اهلنا واصفا داهوالم
 اذ ذلك الحضرة في عالم فقير فانح والمجد لله رب العالمنا
 ووصلت هذه الكلدنم الى بيتهم في السنة الثامنة
 والعشرا من سنة ١٢٢٥ هـ
 وان الغفر صبيح لما وصلك الى مكة المشرفة والى بيتنا بفصل الله ورحمة كلف اطلب ملائكة ذلك العالم احمد الحضرة وركبته
 فني بعض ان انا من راب رجل كاديا على داهوالم بالاسلوق وتسلطت رجلا اقر عتلا فقال هو اهلنا خطروا في قسارت عليه وصافحه
 وجلست عنده المكالمه فوجدته رجلا صافيا حسن الطبع ليس عليه شيء من فخر وتسلط عن انبان اليبس كنه قبل ان يركب
 اذ انزل في ان ذكره بعد الصلاة فاجاب بنسني انبانيا لانها اهد من كتاب الله ثم اجتمعت معه بعد هذا مرارا واستمر في
 من السنوي كتابي بعد التمام ونفي الرضا والقبول ووجهه والى زوجته وابنته حسيه الابدان للاجاج
 ولم يخفها من الدعوى من البيت حتى انهما اجابا وقت العقد بصوت ضعيف واصفا في واطعم ضربا وعتبا ورفقا فعملوا من اسك
 وعاء وكان هذا ضيفا فزعموه دخل ثم اراي اكدك التي انما منها ما ثم ومنها ما لم يثم واهدي في نفي الرضا الذي كتبها
 وطبع منها وكان يقول في فداننا البيضا بقدره وقال ذلك الكلام ان زنته ولم اجد في مكة عالم اذ عرفه دخل في الغلب منه
 وكان يقال انه فببت مشا بهر وان عيشته من كذا به باب السلام مجموع ان نام

№ 7 Письмо Абдурахамана из Телетля Мухаммадтахиру ал-Карахи

ايا جانبا من جندي و كيتبا و ايا نا ليا بعد الما ان كتابنا
 الية عدتلى مثلنا في القدر جابت جزى الله على منا عترة غاليا اعطى طاهر
 قد و خفا محمد طاهر هذه الكتاب لا و لاده الذكوة المستفيد به من
 بطنا بعد بطه فقه ما منهم الاول فالاول امد اسم الله الى خبا
 الساعه فان انقضوا فلان ابناء اولاده الانا كذا لك و شرط
 عليهم ان لا يغيروا كتابنا الى الخابغ القديمة الا به ههنا كذا
 لم و كذا القبر التذلي وان كان سكاكتنا و و خفا لهم
 كذا كذا فزعمه صعلخط و يفتخ و يخط و غفد
 فخط و البناء فيه ليحصل له الكفاق من علمها
 فخط فخط للمازعة العلم و العلة هذا راى و تدبيرى
 لهم و بناتنا بيده الخير و هو على كل شئ قدير
 و الشهادة على و صبا ياي و او فاني طها
 و ربهاني من علمنا طاهر و خزانة على
 و شمس الدين ابي عبد الرحمن
 البقريوى و اسمها خفي
 الشاهد بها

فان قيل ما وجه اختلاف الروايات و هو يوم الكذبة او الخطا في البعض فليس الا
 ذلك بحسب الازمان و الاوقات فان اختلاف الالفاظ بحسب اختلاف السماع بحسب
 الاوقات قال الخطيب وغيره اختلاف الروايات و الالفاظ بحسب اختلاف الاحكام
 في الاوقات فانها كانت تختلف باختلاف الازمان و الاوقات فلهذا وقعت الروايات
 تختلف في الازمان

انما
 جردنا عادة الحديثية انه اذا لا
 الحديثية التزمه بنسب كيتبا
 فقدره بين انباء
 الالاول و ابتداء الثاني و منها
 صورة الى القول بانها او
 اشارة الى التارخى القارى
 اخذ و ينطق القارى الحديث
 فلهذا عتدها الحديث
 يعظم منها بيده
 شمس

اختلاف الروايات
 باختلاف الاحكام
 الاوقات

№ 8 Вакуфная запись Мухаммадтахира ал-Карахи

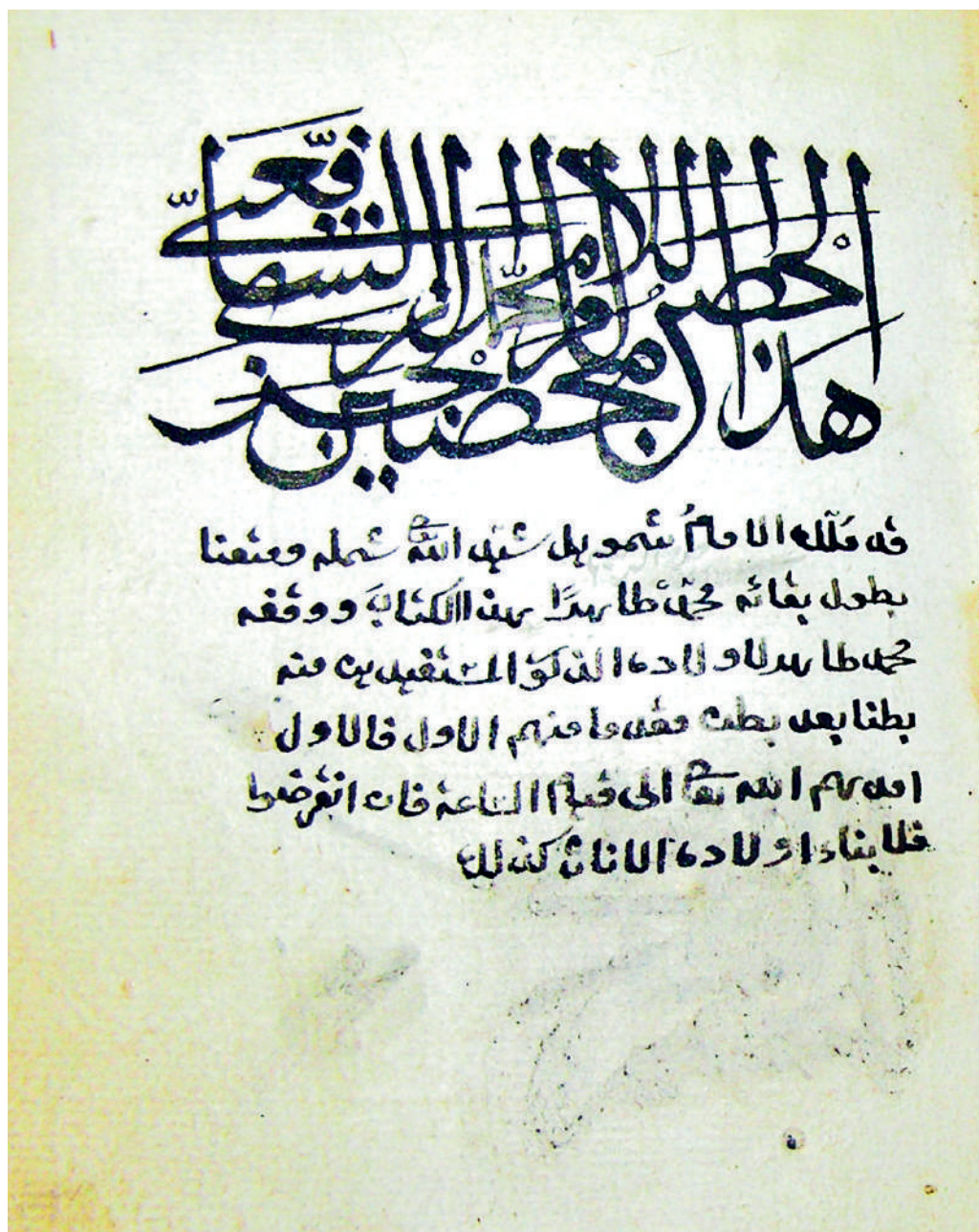
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 وما أفسر في إيهام الأخت الكريمة عبد الله بن عبد الرحمن بيان أهوال الوالد
 في مرض انتقاله إلى ربه الله تعالى الواحد كئيب كان رحمه الله تعالى قبل مرضه
 يسأل في رزق أهله ويقتله في شغفك والشيخ لا يمكن كثيرا ولا يباذن
 لتسفل مذمة الكبير ثم في لهبة فاء فباء كثيرا وهو وهدما في حجره ثم
 ذمالي واجنب بذلك فافذة السراج فاذا بودم كثير ليسر مع شئ
 من الطعام ولم يكن فيه ك مرضي ما فلما اصبحنا وصلينا أمر بأحضه اولاد
 عنده فاحضرت فقال لي اظن ان سذ مقدمه مرضي وانتقال وكهت في
 العالم عمر محمد الهنوشي فاء الدم قبل موته ولكن الغيب لا يعلمه الا الله تعالى
 فاجتهد في الملازمة العلم ولا قاتدة في غيره وكر من سذ الامر ثم حصل مرض
 يوما يوما قليلا قليلا في الرأس والبدن واسترع البوذة بحيث يحتاج الى
 ان يتدوم له كثيرا ولم يتبع قطرة منه في الفرس الى الوفاة وكان يخرج اثر
 الدم مع الشحامة اسبوعا ثم بعد ذلك المرض وبعث القصد وفاء نظام النزلة
 وكان ياكل حتى نفاذ غنق في الصباح والمساء وادق ما قل الاكل يوما يوما
 وضعف الحركات والكلام طورا طورا الى ان ال مرضي الى ان يقدر على القيام
 للوضوء والصلاة بعد ان كان كذلك مشهرا ثم ترك الاكل في ثلثة ايام من انما

وصح

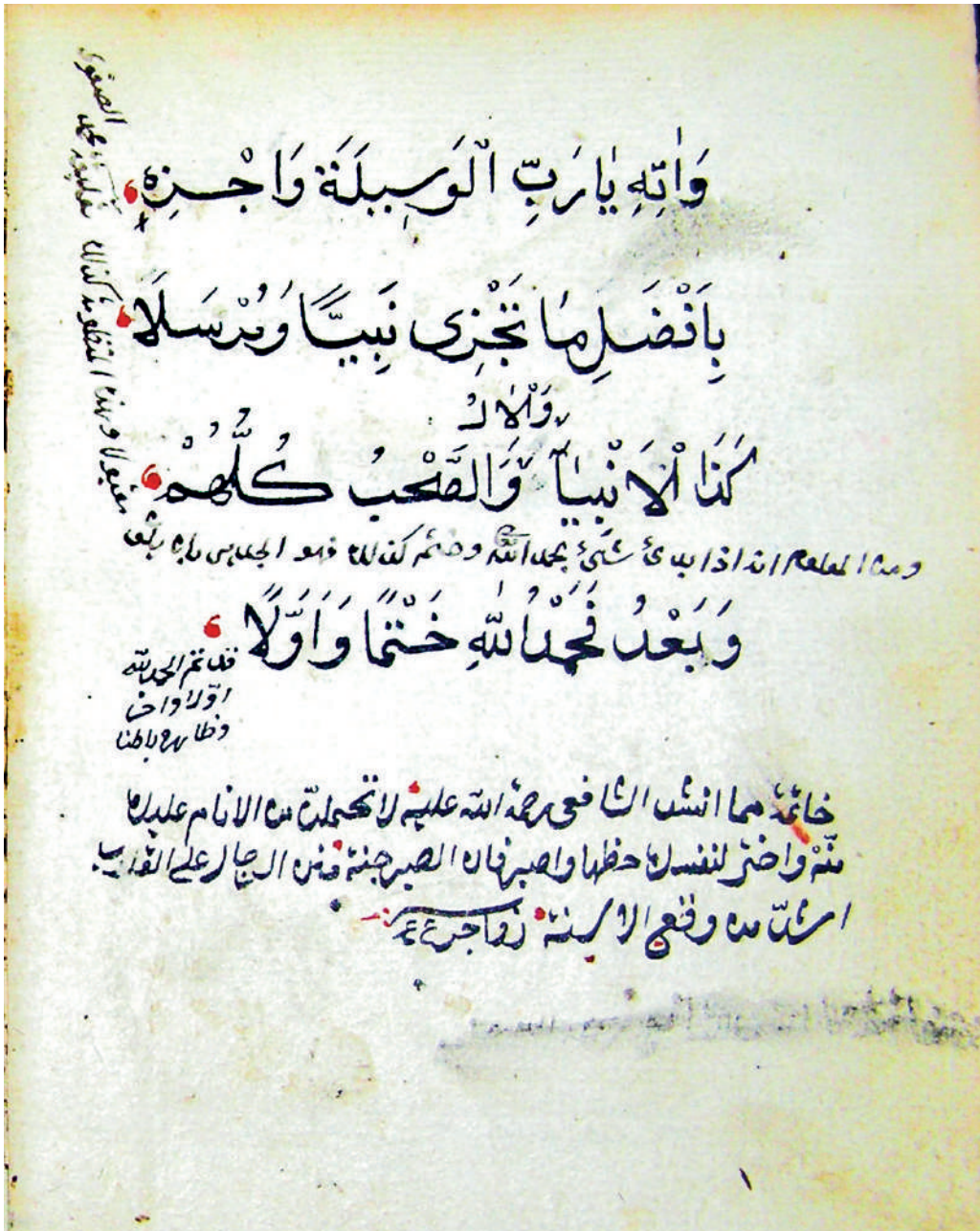
№ 9а Памятная запись Хабибуллаха о последних днях жизни своего отца

وكان الوالد رحمه الله تعالى بكبر الصفة مستزاعاً عنى بقدر طاقته في حياته
 و اوصى قبل مرضه بسنة بصرى ما حدث من الغضة بعد دخول الخدمه في وفوه
 البرصه عن والده قال لانها كانا بقدماني على انفسهما في حياتهما وكان يمرض
 بالانفاس من ماله للحياتج قوله من عند اعلام النبي بالذي انفق وكاتب على من اقله
 لمن جاء سائلاً و يعطى الكس لمن لا يسأل عنه
 هفتيها ذلك صح طاهر المرحوم الفاضل ظهر منه فيبل مرضه بالمرض المحزون
 من بعد دخوله فيه بلا انجراع واضطر اب ان يصحبه العواد والزوار بها
 يلبث بها ثم رافق السطور ابنه حبيب الله بالنماس بعضه تلامزه ابيه منه
 حال ابيه حين مرض بالمرض الموت

№ 9в Памятная запись Хабибуллаха о последних днях жизни своего отца

№ 10 Владельческая запись Мухаммадтахира ал-Карахи на рукописи сочинения «ал-Хисн ал-хасин», полученной в подарок от имама Шамиля

والصغرى
عليه السلام
المنقول من كتابه
صلى الله عليه وسلم

وَاتِهِ يَا رَبِّ الْوَسِيلَةَ وَأَجْزِيهِ

بِأَفْضَلِ مَا تَجْزِي نَبِيًّا وَرَسُولًا

وَأَلَّا كُنَّا إِلَّا نَبِيًّا وَالْقَصْبُ كُلُّهُ

ومن المعلوم انه اذا بدى شئ بمحمد الله ودينه كذا فهو الجديس باب بع

وَبَعْدُ فَحَمْدُ اللَّهِ خَتْمًا وَأَوَّلًا

قد تم الحمد لله
اقولوا
وظاهرها

خاتمة مما انشد الشافعي رحمه الله عليهم لا تحملى من الانام عليك
منه واخر لنفسك حافظها واصبر فان الصبر جنة فمن الصبر على القربى
امر الله ما وقع الا كونه رواجع

(49)

23

الى ذلك العالم العادل بعلمه الشهير بحاجه الحاج بالخير شيخ حبيب الزليعي
 السلام عليكم وعلى آل بيتكم واذا تم الله تعالى في مسخكتكم وسلامتكم اليتيم
 وبعد

بجراسه تعالى وحسن توفيقه شرعنا وانيدنا في طبع الكتب متى فرغنا
 الآن من طبع عدة كتب ومن جملتها ملا ارغلي مشترجه وفتيد بأحسن
 التقييدات النفيسة ومحور لكثيرا يداول بين طلابنا اللاغتانية
 خصوصاً الجبلية والتي لترتب في طبع تناوي الجوهري لرجوعه من سنذور
 نانية مرسل اليه لطلب الاذن مع عدة كتب تم لما كان كتاب والدكم المرحوم
 شرح المفروض ما يهتم بطبعه ونشره كي يعرّفه لاهله اردت
 طبعه بخراصتي فينبغي أن يكون طبعه من مسخكتكم كما اشرت اليه ولكنتي
 لما لم ازد ارسال مسخكتكم الى سنذور لطلب الاذن لانه يكتب في اولك
 الكتب واواخره وأطرف جميع الاوراق كلمات روسية بخطهم الكفتيت بارسال
 مسخكتنا اليه فالآن حان وقت رجوعه وتفتن عندنا وصول الاذن لطبعه
 فبناءً عليه ارجو وأتوقع من جنابكم تسليم نسختكم الصحاح الى يد حامل
 الكتاب رسولا من جهة اعمامي فانهم يرسلون ويوصلونه لدي بحيث لا يمسه
 ولا يطلع فيه غيري وبغلاف مقفل لا تفتح فله غيري ولا تتوهم يا والدي
 كون المشاحة في طريق الفوج بل هو آتقن وصولاً وأحسن حفاظة حتى من جملة
 معي فان منسه تو- فاناله ضمن فأرسلته فاني لكم ابين قبلاتوقف بعد وصوله
 لدي لمشي طبعه وافرح عنه من نحو شهر فاستند ارسلا واصل مسخكتكم
 لديكم مع النسخة المطبوعة ان شاء الله تعالى وايضا اني كنت اريد طبع بارة

527106

№ 11 Письмо М.-М. Мавраева Хабибуллаху, сыну Мухаммадтахира ал-Карахи

VII

(99)

139

السيف والجمالية لغير طبعه على حاله بتعذر فأما إن طرحت منه ما يطعن
 للحكومة الروسية وبذلك اسمه بقوارخ دانستات او نحوه فلعلنا أقدر
 اخذ الاذن لطبعه فان السندور كثير ما ينظر الى اسماء الكتب واوائلها
 واواخرها بلا تدقيق النظر لما فيها فافهم هذا والعلام
 من خلائهم بالعلوم محرميرك ولد المرحوم
 محرميرك على الجوخا، حرره ٢٣ من اكتوبر

١٩٠٢

ولقد ارسلت اليكم هذه الصحائف من ملا اوعلى لرؤيتكم طبعنا
 واصوب من جنابكم تسامحها الى طلاب قديتكم بعد نظركم فانه يكون من
 قريب في حانوت بايع الكتب في بمرخان شور، وتبلغ فيه بارخص قيمه

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

№ 1. Надмогильный памятник Мухаммадтахира ал-Карахи

№ 2. Надмогильный памятник Мухаматилава, деда Мухаммадтахира ал-Карахи.

№ 3. Надмогильный памятник Хабибулаха, сына Мухаммадтахира ал-Карахи

№ 4. Надмогильный памятник Абдуллаха, внука Мухаммадтахира ал-Карахи

№ 5. Надмогильный памятник Фатимат, внучки Мухаммадтахира ал-Карахи

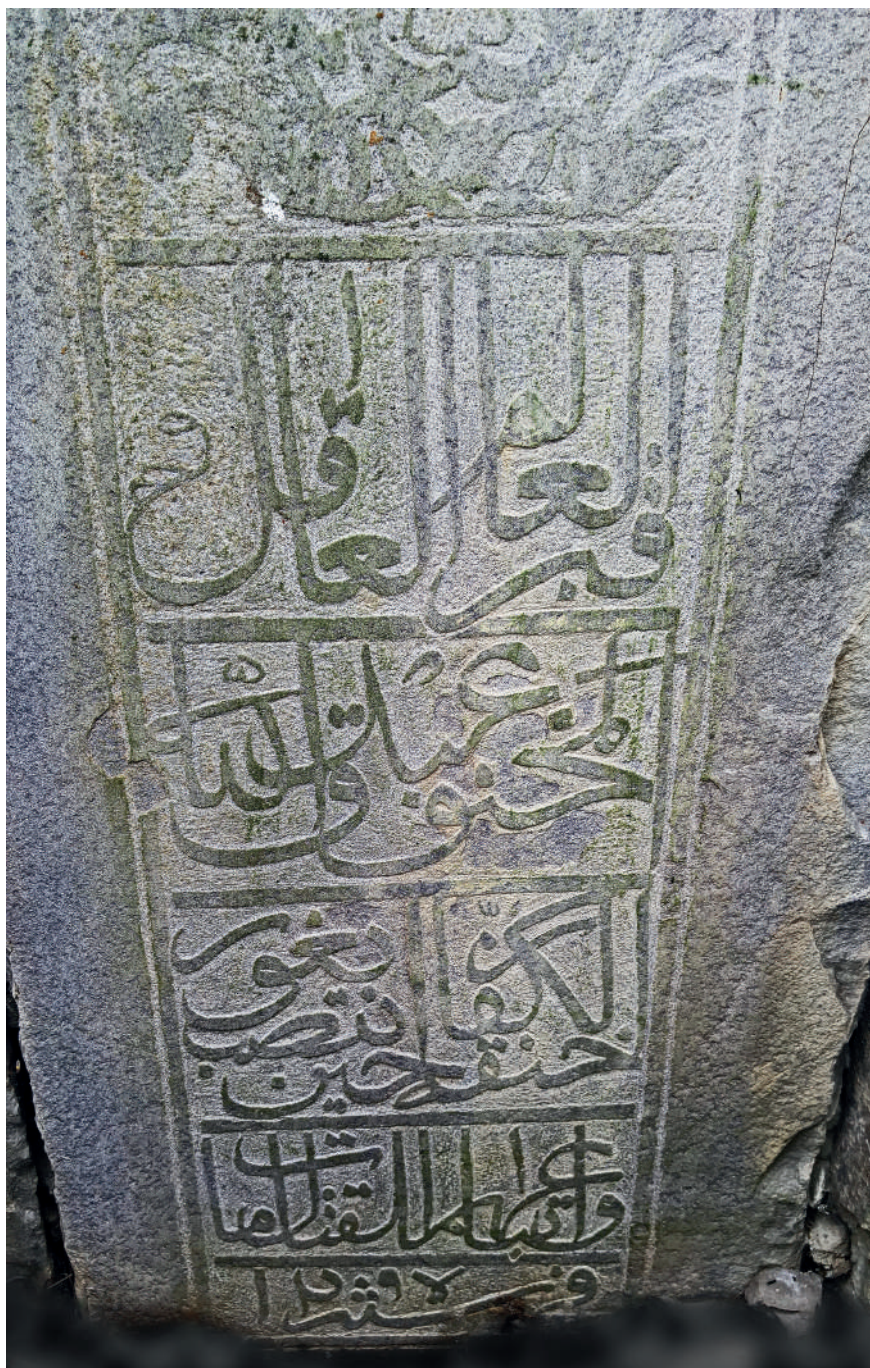

№ 6. Надмогильный памятник Абубакра, правнука Мухаммадтахира ал-Карахи

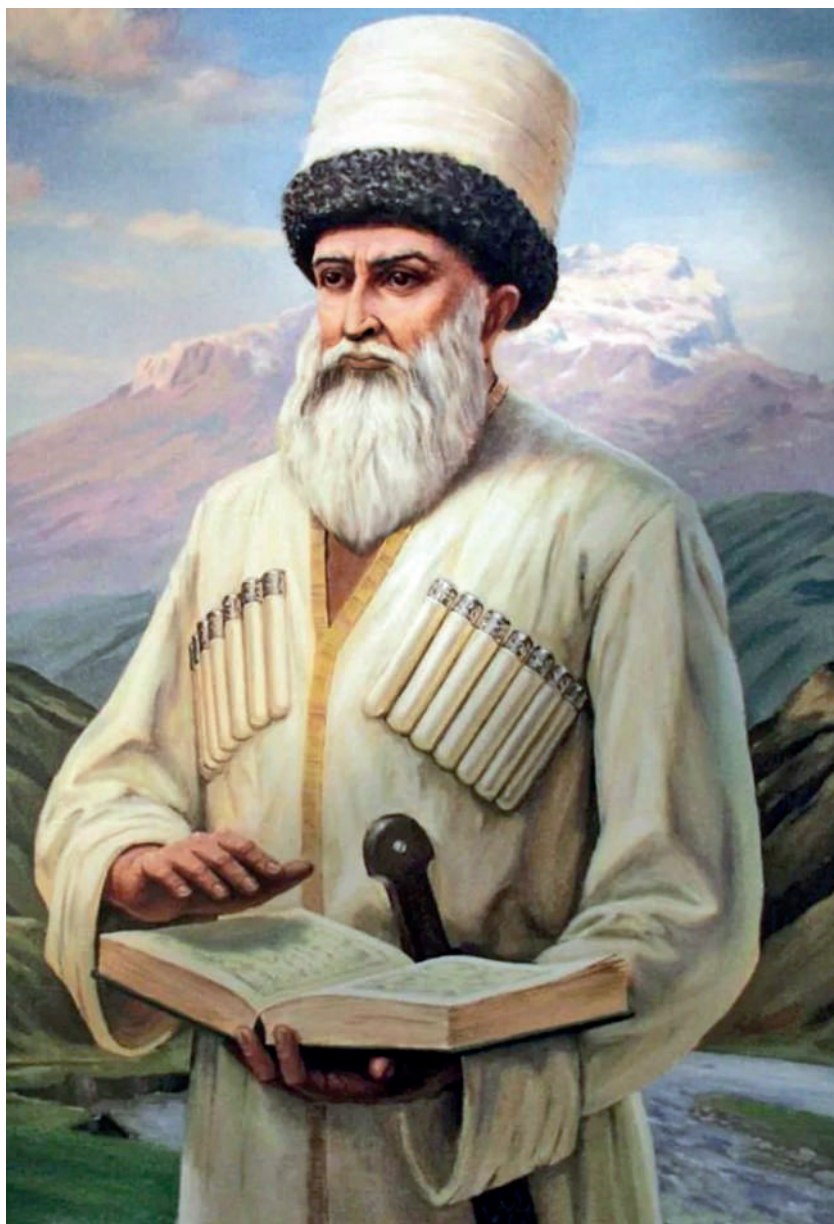
№ 8. Памятный знак Абубакру, зятю Мухаммадтахира ал-Карахи

№ 9. Надмогильный памятник Абдаллаха ал-Цулди

ИЛЛЮСТРАЦИИ

№ 1 Шейх накшбандийского тариката Мухаммад-афанди ал-Яраги

№ 2 Шейх накибандийского тариката Джамалуддин ал-Газикумуки.

№ 3 Имам Чечни и Дагестана
Шамиль ал-Гимрави

№ 4 Мудир имама Шамиля,
Даниял Султан ал-Илисуйеви

№ 5 Картина Ф. Рубо «Взятие Ахульго»

№ 6 Верхняя часть с. Цулда

№ 7 Старая часть с. Цулда

instituteofhistory.ru

№ 8 Вакуфная запись Мухаммадтахира ал-Карахи у входа в его дом

№ 9 Обновленный надмогильный памятник Мухаммадтахира ал-Карахи

№ 10 Зиярат возле могилы Мухаммадтахира ал-Карахи в с. Цулда

№ 11 Книжная коллекция Мухаммадтахира ал-Карахи и его потомков

№12 Книжная коллекция Мухаммадтахира ал-Карахи и его потомков

*№ 13 Мухаммадтахир Абдуллаев (1926-2004), праправнук
Мухаммадтахира ал-Карахи*

№ 14 Книжная коллекция из мечети с. Цулда

instituteofhistory.ru

№ 15 Остатки крепостных сооружений в местности «Кьолонуб»

№ 16 Местность «Кьолонуб», где под руководством Мухаммадтахира ал-Карахи была возведена крепость

Научное издание

**Р.С. Абдулмажидов,
Д.М. Маламагомедов,
М.Г. Шехмагомедов**

**МУХАММАДТАХИР АЛ-КАРАХИ:
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ**

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Подписано к печати 25.01.2021 г.
Формат 70x100 1/16. Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,06
Тираж 1000 экз. Заказ №4 от 25.01.2021 г.